

Майкл МУРКОК

ПРИНОСЯЩИЙ БЫТВО

Сага об Эльрике
Мелнибонэйском

Майкл МУРКОК

Michael Moorcock

ELRIC OF MELNIBONE

4

ACE BOOKS

Майкл Муркок

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

4

"СЕВЕРО-ЗАПАД"
Санкт-Петербург
1998

УДК 820(73)
ББК 84.7(США)
М 91

Перевод с английского

Авторские права защищены.

Запрещается воспроизведение этой книги или любой ее части, в любой форме, в средствах массовой информации. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

В оформлении обложки использована работа Michael Whelan. Публикуется с личного разрешения автора и его агентов.

Муркок М.

М91 Приносящий бурю.: Романы. / Пер. с англ.—
СПб.: Северо-Запад, 1998.— 528 с.

ISBN 5-7906-0092-1

Земля на краю гибели. Прсыпаются Мертвые боги, армии Хаоса маршируют по равнинам, неся смерть всему живому... Лишь Белый Волк — альбинос-колдун из Мелнибонэ — может остановить орды Хаоса. Именно ему суждено протрубить в рог Роланда, возвестив о начале новой эры. И во всех приключениях альбиноса сопровождает его неразлучный спутник — меч, пьющий души людей, клинок, сеющий смерть...

УДК 820(73)
ББК 84.7(США)

ISBN 5-7906-0092-1

- © Michael Moorcock, 1977
- © «Северо-Запад», подготовка текста, серийное оформление, 1998

ПРИНОСЯЩИЙ БУРЮ

Наступило время, когда все на земле и над землей пришло в движение, и в кузнице Рока ковались судьбы Людей и Богов. Пришел черед чудовищным войнам и великим деяниям. И в то время, называвшееся эпохой Молодых Королевств, рождались герои. Величайшим из них был гонимый судьбой искатель приключений, обладавший поющим руническим мечом — и ненавидевший свое оружие.

Его звали Эльрик. Эльрик из Мелнибонэ — король руин, по-

велитель рассеянного по всему свету народа, который когда-то правил древним миром. Эльрик, волшебник и воин, братоубийца, разрушитель родной страны, бледнолицый альбинос, последний из своего рода. Эльрик, пришедший в Карлаак через Плачущую Пустыню и женившийся на женщине, с которой он обрел долгожданный покой и исцеление от раздиравших его мучительных страстей.

Эльрик, не знавший, что уготовлено ему судьбой, жил в Карлааке с Заринией, своей возлюбленной супругой. Но однажды ночью, в месяц Анемона, его сон, полный мрачных сновидений, был потревожен...

«Хроника Черного Меча»

Часть первая ВОЗВРАЩЕНИЕ МЕРТВОГО БОГА

Глава первая

над изрытой гигантски-
ми смерчами земель
нависли тяжелые тучи.

Рассекавшие полночный мрак
вспышки молний надвое рас-
калывали вековые деревья,
бешеные порывы ветра сно-
сили крыши с домов.

Вздвогнув от ужаса, тем-
ная громада леса, расступи-
лась, и появились шесть гор-
батых чудовищ. Сквозь пеле-

ну дождя они устремили свои взоры поверх невысоких холмов на видневшийся вдали город. Окруженный низкими стенами, над которыми в свете молний угадывались стройные шпили, изящные башенки и купола, город носил имя Карлаак, и оно было известно вожаку, сжимавшему в когтистой лапе топор из черного металла.

Ужасную бурю породили не силы природы. В то время как ураган, яростно завывая, пронесся над Карлааком, зловещие существа вошли в город через открытые ворота и, стараясь не привлекать ничего внимания, устремились к своей цели — роскошному дворцу, где спал Эльрик. Увидев на холме величественное сооружение, окруженное источавшими упоительный аромат садами, они остановились. Земля содрогнулась от раската грома, что отозвался со всех сторон звоном разбитых стекол и шелестом слетающей с крыш черепицы.

— Сам Хаос помог нам, — заглушая вой урагана, проревел вожак. — Видите — стражники погружены в колдовской сон и не помешают нам войти во дворец. Боги Хаоса милостивы к своим слугам.

Он говорил правду. Храп воинов, охранявших подступы ко дворцу Эльрика, вторил раскатам грома. Чудовища, миновав их распростертые тела, проникли во внутренний двор, а оттуда — в главные помещения дворца. Без всякого труда они поднялись по винтовым лестницам, тихо прошли по мрачным коридорам и

наконец остановились перед спальней Эльрика и его возлюбленной супруги.

Как только вожак собрался распахнуть двери, из глубины покоев донесся возглас:

— Что это? Какие создания Преисподней тревожат мой сон?

— Он видит нас! — громко прошептал один из монстров.

— Нет, не видит — отозвался вожак, — он крепко спит. Но Эльрик — искусный маг, и его очень трудно усыпить полностью. Поспешим! Если он проснется, вряд ли мы сумеем с ним справиться.

Он повернул ручку и открыл дверь, держа наготове поднятый топор. Молния, пронзившая темноту, осветила кровать, покрытую сбившимися покрывалами, мертвенно-бледное лицо альбиноса и рядом с ним — темноволосую головку его жены.

Внезапно Эльрик резко приподнялся на постели и, преодолевая колдовские чары, отогнал туман, застилавший его глаза. Пристально глядя на вошедших, он воскликнул:

— Убирайтесь прочь, призраки из моих снов!

Вожак изрыгнул проклятие, но он получил приказ не убивать этого человека. Монстр угрожающе поднял топор.

— Молчи! Твои стражники не помогут тебе!

Эльрик вскочил с постели и схватил чудовище за запястье. Его лицо оказалось совсем близко от морды с оскаленными клыками. Как и все альбиносы, правитель был физически слаб, и только искусство магии давало ему силы.

Стремительным движением он сумел вырвать топор из лап чудовища и рукоятью ударил его между глаз. Взревев, вожак упал на пол, но тут вперед бросились его помощники. Их было пятеро; под кожей монстров, покрытой густой шерстью, перекачивались бугристые мускулы.

Эльрику удалось раскроить череп первому нападавшему, но он едва не задохнулся от отвращения — столь сильным был зловонный запах пролитой им крови. Широко размахнувшись, Эльрик вонзил топор в ключицу другого монстра. Однако остальные набросились на него, и правитель упал, поверженный сильнейшим ударом.

Когда Эльрик очнулся, в ночи по-прежнему бушевали гром и молнии. Он медленно поднялся, ухватившись за столбик кровати; каждое движение отдавалось в голове болью. Затуманенным взором Эльрик обвел спальню.

Зариния исчезла. Кроме него самого в комнате находился лишь труп убитого им чудовища. Его черноволосая возлюбленная была похищена.

Эльрик бросился к дверям, распахнул их настежь, призывая стражников. Однако никто не откликнулся на его зов.

Воспетый в легендах меч Эльрика — Приносящий Бурю — висел в оружейной замка Вуашуна, отца Заринии. Пройдет время, прежде чем он сможет взять его в руки. Горло правителя перехватывало от боли. Вне себя от гнева, он метнулся вниз по крутой лестнице, пы-

таясь отыскать следы похитителей его возлюбленной.

Дворец казался пустынным, и Эльрик внезапно ощутил щемящее чувство одиночества. Он поспешил во внутренний двор и едва не споткнулся о валявшиеся там бесчувственные тела стражников. Их сон показался ему странным. Эльрику стало ясно, что произошло, когда, пройдя через сад, он оказался в городе. Похоже, в сон было погружено все, вплоть до флюгеров на крышах, которые даже не поскрипывали под бешеными порывами ветра.

Эльрик, с трудом сдерживая себя, все же понимал — сейчас не имело смысла предаваться слепому гневу. Почему украли Заринию? Разумеется, у него были враги, но ни один из них не обладал способностью призывать на помощь сверхъестественные силы. Кто же еще, кроме него, мог заставить содрогаться небеса и погрузить в сон целый город?

Дорога была каждая секунда, и Эльрик почти бегом отправился в замок Вуашуна, своего тестя и главного сенатора Карлаака. Из груди вырывалось прерывистое, тяжелое, как у волка, дыхание. Он забарабанил кулаками в железные ворота, крича прерывающимся голосом:

— Откройте! Это Эльрик! Скорей!

Наконец его впустили. Вуашун, с заспанным лицом, прихрамывая, спустился по ступеням мраморной лестницы.

— Что случилось, Эльрик?

— Соберите ваших воинов. Зариния похищена демонами. Сейчас они наверняка уже далеко отсюда. Но мы все равно должны пуститься в погоню.

Буашун понимающе кивнул и немедленно принялся отдавать короткие приказы, что не мешало ему внимательно слушать рассказ Эльрика о происшедших событиях.

— Кроме того, я должен попасть в оружейную,— закончил свою речь Эльрик.— Мне нужен Приносящий Бурю!

— Но ведь ты отказался от меча из-за его зловещей власти над тобой! — напомнил ему Буашун.

Эльрик нетерпеливо возразил:

— Да, я сделал это ради Заринии. Но я не смогу вернуть ее без Приносящего Бурю. У меня нет выбора. Не медли, дай мне ключ!

Буашун молча протянул ему ключ. Темным коридором Эльрик поспешил в небольшую комнату с низким сводчатым потолком, где хранились оружие и доспехи его предков, к которым веками никто не прикасался.

А вот и знаменитый Черный меч. Его обоюдоострое широкое лезвие достигало пяти футов. Таинственные письмена причудливой вязью охватывали двуручную рукоять, и даже Эльрик не мог с точностью сказать, что они означали. Когда правитель протянул свою бледную с тонкими пальцами руку, то услышал тихий стон.

— Ты опять нужен мне, Приносящий Бурю,— прошептал Эльрик, пристегивая к поясу нож-

ны. — И теперь, кроме смерти, ничто не сможет разлучить нас.

Правитель вышел из оружейной и проследовал во двор замка; там его уже ожидали всадники Вуашуна на горячих норовистых скакунах.

Повернувшись к ним, правитель взмахнул мечом, вспыхнувшим зловещим сиянием, отсвет которого упал на его мертвенно-бледное, как выбеленная временем кость, лицо.

— Сейчас вы отправитесь в погоню за демонами, что украли Заринию. Держите глаза и уши открытыми, и да помогут вам боги!

* * *

Люди Вуашуна так и не сумели напасть на след похитителей. Когда на утреннем небе забрезжил напоминавший пятна крови рассвет, воины вернулись в Карлаак, где их ждал Эльрик.

— Следует ли нам продолжить поиски — может быть, дневной свет поможет отыскать ключ к разгадке? — крикнул один из них.

Эльрик покачал головой и уверенно произнес:

— Бесполезно. У меня было достаточно времени на размышления, и я понял, что смогу найти Заринию только при помощи магических сил. Возвращайтесь. Мне больше не потребуются ваша помощь.

Он проводил их взглядом, а сам направился во дворец. Эльрик знал, что существует единственный способ узнать, куда исчезла

Зариния. Правитель не любил прибегать к нему, но сейчас это был единственный выход.

Войдя, он приказал всем покинуть его покои, запер двери и внимательно осмотрел труп чудовища.

Затем, поплотнее задернув занавеси на окнах, чтобы в комнату не проникал ни один луч света, Эльрик зажег медный светильник. Пропитанные маслом фитили загорелись колеблющимся пламенем. Правитель подошел к сундуку, спрятанному в нише, и вынул небольшой мешочек. Достав из него пригоршню засушенных трав, Эльрик быстрым движением бросил их на светильник; комната сразу же наполнилась едким зеленоватым дымом. Затем он встал над трупом и начал читать заклинания на древнем языке его далеких предков — колдунов, правивших Мелнибонэ. Голос Эльрика то поднимался до пронзительной высоты, то стихал до шепота. Слова, произносимые им, мало чем напоминали человеческую речь.

* * *

Светильник отбрасывал красные отблески на лицо Эльрика, по комнате метались причудливые тени. Внезапно по лежавшему в луже крови мертвому телу пробежала дрожь. Разбитая голова монстра начала подергиваться. Эльрик вытащил меч и, держа рукоять обеими руками, направил его на мертвое тело.

— Встань, лишенный души! — приказал он.

Медленно, неуклюже чудовище поднялось и протянуло к Эльрику когтистую лапу; его подернутые смертной дымкой глаза невидяще уставились на правителя.

— Не думай, что тебе удастся уйти от судьбы, Эльрик Мелнибонэйский! — прошептал монстр. — Ты колдовал над моим телом, а я — дитя Хаоса. Мои повелители отомстят за меня.

— Как?

— Твоя судьба уже предрешена. Ты скоро сам узнаешь об этом.

— Скажи мне, мертвец, зачем вы похитили мою супругу? Кто послал вас сюда? Где ее спрятали?

— Ты желаешь получить на свои три вопроса ответы, принц Эльрик. Но тебе должно быть известно — воскрешенные при помощи колдовства не могут дать прямого ответа.

— Да, я знаю об этом. Отвечай, как можешь.

— Тогда слушай внимательно: это последние мои слова. Потом я навсегда уйду в безмолвный Мир Теней.

Великой битве быть за океаном,
И долго будет проливаться кровь.
Есть к сделке путь: ни силой, ни обманом
Не сможешь ты вернуть свою любовь.
Одна лишь вещь — за нею жизнь любимой,
И пусть твой родственник такую же возьмет,
С тобой отправившись в тот край непроходимый,
Где всеми проклятый не может жить — живет!

Чудовище произнесло эти слова, рухнуло на пол и больше не шевелилось. Эльрик подошел к окну и отдернул занавеси. Дневной свет залил комнату; фитили лампы, догорая, потрескивали; дым рассеялся. Не раз ему приходилось сталкиваться с таинственными предсказаниями, но то, что он сейчас услышал, разгадать было нелегко. За океаном? Есть множество океанов...

Он вложил меч в ножны и прилег на сматую кровать, чтобы обдумать пророчество. Наконец, после длительных размышлений, Эльрик вспомнил рассказ путешественника, который прибыл в Карлаак из Таркеша, что находился на Западном континенте, за Бледным морем.

Странник поведал ему, что между государством Дхариджор и соседними королевствами возникли серьезные разногласия. Дхариджор объявил недействительными соглашения, заключенные с ними, и подписал новое, с теократом Пан Танга.

Пан Танг был заколдованным островом, которым правили воины-колдуны. Именно здесь родился давний враг Эльрика, Телеб К'аарн. Его столицу, Вамгаарл, называли Городом Кричащих Статуй, и до недавнего времени островитяне не поддерживали никаких связей с остальным миром.

Яагрин Лерн, новый теократ, был крайне честолюбив. Его союз с Дхариджором означал только одно — он желал захватить власть над Молодыми Королевствами. Странник предпо-

лагал, что в любой момент могла вспыхнуть война.

Теперь, когда эти сведения всплыли в его памяти, Эльрик смог связать их с тем, что он недавно услышал о королеве Итане из Джаркора — королевства, находившегося по соседству с Дхариджором. Она призвала на помощь Дуви-ма Слорма, единственного родственника Эльрика, и наемных солдат из Имррира. Это означало, что Джаркор готовится к войне с Дхариджором. Сопоставляя эти факты с пророчеством, сорвавшимся с посиневших губ монстра, Эльрик все более склонялся к мысли о необходимости немедленно, пока не начались военные действия, отправиться в Джаркор, где он надеялся отыскать своего кузена.

Сердце правителя сжималось от боли, стоило ему подумать о том, что в течение нескольких недель предстоящего путешествия он ничего не будет знать о жене.

— Я должен следовать своей цели, — сказал он себе, зашнуровывая подбитый мехом черный камзол. — Действовать — вот что требуется от меня... и действовать быстро!

Преклонив колени и держа перед собой меч в ножнах, Эльрик произнес:

— Клянусь Ариохом: те, кто сделал это, смертны они или нет, поплатятся за свой поступок. Это моя клятва!

На его слова никто не отозвался.

Эльрик почувствовал, что Ариох, его демон-покровитель, либо не услышал его клятвы, либо, услышав, остался равнодушным.

Эльрик покинул покои, в которых витал тяжелый запах смерти, и отправился седлать своего коня.

Глава вторая

Т

ам, где Пустыня Вздохов граничила с Илмиорой, между берегами Восточного континента и землями Таркеша, Дхариджора и Шазаара, находилось Бледное море.

Именно по этому мрачному холодному морю чаще всего отправлялись корабли из Илмиоры в Дхариджор, поскольку не желали испы-

тывать судьбу и подвергаться опасностям, подстерегавшим их в Заливах Хаоса, где бушевали постоянные штормы и караулили добычу злобные морские чудовища.

Эльрик из Мелнибонэ, закутавшись в плащ, стоял на палубе илмиорской шхуны и, поеживаясь от холода, мрачно смотрел на небо, затянутое тучами до самого горизонта.

К Эльрику подошел капитан — синеглазый коренастый малый. У него в руках была чаша с подогретом вином, он протянул ее Эльрику.

— Спасибо. — Эльрик отхлебнул немного вина. — Как скоро мы пришвартуемся в Банарве, капитан? — Банарва была одним из главных торговых портов полуострова.

Тот задумчиво теревил воротник кожаного камзола.

— Из-за подводного течения мы идем медленно, но, по расчетам, должны увидеть Таркеш до заката. — Капитан пристально посмотрел на альбиноса. — Интересно, сколько еще можно будет без опаски ходить в этих водах, ведь между Западными королевствами разгорелась война. И Дхариджор, и Пан Танг в прошлом славились своими пиратами. Бьюсь об заклад, во время войны их появится еще больше.

Эльрик рассеянно кивнул — его мысли сейчас были далеко.

* * *

Промозглым вечером корабль отдал швартовы в Банарве. Эльрик очень скоро смог убедиться, что война уже распростерла свои зло-

вещие крылья над землями Молодых Королевств. Наслушавшись самых разнообразных сплетен, Эльрик так и не смог четко представить, как развивались военные события, и понял только, что решающей битвы еще не было.

От словоохотливых жителей Банарвы он узнал, что из Миирна летят крылатые люди, а из Джаркора спешат к Дхариджору Белые Леопарды — личная гвардия королевы Итаны, в то время как Дувим и его наемники спешно продвигаются к северу, чтобы встретиться с ними.

Дхариджор обладал самым большим влиянием среди государств Запада, а Пан Танг был могущественным союзником — скорее из-за познаний его жителей в оккультных обрядах, нежели благодаря многочисленности населения. Уже несколько лет Дхариджор искал возможности развязать войну, поэтому, чтобы оттянуть ее начало, Молодые Королевства Таркеш, Миирн и Шазаар спешно пытались заключить союз с Джаркором. Эльрик не знал, насколько удачными оказались эти попытки — те, с кем он успел побеседовать, не имели точных сведений. Однако, если объединение и состоялось, то все равно союзники проигрывали в военной мощи Дхариджору.

Улицы Банарвы были наводнены отрядами солдат и обозами; в гавани теснились военные корабли. И такая картина наблюдалась в любом мало-мальски обитаемом месте Западного континента. Люди готовили боевые доспехи, точили мечи и, оседлав коней, под яркими шелковыми знаменами отправлялись в путь, чтобы сеять вокруг смерть и разрушение.

Итак, размышлял Эльрик, скоро должна состояться битва, о которой говорилось в предсказании.

Переночевав в Банарве, утром Эльрик на хорошем коне поскакал по поросшим скудной растительностью лугам к Джаркору.

Его алые глаза наливались яростью при виде бессмысленных разрушений, принесенных на раздираемую войной землю, по которой ему пришлось держать путь. И хотя в течение долгих лет его лучшим и единственным товарищем был меч и он сам убивал, грабил и разорял города, Эльрику претила мысль о том, что люди не знали, во имя чего лишают друг друга жизни. Конечно, ему, слишком непохожему на простых смертных, не было особого дела до затеваемых ими распрей. Эльрик знал, что его предки были далеки от мирских проблем, но им доставляло огромное удовольствие издали наблюдать за войнами между Молодыми Королевствами; при этом они считали себя выше подобной возни и всей той сентиментальной чепухи и чувств, которые испытывали простые смертные. Десять тысяч лет правили в Мелнибонэ короли-волшебники, не зная, что такое долг, совесть или честь, затеывая без всяких причин войны и никогда не ища оправдания своим жестоким и бесчеловечным поступкам. Однако Эльрик, последний в династии, отличался от них. Ему, колдуну, было почти незнакомо чувство сострадания, но он мог любить или ненавидеть со страстью, недоступной ни одному из его предков. Возможно, именно это и стало причиной его скитаний. Он

пытался сравнивать себя с обычными людьми, потому что в Мелнибонэ не было никого, кто разделял бы его чувства. В свое время, именно из-за столь тесно переплетававшихся в его душе любви и ненависти Эльрик вернулся, чтобы отомстить своему двоюродному брату Йиркуну. Тот колдовством погрузил в сон его невесту, Каймориль, и захватил принадлежащий Мелнибонэ Остров Драконов — последнее владение распавшейся Светлой Империи. С помощью флота пиратских кораблей Эльрик, в порыве мести, разрушил Имррир — Город Грез и стер с лица земли народ, его основавший. Именно эти два противоположных чувства заставили его убить Йиркуна и лишить жизни ни в чем не повинную Каймориль... Любовь и ненависть... Они переполняли его сердце.

Дороги были полны беженцев: войска Дхариджора продвинулись довольно далеко в глубь Таркеша, сломив сопротивление малочисленных пограничных застав. Главные силы короля Хильрана сосредоточивались на севере полуострова, ведя интенсивную подготовку к решающему сражению.

Теперь Эльрик находился уже недалеко от Западных Пределов, почти рядом с границей Джаркора. Когда-то обширные леса были выжжены, а приносящие богатые урожаи поля — безжалостно вытоптаны.

Он передвигался быстро, не теряя времени, и скоро очутился в пустынном лесу. Почерневшие и обуглившиеся деревья мрачно высились на фоне серого, набухшего водой неба. Эльрик

надвинул на лоб капюшон, чтобы тяжелая черная материя полностью скрыла его лицо, и продолжал путь. Внезапно хлынул дождь, капли застучали по скелетам деревьев, стена воды скрыла расстилавшийся перед ним тоскливый серо-черный ландшафт. Эльрик отпустил поводья, давая коню возможность самостоятельно выбирать дорогу среди валежника.

Вдруг сквозь шум ливня до него донесся каркающий зов:

— Принц Эльрик!

Звук исходил из полуразрушенной лачуги, представлявшей из себя нечто среднее между землянкой и шалашом. Альбинос, занятый своими мрачными мыслями, поначалу даже не заметил ее.

Измученный тем, что его узнали, он, откинув капюшон, бросил взгляд туда, откуда доносился голос. Из ямы показалась странная оборванная фигура. Взмахом руки человек подозвал его. Недоумевая, Эльрик спешился и подошел ближе. Перед ним стоял старик. А может быть, старуха. Определить было трудно.

— Откуда тебе известно моё имя?

— В Молодых Королевствах об Эльрике ходят легенды. Кто бы не узнал твоё бледное лицо и тяжелый меч?

— Возможно, ты прав, но мне кажется, что ты не случайно окликнул меня. Кто ты и откуда знаешь высокий слог, на котором изъясняются в Мелнибонэ?

— Ты должен знать, что все, кто обладает злой колдовской силой, непревзойденные мас-

тера своего дела, говорят именно так. Зайди ненадолго ко мне, будь моим гостем.

Эльрик взглянул на лачугу и покачал головой. Он, как никогда, был настороже. Старик в лохмотьях улыбнулся, отвесил насмешливый поклон.

— Значит, могущественный господин отказывается почтить своим присутствием это убогое жилище? Но разве ему не интересно узнать, почему пожар, свирепствовавший в лесу, не тронул мой дом?

— Да,— задумчиво произнес Эльрик,— это весьма любопытно.

Колдун шагнул к нему.

— Меньше месяца назад здесь были солдаты из Пан Танга и Всадники Дьявола с охотничьими тиграми. Они уничтожили все посевы и дотла выжгли лес — в нем теперь не осталось ни дичи, ни ягод. Я всю жизнь провел в этом лесу, занимаясь для собственного удовольствия магией и предсказаниями. Но когда я увидел стены пламени, которые должны были вот-вот поглотить меня, то выкрикнул имя демона, обитателя Хаоса — раньше я никогда не смел призывать его. И он явился. «Спаси меня!» — крикнул я. «А чем ты отплатишь мне за это?» — спросил демон. «Всем, чем угодно». — «Тогда передай это послание моих властелинов», — произнес он. — Когда здесь окажется проклятый братоубийца, известный как Эльрик из Мелнибонэ, скажи ему, что у него есть родственник, которого он не должен убивать — сейчас он находится в Секвалорисе. Если Эльрик любит свою супругу, он

должен исполнить отведенную ему роль. И если он сделает это как надо, жена будет возвращена ему». Я запомнил его слова и, верный своему обещанию, передаю их тебе.

— Благодарю тебя, — кивнул Эльрик. — А что ты отдал в обмен на помощь этого демона?

— Разумеется, свою душу. Но она стара и уже, наверное, никуда не годится. Думаю, ад не намного страшнее того, что творится на нашей земле.

— Тогда почему ты не выбрал смерть от огня?

— Я хочу еще немного пожить. — Старик улыбнулся. — Все-таки жизнь прекрасна. Здесь, может быть, и убого, но я люблю лес и мне доставляет радость следить за тем, как зиму сменяет весна, как просыпается и тянется к солнцу каждая былинка... — Глубокие борозды морщин на его буром лице как будто разгладились.

Старик немного помолчал и вдруг, резко дернув головой, с почтением произнес:

— Не смею задерживать тебя, мой господин, потому что твой ум, несомненно, занят более важными делами.

Вскочив в седло, Эльрик еще некоторое время находился под впечатлением слов, сказанных колдуном. Теперь перед ним забрезжил луч надежды — его возлюбленная жива и сейчас в безопасности. Но что же все-таки ему предстоит сделать, чтобы получить ее обратно?

Он резко прищипорил коня и стремительно поскакал, держа направление к джаркорскому

городу Секвалорису. Сквозь шум дождя ему еще раз послышался за спиной странный кудахтающий звук, одновременно и насмешливый и жалобный.

Теперь альбинос знал цель своего путешествия и мчался как вихрь, однако соблюдал осторожность, стараясь не наткнуться на рыскавшие повсеместно отряды завоевателей. Вскоре выжженные равнины сменились плодородными пшеничными полями Секвы — провинции Джаркора. Проведя еще один день в пути, Эльрик въехал в небольшой городок Секвалорис. Вражеские войска пока еще были достаточно далеко от его стен. Здесь шли лихорадочные приготовления к обороне, и Эльрик смог узнать кое-что интересное для себя.

Войско наемников из Имррира, возглавляемое его кузеном Дувимом Слормом, ожидали в Секвалорисе на следующий день.

Неприятнь жителей Имррира к Эльрику, возникшая после того как он разрушил Город Грез, давно канула в прошлое, и с тех пор уже дважды они воевали с ним плечом к плечу, как союзники, признавая за Эльриком права повелителя и свято соблюдая традиции.

Около полудня беспорядочная толпа наемников вошла в Секвалорис. Эльрик ждал их недалеко от городских ворот. На нем был черный камзол с высоким воротом, подпоясанный широким, без украшений, ремнем, к которому были пристегнуты кинжал и Приносящий Бурю. Его молочно-белые волосы поддерживал обруч из черной бронзы; штаны и сапоги также были

черного цвета. Черный цвет ярко оттенял его белую кожу и красные горящие глаза.

Имррирские воины были измучены долгим походом и нагружены трофеями — прежде чем их призвала королева Итана, они совершили налет на Шазаар. Внешне имррирцы отличались от других народов континента — узколицы, с раскосыми глазами и высокими скулами, бледные и стройные, с длинными мягкими волосами, спадающими на плечи. Одевались они так же, как и жители Мелнибонэ — в сверкающие золотом голубые и зеленые плащи, и предпочитали оружие работы самых искусных мастеров, с замысловатыми, изящно выгравированными узорами. Они были вооружены длинными, с острыми наконечниками копьями, на боку висели мечи. С надменным видом восседая в седлах, жители Имррира нисколько не сомневались в своем превосходстве над остальными смертными. В их красоте, как и в облике Эльрика, было нечто неземное.

Эльрик приблизился, чтобы приветствовать Дувима Слорма. Темные одежды альбиноса выделялись на фоне блестящих нарядов воинов.

При его приближении Слорм, не покидая седла, отвесил поклон, выказав лишь легкое удивление.

— Кузен Эльрик! Значит, предсказание было верным.

— О каком предсказании ты говоришь, Дувим Слорм?

— Сокола — насколько я помню, это имя твоей птицы.

По обычаю, жители Мелнибонэ отождествляли каждого новорожденного с какой-нибудь

птицей. Птицей Эльрика был охотничий сокол.

— Что же он сказал тебе, кузен? — нетерпеливо спросил Эльрик.

— Он сообщил мне удивительные вещи. Не успели мы покинуть Туманные Болота, как сокол спустился с неба, уселся мне на плечо и заговорил человеческим голосом. Он велел мне идти в Секвалорис, где я должен встретить своего короля. Оттуда мы отправимся вместе, чтобы соединиться с войсками Итаны, а битва — неважно, принесет ли она победу или поражение, — определит нашу дальнейшую судьбу. Ты понял, что он имел в виду?

— Разумеется, — нахмурился Эльрик. — Пойдем отсюда — для нас должно найтись местечко в гостинице. За бокалом вина я все тебе расскажу — если, конечно, в этой богом забытый дыре найдется приличное вино. Кузен, мне нужна помощь; причем любая, которую ты можешь мне оказать. Заринию похитили какие-то твари, и у меня предчувствие, что эта война — всего лишь часть чего-то значительно более страшного для всех людей.

— Поспешим же! Я сгораю от любопытства. Дело принимает серьезный оборот. Сначала соколы и предсказания, а теперь похищения и войны! Интересно, с чем еще придется нам вскоре столкнуться?

* * *

Спешившись, Эльрик и Дувим двинулись по мощеным улицам городка. За ними неотступно

следовали имррирцы. Их было едва ли больше сотни — храбрых воинов, закаленных в тяжелых сражениях.

Братьям удалось найти гостиницу и неплохое вино. Расположившись за столом, Эльрик рассказал собеседнику все, что ему было известно.

Прежде чем ответить, его кузен отхлебнул вина и аккуратно поставил чашу на стол, поджав губы.

— У меня такое чувство, будто мы — марионетки в какой-то борьбе между богами. Несмотря на нашу силу и могущество, мы имеем лишь слабо связанные между собой события.

— Верно, — согласился Эльрик, — если бы ты знал, как я зол из-за того, что меня вовлекли в эту игру. К тому же я хочу вернуть Заринию, но не понимаю, почему мы должны освободить ее вместе. И еще не могу понять, что из того, чем мы обладаем, так хотят заполучить ее похитители. И все же мне кажется, нам лучше поступить так, как велено, пока что-нибудь не прояснится. И тогда, вероятно, мы сможем действовать по собственному усмотрению.

— Мудрое решение, — кивнул Дувим Слорм. — Рассчитывай на мою поддержку. — Он слегка улыбнулся и добавил: — Хочется мне того или нет.

— Где сосредоточены главные силы Дхариджора и Пан Танга? — поинтересовался Эльрик. — Я слышал, что они намерены соединиться друг с другом.

— Они уже соединились — и теперь приближаются сюда. Решающая битва определит,

кто будет править Западными королевствами. Я на стороне Итаны не только потому, что она попросила меня прийти на помощь. Я уверен — как только злобные правители Пан Танга захватят эти страны, они станут полновластными тиранами и будут угрожать спокойствию всех остальных государств. Как грустно, что жителю Мелнибонэ приходится задумываться о таких вещах. — Он усмехнулся. — Кроме того, мне не нравятся эти ловкие выскочки — они хотят образовать государство, равное по могуществу Светлой Империи.

— Да, — произнес Эльрик. — Они островитяне, как и мы когда-то. Они такие же колдуны и воины, какими были наши предки. Но их колдовские чары направлены на злые свершения. Наши предки совершали ужасные злодеяния, но склонность к подобному была у них в крови. Эти же, более близкие к людям, чем мы, извратили само понятие человечности. Я уверен, что никогда не возникнет еще одна Светлая Империя, их владычество не сможет продлиться более десятка тысячелетий. Это новая эпоха, Дувим Слорм, новая во многих отношениях. Время безобидного волшебства прошло. Люди ищут новые способы обуздывать и подчинять себе силы природы.

— Наши познания идут из глубины веков, — согласился Дувим Слорм, — но они настолько древние, что не годятся для нынешних поколений. То, о чем знаем мы, осталось в прошлом...

— Думаю, ты прав, — сказал Эльрик, чьи смятенные чувства не позволяли обратиться ни к

прошлому, ни к настоящему, ни к будущему. — Да, теперь мы должны стать странниками, потому что для нас нет больше места в этом мире.

* * *

В утрюмом молчании они пили вино и предавались философским размышлениям. Но мысли Эльрика неизбежно возвращались к Заринии, его терзал страх. Что могло случиться с ней? Ее чистота, ранимость и молодость оказались для него настоящим спасением. Любовь отвлекала от мрачных мыслей о жизни, в обществе жены Эльрика оставляло привычное уныние. Загадочные слова мертвого чудовища о какой-то битве не выходили у него из головы, и об этом же поведал Дувиму Слорму сокол. Эльрик был почти уверен — речь шла о той самой схватке, что вскоре должна произойти между сторонниками королевы Итаны и объединенными войсками Саросто из Дхариджора и Яагрина Лерна из Пан Танга. Если он хочет найти Заринию, ему следует быть вместе с Дувимом Слормом и участвовать в этой битве. Конечно, он может погибнуть, но лучше поступить так, как велено свыше — иначе он рискует навсегда потерять возлюбленную. Эльрик повернулся к брату.

— Завтра я отправляюсь вместе с тобой и буду сражаться. Мне кажется, в битве против теократа и его союзников пригодится каждый воин.

Дувим Слорм кивнул.

— В этом сражении на карту поставлена не только наша судьба, но и судьбы всех остальных народов...

Глава третья

Д

есять желтых колесниц летели вниз по склонам громадного черного вулкана, извергавшего языки алого пламени и потоки огнедышащей лавы. Тучи пепла закрывали кровавый шар солнца. Земля сотрясалась в конвульсиях, порождавших чудовищные разрушения.

Вырвавшиеся из оков силы природы взбунтовались

по всему миру. Планета менялась, но это могли понять еще немногие. Десятеро возникших, что правили колесницами, знали об этом — а также об Эльрике, и обо всем, что было с ним связано.

Управлявший головной колесницей, Сепирис издала заметил множество бегущих селян — они походили на муравьев, чьи родные муравейники были разрушены жестокой рукой. Когда он чувствовал дрожь земли, видел всепожирающий огонь, слышал грохот кратера и свист летящих камней, его охватывала ни с чем не сравнимая радость. Лошади, подчиняясь твердой руке, на дикой скорости несли колесницу, их копыта почти не касались земли — они буквально летели. Возможно, так и было — все знали, что скакуны Нихрайна отличаются от обыкновенных животных.

— Смотри, они бегут, — промолвил он, обращаясь к своему спутнику, закованному в доспехи, отливавшие холодной голубой сталью. — Они бегут, брат. Мне доставляет большое удовольствие наблюдать действие истинной силы.

— Мы пробудились вовремя, — отозвался тот, перекрывая криком грохот извергавшегося вулкана.

Через мгновение улыбка сбежала с губ Сепириса, глаза его сузились. Он яростно хлестнул лошадей кнутом из бычьей шкуры — так, что кровь заструилась по бокам великолепных черных скакунов, и они еще быстрее помчались вниз по крутому склону.

Один из жителей деревни издалека заметил приближение желтых колесниц. Он громко закричал, и в голосе его слышался ужас:

— Огонь заставил Десятерых выйти из горы! Бегите, прячьтесь! Люди из вулкана проснулись, они идут сюда! Пророчество сбылось — Десятеро проснулись, и это конец света!

Как будто подтверждая его слова, гора извергла из своего чрева новый поток раскаленных камней и пылающей лавы. Человека сбило с ног, и он, исторгая ужасные крики, сгорел заживо.

Сепирис и его братья вихрем пронеслись через деревню. Колеса их колесниц гремели по неровной дороге, громко стучали копыта лошадей. Десятерых не занимало зрелище смертоносных последствий извержения — их цель была иной.

— В Нихрайн! — воскликнул Сепирис голосом, способным соперничать с грохотом вулкана. — Не жалейте лошадей! Мы должны успеть доставить меч из Лимба и найти тех двоих, что переправят его в долину Ксанио!

Сейчас они мчались вдоль узкого ущелья, вверх по горной тропе, направляя стремительный бег скакунов к Часму в Нихрайне — древнему жилищу Десятерых, куда они не возвращались более двух тысяч лет.

Сепирис снова рассмеялся. На нем и его братьях лежала огромная ответственность — они не были преданы ни людям, ни богам, но являлись слугами Рока и несли в себе знание истины. И знание это было ужасным.

Столетиями длился их сон в горной пещере, совсем рядом с дремавшим сердцем вулкана. Теперь Десятерых разбудило извержение, и они знали, что свершилось то, чего они ожидали в течение тысячелетий — пришло их время.

Это и было причиной ликования Сепириса. Наконец-то ему и его братьям представилась возможность исполнить свое истинное предназначение. Это касалась двух людей из Мелнибонэ — единственных оставшихся в живых членов королевского рода Светлой Империи.

Сепирис знал, что они живы — потому что без них замысел Рока не был бы возможен. Но он знал также, что на земле существовали и те, кто, используя свое могущество, мог бы обмануть Рок. Им подчинялась не только армия демонов и вурдалаков, но и люди, особенно люди новой расы.

Однако сейчас следовало спешить в Нихрайн! В этом городе, созданном их руками, они смогут более затейливо переплести нити Судьбы. Времени у братьев было совсем немного... Сейчас именно недоступное Время управляло всем происходящим на земле.

* * *

Шатры армии королевы Итаны теснились среди множества небольших, поросших деревьями холмов. Деревья служили естественным укрытием, и воины не жгли на привале костров, чтобы не выдать расположения лагеря. Командиры строго соблюдали приказ королевы производить как можно меньше шума. Выстав-

ленные дозоры постоянно наблюдали за перемещениями противника и пресекали его попытки вести разведку.

Однако у Эльрика и сопровождавших его имррирцев, когда они приблизились к расположению лагеря, не спросили пароля — альбиноса и его людей легко было узнать. К тому же все знали, что мелнибонэйские наемники призваны для того, чтобы оказать помощь Итане.

Эльрик обратился к Дувиму Слорму:

— Учитывая наше старое знакомство, я должен засвидетельствовать свое почтение королеве, но ей не следует знать об исчезновении моей возлюбленной — иначе Итана может попытаться помешать мне. Скажу лишь, что просто решил помочь ей.

Дувим Слорм не стал возражать, и Эльрик, оставив своего кузена позаботиться о ночлеге, последовал к шатру королевы, где его уже с нетерпением ожидали.

Итана восседала в кресле, обложенная подушками; стол перед ней был завален картами и письменными принадлежностями. Когда он вошел, глаза женщины были прикрыты. На ее слегка отяжелевшем чувственном лице уже начинали появляться признаки старения. Длинные черные, как ночь, волосы королевы были затейливо уложены вокруг головы. Эльрику показалось, что ее грудь и бедра с момента их последней встречи стали более пышными.

— Доброе утро, волк. — Губы королевы тронула легкая улыбка — одновременно и сардоническая, и соблазняющая. — Мои разведчики

доложили, что ты прибыл со своими соотечественниками. Я рада этому. Ты покинул молодую супругу, чтобы вернуться к более утонченным развлечениям?

— Нет. — Эльрик снял тяжелый дорожный плащ и бросил его на скамейку. — Доброе утро, Итана. Ты совершенно не меняешься. Подозреваю, что Телеб К'аарн, прежде чем я убил его, успел дать тебе глоток воды из источника вечной жизни.

— Возможно. Ну, так как же протекает твоя семейная жизнь?

— Я вполне ею доволен, — ответил Эльрик.

Королева придвинулась ближе, и он почувствовал тепло ее тела.

— А я сейчас испытываю разочарование, — слегка усмехнувшись, пожала плечами Итана.

Они когда-то были любовниками, несмотря на то, что именно вторжение Эльрика в Имррир послужило причиной смерти ее брата. Однако гибель Джаркора возвела ее на трон, и поскольку Итана была более честолюбива, чем сентиментальна, она не сочла возможным предаваться из-за этого слишком большому горю. Но у Эльрика сейчас не было желания возобновлять прежние отношения, и он поспешил перейти к разговору о предстоящем сражении.

— Я вижу, ты готовишься к большему, чем простая стычка, — заметил он. — Какими силами ты располагаешь и как оцениваешь свои шансы на успех?

— В первую очередь — мои Белые Леопарды, — ответила королева, — пять сотен отбор-

ных воинов, которые могут бежать со скоростью лошадей, сильны и свирепы, словно приходящие в безумие от вида крови акулы. Они обучены убивать и, уверяю тебя, делают это очень умело. Кроме них у меня есть пехота и кавалерия под командованием примерно восьмидесяти офицеров. Лучшие кавалерийские части из Шазаара — дикие всадники, и, несмотря на это, они — умные бойцы, к тому же неплохо организованы. Таркеш прислал меньшее количество воинов — я понимаю, что королю Хильрану нужно защищать свои южные границы от нападения. Однако сюда прибыли более тысячи пехотинцев и две сотни кавалеристов Таркеша. В общей сложности мы сможем вывести на поле битвы около шести тысяч обученных солдат. Рабы тоже примут участие в бою, но они, конечно, нужны только для того, чтобы противник завяз в первой атаке — на большее рассчитывать не приходится.

Эльрик кивнул. Это была обычная военная тактика.

— А что мы знаем о противнике?

— Наша армия превосходит их численностью, зато в их распоряжении всадники-демоны и охотничьи тигры. И еще у них есть какие-то твари, которых они держат в клетках. Неизвестно, что они из себя представляют, поскольку эти клетки тщательно охраняются.

— Я слышал, сюда спешат и люди Миирна. Значение этой битвы должно быть очень велико для них, раз они решились покинуть свои жилища.

— Если мы проиграем эту битву, — с тревогой промолвила королева, — Хаос легко поглотит землю и сможет властвовать над ней. Любой предсказатель от этих мест до Шазаара скажет одно и то же: Яагрин Лерн — всего лишь оружие сверхъестественных сил, ему помогают повелители Хаоса. Мы сражаемся не только за наши земли, — мы сражаемся за судьбы всех людей!

— Тогда будем надеяться на победу, — отозвался Эльрик.

Правитель Мелнибонэ присоединился к группе старших офицеров, следивших за выдвижением войск на позиции. Рядом с ним был Дувим Слорм; высокий и стройный, он выглядел уверенно и надменно. Их окружали бывалые воины, закаленные во многих предыдущих кампаниях. Негромко переговаривались низкорослые, темнолицые, с черными маслянистыми волосами и бородами офицеры Таркеша в крепких доспехах. Сюда также прибыли полуобнаженные крылатые люди Миирна — спокойные, величественные и молчаливые. Рядом с офицерами Шазаара стоял капитан Белых Леопардов Итаны, высокий плотный человек со светлыми волосами, завязанными сзади узлом, в серебряных доспехах, украшенных фигурой леопарда.

До начала сражения оставались считанные часы.

Когда забрезжил серый рассвет, развернутые в боевые порядки армии двинулись на-

встречу друг другу с двух сторон широкой долины, окаймленной низкими, поросшими лесом холмами.

Войска Пан Танга и Дхариджора приближались, словно поток темного металла. Эльрик, до сих пор не облачившийся в доспехи, наблюдал за ними; его конь нетерпеливо переступал с ноги на ногу.

Во главе войск противника двигались главнокомандующие. Над их плечами развевались знамена из темного шелка. Это были король Саросто и его союзник — худой, с орлиным носом Яагрин Лерн, огненно-алые доспехи которого казались раскаленными, а может так оно было и на самом деле. На его плече красовался гребень Тритона — символ Пан Танга, указывавший на родство с морским народом. Украшенные звездой Дхариджора темно-желтые доспехи Саросто отливали тусклым светом. На боку у него висел меч с двумя лезвиями, который, по преданию, принадлежал далекому предку Саросто, Атарну-Градостроителю.

За ними в лучах восходящего солнца были хорошо видны хмурые лица смуглых демонов Пан Танга с саблями наголо, верхом на шестиногих рептилиях, настоящих порождениях колдовства. В их рядах мелькали спины охотничьих тигров; одним ударом когтистой лапы эти хищники могли располосовать человека. В арьергарде надвигающихся войск Эльрик заметил странные повозки, напоминающие клетки. «Интересно, что за твари могут находиться в них?» — подумал альбинос.

Королева Итана приказала начинать наступление.

Эльрик, прищпорив коня, обогнул боевые порядки авангарда и двинулся вдоль них, призывая атаковать противника. Над его головой просвистела черная туча вражеских стрел. Эльрику очень не нравилось рисковать жизнью, но если он хотел найти Заринию, ему приходилось играть предписанную роль и благодарить богов, что он до сих пор оставался в живых.

С флангов на врага обрушилась конница. С левого — имррирцы в сверкающих разноцветных одеяниях и закованные в бронзу шазаарцы. С правого в бой рвались всадники Таркеша в голубых доспехах, шлемах с яркими красными, пурпурными и белыми плюмажами, вооруженные длинными копьями, и воины из Джаркора в позолоченных доспехах, с саблями наголо. Вслед за возглавившим передовые отряды пехотинцев Эльриком скакал его кузен, окруженный Белыми Леопардами Итаны, а сама королева под развевающимся на свежем утреннем ветру штандартом ехала во главе отряда тяжелой кавалерии.

Предрассветную тишину прорезали воинственные крики. Обе армии сошлись вплотную, и закипела битва.

Эльрик оказался лицом к лицу с рычавшим от ярости Яагрином Лерном. От первого удара Приносящего Бурю он укрылся за огненно-красным щитом. Эльрик понял, что доспехи противника заговорены от заколдованного оружия.

Когда Яагрин Лерн узнал Эльрика, его лицо искривилось в злобной усмешке.

— Мне говорили, что ты будешь здесь, Бледноликий. Я знаю, что уготовила тебе судьба!

— Слишком многим известно о моей судьбе больше, чем мне самому, — с досадой отвечал альбинос. — Но я смогу силой вырвать эту тайну, прежде чем ты умрешь от моей руки.

— Я не собираюсь доставить тебе такое удовольствие! Это не входит в планы моего повелителя.

— Зато входит в мои!

Эльрик опять обрушил на противника удар меча, но Яагрина Лерну снова удалось отразить его, и меч взвыл от ярости. Альбинос почувствовал, как Приносящий Бурю дрогнул от злости — до сих пор ни один металл, даже самой лучшей закалки, не выдерживал его натиска.

Внезапно Яагрин Лерн обрушил огромный боевой топор на неприкрытую голову коня Эльрика. Альбинос едва успел натянуть поводья, чтобы удар пришелся мимо, и вновь направил лезвие в грудь Яагрина Лерну. Меч яростно взвыл — ему опять не удалось разрубить доспехи. Приносящий Бурю отразил очередной мощный удар топора Яагрина Лерна, но Эльрик едва удержался в седле.

Яагрин Лерн нанес еще один удар и на этот раз раскроил череп коню. Животное рухнуло и, дико вращая огромными глазами, испустило дух.

Сброшенный на землю, Эльрик с трудом поднялся. Он был готов отразить очередную атаку

противника. Но, к его удивлению, король-колдун развернул своего коня и устремился в гущу сражения.

— Жаль, что не мне выпадет честь уничтожить тебя, Бледноликий! Это право других сил. Если останешься в живых, будь уверен: я разыщу тебя! — выкрикнул он, обернувшись.

Оглушенный, Эльрик не понимал смысла его слов. Ему навстречу несясь конь без всадника. Судя по пластинам из черного металла, что защищали голову и грудь скакуна, он принадлежал воину из Джаркора.

Альбинос в стремительном броске кинулся к нему и схватил болтавшиеся поводья. Остановив коня, он вскочил в седло, которое оказалось весьма неудобным для всадника, не облаченного в тяжелые доспехи. Приподнявшись в стременах, Эльрик оглядел поле битвы. Он вновь был готов к бою.

Он прокладывал себе путь сквозь ряды противника, поражая всех, кто попадался ему под руку: всадников-демонов, охотничьих тигров, офицеров в роскошных доспехах, пеших копейщиков и лучников.

Воины Итаны сражались храбро, но в их ряды уже было внесено смятение. Чтобы избежать полного разгрома, следовало срочно перегруппировать ряды солдат.

— Отзови конницу! — крикнул Эльрик герольду, что оказался рядом с ним.

Юноша поднял на него взгляд. С обеих сторон его теснили всадники-демоны. Он отвлекся лишь на мгновение, и тут же его грудь пронзил

меч. Герольд испустил предсмертный хрип, и демоны безжалостно прикончили его.

Скрипя зубами от бешенства, Эльрик рванулся вперед и нанес одному из них страшный удар по шлему. Демон замертво рухнул в густую грязь. Другой хотел было увернуться, но его атаковал Приносящий Бурю. Умирая, демон пронзительно кричал, а меч тем временем с наслаждением выпивал его душу.

Эльрик наклонился к мертвому герольду, чтобы снять с него окровавленный горн. Он протрубил сигнал к отходу, и всадники начали разворачиваться. Вдруг Эльрик увидел, что яркое знамя Джаркора едва ли не касается земли. Правитель Мелнибонэ поскакал к смертельно раненному знаменосцу и подхватил древко. Держа в одной руке знамя, а в другой — горн, он попытался собрать оставшихся в строю.

Постепенно вокруг него сплотились остатки терпящей поражение армии. И тогда Эльрик избрал тот единственный путь, который еще мог спасти армию от полного разгрома.

Он протрубил протяжный сигнал. Ответом ему было хлопанье тяжелых крыльев — в воздух поднялись воины Миирна.

Увидев это, враги распахнули двери загадочных клеток.

Издали донеслось зловещее уханье, и Эльрик застонал от отчаяния. В небе закружились гигантские совы. Противник каким-то образом сумел отыскать этих заклятых врагов жителей Миирна, хотя они считались давно вымершими.

* * *

Крылатых воинов Миирна нападение этих тварей не застало врасплох. Вооруженные длинными копьями, они бросились на огромных птиц. На поле битвы сверху полились потоки крови, смешанные с перьями. Мертвые тела крылатых людей и птиц, падая, подминали даже воинов в тяжелых доспехах.

В этом хаосе Эльрик и Белые Леопарды Итаны вклинились в ряды противника, чтобы соединиться с Дувимом Слормом и его имприрскими воинами, остатками армии Таркеша и сотней уцелевших шазаарцев. Подняв глаза к небу, альбинос увидел, что большая часть огромных сов уничтожена, но и ряды оставшихся в живых после этой воздушной битвы людей из Миирна тоже сильно поредели. Рассчитывать на их поддержку уже не приходилось.

Как только люди Эльрика, прорвав окружение, пробились к остаткам основных сил, он крикнул Дувиму Слорму:

— Битва проиграна — теперь этими землями будут править Саросто и Яагрин Лерн!

Дувим Слорм поднял меч, и в его глазах Эльрик прочел подтверждение собственным мыслям.

— Если мы хотим остаться в живых и выполнить наш долг перед судьбой, нам лучше поскорее исчезнуть отсюда! — прокричал он в ответ.

Но армия противника, подобно тискам, все сильнее сдавливала войско Эльрика.

Правая рука альбиноса ныла от боли. Он снова и снова поднимал Приносящего Бурю, сея смерть вокруг себя. Страшный меч не просто убивал врагов Эльрика — он выпивал их души, и часть этих жизненных сил передавалась правителю Мелнибонэ...

Внезапно ряды противника расступились, пропуская страшных тварей с горящими глазами и оскаленными, усеянными острыми клыками красными пастями.

Охотничьи тигры!

От пронзительного ржания лошадей, казалось, затряслась земля. Тигры набрасывались на них; один удар мощной лапы разрывал на части и коня и седока; острые клыки превращали их в кровавое месиво.

Большинство рыцарей из Таркеша не выдержали и побежали с поля боя, за ними последовали всадники Джаркора, оказавшиеся не в состоянии сдержать своих обезумевших скакунов. К ним присоединились уцелевшие шазаарцы. И скоро имррирские воины и Белые Леопарды остались одни против могущественной армии Дхариджора и Пан Танга.

Эльрик, протрубив сигнал к отступлению, поскакал вверх по долине, увлекая за собой остатки имррирцев. Белые Леопарды прикрывали их отступление. Итана говорила, что они умеют только убивать — вне всякого сомнения, они также знали, как достойно погибать.

Сердце правителя тревожно сжалось. Что могло случиться с королевой? Эльрик не видел

Итану с тех пор, как схватился с Яагрином Лерном.

Только сейчас Эльрик понял коварство плана Яагрина Лерна и его союзника — на гребне холма стояли свежие силы противника. Они должны были отрезать путь к отступлению тем, кто остался в живых.

Не раздумывая, Эльрик погнал своего коня вверх по склону. За ним поспешили его воины, пригибая головы, чтобы не задеть за низкие ветви редких деревьев.

* * *

Обернувшись, Эльрик увидел, что Белые Леопарды все еще продолжают сражаться вокруг знамени Джаркора. Вместе с Дувимом Слормом и горсткой имррирских воинов он перевалил через гребень холма. Дальше путь лежал по открытому полю. За ними в погоню устремились всадники из резерва Дхариджора и Пан Танга. Несомненно, они узнали Эльрика и хотели пленить или уничтожить правителя Мелнибонэ.

Эльрик и Дувим Слорм поспешили далее на запад, а имррирцы, чтобы отвлечь от них внимание преследователей, свернули на северо-восток по направлению к Таркешу.

Сражение было проиграно. Служители Зла одержали победу, и для Молодых Королевств Запада настало страшное время террора.

* * *

Несколько дней спустя Эльрик, Дувим Слорм, а также присоединившиеся к ним тяжело ра-

ненный главнокомандующий войсками Таркеша по имени Йедн-пад-Джуизев и солдат из Шазаара Орозн на усталых конях медленно ехали в сторону к цепи гор с острыми вершинами, черными силуэтами выделявшимися на фоне багрового вечернего неба.

Всадники уже довольно долго хранили полное молчание. Бессильно уронив на грудь голову, Йедн-пад-Джуизев умирал, и они ничем не могли ему помочь. Доблестный воин знал об этом и уже ни на что не надеялся, он просто мужественно переносил страдания. И хотя всем не терпелось достигнуть спасительной цепи гор, товарищи приноравливались к его шагу — из уважения и восхищения перед человеком, который столь долго и упорно цеплялся за жизнь.

Наступила ночь, над горными вершинами повисла огромная желтая луна. На совершенно чистом небе ярко сверкали звезды, но это не радовало беглецов. Лучше бы его закрывали облака — тогда было бы гораздо легче укрыться от чужих глаз. Приходилось спешить, чтобы добраться до гор прежде, чем охотничьи тигры обнаружат их следы и они погибнут в когтях этих жутких тварей.

* * *

Эльрик пребывал в отвратительном расположении духа; он не мог избавиться от невеселых мыслей. Теперь некоторое время завоеватели из Дхариджора и Пан Танга будут озабочены объединением новой империи. Снова начнутся взаимные распри и раздоры, и даже если этого

и не произойдет, очень скоро завоеватели станут могущественной силой и будут угрожать безопасности народов на Южном и Восточном континентах.

Но Эльрика больше мучило другое: он до сих пор не знал, как отыскать Заринию. Альбинос помнил пророчество мертвого чудовища, и частично оно уже исполнилось. Он чувствовал, что какая-то сила неудержимо влечет его на запад, и он должен идти дальше и дальше, в малонаселенные земли за Джаркором. Не здесь ли поджидала его судьба? Может быть, именно тут находились похитители его возлюбленной? А возможно, тайна скрывалась в горах, которые возвышались впереди?

Всадники скакали до тех пор, пока не оказались, наконец, перед узким ущельем.

Они отыскиали подходящую пещеру и расположились в ней на отдых.

* * *

Утром Эльрика разбудил какой-то странный звук, доносящийся снаружи. В ту же секунду он схватил Приносящего Бурю и направился к выходу из пещеры. Выглянув наружу, он убрал меч в ножны и окликнул измученного всадника, который ехал по направлению к пещере.

— Сюда, герольд! Здесь друзья!

Это был один из герольдов Итаны. От его плаща остались одни лохмотья, доспехи носили следы мощных ударов. У него не было ни шлема, ни оружия; лицо юноши осунулось от уста-

лости и отчаяния. Он поднял глаза и облегченно вздохнул, узнав правителя Мелнибонэ.

— Принц Эльрик, я слышал, что вас убили во время сражения!

— Такое известие меня радует — в этом случае нас, вероятно, не будут искать. Следуй за мной.

Все уже проснулись — кроме одного человека. Йедн-пад-Джуизев умер ночью во сне. Орозн, зевнув, ткнул пальцем в мертвое тело.

— Если мы в скором времени не найдем пищу, у меня возникнет желание заняться делом нашего умершего друга.

Он посмотрел на Эльрика, ожидая ответа на свою дерзкую речь, но, увидев выражение лица альбиноса, смутился и отошел в глубь пещеры, яростно поддавая ногой камни.

Эльрик прислонился к стене пещеры.

— Какие новости? — спросил он у герольда.

— Новости плохие. Повсюду — от Шазаара до Таркеша — правят железо и огонь, словно свирепый ураган, сметая целые народы. Мы потерпели сокрушительное поражение. Только небольшие отряды продолжают оказывать сопротивление врагу.

— А какова судьба королевы Итаны?

— Ее уже нет в живых... Королева сражалась одна против двух десятков солдат, пока не погибла — ее тело изрубили на куски. Саросто взял голову в качестве трофея и присовокупил к остальным — там были еще руки Карнарала, его единокровного брата, который выступил против Пантангского союза, и глаза Пеника

Наргессерского — он поднял восстание в своей провинции. Теократ Яагрин Лерн приказал пытать пленников до смерти, а затем развесить их тела на цепях по всей стране, дабы ни у кого не возникло больше желания поднимать мятеж. Эти люди — истинные демоны!

Услышав об этом, Эльрик стиснул зубы. Ему стало ясно, что единственный его путь лежал на запад: если бы он вернулся обратно, завоеватели неминуемо начали бы искать его. Он повернулся к Дувиму Слорму.

— Кажется, судьба поджидает нас на западе, — тихо произнес Эльрик.

— Тогда нам следует поторопиться, — ответил его кузен. — Хотелось бы разделаться со всем этим поскорее и узнать, выживем мы или погибнем в этом приключении. Пока что мы лишь потеряли время.

— Нет, кое-что узнать мне все-таки удалось, — сказал Эльрик, вспоминая свою схватку с Яагрином Лерном. — Теперь я уверен, что Яагрин Лерн каким-то образом причастен к похищению моей возлюбленной. Если он на самом деле имел к этому отношение, каким бы оно ни было, мерзавцу не уйти от моей мести.

— А теперь, — отозвался Дувим Слорм, — нам нужно продолжить путь.

Глава четвертая

О

ни поднимались все выше и выше в горы, стараясь не наткнуться на рыскавшие вокруг отряды разведки завоевателей. Герольд повернул на юг, чтобы поведать в тех краях печальные новости, поэтому с Эльриком и Дувимом Слормом остался только Орозн. Этот человек не внушал доверия братьям, но до поры

до времени они были вынуждены мириться с его присутствием.

Через день Орозн тоже исчез.

Хребты были покрыты снегом, ослепительным на фоне черных узких ущелий. К вечеру пятого дня путники наконец преодолели горный лабиринт. Перед ними открылась широкая долина. Братья с трудом пробирались по снегу, оставляя глубокие черные следы; пар от дыхания поднимался в холодном воздухе густыми белыми клубами, оседая инеем на лицах людей и лошадиных мордах. Альбинос выглядел изможденным, высокие скулы резко выделялись на его исхудавшем лице. Он как никогда был похож на волка, его красные глаза сверкали. Эльрика постоянно одолевали тревожные мысли о судьбе Заринии.

Неожиданно они увидели всадника, который приближался к ним, пересекая долину с другого конца. Одинокий всадник не представлял опасности, поэтому братья спокойно двигались ему навстречу. К их удивлению, это был Орозн, в новых одеждах из волчьих шкур и оленьей кожи. Он был явно рад встрече.

— Я искал вас.

— Откуда ты пришел? — спросил Эльрик.

— Здесь неподалеку есть селение. Я могу провести вас туда.

Братья последовали за Орозном. Время близилось к закату. Когда они достигли края долины, солнце заливало горы зловещим багровым светом.

Неожиданно из находившегося неподалеку елового леса с пронзительными яростными криками выскочила дюжина смутлокожих вооруженных всадников; судя по доспехам, они были из Пан Танга. Наверняка они взяли в плен Орозна и угрозами вынудили заманить Эльрика и его брата в ловушку.

Эльрик осадил своего коня, вставшего на дыбы.

— Орозн! Ты предал нас, мерзавец!

Но тот был уже далеко. Орозн оглянулся всего один раз, встретившись взглядом с Эльриком. На его бледном лице альбинос прочитал раскаяние. Затем он отвел глаза и, проскакав по поросшему темном мхом холму, исчез в ночной темноте.

Эльрик выхватил из ножен Приносящего Бурю и отразил удар окованной медью булавы, после чего, перехватив рукоять меча поудобнее, отрубил кисть напавшему на него воину. Приносящий Бурю пел пронзительную необузданную песнь смерти.

Но Эльрик и его брат еще не полностью оправились от тех невзгод, что выпали на их долю совсем недавно. Даже злая сила Приносящего Бурю не могла влить жизнь в обескровленные жилы Эльрика, и альбиносом овладел страх — вот-вот свершится непоправимое...

— Ариох! — в страхе воззвал Эльрик к богу-демону Мелнибонэ. — Ариох! Помоги мне! Я дам тебе кровь и души убитых в обмен на твое покровительство!

Но бог не желал приходить к нему на помощь.

Меч Дувима Слорма вонзился в горло одному из нападавших. Остальные в страхе отступили, уклоняясь от разящих ударов. Дувим Слорм крикнул:

— Почему мы поклоняемся богу, который так часто меняет свои решения?

— Наверное, он думает, что пришло наше время умереть! — крикнул в ответ Эльрик, в то время как Приносящий Бурю выпивал жизненные силы еще одного врага.

Они продолжали биться, теряя последние силы. Внезапно лязг оружия заглушили новые звуки — грохот приближавшихся колесниц и протяжные, похожие на стоны крики.

В бой вступили чернокожие люди с правильными чертами лица и тонкими губами. Их великолепные тела были полуобнажены, за плечами развевались плащи из белого лисьего меха; копыта с поразительной меткостью вонзались в объятых ужасом воинов Пан Танга.

Эльрик остановился — он был готов как продолжить сражение, так и спастись бегством.

— Это он — Бледноликий! — закричал, увидев правителя Мелнибонэ, чернокожий возничий. Колесницы замерли; лошади яростно фыркали и били копытами. Эльрик приблизился к предводителю чернокожих.

— Благодарю тебя, — сказал альбинос, едва не падая из седла от усталости, но низко наклоня голову. — Тебе, кажется, известно, кто я такой. Уже третий человек, встретившийся на

моем пути, называет меня по имени, но я не могу в ответ произнести твое.

Предводитель запахнул на обнаженной груди лисий плащ, его тонкие губы раздвинулись в улыбке.

— Меня зовут Сепирис, и очень скоро я сообщу тебе, кто я такой. О тебе же мы знаем уже тысячи лет. Ведь ты — Эльрик, последний король Мелнибонэ?

— Верно.

— А ты, — обратился Сепирис к Дувиму Слорму, — двоюродный брат Эльрика. Вы двое — последние прямые потомки правителей Мелнибонэ.

— Да, — согласился Дувим Слорм, с любопытством глядя на говорившего.

— Мы поджидали вас. Было пророчество...

— Это вы похитили Заринию? — Эльрик схватился за меч.

Сепирис покачал головой.

— Нет. К тому же для нас не является тайной, где она. Успокойся. Я понимаю, как ты страдаешь, но лучше я расскажу тебе обо всем, когда мы вместе вернемся в наш город.

— Сначала скажи нам, кто ты такой, — потребовал альбинос.

Сепирис слегка улыбнулся.

— Я думаю, ты знаешь, кто мы такие — или хотя бы слышал о нас. Твои предки и наш народ были союзниками в первые годы существования Светлой Империи. — Он на мгновение умолк. — Неужели в Имррире тебе не рас-

сказывали легенды о Десятерых, что спят в огненной горе?

— Много раз. — Эльрик глубоко вздохнул. — Правда, мне говорили, что вы вот уже много веков спите в огненной горе. Как вы оказались здесь, в чужой стране?

— Нам пришлось покинуть свое убежище после того, как произошло извержение вулкана, молчавшего две тысячи лет. Пришло время нам пробудиться от сна. Я и мои братья служим Року, и наша миссия тесно связана с твоей судьбой, Бледноликий. У нас есть для тебя два известия. Одно из них — от того, кто похитил Заринию. Ты согласен вернуться с нами в ущелье Нихрайн и там выслушать то, что мы можем тебе поведать?

Эльрик ненадолго задумался, затем произнес:

— Мне не терпится отомстить, Сепирис. Если то, что ты мне скажешь, поможет выполнить мою клятву, я пойду с вами.

— Тогда — вперед! — И чернокожий гигант, натянув поводья, развернул колесницу.

* * *

До ущелья Нихрайн было два дня пути. Огромное, в полмили глубиной, ущелье располагалось высоко в горах. Люди обходили это место стороной, считая, что оно наделено магической силой.

Всю дорогу благородный правитель Нихрайна хранил молчание. Скоро они оказались у входа в ущелье и устремились вниз по кру-

той тропе, которая терялась в его темных глубинах.

Солнечные лучи почти не достигали дна ущелья, путь освещали тускло мерцавшие факелы. Их неровный свет выхватывал из темноты то загадочные фрески, то зиявшие пустотой отверстия с неровными краями. Когда они спустились еще глубже, их взорам открылся Нихрайн, что веками был скрыт от любопытных людских глаз. Здесь жили последние из его повелителей — Десятеро бессмертных. Они принадлежали к народу более древнему, чем народ Мелнибонэ, чьи поколения сменяли друг друга вот уже двадцать тысячелетий.

Вокруг возвышались исполинские колонны и огромные статуи. В стенах ущелья были высечены ниши высотой в сотни футов и широкие многоярусные галереи. Десятеро бессмертных и их спутники въехали в гигантские ворота и направились дальше, в глубь пещер Нихрайна, стены которых покрывали таинственные письмена и еще более загадочные росписи.

Наконец они остановились, и рабы сразу же окружили прибывших. Сепирис отдал поводья одному из них, в то время как Эльрик и Дувим Слорм, спешившись, восхищенно осматривались вокруг.

— Прошу вас пройти в мои покои, и я расскажу о том, что вы так хотите услышать, а также о том, что вы должны сделать, — произнес Сепирис.

Сгорая от нетерпения, братья проследовали за ним по многочисленным галереям и очути-

лись в огромном помещении, украшенном скульптурами из неизвестного им темного камня. В зале горело несколько огромных каминов, огороженных решетками. Сепирис опустился в кресло рядом с одним из них и жестом пригласил своих гостей занять такие же, вырезанные из цельных кусков черного дерева.

Эльрик, раздраженный безразличным видом Сепириса, нетерпеливо произнес:

— Прости, но ты говорил о каких-то известиях.

— Разумеется, Эльрик,— отозвался Сепирис,— мне многое нужно рассказать вам.— Он поудобнее устроился в кресле.— Мы знаем, где сейчас находится твоя возлюбленная,— продолжил он,— и знаем, что с ней ничего не случилось. Заринии не причинят вреда, так как хотят обменять ее на то, что принадлежит тебе.

— Расскажи мне все, что тебе известно,— потребовал правитель Мелнибонэ.

— Мы дружили с твоими предками, Эльрик. Но мы также поддерживали хорошие отношения с теми, кого они подчинили своей власти; среди них были и те, кто выковал Приносящего Бурю.

Несмотря на испытываемые им тревогу и нетерпение, Эльрик почувствовал любопытство. Долгие годы он пытался освободиться от меча, но тщетно. И теперь альбиносу приходилось постоянно носить меч с собой, хотя основным источником сил для него являлись волшебные зелья.

— Ты хотел бы избавиться от своего меча, Эльрик? — спросил Сепирис.

— Да, все знают об этом.

— Тогда выслушай меня внимательно. Мы знаем, для кого и зачем было выковано это оружие, а также еще один меч — его двойник. У этих клинков особое предназначение, и обладать ими должны особенные люди. Носить эти мечи могут только жители Мелнибонэ, причем лишь те, в чьих жилах течет королевская кровь.

— Но в летописях Мелнибонэ ни слова не говорится об особом предназначении этих мечей, — возразил Эльрик, с трудом сдерживая волнение.

— Некоторые тайны тщательно охраняются, — спокойно ответил Сепирис. — Эти мечи создали для того, чтобы уничтожить могущественные создания. Среди них были и Мертвые Боги.

— Мертвые Боги... Но ведь даже их имя говорит о том, что они умерли много веков тому назад!

— Они действительно умерли — но только для людей. Мертвые Боги сами выбрали смерть — и сделали это для того, чтобы освободиться от материальной оболочки; они швырнули их в черную пустоту вечности, потому что ими владел тогда безудержный страх.

Эльрик не совсем понимал, о чем говорил Сепирис, но, не задавая вопросов, продолжал слушать правителя Нихрайна.

— Один из них вернулся, — сказал Сепирис.

— Но зачем?

— Чтобы заполучить две вещи, которые угрожают ему и остальным богам. Где бы они ни находились, эти два предмета могут причинить им непоправимый вред.

— И этими предметами...

— Они облечены в форму мечей — рунического и колдовского, Меча Скорби и Приносящего Бурю.

— Так это мечи! — Эльрик дотронулся до своего оружия. — Но почему боги должны их бояться? К тому же второй меч отправился в Преисподнюю вместе с моим кузеном Йиркуном, которого я убил много лет назад. Он навсегда потерян.

— Это не так. Выполняя волю Рока, мы нашли этот меч. Он находится у нас, в Нихрайне. Мечи были изготовлены для твоих предков, которые с их помощью изгнали Мертвых Богов. Кузнецы, выковавшие мечи, тоже были их врагами. Они должны были победить зло с помощью злых же сил, хотя сами служили не Хаосу, но Порядку. Есть несколько причин, заставивших их сделать это оружие, и одна из них — освобождение мира от Мертвых Богов.

— А каковы же остальные?

— О них ты узнаешь в свое время — потому что наши отношения будут продолжаться до тех пор, пока не исполнится пророчество. Твоя судьба полна опасностей, Эльрик, и я не зави-
дую тебе.

— А какую весть ты должен мне сообщить? — с нетерпением спросил правитель Мелнибонэ.

— Из-за беспорядков, учиненных Яагрином Лерном, один из богов, как я уже говорил, сумел вернуться на Землю. Он нашел себе союзников, которые и похитили твою возлюбленную.

Эльрик почувствовал, как им овладевает глубокое отчаяние. Неужели ему придется бросить вызов столь могущественным силам?

— Но зачем? — прошептал он.

— Дарнизхаан знает, как дорога тебе Зариния, и хочет обменять ее на оба меча. Мы — всего лишь вестники и должны отдать тот меч, что находится у нас, тебе или Дувиму Слорму: меч может принадлежать любому человеку королевского рода. Условия Дарнизхаана просты. Если ты не отдашь ему мечи, он отправит Заринию в ад, где ее ждут вечные муки.

— А что будет, если я соглашусь отдать мечи?

— Все Мертвые Боги возвратятся на Землю.

— И тогда?..

— Даже без Мертвых Богов Хаос угрожает нашей планете, но с их помощью он неизбежно завоюет ее. Миром будет править зло. Ты уже успел стать свидетелем разрушений и войн, а ведь Дарнизхаан совсем недавно вернулся на Землю.

— Ты имеешь в виду поражение армии Итаны и победу Саросто и Яагрина Лерна?

— Да. Яагрин Лерн заключил союз с Хаосом — со всеми богами Хаоса, не только Мерт-

выми, — потому что Хаос боится того, что уготовано Роком нашей планете и пытается бороться с ним. Боги Хаоса достаточно сильны и без помощи Мертвых Богов. Дарнизхаана необходимо уничтожить.

— Но выбор невозможен, Сепирис! Если я отдам Приносящего Бурю, я смогу жить только благодаря отварам целебных трав и прочим зельям. К тому же, получив мечи, Хаос доведет свое черное дело до конца, и на моей совести окажется чудовищное преступление.

— Принять решение должен ты сам.

Эльрик предался мрачным размышлениям.

— Принесите второй меч, — сказал он наконец.

* * *

Сепирис через некоторое время вернулся с мечом в ножнах, который лишь слегка отличался от Приносящего Бурю.

— Итак, Эльрик, теперь тебе понятно пророчество? — спросил он, держа в руках Меч Скорби.

— Да, теперь я знаю, что существует двойник моего меча. И куда мы должны отправиться?

— Я скажу тебе об этом. Хотя Мертвые Боги и силы Хаоса знают, что второй меч у нас, они не догадываются, каким силам мы служим. Наш повелитель — Рок, он уже определил дальнейший ход развития событий, и изменить его крайне трудно. Ты должен пройти испытание. И то,

как ты с ним справишься, а также решение, которое ты примешь, определит, что мы скажем тебе по возвращении в Нихрайн.

— Вы хотите, чтобы я вернулся сюда?

— Да.

— Дайте мне Меч Скорби,— произнес Эльрик.

Сепирис протянул ему оружие, и альбинос поднялся с кресла, держа в каждой руке по мечу, как будто пытаясь сравнить их.

Оба меча застонали, узнав друг друга, и их сила стала перетекать в тело правителя Мелнибонэ.

— Я вспомнил! Сила этих мечей возрастает, когда они вместе. И это мы сможем использовать против Мертвого Бога.— Тут Эльрик нахмурился.— Но всему свое время...— Он пристально посмотрел на Сепириса.— Теперь скажи мне, где сейчас Дарнизхаан?

— В долине Ксанио в Миирне.

Эльрик протянул Меч Скорби Дувиму Слорму, и тот осторожно принял из рук брата страшное оружие.

— Каким же будет твой выбор? — спросил Сепирис.

— Кто знает? — с горькой усмешкой отозвался Эльрик.— Может быть, я найду способ убить Мертвого Бога... Но вот что я скажу тебе, Сепирис: если представится случай, я заставлю этого Бога пожалеть о своем возвращении. Гнев Эльрика из Мелнибонэ и его меч Приносящий Бурю способны уничтожить весь мир!

Сепирис тоже поднялся, продолжая пристально смотреть на альбиноса.

— А богов, Эльрик, могут ли они уничтожить богов?

Глава пятая

идя верхом на массивном нихрайнском скакуне, Эльрик, худой и изможденный, напоминал привидение. Его угрюмое лицо было похоже на маску, а запавшие красные глаза горели подобно двум раскаленным углям. Ветер безжалостно трепал волосы альбиноса, но он прямо держался в седле, устремив пе-

ред собой неподвижный взгляд. Его рука с длинными пальцами сжимала рукоять Приносящего Бурю.

Время от времени Дувим Слорм, гордый тем, что стал обладателем Меча Скорби, слышал, как его оружие что-то напевает своему двойнику, и чувствовал его дрожь. Кроме гордости, Слорм испытывал еще и страх, так как не знал, что может дать ему меч и что потребует от него взамен. Поэтому он старался держать руку как можно дальше от рукояти Меча Скорби.

Рядом с границей Миирна братья столкнулись с отрядом наемных солдат из Дхариджора — джаркорцев, которые переметнулись на сторону завоевателей. Лучше бы им не попадаться на глаза альбиносу. Но они об этом даже не догадывались. Отвратительно ухмыляясь, наемники, бряцая оружием, скакали навстречу Эльрику и Дувиму Слорму. С их племев свисали потрепанные плюмажи из черных перьев; скрипели плохо пригнанные доспехи. Предводитель отряда, верзила с раскосыми глазами, вооруженный топором, направил своего коня прямо на Эльрика.

Повинуясь приказу хозяина, скакун Эльрика замер. Альбинос точно рассчитанным кошачьим движением выхватил Приносящего Бурю. Дувим Слорм, не спуская глаз с молчаливо ухмылявшихся джаркорцев, последовал его примеру. Он удивился той легкости, с которой меч выпрыгнул из ножен.

Без какого-либо предупреждения Эльрик ринулся в атаку.

Первым ударом альбинос разрубил надвое металлическую пластину, защищавшую плечо предводителя, а вторым, сильным и плавным, рассек его тело от плеча до живота — так, что черное лезвие буквально утонуло в потоке крови. Его противник мгновенно испустил дух, и, рванувшись прочь, конь поволок зацепившееся за стремя тело.

Приносящий Бурю протяжно стонал от наслаждения, а Эльрик тем временем продолжал расправляться с остальными наемниками. Казалось, те оцепенели от ужаса и даже не пытались защититься от неумолимых ударов меча.

Дувим Слорм еще не привык к мысли, что Меч Скорби тоже наделен разумом, и пытался размахивать им, как обычным оружием, но меч жил в его руках самостоятельной жизнью, нанося точные удары. Слормом постепенно овладело невиданное ощущение могущества. Из его уст послышался торжествующий крик — он понял, как сражались много веков назад его предки.

Быстротечная схватка была завершена. Оставив позади себя поверженные тела, оба брата прищипорили лошадей и вскоре очутились в Миирне.

* * *

Спутники ехали в ночной темноте, сгибаясь под свирепыми порывами ветра.

Когда они приблизились к долине Ксанио, повсюду — на земле и в небе — зазвучала музыка. Мелодичные, волнующие созвучия то осла-

бевали, то вновь становились громче. Под эти звуки появились странные существа.

Облаченные в черные сутаны, они сжимали в руках оружие, напоминавшее одновременно кривые ятаганы и трезубые пики. На бледных лицах застыли одинаковые гримасы. Под непрекращающиеся звуки музыки они приблизились к братьям, которые едва сдерживали коней, подавляя в себе желание развернуться и спастись бегством. Эльрик не раз был свидетелем такого, что непременно свело бы с ума любого человека, но почему-то его потряс вид этих воинов. Они выглядели как обыкновенные люди, но не вызывало сомнений: над бледнолицыми существами властвует злой дух.

Приготовившись к защите, Эльрик и Дувим Слорм выхватили мечи. Они ждали неминуемой схватки, но ее не произошло. Воины пронеслись мимо них и, сопровождаемые звуками музыки, исчезли в том направлении, откуда появились братья.

Внезапно над головами в темном небе раздалось хлопанье крыльев и пронзительные крики, сопровождаемые жутким воем. Навстречу бежали две женщины. Эльрик заметил, что они принадлежали к народу Миирна, но их крылья были вырваны. Они не обратили никакого внимания на двух всадников и исчезли в ночи. Альбинос успел заметить их пустые глаза и обезумевшие от ужаса лица.

— Что происходит, Эльрик? — крикнул Дувим Слорм, пытаясь удержать вставшего на дыбы коня.

— Не знаю. Что хорошего может случиться там, где правит вернувшийся Мертвый Бог?

Воздух, казалось, был напоен грядущими бедами.

— Вперед! — Эльрик ударил коня мечом по крупу и погнал его галопом навстречу ужасу этой ночи.

В долине Ксанио их встретил громовой хохот. Спутники придержали коней, не зная, куда двигаться в крошечной тьме, и Эльрику приходилось то и дело окликать брата по имени, чтобы удостовериться в том, что он рядом. Снова раздался оглушительный хохот, и почва дрогнула под их ногами. Как будто сама земля усмехалась над их попыткой преодолеть страх и двинуться дальше.

Эльрик спрашивал себя, не было ли это предательством, ловушкой, в которую их заманили Мертвые Боги? Почему он поверил Сепирису? Что-то скользнуло по ноге альбиноса; Эльрик положил ладонь на рукоять меча, готовый в любой момент вытащить его из ножен.

Внезапно перед ними, преградив дорогу, взметнулась к темному небу огромная фигура. В золотистом свечении угадывалось лицо обезьяны, скривившееся в торжествующей ухмылке. Тело громадного существа, казалось, было соткано из живого света и пляшущих разноцветных пятен.

Это был Дарнизхаан, Мертвый Бог!

— Эльрик!

— Да, это я, Дарнизхаан! — крикнул Эльрик, запрокидывая голову, чтобы смотреть в лицо

Мертвому Богу. Он больше не ощущал страха.— Я пришел за своей возлюбленной!

Возле ног Дарнизхаана появились его прислужники — в конических шапках, толстогубые, бледнокожие, с лицами треугольной формы. Глаза их горели каким-то безумным огнем. Они хихикали, визжали и тряслись, озаряемые светом, что излучало причудливое тело Мертвого Бога. Заметив двух всадников, странные существа затараторили еще громче.

Эльрик усмехнулся.

— Твои приспешники убоги и жалки.

— Они не столь жалки, как ты, Эльрик Мелнибонэйский,— расхохотался в ответ Мертвый Бог.— Ты согласен на сделку? Или же ты отдашь свою возлюбленную в мои руки, чтобы она умирала целую вечность?

Эльрик решил вести себя сдержанно.

— Я уничтожу тебя, и сделаю это не раздумывая. Ты...

В улыбке Мертвого Бога промелькнуло сожаление.

— Это ты должен быть уничтожен, Эльрик. Ты — прошлое. Твое время кончилось.

— Однако ты не сделаешь этого.

Несмотря на острую ненависть к Дарнизхаану, Эльрик с тревогой ощущал, что они в чем-то похожи друг на друга. Оба они представляли эпоху, которая уже закончилась; ни один из них не был своим на новой Земле.

— Что ж, тогда я убью твою женщину,— усмехнулся Мертвый Бог.

— Зариния! Где она?

Вновь долину Ксанио сотряс похожий на гром хохот Дарнизхаана.

— До чего же ты дошел, приятель! Было время, когда ни один человек из Мелнибонэ, а уж человек королевской крови и подавно, не признался бы, что его волнует душа другого смертного. Особенно если этот смертный принадлежит к расе зверей или новым народам, которые живут в Молодых Королевствах. Что? Ты общаешься с животными, правитель Мелнибонэ? А как же твоя благородная кровь? Где твоя хваленая жестокость? Где исходящее от тебя зло, Эльрик?

При упоминании о его предках — королях-колдунах с Острова Драконов — в душе альбиноса что-то дрогнуло. Вне всякого сомнения, Мертвый Бог умышленно пробуждает в нем эти чувства. Только бы не дать им овладеть собой!

— Это в прошлом, — крикнул Эльрик, — теперь на Земле наступило новое время. Да, наше время скоро кончится — но твое уже прошло!

— Ты ошибаешься, приятель. Запомни же мои слова. История Земли еще не начиналась. Твои предки, ты сам и даже эти новые народы — лишь прелюдия к истинной истории. Вы будете забыты, когда начнется эпоха нового мира. Именно мы сможем предотвратить это, завоевав Землю, сражаясь за нее против богов Порядка, против самого Рока, против Космического Равновесия. И тогда мы продолжим жить! Но для этого ты должен отдать мне мечи.

— Я никак не пойму тебя, — произнес Эльрик сквозь стиснутые зубы. — Я добирался сюда,

чтобы заключить сделку — или сражаться за свою возлюбленную?

— Неужели тебе не ясно, — расхохотался Мертвый Бог, — что все мы — и люди, и боги, — всего-навсего марионетки, занятые в прологе перед настоящим представлением. Тебе лучше не сражаться со мной, а выступать на моей стороне, потому что я знаю правду. У нас с тобой одна судьба. Никто из нас практически уже не существует. Старая раса — ты, я, мои братья — обречена, если ты не отдашь мне мечи. Постигни же вместе с нами страшную истину — истину, которая превратила нас в безумцев. Эльрик, ничего не существует — ни прошлого, ни настоящего, ни будущего!

Эльрик резко мотнул головой.

— И все-таки я не понимаю тебя. Я хочу вернуть мою возлюбленную — хватит с меня твоих загадочных головоломок!

Дарнизхаан опять расхохотался.

— Нет! Ты не получишь ее, пока мечи не будут у нас в руках. Ты даже не подозреваешь, какими свойствами они наделены. Они были созданы не только для того, чтобы расправиться с нами или изгнать нас. Их предназначение: разрушить тот мир, который мы знаем. Если ты оставишь их, Эльрик, на тебя ляжет ответственность за то, что ты уничтожишь память о себе для тех, кто придет после тебя.

— Я могу только приветствовать это, — ответил правитель Мелнибонэ.

Дувим Слорм до сих пор не сказал ни слова, но он не был целиком на стороне Эльрика. Ему

казалось, что в словах Мертвого Бога звучала доля истины.

Дарнизхаан вздрогнул, и ореол вокруг него стал шире.

— Оставь себе мечи — и будет так, словно мы никогда не существовали, — произнес он нетерпеливо.

— Пусть будет так, — упрямо отозвался Эльрик. — Ты думаешь, я хочу, чтобы осталась память — память о зле, разрушении и уничтожении? Память о человеке, у которого в венах нет крови, о том, кого называют Братоубийцей, Женоубийцей и другими похожими прозвищами?

В голосе Дарнизхаана звучала настойчивость, граничащая с ужасом.

— Эльрик, тебя обманули! Ты должен примкнуть к нам. Мы сможем выжить, только если миром будут править боги Хаоса. И если этого не произойдет, нам всем конец!

— Мне все равно. Где моя возлюбленная?

Эльрик отогнал от себя истину, отогнал тот ужас, что был в речах, произнесенных Мертвым Богом. Он не мог позволить себе вникать в них. Он должен спасти Заринию!

— Я принес мечи, — сказал он, — и хочу, чтобы мне вернули мою возлюбленную.

— Очень хорошо, — улыбнулся Мертвый Бог, и в его голосе послышалось облегчение. — Если мы сумеем хотя бы сохранить мечи в их истинном обличье за пределами Земли, весь мир будет принадлежать нам. В твоих руках они могут уничтожить не только нас, но и тебя самого,

весь твой мир. Хозяевами мира станут звери, и миллионы лет пройдут, прежде чем снова придет эпоха разума. Мы не хотим, чтобы это произошло. Но если ты оставишь мечи себе, это неизбежно!

— Замолчи! — крикнул Эльрик. — Ты слишком много разговариваешь для бога. Возьми мечи — и верни мне возлюбленную!

По знаку Мертвого Бога несколько его прислужников быстро исчезли. Эльрик увидел, как их тела растворились в темноте. Вскоре они вернулись, волоча за собой Заринию. Существа опустили ее на землю, и Эльрик увидел потрясенное и измученное лицо своей возлюбленной.

— Зариния!

Женщина обвела взглядом всех присутствующих, прежде чем увидела Эльрика. Она рванулась к нему, но прислужники, отвратительно хихикая, оттащили ее обратно.

Дарнизхаан протянул вперед огромные сверкающие руки.

— Сначала — мечи!

Эльрик и Дувим Слорм молча повиновались. Взревев от радости, Мертвый Бог выпрямился, сжимая свою добычу. Заринию выпустили, и она, рыдая от радости, бросилась в объятия к своему возлюбленному. Эльрик, наклонившись, ласково прикоснулся к ее волосам, слишком взволнованный, чтобы произнести хоть слово.

Затем он обернулся к Дувиму Слорму и крикнул:

— Посмотрим, удастся ли наш замысел, брат!

Эльрик взглянул на свой меч, яростно извивавшийся в сжатой ладони Дарнизхаана. — Приносящий Бурю! Керана солием, о'глара...

Дувим Слорм также обратился к Мечу Скорби на древнем мелнибонэйском языке — таинственном колдовском языке, на котором составляли руны и вызывали демонов два десятка тысячелетий существования Мелнибонэ.

Братья приказывали мечам, словно те по-прежнему находились в их руках. И в ответ мечи изогнулись в сверкающих руках Дарнизхаана. Мертвый Бог отступил назад. Его тело дрогнуло, мгновенно меняясь, принимая формы то человека, то животного, то облик какого-то неземного существа. Бог был явно напуган.

Мечи выскользнули из сжимавших их ладоней и обратили свои клинки в сторону Дарнизхаана. Тот закрывался от них руками, а мечи реяли в воздухе вокруг него, издавая злобный торжествующий вой, нанося мощные удары. По знаку Эльрика Приносящий Бурю вонзился в тело Мертвого Бога, Меч Скорби Дувима Слорма последовал его примеру.

— Эльрик! — иступленно взревел Дарнизхаан. — Эльрик, ты не ведаешь, что творишь! Останови их! Останови! Ты должен был прислушаться к моим словам! Останови мечи!

Но Эльрик, одержимый ненавистью и злобой, продолжал отдавать приказы, и мечи то и дело вонзались в тело Мертвого Бога. Оболочка Дарнизхаана содрогалась, сжималась, ее яркие краски стремительно тускнели. Прислужники бросились врассыпную, уверенные, что их

повелитель обречен. Он и сам, видимо, уже не сомневался в этом. Мертвый Бог двинулся было в сторону братьев, но тут его оболочка начала расплзаться. Прежде чем мечи успели вонзиться в него еще раз, ключья вещества, из которого состояло его тело, поднялись в воздух, исчезая во мгле ночного неба.

— Глупцы! — пронзительно вопило то, что еще недавно было Дарнизхааном. — Уничтожая меня, вы убиваете себя самих!

Но Эльрик не слушал его, и вскоре от Мертвого Бога не осталось и следа. Мечи вернулись обратно и мирно затихли в руках своих хозяев.

Внезапная дрожь пронзила тело Эльрика. Он торопливо убрал Приносящего Бурю в ножны.

Альбинос спрыгнул с коня и помог своей юной возлюбленной взобраться на спину могучего скакуна, а затем опять вскочил в седло. В долине Ксанио воцарилась полная тишина.

Глава шестая

4

Через несколько дней трое людей, сторбившихся от усталости в седлах, достигли ущелья Них-райн. По извилистым тропам они спустились в черные глубины города, где их встретил Сепирис. Выражение его лица было мрачным, хотя в словах звучало одобрение.

— Значит, удача улыбнулась тебе, Эльрик.

Эльрик ответил не сразу; он спрыгнул с коня, затем помог покинуть седло Заринии.

— Я не чувствую радости, хотя и сделал все, чтобы спасти мою возлюбленную. Я должен поговорить с тобой с глазу на глаз, Сепирис.

Чернокожий повелитель Нихрайна кивнул с серьезным видом.

— Вам следует хорошенько подкрепиться, — сказал он, — после этого мы сможем поговорить наедине.

Они устало брели по галереям, замечая, что в городе стало более оживленно, чем ранее. Нигде не было видно ни одного из девятерых братьев Сепириса. Тот объяснил причину их отсутствия, пока сопровождал Эльрика и его спутников в свои покои.

— Они — слуги Рока. Моих братьев призывали в другое место, откуда они наблюдают за тем, что происходит с Землей. Они также сообщают, что мне надлежит делать здесь.

В покоях Сепирис разделил трапезу с гостями. Утолив голод, Дувим Слорм и Зариния оставили Эльрика и Сепириса наедине.

В огромном камине пылал огонь. Эльрик и чернокожий повелитель Нихрайна некоторое время молча сидели напротив друг друга.

Наконец Эльрик, внимательно глядя на своего собеседника, начал рассказ. Он не скрывал своей тревоги по поводу слов Мертвого Бога. Эльрику казалось, что тот говорил правду.

Когда он замолчал, Сепирис одобрительно кивнул.

— Это действительно так. Дарнизхаан не лгал. Во всяком случае, он сказал почти всю правду — так, как он ее понимал.

— Итак, ты утверждаешь, что вскоре мы можем прекратить свое существование? И не останется воспоминаний — будто мы никогда не дышали, не размышляли, не сражались?

— Возможно, и так.

— Но почему? Это же несправедливо.

— А почему ты решил, что в мире все должно быть справедливо?

Эльрик мрачно улыбнулся.

— Да, справедливости нет — я подозревал об этом довольно давно.

— Ты не прав, — возразил Сепирис. — Существует справедливость добра — справедливость, которую можно создать из существующего Хаоса. Да, человек появился на свет не в мире справедливости. Но мы можем сотворить такой мир!

— Я согласен с тобой, — кивнул правитель Мелнибонэ. — Но к чему все наши старания, если как мы, так и последствия наших деяний обречены на неминуемую гибель?

— Это не имеет никакого значения. Что-то непременно останется. И те, кто придет после, унаследуют это от нас.

— Что же именно?

— Землю, свободную от власти Хаоса.

— Я полагаю, ты имеешь в виду мир, в котором нет места колдовству?..

— Нет, волшебство останется, но Хаос и колдовство не будут иметь той власти над миром будущего, какой обладают ныне.

— Тогда за это нужно бороться, Сепирис! — воскликнул Эльрик. — А что тебе известно о роли мечей в этом замысле?

— У них два предназначения. Одно — освободить мир от господствующих в нем сил зла...

— Но ведь они сами — порождение зла!

— Именно. Победить великое зло можно только великим злом. А потом придет время, когда силы добра смогут одолеть силы зла. Но пока они еще не обладают таким могуществом. И именно за это мы должны сражаться.

— А каково второе предназначение мечей?

— Твоя судьба. Я могу сказать тебе об этом сейчас. Либо ты проживешь жизнь, так и не зная о том, что уготовано тебе судьбой.

— Так скажи мне! — нетерпеливо потребовал Эльрик.

— Их главная цель — уничтожить этот мир!

Эльрик стремительно поднялся с кресла.

— О нет, Сепирис! Я не могу поверить в это. Значит, это преступление должно оказать-ся на моей совести?

— Это не преступление. Такова природа вещей. Эпоха Светлой Империи и даже эпоха Молодых Королевств подходит к концу. Хаос сотворил эту Землю, и Хаос царил на ней целую вечность. Люди были созданы для того, чтобы положить конец его правлению.

— Но мои предки поклонялись могуществу Хаоса. Мой демон-покровитель — Ариох, Владыка Преисподней, один из могущественнейших богов Хаоса!

— Да, так оно и есть. Твои предки были не простыми людьми, а чем-то вроде посредников, созданных с особой целью. Ты знаешь Хаос так, как никогда не смогут познать его обычные люди. Ты можешь подчинять его силы своей воле, на что люди также неспособны. И, как Вечный Воитель, ты способен ослабить силы Хаоса — потому что ты знаешь о нем все. И ты уже начал делать это. Твой народ поклонялся богам Рока и был первым, кто установил на этой планете подобие порядка. Люди, живущие в Молодых Королевствах, унаследовали это от тебя. Но Хаос все еще обладает большим могуществом. Мечи — Приносящий Бурю и Меч Скорби, а также мудрость, накопленная твоим и моим народами, — все эти силы будут брошены на то, чтобы создать основы действительных начал истории Человечества. Истинная история Человечества начнется не раньше, чем через несколько тысяч лет, причем жизнь за это время может приобрести более примитивные формы, люди — приблизиться к животным, но возрождение неизбежно, и когда это произойдет, мир будет избавлен от еще более могущественных сил Хаоса. Мы все обречены, им же — нечего бояться.

— Значит, именно это имел в виду Дарнизхаан, когда сказал, что мы — всего лишь марио-

нетки...— Эльрик глубоко вздохнул, огромная ответственность тяжелым камнем легла на его душу. Его не радовало то, что он слышал; однако правитель Мелнибонэ принимал это как неизбежность.

Сепирис мягко произнес:

— Это твоя цель, Эльрик из Мелнибонэ. До сих пор в твоей жизни не было особенного смысла. Ведь ты все время пытался его отыскать?

— Да,— слабо улыбнувшись, согласился альбинос,— я не знал покоя с самого рождения.

— Так и должно было быть,— сказал Сепирис.— Потому что в твоём существовании есть цель, определенная Роком. Именно это предназначение ты ощущал всю свою жизнь. И ты — последний отпрыск королевского рода Мелнибонэ — должен в скором времени выполнить свое предназначение. Над миром сгущается тьма — даже природа восстала, взбунтовавшись против насилия, которому подвергли ее боги Хаоса. Океаны вскипают, горячая лава льется со склонов гор, пронзительно воют ветры, Земля содрогается от сражений. Только на этом континенте на миллионах погребальных костров сгорают тела женщин и совсем маленьких детей. А скоро распри захватят еще один континент, и еще. Недалек тот день, когда все население Земли расколется на два лагеря, и Хаос сможет легко одержать победу. Но это возможно при одном условии — если не станет тебя и Приносящего Бурю.

— Приносящего Бурю... В мою жизнь он уже принес достаточно бурь. Может, на этот раз он успокоит одну из них? А что произойдет, если победит Порядок?

— Неизбежное угасание и смерть этого мира — все мы будем забыты. Но если победит Хаос, тогда страшные бедствия обрушатся на Землю. Но ты, Эльрик, своим мечом и с нашей помощью можешь остановить это. Ты должен это сделать!

— Пусть так, — тихо произнес Эльрик, — и если это следует сделать — значит, нужно сделать наилучшим образом.

— Скоро множество армий выступят против войск Пан Танга. После этого мы призовем тебя — чтобы ты выполнил предначертанное до конца, — сказал Сепирис.

— Я охотно приму в этом участие, — ответил правитель Мелнибонэ, — потому что, кроме всего прочего, намереваюсь отомстить теократу за оскорбление, которое он мне нанес. Хотя он, возможно, и не замышлял похищение Заринии, однако помог тем, кто это совершил. За это я постараюсь обречь его на медленную мучительную смерть.

— Тогда иди — и как можно быстрее. Нельзя терять ни дня, потому что за это время Яагрин Лерн успеет еще больше укрепить свою новую империю.

— Прощай, — произнес Эльрик, которому как никогда хотелось покинуть Нихрайн и вернуться в родные земли. — Я знаю, что мы еще встретимся, Сепирис, но я молю богов, чтобы это произошло в мирное время.

* * *

Теперь они двигались на восток, к побережью Таркеша, пересекая опустошенные войной, покрытые руинами и разоренные земли, находившиеся под пятой теократа. Там их ждал корабль, который должен был доставить братьев и Заринию через Бледное море в Илмиору, а оттуда, через Плачущую Пустыню, в Карлаак.

Они неумоимо скакали на заколдованных нихрайнских конях, не боявшихся никакой опасности.

Эльрик и Зариния часто встречались друг с другом взглядами, но почти не разговаривали. Зариния видела, что ее супруг погружен в печаль, но она не могла понять ее причины. Ей было ясно лишь одно: Черный меч, прикрепленный к его поясу, никогда больше не будет висеть на стене в оружейной.

Неужели Эльрик больше не принадлежит ей?

Но в этом она ошибалась.

Они поднялись на гребень высокого холма и увидели, как черный густой дым стелется над некогда прекрасными равнинами Тораунза, лежавшими ныне в руинах.

Дувим Слорм воскликнул:

— Должен сказать тебе, кузен: что бы ни случилось, мы должны отомстить теократу и его союзнику!

Эльрик стиснул зубы.

— Да,— произнес он и кинул взгляд на Заринию. Ее глаза были опущены.

* * *

Теперь Западные земли от Таркеша до Ми-ирна поделили между собой слуги Хаоса. Силы Порядка были незначительны и разобщены. Сейчас в битве между армиями решалась участь всего мира.

Земля стонала, залитая кровью нескончаемых сражений.

С кем еще придется сразиться Эльрику из Мелнибонэ, прежде чем он выполнит свое последнее предназначение и разрушит знакомый ему мир?

Что еще случится, прежде чем протрубит горн судьбы?

В свое время Сепирис, без сомнения, пове-дает ему об этом.

Но пока нужно позаботиться о другом: подгото-вить страны Востока к войне, обратиться за помощью к повелителям моря из Пурнур-ных Гаваней, а войска королей Юга призвать в поход на Западный континент. И все это требует немало времени.

Однако в глубине души Эльрик даже испы-тывал радость от того, что это произойдет не скоро.

Тяжкое бремя предназначения угнетало его, потому что это означало конец эпохи Молодых Королевств, а память о Светлой Империи, ко-торой правили его предки десять тысяч лет, будет стерта навсегда.

Наконец впереди показалось море.

Беспокойные валы катились навстречу гро-зовому небу.

Эльрик услышал крики чаек, в его ноздри ударил резкий соленый запах.

С диким выкриком он вонзил шпоры в бока своего скакуна и помчался в сторону при-
боя...

Часть вторая БРАТЬЯ ЧЕРНОГО МЕЧА

Глава первая

роцессия, состоявшая из королей, высших офицеров и военачальников, которая отнюдь не торжественной и пышной — прибыла в мирный город Карлаак, что находился в Илмиоре рядом с Плачущей Пустыней.

Они поспешили явиться в город по зову Эльрика, который снова обосновал-

ся в Карлааке с недавно спасенной им Заринией. Все собрались в огромном зале; здесь когда-то обдумывали планы будущих войн прежние правители Карлаака. Для этой цели и пригласил их сейчас Эльрик — он стоял на возвышении, внимательно разглядывая присутствующих.

За спиной правителя Мелнибонэ, освещенная мерцанием факелов, висела огромная карта. На ней были изображены три главных континента — Восточный, Западный и Южный. Восточный, который включал в себя Джаркор, Дхариджор, Шазаар, Таркеш, Миирн и остров Пан Танг, был выкрашен в черный цвет. Все эти страны вошли в Империю, созданную завоеваниями Пан Танга и Джаркора, и теперь она угрожала безопасности собравшихся здесь знатных вельмож.

Из имррирских родичей Эльрика, сражавшихся в битве под Секвой — тогда силы их армии, пытавшейся противостоять объединенному могуществу коварного союза, были разбиты наголову, — тоже присутствовали лишь немногие. Армию Имррира возглавлял ныне Дувим Слорм, двоюродный брат Эльрика. На его поясе, упрятанный в прочные ножны, висел Меч Скорби — двойник Приносящего Бурю.

Здесь был и Монтана, властитель Лормура, занявший место рядом с правителями Южных земель — Джернедом из Филкхара, Хозелом из Аргимилиара и Колтаком из Пикарайда, облаченными в сверкающие доспехи и богатые одежды из бархата, шелка и шерсти.

Повелители моря с Острова Пурпурных Башен были одеты гораздо скромнее: простые бронзовые мечи и латы, камзолы, штаны и сапоги — из грубо выделанной кожи.

Все они — и короли, и повелители морей — смотрели на Эльрика с некоторым подозрением и предубеждением, ибо много лет назад их высокородные предшественники по приказу Эльрика опустошили Имррир, освободив тем самым множество тронов для тех, кто сейчас восседал на них.

Чуть поодаль стояли знатные вельможи с той части Восточного континента, которая находилась к западу от Пустыни Вздохов и Плачущей Пустыни. За этими землями лежали королевства Эшмир, Чангшай и Окейра. Эти государства вели обособленную политику и не вступали в отношения с той частью мира, что принадлежала Эльрику. Исключением был лишь приземистый рыжебородый человек — его друг по имени Мунглум из Элвера, искатель приключений с Востока.

* * *

Последнюю группу возглавлял регент-правитель Вилмира, дядя десятимесячного короля. Ее составляли сенаторы городов-государств, подчиненных Вилмиру, в том числе Илмиоры, а также одетый в красное посланец города Танелорна — лучник Ракхир.

Таким образом, это было достаточно представительное собрание. И тем не менее Эльрик сомневался: хватит ли сил этих государств, что-

бы устранить все возмраставшую угрозу Западных земель?

На бледном лице альбиноса застыло утрюмое выражение, его красные глаза беспокойно блуждали по сторонам, когда он обратился ко всем собравшимся.

— Как вы уже знаете, господа, Пан Танг и Дхариджор недолго будут представлять опасность лишь для Западного континента. Не прошло и двух месяцев после победы, а они уже собирают огромный флот, который будет направлен против тех королевств, для которых корабли — основной источник жизни и главная защита.

Он устремил свой взгляд на повелителей моря с Острова Пурпурных Башен и на королей Южного континента.

— Кажется, они думают, что мы, жители Востока, не угрожаем осуществлению их планов. Если мы не объединимся сейчас, у них будет гораздо больше шансов на успех. Они завоюют вначале Южные морские государства, а затем удаленные друг от друга независимые города Востока. Мы должны создать союз, который сможет противостоять их силе.

— Откуда ты знаешь, Эльрик, что именно таковы их планы?

Голос принадлежал Хозелу из Аргимилиара; говорили, что этот человек с надменным лицом был подвержен приступам безумия — вследствие дюжины кровосмесительных браков, заключенных его предками.

— От тех, кому удалось бежать с Запада, а также от наших шпионов и других источни-

ков, не вызывающих сомнения, — ответил Эльрик, не вдаваясь в более подробные объяснения.

— Даже без этих известий можно не сомневаться, что их намерения именно таковы, — пробасил Каркан-Зоркие Глаза, говоривший от имени повелителей моря. Он смотрел прямо на Хозела, в его прищуренных глазах промелькнуло нечто похожее на презрение. — Яагрин Лерн из Пан Танга, возможно, ищет союзников у южан. Среди них есть такие, что скорее сдадутся на милость чужеземного завоевателя, чем рискнут своими бесценными жизнями и легко нажитым богатством.

Хозел холодно взглянул на Каркана, на его губах мелькнула улыбка.

— Несомненно, можно встретить и тех, чьи животные инстинкты подсказывают им не делать никаких шагов против теократа.

Эльрик, знавший о давней вражде между вспыльчивыми повелителями моря и их более спокойными соседями, торопливо заговорил:

— Хуже всего, братья, что врагам на руку внутренние раздоры в наших рядах. Хозел, постарайся принять на веру, что я говорю правду и располагаю достоверными сведениями.

Седобородый Монтана, правитель Лормура, высокомерно произнес:

— Вы, жители Востока и Севера, не обладаете достаточным могуществом, которое есть у нас, южан. Почему мы должны отдавать наши корабли для защиты ваших берегов? Я не согласен с твоими предложениями, Эльрик. Не один

раз ты вводил добрых людей в заблуждение — и приводил их к гибели!

— Я думал, что мы согласились забыть старые распри! — Эльрик вскипел, поскольку до сих пор чувствовал вину за совершенные им деяния.

— Верно, — кивнул Каркан. — Человек, который не может забыть прошлое, не способен заглядывать в будущее. Я считаю, Эльрик на правильном пути!

— Вы, торговцы, никогда не берегли свои корабли и были слишком наивными, доверчиво внимая любым сладкоречивым басням. Вот почему сейчас вы завидуете нашему богатству, — ухмыльнулся в бороду молодой Джернед из Филкхара.

Каркан вспыхнул.

— Ты, должно быть, хотел сказать: слишком честными, южанин! С опозданием наши предки узнали о том, как надували их разжиревшие южане. А ведь прадеды наших прадедов совершали набеги на побережья ваших земель, ты помнишь об этом? Может, нам стоило бы пойти по их стопам? Но вместо этого мы стали вести оседлую жизнь, торговали, а ваши животы вздувались от того, что мы добывали потом и кровью! Боги! Безумен тот, кто поверит хотя бы одному слову южанина...

Эльрик наклонился было вперед, чтобы перебить его, но тут в разговор снова вступил Хозел.

— Вероятнее всего, теократ сначала атакует Восточные земли. И вот почему: правители

Востока не обладают сильными армиями. К тому же Восточные земли расположены ближе к побережью государств-завоевателей и, следовательно, более уязвимы. Почему же они должны рисковать своими не так давно объединенными силами и атаковать гораздо более мощные Южные государства или, что еще более опасно, пересекать море?

— Потому что, — сказал Эльрик ровно, — его кораблям будут помогать силы колдовства, и расстояния здесь совершенно ни при чем. Потому что Юг богаче и обеспечит его оружием, продовольствием...

— Кораблями и людьми! — выпалил Каркан.

— Мне все ясно! Вы думаете, что мы уже замыслиаем измену! — Хозел метнул бешеный взгляд сначала на Эльрика, а потом на Каркана. — Зачем тогда нужно было собирать нас здесь?

— Я не говорил этого, — поспешно произнес Эльрик. — Это мысли Каркана, не мои. Успокойтесь — мы должны объединиться... или же сдаться на милость превосходящего нас по силам противника и сверхъестественных сил, что выступают на его стороне!

— О нет! — Хозел обернулся к остальным южным монархам. — Ваше мнение? Имеет ли смысл одалживать им наши корабли и наших воинов, чтобы их берега были защищены так же хорошо, как и наши?

— Нет, если они будут столь неблагодарны и надменны, — пробормотал Джернед. — Пусть Яагрин Лерн растратит на них основ-

ные силы. А когда он обратит свои взоры на Юг, у его армии уже не останется прежней мощи, и мы будем готовы дать ему достойный отпор!

— Глупцы! — вскричал Эльрик. — Если вы не будете держаться вместе с нами, мы все погибнем! За теократом стоят Боги Хаоса. Если ему удастся осуществить свои честолюбивые замыслы, это будет не просто победа мелкого интригана. Весь человеческий род находится под угрозой!

Хозел взглянул на Эльрика и тонко улыбнулся.

— Тогда пусть род человеческий защищает себя сам и не сражается под знаменами нечеловека. Ведь хорошо известно, что жители Мелнибонэ — не настоящие люди...

— Пусть так. — Эльрик опустил голову и указал поднятой рукой, тонкой и белой, на Хозела. Король вздрогнул и с трудом удержался на ногах. — Но мне известно гораздо больше, Хозел из Аргимилиара. Я знаю, что обитатели Молодых Королевств — всего лишь первые творения рук богов: тенеподобные люди, предшествующие появлению настоящих людей так же, как мы предшествовали вашему появлению. И я знаю еще кое-что! Если мы не одержим победу над Яагрином Лерном и союзом сверхъестественных сил, люди исчезнут с искаженного болью лица этой обезумевшей планеты, не выполнив своего предназначения!

Хозел сглотнул и заговорил прерывающимся голосом:

— Я слышал подобные нелепые речи на базарах, Эльрик! Видел людей, предсказывавших какие угодно ужасы, но их предсказания никогда не сбываются — у этих людей были такие же безумные глаза, как у тебя, правитель Мелнибонэ!

Но мы не допустим, чтобы они жили в Аргимилиаре. Мы поджарим их на медленном огне, палец за пальцем, дюйм за дюймом, пока они не признаются, что все их предсказания — сплошной обман! Думаю, скоро нам представится такой случай.

Он круто повернулся и почти бегом покинул зал.

На какое-то мгновение остальные правители Южных государств застыли, нерешительно глядя ему вслед.

Эльрик настойчиво продолжал:

— Не обращайтесь на него внимания, господа! Клянусь жизнью, я говорю чистую правду!

Джернед тихо, как будто разговаривая сам с собой, произнес:

— Это ничего не доказывает... Ходят слухи, будто ты бессмертен.

Мунглум приблизился к своему другу и прошептал:

— Ты не убедил их, Эльрик. Ясно, как божий день, они — не на нашей стороне.

Альбинос кивнул.

— Знайте: хотя вы опрометчиво отвергаете мое предложение стать союзниками, — обратился он к знатым вельможам из Южных государств, — наступит день, когда вы пожа-

леете о своем решении. Меня и моих друзей оскорбили в моем собственном доме, и я проклинаю вас, кучку самонадеянных глупцов. Однако когда придет время и вы поймете свою ошибку, я клянусь, что помогу вам, если это еще будет в наших силах. А теперь — ступайте!

Сбитые с толку, обескураженные, южане в молчании покинули зал.

* * *

Эльрик повернулся к Каркану-Зоркие Глаза.

— Что решил ты, повелитель моря?

— Мы останемся с тобой, — просто ответил Каркан. — Мой брат Смиорган Лысый всегда хорошо отзывался о тебе, и я предпочитаю верить его словам, нежели слухам, которые поползли после его смерти. Более того, — он широко улыбнулся, — нам свойственно выступать против любого решения этих жалких напыщенных южан. Обитатели Острова Пурпурных Башен — твои союзники, и наши корабли, хотя их и меньше, чем в объединенной флотилии южан, — быстроходные военные суда, прекрасно оснащенные для сражений.

— Должен предупредить, что у нас очень мало шансов на успех без помощи Юга, — мрачно сказал Эльрик.

— Думаю, с их вероломством и привычкой бесконечно спорить из-за любого пустяка они оказались бы для нас всего лишь тяжелой обузой, — ответил Каркан. — Правда, неплохо бы еще призвать на помощь колдовство.

— Как раз завтра я и Мунглум из Элвера собираемся отправиться на Остров Колдунов; он находится за пределами Мелнибонэ,— сказал Эльрик.— Там у колдунов-отшельников, занимающихся Белой Магией, я смогу узнать, как обратиться к Богам Порядка. Как вам известно, я наполовину принадлежу Хаосу, хоть и сражаюсь против него. Сейчас мой демон-покровитель отказывается помогать мне. Белые Боги бессильны, побеждены, как и мы на нашей Земле, мощью Богов Мрака. Этих отшельников нелегко найти, но, надеюсь, они мне помогут.

Каркан кивнул.

— Должен признаться, мы, обитатели Острова Пурпурных Башен, будем рады узнать, что не слишком сильно связаны с темными силами...

Эльрик нахмурился.

— Да, разумеется, я могу тебя понять. Но наше положение настолько бедственно, что мы должны принимать любую помощь — будь она черной или же белой. Я думаю, сейчас Боги Хаоса спорят, насколько далеко они могут зайти в своих деяниях. Вот почему я все еще получаю помощь от Хаоса. Меч у меня на боку, и его двойник, который находится у Дувима Слор-ма,— порождения зла. Но они были выкованы слугами Хаоса, чтобы положить конец правлению Богов хотя бы здесь, на Земле. Свойства этих мечей так же противоречивы, как и мои родственные чувства. Так что у нас нет сверхъестественных союзников, на которых мы могли бы целиком положиться.

— Сочувствую тебе,— хрипло сказал Каркан, и его слова были искренними. Никто не позавидовал бы положению, в котором оказался Эльрик, или его судьбе.

Орг, брат жены Каркана, поинтересовался:

— Ты полностью доверишь своему кузену?

Альбинос посмотрел на Дувима Слорма и улыбнулся.

— Я всецело доверяю ему — он знает об этом деле столько же, сколько и я. Он будет говорить за меня, потому что ему известны мои планы.

— Прекрасно. Мы поговорим с ним завтра, и если мы не увидим тебя до отплытия, постарайся сделать все возможное на Острове Колдунов.

После этого повелители моря покинули зал.

* * *

Тут, впервые за все время высокого собрания, заговорил регент Вилмира. Его голос был ясным и звонким.

— Мы тоже доверяем тебе и твоему кузену, Эльрик, и знаем, что вы — опытные воины и хитроумные стратеги. Мы были свидетелями того, как ты поработил Бакшаан и другие принадлежавшие нам земли. Однако нам кажется, что сейчас следует забыть старые сче-ты.— Он обернулся к торговцам за подтверждением своим словам, и те кивнули в знак согласия.

— Хорошо,— отозвался правитель Мелнибонэ.

Затем он обратился к лучнику с худым лицом, Ракхиру — тот был его другом, и о нем ходило почти столь же много легенд, как и о самом Эльрике.

— Ты пришел, чтобы говорить от имени Танелорна, Ракхир. Мы с тобой не раз сражались против Богов Хаоса.

— Верно, — кивнул Ракхир. — Совсем недавно мы отвратили угрозу с помощью Серых повелителей, но Хаос закрыл для них путь к нам, смертным. Мы можем предоставить в твое распоряжение лишь наших воинов.

— Мы с благодарностью принимаем вашу помощь.

Не было нужды спрашивать сенаторов Карлаака и жителей Илмиоры: они обещали быть на его стороне задолго до этого собрания.

Такое же решение приняли и беженцы с Запада, возглавляемые Вири-Секом, крылатым юношей из Миирна, последним в своем роду, ибо все остальные члены королевской семьи были убиты приспешниками Яагрина Лерна.

Эльрик вздохнул и повернулся к остальным приглашенным, рассматривавшим огромную карту мира с заштрихованными темным цветом участками Земли.

— Пока только четверть закрашена черным, — тихо сказал он Мунглуму. — Но черная волна все наступает и наступает — скоро она может поглотить всех нас.

— Мы остановим ее или хотя бы попытаемся это сделать, когда она достигнет наших краев, — ответил с напускной веселостью элверец. —

Однако следует позволить твоей супруге провести с тобой немного времени, прежде чем мы тронемся в путь. Давай отправимся на покой, и пусть наши сновидения будут приятными!

Глава вторая

Д

ве ночи снуя друзья
стояли на пристани го-
рода Джадмар, поежи-
ваясь от порывов холодного
пронизывающего ветра.

— Вот оно,— Эльрик ука-
зал на покачивавшееся на
волнах небольшое суденыш-
ко.

— Мне оно кажется слиш-
ком маленьким,— с сомнени-
ем заметил Мунглум.— Не-

ужели такая скорлупка годится для плавания по морю?

— В бурю оно останется на плаву дольше, чем большой корабль. — Эльрик сбегал вниз по железным сходням. — Кроме того, — добавил он, в то время как Мунглум осторожно ставил ногу на верхнюю ступеньку, — оно будет привлекать меньше внимания вражеских кораблей, которые, возможно, уже бороздят эти воды.

Эльрик ступил на палубу, и суденышко тут же резко накренилось. Перегнувшись через борт, он ухватился за поручень трапа и вернул тому зыбкое равновесие, чтобы Мунглум смог спуститься на палубу.

Маленький элверец запустил руку в копну своих рыжих волос и посмотрел вверх на грозное небо.

— Для этого сезона погода отвратительная, — заметил он. — И это очень странно. Помнишь, что нас подстерегало на пути сюда: невесть откуда налетавшие снежные бураны, бури, град и ветер, горячий, как дышащая жаром печь. Да еще эти тревожные слухи — о кровавом дожде в Бакшаане, о падающих с неба кусочках раскаленного металла в западной части Вилмира, невиданные до сих пор землетрясения в Джадмаре — одно из них произошло всего за несколько часов до нашего приезда. Похоже, природа впала в безумие!

— Ты недалек от истины, — угрюмо ответил Эльрик. — Поставь парус и держи его по ветру.

— Что ты сказал? — Голос Мунглума звучал приглушенно из-за хлопков расправляемой парусины. — Орды Яагрина Лерна еще не достигли наших краев.

— А им это и не нужно. Я говорил тебе, что силы природы взбудоражены Хаосом. На нашу долю достались лишь отголоски того, что творится на Западе. Если ты сейчас удивляешься странностям погоды, то ужаснешься, осознав, во что Хаос превратил остальной мир, где власть его почти безгранична.

— Я думаю, не берешь ли ты на себя слишком много в этой битве? — Мунглуму наконец удалось закрепить парус, ветер наполнил его, и маленькое суденышко заскользило по волнам между двумя длинными причалами в открытое море.

* * *

Эльрик взял курс на юго-восток, в обход Вилмирского полуострова. Звезды над ними иногда пропадали из виду, заслоненные равными клочьями облаков, гонимых порывами холодного ветра. Мелкие брызги летели в лицо, обжигая кожу, но Эльрик не обращал на это внимания. Правитель Мелнибонэ не ответил Мунглуму, потому что и сам иногда сомневался в том, что сможет спасти мир от Хаоса.

Мунглум уже давно научился чувствовать настроение своего друга. В течение нескольких лет они странствовали по миру вдвоем и научились без труда достигать взаимопонима-

ния, уважая интересы друг друга. Когда Эльрик стал почти постоянно жить в городе своей возлюбленной — Карлааке, Мунглум продолжал путешествовать в одиночестве. Он был командиром небольшого отряда наемных солдат, охранявшего южные границы Пикарайда от набегов варварских племен, что обитали в центральной части страны. Когда до него дошли вести от Эльрика, Мунглум тут же оставил свой пост и теперь, когда крошечный корабль нес их навстречу полной опасностей судьбе, наслаждался знакомым ему смешанным чувством восторга и смятения. Оно охватывало его множество раз при столкновениях со сверхъестественными силами, тесно связанными с судьбой Эльрика. Он считал, что его линия жизни переплелась с жизнью Эльрика и предчувствовал: наверняка они вместе погибнут в какой-нибудь переделке.

«Неужели смерть неизбежна?» — размышлял элверец, внимательно наблюдая за движением паруса и поеживаясь на пронизывающем ветру. Пока, возможно, и нет. Но надвигались времена неведомых, отчаянных и великих людских подвигов — однако, судя по всему, даже героям не под силу противостоять порождениям Хаоса.

* * *

Эльрик же ни о чем не думал, стараясь по возможности расслабиться и сохранять ясность ума. Обращение за помощью к Белым Богам вполне могло оказаться напрасным, но он решил пока не забивать себе этим голову.

Солнце медленно вставало над горизонтом, освещая безбрежные водные просторы без каких бы то ни было признаков близости берега. Ветер стих, стало гораздо теплее. Края пурпурного облака, пронизанного темно-оранжевыми и алыми полосами, растекались над горизонтом, сливаясь с дымом — было похоже, что он поднимается от какого-то огромного костра. Вскоре друзья уже изнывали от жары под палящим солнцем, ветер прекратился вообще, и парус поник, но море почему-то ходило ходуном, как во время бури.

Мунглум, растянувшийся на носу лодки, взглянул на Эльрика. Тот мотал головой, даже не пытаясь управлять лодкой. О ее борта бились волны, но, словно по волшебству, внутрь не попадало ни капли воды. Все вокруг сделалось нереальным, как во сне, и на мгновение Эльрик почувствовал, что если бы он захотел заговорить, то не смог бы этого сделать.

Затем они услышали приближающийся издалека низкий гул, переросший в пронзительный вой. Внезапно их суденышко словно взлетело над бушующими волнами и низверглось в морскую бездну. Потоки серебристо-голубой воды на какой-то миг сомкнулись над ними подобно металлической арке.

Стряхнув с себя оцепенение, Эльрик крепко ухватился за румпель и прокричал:

— Мунглум! Держись крепче, иначе — конец!

Тяжелая масса холодной воды стремительно обрушилась вниз, увлекая суденышко за собой. Вдруг что-то ударило о дно лодки, и ее словно подбросило на гигантской ладони. Затем их снова швырнуло вниз, а затем опять вверх. Находясь на вершине волны, Эльрик успел заметить, что из воды поднимаются три горы, извергающие огонь и пламя. Судно, наполовину залитое водой, прыгало на волнах. Друзья лихорадочно вычерпывали воду, а лодка продолжала кружиться в бешеном водовороте. Ее прибывало все ближе и ближе к только что восставшим из пучины вулканам.

* * *

Эльрик отбросил черпак и налег всем телом на румпель, стараясь направить лодку подальше от огнедышащих гор. Очень медленно суденышко все же начало слушаться руля, удаляясь от смертельной опасности.

Альбинос увидел, что Мунглум пытается поставить промокший парус. Он взглянул на небо, стараясь хоть как-то определить их местоположение, но солнце казалось огромным лопнувшим нарывом, и Эльрик мог видеть лишь миллионы вспышек пламени.

— Вот что творит Хаос, Мунглум,— крикнул он,— и это всего лишь ничтожная часть того, что может случиться впоследствии!

— Они, должно быть, знают о наших планах и хотят остановить нас! — Элверец отер пот, заливавший глаза, тыльной стороной ладони.

— Возможно, но я так не думаю.

Эльрик опять взглянул на небо. Солнце теперь казалось почти таким, как обычно. Ему наконец удалось определить их местоположение — они сбились с курса на много миль.

Первоначально Эльрик планировал пройти к югу от Мелнибонэ, к Острову Драконов, южнее моря Дракона, ибо было хорошо известно, что последние из огромных морских чудовищ все еще обитают в его глубинах. Но теперь стало очевидным, что они на самом деле оказались севернее Мелнибонэ и волны несли их все дальше на север — к Пан Тангу!

Идти обратно к Мелнибонэ невозможно — Эльрик сомневался даже в том, что Остров Драконов уцелел после такой чудовищной катастрофы. Ему нужно было держать курс прямо — к Острову Колдунов.

Океан немного успокоился, но вода почти кипела, и случайно попадавшие капли обжигали кожу. На поверхности воды образовывались пузыри. Казалось, они попали в огромный дьявольский котел. Вокруг лодки всплывали существа, похожие на рептилий, а также мертвые рыбы. Они покрывали воду сплошным ковром, как буйно разросшиеся водоросли, и сильно затрудняли движение суденышка. Наконец удалось поймать порыв ветра, и Мунглум вздохнул с облегчением, увидев, как натянулся парус.

Медленно продвигаясь между бившими о борта мертвыми телами морских обитателей, они шли северо-западным курсом на Остров Колдунов. Клубы пара над океаном застилали все вокруг.

* * *

Спустя несколько часов после того как они оставили далеко позади кипящие воды, небо стало ясным, а море — спокойным. Друзья позволили себе немного вздремнуть. Меньше чем через день им предстояло добраться до Острова Колдунов, но сейчас они находились под сильным впечатлением о пережитом и искренне удивлялись, как им удалось избежать гибели.

Внезапно Эльрик открыл глаза. Он мог поклясться, что спал недолго, но небо над ним уже было темным, моросил холодный дождик. Едва коснувшись его лица, тяжелые капли скатывались вниз. Несколько попали ему в рот, и он поспешил выплюнуть горькую на вкус жидкость.

— Мунглум, — позвал альбинос, ничего не видя в крошечной тьме, — ты знаешь, какое сейчас время суток?

Сонным голосом его друг пробормотал:

— Не знаю. Но готов спорить на что угодно — ночь еще не наступила!

Эльрик был убежден, что лодка не двигалась. Он перегнулся через борт, и ему почудилось, что они плывут по небу. Вокруг поднимался какой-то светящийся газ, но воды не было видно.

Он вздрогнул. Неужели они покинули пределы Земли? Может быть, судно теперь держит путь по какому-нибудь тающему опасностям морю сверхъестественного мира?

Эльрик проклинал себя за то, что поддался минутной слабости и позволил себе уснуть, а

также за то, что чувствовал себя беспомощным — еще более беспомощным, чем во время борьбы со штормом. Тяжелый вязкий дождь припустил с новой силой, и он накинул на голову капюшон. Из сумки, висевшей на поясе, альбинос вынул кремень и трут, и в тусклом свете смог разглядеть полубезумные глаза Мунглума. Лицо маленького человечка исказилось от страха. Эльрик прежде никогда не видел у своего друга такого испуганного лица и знал, что если бы он не сдерживал себя, то на его собственном лице появилось бы точно такое выражение.

— Нам пришел конец, — дрожащим голосом вымолвил Мунглум. — Наверное, мы уже мертвы, Эльрик.

— Не болтай глупостей, приятель. Я не слышал, чтобы загробная жизнь была похожа на то, что происходит с нами.

Оставаясь неподвижным, их кораблик плыл вместе с окружавшей его газообразной субстанцией, как будто кто-то направлял его к неизвестной им цели. Но правитель Мелнибонэ также мог поклясться, что Боги Хаоса не знали о нем.

Маленькое суденышко двигалось все быстрее и быстрее. Внезапно друзья с облегчением услышали знакомый плеск воды — они снова пересекали соленое море. Вязкий дождь шел еще некоторое время, но вскоре прекратился и он.

* * *

Когда тьма постепенно рассеялась и вокруг них снова была привычная водная гладь, Мунглам вздохнул.

— Что же это было? — спросил он подавленно.

— Еще одно свидетельство вторжения в природу сверхъестественных сил. — Эльрик старался говорить равнодушным тоном. — Какая-то брешь в границе между царством людей и владениями Хаоса. Не спрашивай, почему нам посчастливилось остаться в живых. Но похоже, мы опять сбились с курса. — Он указал на горизонт: — Кажется, там начинается настоящая буря.

— Я ничего не имею против обычного шторма, каким бы опасным он ни был, — пробормотал элверец и быстро принялся убирать парус; ветер подул сильнее, вспенивая море.

Эльрик даже обрадовался, когда шторм обрушился на них. Этот, по крайней мере, подчинялся законам природы, и справиться с ним можно было привычным путем — прежде ему не раз случалось попадать в подобные переделки.

Нормальный земной дождь освежил их лица. Ветер трепал волосы. Друзья с упоением сражались с бурей, а их кораблик отважно нырял меж волнами.

Но все-таки их все больше и больше сносило к северо-востоку — к берегам завоеванного Шазаара, в совершенно противоположную сторону от цели их путешествия.

Бушевал сильнейший шторм, и они начисто позабыли и о Роке, и о предостережениях сверхъестественных сил.

* * *

Волны бросали лодку из стороны в сторону. Руки ныли — так крепко друзья держались за дерево и канаты. Но казалось, что Рок и на этот раз решил оставить их в живых — а может, просто уготовил более мучительную смерть, потому что их все еще носило по бушующим волнам.

Вдруг Эльрик с ужасом заметил впереди скалы. Узнавший их по очертаниям Мунглум в отчаянии вскричал:

— Зубы Змеи!

Зубы Змеи находились недалеко от Шазаара. Это было одно из наиболее опасных мест, которое торговцы, плававшие в прибрежных водах, всегда старались обойти. Эльрик и Мунглум прежде видели Зубы Змеи лишь издалека. Однако теперь буря гнала их прямо на эти скалы, и хотя друзья изо всех сил пытались избежать столкновения, казалось, что они обречены разбиться насмерть об их острые выступы.

Накатившая волна приподняла лодку и бросила ее вниз. Эльрик вцепился в борт суденышка. Ему почудилось, что он услышал дикий вопль Мунглума: «Прощай!», заглушаемый бурей, и в следующее мгновение их швырнуло на скалы.

Послышался ужасный треск ломающегося дерева; острые выступы скал прошлись по телу Эльрика. Он мгновенно очутился под водой и отчаянно заработал руками, чтобы выплыть на поверхность и набрать в легкие воздуха. Через миг его подхватила другая волна, и кровь из

разодранных об острые камни рук окрасила воду вокруг альбиноса.

Прикрепленный к поясу Приносящий Бурю тянул его вниз. Эльрик напрягал все силы, пытаясь доплыть до торчавших из воды утесов Шазаара, сознавая, что даже если он выживет, то окажется на вражеской земле и у него не останется почти никакой надежды на встречу с Белыми Богами.

Глава третья

И

зраненный и измученный, Эльрик ничком лежал на холодной гальке, прислушиваясь к мелодичным звукам разбивавшихся о берег волн.

К шуму прибоя присоединился еще какой-то звук, и Эльрик понял, что это был скрип сапог. К нему кто-то приближался. Поскольку он находился на берегу Шазаа-

ра, вероятнее всего, это был враг. Альбинос перевернулся и начал с трудом подниматься на ноги. Правой рукой он уже наполовину вытянул Приносящего Бурю из ножен и вдруг понял, что к нему подходит Мунглум — тот шатался от усталости, но улыбка, как всегда, освещала его лицо.

— Благодарение богам, ты жив! — Элверец опустил на гальку рядом с ним.

— Да, мы живы, — задумчиво произнес Эльрик, — но я не знаю, что нас ждет на этой разрушенной войной земле. Может быть, мы найдем где-нибудь корабль, но это значит, что нам придется добраться до какого-нибудь поселения, и тогда мы с тобой привлечем к себе слишком много внимания.

Мунглум покачал головой и весело рассмеялся.

— Ты все еще хмуришься, друг мой. Я думаю, прежде всего стоит возблагодарить судьбу за то, что мы остались в живых.

— Эти жалкие подачки судьбы не помогут нам в этом деле, — возразил альбинос. — Отдохни пока, Мунглум, я посторожу твой сон, а потом ты займешь мое место. Нам нельзя было терять ни минуты с самого начала путешествия, а теперь мы потеряли уже много дней.

Маленький человечек не стал возражать, моментально уснув, а когда он пробудился — отдохнувший и бодрый, хотя все его тело нестерпимо болело, — провалился в сон Эльрик. Он проспал до тех пор, пока в чистом небе не засияла луна.

Друзья медленно брели в ночной темноте. Чахлая трава, растущая на побережье, сменилась сырой черной землей. Казалось, по всей стране прокатился свирепый пожар, после которого прошел ливень, оставив после себя только размокший пепел. Вспомнив о заросших травами равнинах в этой части Шазаара, Эльрик ужаснулся. Кто же был так бессмысленно жесток — люди или порождения Хаоса?

* * *

Близился полдень. Легкие облака, покрывавшие небо, висели почти неподвижно, когда они заметили направлявшуюся в их сторону длинную вереницу людей. Спутники укрылись за небольшим холмом и, осторожно выглядывая из-за него, наблюдали, как процессия приближается. Это были не вражеские воины, а исхудавшие женщины и ослабевшие от голода дети; рядом ковыляли мужчины в лохмотьях. Их сопровождали несколько измученных всадников — несомненно, остатки какого-то разгромленного отряда, выступившего против завоевателей.

— Я думаю, мы сумеем найти здесь союзников, — радостно пробормотал Эльрик, — а может, узнаем какие-нибудь новости.

Друзья поднялись и зашагали навстречу толпе оборванцев. Всадники, увидев их, быстро вытащили оружие, но, прежде чем они успели бросить вызов, из рядов донесся чей-то крик:

— Эльрик, правитель Мелнибонэ! Ты вернулся с вестями о спасении, Эльрик?

Голос был незнакомым, но Эльрик понимал, что его мертвенно-бледное лицо и горящие красные глаза вовсе нетрудно узнать.

— Я сам спасаюсь сейчас, друзья,— ответил он, стараясь, чтобы в его тоне не слышалось тревоги.— Мы направлялись за помощью, чтобы освободить страны Запада от ига Яагрина Лерна, но потерпели кораблекрушение возле этих берегов. Наше судно разбито, а без нового корабля мы не можем рассчитывать на успех.

— Куда ты держал путь, Эльрик? — спросил человек, по-прежнему остававшийся невидимым.

— Мы направлялись к Острову Колдунов на юго-западе, чтобы просить там помощи у Белых Богов,— ответил Мунглум.

— Но тогда вы плыли совсем не туда!

Эльрик выпрямился и попытался разглядеть в толпе говорившего.

— Кто ты такой, чтобы говорить подобные слова?

В толпе возникло движение, и из ее рядов вышел, опираясь на посох, сгорбленный, средних лет человек с длинными волнистыми усами. Он остановился, и всадники расступились, чтобы Эльрик мог лучше видеть его.

— Меня зовут Охада Ясновидящий. Когда-то я был знаменитым предсказателем в Диоперде. Шазаар отдали на разграбление, Диоперду разрушили до основания, а мне посчастливилось спастись бегством вместе с этой маленькой горсткой людей. Они все из Диоперды; этот город пал одним из последних

под колдовской мощью Пан Танга. У меня для тебя очень важные новости, Эльрик. Они не для чужих ушей, и я узнал их от известного тебе человека — того, кто может помочь тебе, а вместе с тобой — и нам.

— Ты пробуждаешь во мне любопытство и вселяешь надежду. — Эльрик жестом подозвал его к себе. — Пойдем же, провидец, расскажи, что тебе известно, и пусть это окажется таким важным, как ты утверждаешь.

Когда пророк приблизился, Мунглам отступил назад. И он, и жители Диоперды с любопытством наблюдали, как Охада что-то шептал на ухо Эльрику.

Тому приходилось напрягать слух, чтобы разобрать слова провидца.

— Я должен передать известие от Сепириса. Он сказал, что сумел сделать то, чего не смог сделать ты, но есть нечто, что можешь выполнить только ты. Еще Сепирис просил, чтобы ты отправлялся в высеченный из камня город — там он укажет тебе, что делать дальше.

— Сепирис! Но как он нашел тебя?

— Я ясновидящий. Он пришел ко мне во сне.

— Но ты ведь можешь и обманывать меня, чтобы заманить в лапы Яагрина Лерна.

— Сепирис сказал, что мы должны встретиться именно здесь. Разве мог Яагрин Лерн знать об этом?

— Вряд ли... Но тогда как же мог узнать об этом кто-то другой?

* * *

И тут Эльрик вспомнил, что выручившие его из беды Сепирис и его братья были слугами Рока. А Рок играл во всем происходящем немаловажную роль. Альбинос кивнул.

— Спасибо тебе, пророк.

Затем он обратился к всадникам:

— Нам необходима пара лошадей — и желательно лучших из тех, что у вас есть!

— Нам и самим нужны эти лошади, — проворчал один из воинов в разорванной кольчуге.

— Я и мой спутник должны преодолеть предстоящий путь очень быстро, иначе мы не сумеем спасти вашу страну. Неужели вы не готовы рискнуть парой лошадей в обмен на возможность отомстить завоевателям?

Двое спрыгнули с коней и подвели скакунов к альбиносу и его спутнику.

— Береги их, Эльрик!

Правитель Мелнибонэ, взявшись за поводья, вскочил в седло.

— Обязательно, — ответил он. — А что собираетесь делать вы?

— Мы будем продолжать сражаться до тех пор, пока у нас есть силы.

— Разве не разумнее было бы укрыться в горах или Туманных Болотах?

— Если бы ты был свидетелем той мерзости и ужасов, что творятся после воцарения этого гнусного мерзавца Яагрина Лерна, ты бы не спрашивал об этом, — глухо ответил один из тех, кто дал им лошадей. — Хотя мы и не надеемся победить человека, чьи слуги могут

заставить землю вздыматься, подобно океанским волнам, вызывать соленый дождь и зеленые облака, что несут смерть беспомощным маленьким детям, мы отомстим им, как сможем! В этой части континента довольно спокойно по сравнению с тем, что происходит в других местах. Повсюду облик Земли меняется до неузнаваемости.

— Нам пришлось испытать нечто подобное во время нашего путешествия по морю, — кивнул Эльрик. — Отомстите же им, друзья! Я тоже собираюсь свести счеты с Яагрином Лерном и его сообщником.

— Сообщником? Ты говоришь о короле Саросто из Дхариджора? — На осунувшемся лице его собеседника мелькнула слабая улыбка. — Саросто ты уже не отомстишь — он был убит вскоре после поражения нашей армии под Секвой. Убийцу так и не нашли, но совершенно ясно, что его уничтожили по приказу теократа, чье господство простирается теперь на весь континент. — Он вздохнул. — Кто может тягаться со ставленниками Яагина Лерна?

— А кто его ставленники?

— Он созвал всех Владык из Преисподней. Не знаю конечно, долго ли они будут ему подчиняться. Мы думаем, Яагрин Лерн сам станет следующей жертвой — и исчадия Преисподней будут беспрепятственно править вместо него!

— Мне не хочется в это верить, — тихо сказал Эльрик, — потому что никто не может помешать мне отомстить.

— С помощью Владык Преисподней и его союзников Яагрин Лерн скоро станет править всем миром.

— Надеюсь, я найду способ избавиться от этих гнусных правителей и сдержу свою клятву — убью Яагрина Лерна, — произнес сквозь зубы Эльрик и, поклонившись, пустил своего коня в сторону Джаркорских гор. Его приятель поскакал вслед за ним.

* * *

Во время полного опасностей пути в укрывшийся в горах город Сепириса друзьям почти не пришлось отдыхать.

В памяти Эльрика не осталось совсем ничего, кроме царившего повсюду дикого страха, пронзительных нечеловеческих криков, темноты, прорезаемой всполохами золотых, красных, голубых, черных и оранжевых огней, — на Землю сошел Хаос.

Но все-таки по дороге он успел рассказать Мунглуму о предыдущей встрече с Сепирисом и о том, что поведал ему повелитель Нихрайна. Альбинос посвятил Мунглума в предназначение последних отпрысков королевского рода Мельнибонэ — его самого и Дувима Слорма — обладателей мечей, созданных Хаосом для того, чтобы изгнать Хаос с планеты и приготовить мир к гибели, а затем — к возрождению, к эпохе Порядка.

Мунглум ничего не ответил другу, но твердо решил остаться вместе с Эльриком до конца, неважно — выиграют они или проиграют войну против Хаоса.

В предгорьях, недалеко от Нихрайна, последствия нашествия Хаоса были не так очевидны, как в других уголках страны. Это означало, что Сепирис и его девять чернокожих братьев — последние из правителей Нихрайна — могли хоть как-то противостоять силам, угрожавшим поглотить их.

По крутым откосам высоких черных гор, по опасным горным тропам, по склонам, с которых с грохотом скатывались камни — казалось, вот-вот начнется обвал, — они продвигались все дальше и дальше в глубь древних гор.

Наконец спутники увидели впереди Нихрайн, его огромные дворцы, храмы и крепости, высеченные прямо в скалах из черного гранита, спрятанные в глубинах пропасти, которая казалась бездонной.

* * *

На усталых лошадях друзья спускались по узкому ущелью, пока не добрались до огромных ворот, над которыми нависали высеченные из камня фигуры титанов. Мунглум, ахнув, тут же замолчал, испытывая благоговейный страх перед гением, объединившим в своем творении чудо архитектурного мастерства и искусства.

В пещерах Нихрайна, среди украшенных резьбой стен, их ждал Сепирис.

— Приветствую тебя, Сепирис. — Эльрик спрыгнул с коня, которого немедленно увели рабы.

Мунглум сделал то же самое, однако с некоторой опаской.

— Значит, я получил верные известия.— Сепирис обнял Эльрика за плечи.— Слышал, что ты был вынужден отправиться на Остров Колдунов за помощью Белых Богов.

— Это правда. Выходит, на их помощь рассчитывать нельзя?

— Нет, по крайней мере пока. Хаос пресекает все наши попытки — мы ведь тоже хотели с ними связаться. Но ты и твой меч не останетесь без дела. Заходите в мои покои и отдохните. Выпейте вина, которое придаст вам сил, а я расскажу, что на этот раз уготовил вам Рок.

* * *

Эльрик поставил на стол чашу и глубоко вздохнул, чувствуя себя отдохнувшим и бодрым. Он указал на сосуд с вином и произнес:

— К такому напитку можно легко пристраститься!

— А я так уже успел это сделать,— ухмыльнулся Мунглум, наливая себе еще одну чашу.

Сепирис покачал головой.

— У этого нихрайнского вина есть необычное свойство. Оно приятно на вкус и придает сил, но когда силы вновь возвращаются к человеку, вино начинает вызывать тошноту. Вот почему в наших погребях еще сохранилось немного этого напитка. Однако наши запасы невелики — виноград, из которого он сделан, уже давным-давно не растет на Земле.

— Поистине колдовской напиток,— заметил маленький человечек.

— Можешь, если угодно, называть его и так. Я и Эльрик принадлежим к более ранней эпохе, когда колдовство было обычным явлением и повсюду царил Хаос. Теперь мы надеемся подготовить мир к эпохе Порядка, а потом, возможно, вы, ценой унорного труда, откроете секрет подобных напитков.

— Что-то я в этом сомневаюсь, — засмеялся Мунглум.

Эльрик вздохнул.

— Если нам не повезет и на этот раз, Землей всецело завладеет Хаос, а Порядок будет побежден уже навсегда, — мрачно произнес он.

— Но ведь триумф Порядка не будет для нас таким уж счастьем, верно? — Сепирис наполнил свою чашу вином, всем видом показывая, что тоже испытывает немалое утомление.

— Что ты имеешь в виду? — с любопытством спросил элверец.

Сепирис пояснил, что они, так же как и Эльрик, неотделимы от мира, в котором господствует Хаос, хотя они и сражаются против него. В мире, где правит Порядок, таким, как они, места не будет.

Мунглум пристально посмотрел на Эльрика. Незавидная судьба ожидает его друга!

— Ты сказал, что для меня и моего меча есть дело, Сепирис, — наклонился вперед правитель Мелнибонэ. — Какое?

— Ты, несомненно, уже слышал, что Ягрин Лерн созвал Владык Преисподней, чтобы те повелевали его войсками и следили за всем, что происходит в завоеванных им землях.

— Да.

— Ты понимаешь, что это значит. Яагрину Лерну удалось пробить заметную брешь в стене, возведенной Порядком для того, чтобы не дать порождениям Хаоса полностью захватить планету. Он все больше расширяет свое влияние. Вот почему он смог созвать почти всех обитателей Преисподней, в то время как раньше даже одному из них было трудно проникнуть к нам. Ариох тоже среди них...

* * *

— Ариох! — Ариох был покровителем Эльрика, основным божеством, которому поклонялись его предки. — Значит, теперь я просто изгнанник, которого не защитит ни Порядок, ни Хаос...

— Единственный ближайший союзник среди сверхъестественных сил — твой меч, — хмуро сказал Сепирис. — И, может быть, его братья.

— Какие братья? Есть только один двойник — Меч Скорби, который сейчас у Дувима Слорма!

— А ты помнишь, как я говорил тебе, что близнецы-мечи — в действительности лишь земное обличье их сверхъестественной сущности? — спокойно спросил Сепирис.

— Помню.

— «Настоящий» Приносящий Бурю связан с другими сверхъестественными силами, которые находятся вне Земли. Я знаю, как вызвать их, но те существа — тоже создания Хаоса, и их, как тебе уже известно, очень трудно сдерживать. Приносящий Бурю, как ты уже не раз убеждал-

ся, связан с тобой узами более крепкими, чем те, что связывают его со своими братьями; но их гораздо больше, и Приносящий Бурю, возможно, не сумеет защитить тебя от них.

— Почему я никогда не знал об этом?

— Нет, ты знал... в некотором роде знал. Ты помнишь те времена, когда взывал о помощи — и она приходила?

— Помню. Хочешь сказать, что мне помогали братья Приносящего Бурю?

— Именно. Правда, их нельзя назвать «разумными», но они способны чувствовать и поэтому не так сильно зависят от Хаоса, как его слуги. Любой, кто обладает властью — такой, какую ты имеешь над одним из их братьев, — может подчинить их себе. Если ты будешь нуждаться в их помощи, тебе придется запомнить заклинание, о котором я поведаю тебе позже.

— А что я должен сделать?

— Уничтожить Владык Преисподней.

— Но это невозможно! Они одни из самых могущественных существ во всем царстве Хаоса!

* * *

— Да, это так. Но твое оружие — тоже одно из самых грозных. Ты в силах совершить это. Уже появились слухи, что демоны успели частично лишить Яагрина Лерна его могущества. Жалкий глупец! Он — лишь марионетка в руках Хаоса, но воображает, что может, как и Владыки, повелевать сверхъестественными силами. Но тем не менее, со своими новыми приспешника-

ми Яагрин Лерн в состоянии подчинить себе Южные земли, причем малым числом воинов. Он мог бы справиться с этим вообще без армии, но это потребовало бы больше времени и усилий и дало бы нам возможность подготовиться к войне с ним за то время, пока он покоряет Южные земли.

Эльрик не стал спрашивать Сепириса, откуда он знает о решении южан выступить в одиночку против Яагрина Лерна. Несомненно, Сепирис обладал огромным могуществом, раз сумел передать ему свои слова через пророка Охаду.

— Я поклялся помочь южанам — невзирая на то, что они отказались принять нашу сторону в войне против теократа, — спокойно сказал он.

— И ты сдержишь свою клятву, уничтожив Повелителей Хаоса.

— Уничтожив Ариоха, Балана и Малука... — Эльрик шептал имена, опасаясь, что, даже находясь здесь, он может вызвать их.

— Ариох всегда был неговорчив, — заметил Мунглум. — В прошлом он много раз отказывался прийти к тебе на помощь, Эльрик.

— Он знал, что в будущем вы будете сражаться друг с другом, — сказал Сепирис.

Несмотря на то что вино придало ему сил, правителя Мелнибонэ терзала другая боль. Сразиться с богом-демоном, которому тысячелетиями поклонялись его предки... Голос крови все еще звучал в Эльрике, в нем были сильны родственные чувства.

Сепирис поднялся и стиснул плечо альбиноса; взгляд его черных глаз скрестился со взглядом пылающих красных очей.

— Ты обещал выполнить свое предназначение, помни об этом.

Эльрик выпрямился, рассеянно кивнув.

— Да. Даже если бы я узнал об этом до того, как дал обещание, я бы все равно сделал это. Но...

— Что ты хочешь сказать?

— Не возлагай на меня слишком больших надежд, Сепирис.

Чернокожий повелитель Нихрайна в ответ не промолвил ни слова.

* * *

Он оставил пребывавшего в задумчивости Эльрика, а затем вернулся, держа в руках белую дощечку, на которой были выгравированы древние руны.

— Выучи слова заклинания,— тихо сказал Сепирис, протягивая ее альбиносу,— а потом уничтожь табличку. Но помни: пользуйся им только в случае крайней необходимости, потому что иначе, как я тебя предупреждал, братья Приносящего Бурю могут отказать тебе в помощи.

Мунглум отправился на покой, а Эльрик еще долго изучал древние письма, запоминая не только то, как произносить слова, но и пытаясь понять их скрытый смысл и логические хитросплетения.

Когда не только он, но и Сепирис остались довольны выполненной задачей, Эльрик позво-

лил рабу проводить себя в спальню. Но сон не приходил, и правитель Мелнибонэ провел беспокойную ночь. Когда на следующее утро раб пришел за ним, то обнаружил его уже полностью одетым и готовым отправиться в Пан Танг, где обосновались ныне Владык Преисподней.

Глава четвертая

Э

льрик и Мунглум ехали по опустошенным Западным землям. Выносливые нихрайнские скакуны, казалось, совсем не нуждались в отдыхе. Сепирис поведал им, что кони из Нихрайна кроме сверхъестественной силы обладали и другими удивительными свойствами: они например, без труда передвигались по воздуху или по воде.

Повсюду друзья встречали следы жестокого разбоя и разрушений. Один раз их глазам представило ужасное зрелище — озверевшая толпа крушила деревню, недалеко от которой пылал охваченный огнем замок. Видневшаяся на горизонте гора изрыгала дым и языки пламени. Толпой выродков, внешне напоминавших людей, руководило существо в ярких одеждах. Оно восседало на лошадином скелете, который двигался под действием колдовских чар, подобно живому скакуну. Золотой шлем наездника и его обнаженный меч сверкали, отражая зарево пожара.

Друзья обогнули место кровопролития и устремились прочь сквозь густой багровый туман, похожий на кровь как по виду, так и по запаху. Они пересекали реки, полные трупов, и леса, которые, казалось, пытались задержать их, злобно сплетая сети из шипевших ветвей. В небе неустанно кружили отвратительные крылатые существа с кровавой ношей в когтях.

Несколько раз путники встречали отряды завоевателей. На лицах воинов лежала печать порока — не оставалось сомнений, что они продали свои души Хаосу.

Друзья, дорожа временем, старались по возможности избегать столкновений. Наконец они достигли скалистого побережья Джаркора и, не останавливаясь, прямо по воде, поспешили на своих удивительных скакунах к средоточию зла — острову Пан Танг. Там флот Яагрина Лерна и его гнусных сообщни-

ков готовился к разгрому флотов государств Юга.

— Эльрик! — обратился к нему элверец, стараясь перекричать завывание ветра. — Может, нам следует действовать с большей осторожностью?

— Осторожность? Владыки Преисподней наверняка знают, что двое отступников собираются сразиться с ними!

Мунглум поджал губы — он видел, что альбинос находится в каком-то странном состоянии. Рыжего человечка не успокаивало даже то, что Сепирис с помощью одного из безвредных заклинаний наложил чары на его короткий меч и палаш.

Впереди показались зловещие черные утесы Пан Танга. Море вокруг них стонало, словно от мук, на которые Хаос обрек саму природу. Над островом и на несколько миль вокруг него, беспрестанно меняя свои очертания, сгущались странные черные облака.

Друзья не колеблясь влетели в эту тьму, и вскоре копыта волшебных нихрайнских скакунов, перенесших их через водную гладь, загрохотали по крутому скалистому берегу Пан Танга. Здесь с незапамятных времен правили жрецы, занимавшиеся черной магией. Злобные теократы постоянно стремились превзойти легендарных королей-колдунов Светлой Империи Мелнибонэ. Эльрик, последний из этого королевского рода, знал, что черная магия была вполне обычным и законным делом в глазах его предков. Но правители Запада ста-

ли поклоняться сонму злых богов, чью коварную сущность едва понимали.

Сепирис объяснил друзьям, как найти дорогу среди переливавшихся зеленоватым светом обсидиановых скал к столице Пан Танга — Вамгаарлу, Городу Кричащих Статуй.

Когда они приблизились к едва заметным во тьме стенам Вамгаарла, перед ними, словно изпод земли, выросли воины в черных сутанах, распевавшие зловещую литанию. Это были воины-священники Яагрин Лерна.

Эльрик не собирался ввязываться в схватку с ними.

— Вверх! — приказал он, и нихрайнский скакун взмыл в небо, перепрыгнув через ряды изумленных священников. Расхохотавшись, Мунглум послал вслед за Эльриком своего скакуна, и друзья помчались дальше, в Вамгаарл.

Яагрин Лерн, несомненно, рассчитывал, что выставленный дозор хотя бы на время задержит их, поэтому они больше не встречали никаких преград на своем пути.

Когда до Города Кричащих Статуй оставалось не больше мили, темноту внезапно прорезали вспышки молний. Земля задрожала, и по ее поверхности поползли огромные трещины. Однако это не могло задержать путников, поскольку нихрайнские кони неслись, не касаясь копытами земли.

Но из расщелин в земле стали выползать отвратительные твари.

Прямо на них, предвкушая добычу, двигались огромные львы с головами стервятни-

ков. К ужасу Мунглума, Эльрик рассмеялся, и элверец подумал, что его друг сошел с ума.

Он ошибался — просто правителю Мелнибонэ были хорошо знакомы эти омерзительные создания, что служили его предкам еще много веков назад.

Очевидно, Ягрин Лерн обнаружил их где-то между Хаосом и Землей и решил использовать в своих целях.

Древние заклинания, слетевшие с бледных губ Эльрика, мгновенно подействовали на чудовищ.

Они замерли, нерешительно осматриваясь — без всякого сомнения, их обуревали противоречивые чувства. Оперенные хвосты, извиваясь, стучали о землю, птице-звери втягивали и вновь выпускали из подушечек лап смертоносные когти, оставлявшие глубокие борозды на каменистой почве.

Воспользовавшись их замешательством, Эльрик и Мунглум проскользнули между ужасными тварями. Но в этот момент откуда-то сверху донесся грозный окрик на древнем мелнибонэйском языке:

— Убейте их!

Один лев-стервятник сделал в их сторону нерешительный прыжок. За ним последовал другой, а затем вся стая бросилась вдогонку за всадниками.

— Быстрее! — шепнул Эльрик нихрайнскому скакуну, но расстояние между ними и преследователями неумолимо сокращалось.

* * *

Неужели нет выхода? Альбинос вдруг вспомнил о заклинании, которое он выучил еще ребенком. Все древние мелнибонэйские заклинания сообщил Эльрику отец, предупредив, что многие уже почти утратили силу. С помощью этого заклинания можно было призвать львов с головами стервятников, а еще одно...

Он вспомнил! Это заклинание возвращало их обратно в царство Хаоса. Но подействует ли оно?

Эльрик сосредоточился, подыскивая нужные слова. Чудовища были уже совсем рядом. Наконец он произнес:

Вы, твари, Матика Мелнибонэйского создания,
Ниспосланы, чтобы любого растерзать,
Кто позабыл, в чем сила заклинанья,
Способного ваш гнев безумный обуздать.
С дороги прочь, коль жизнью дорожите,
Которую возможно вмиг отнять!
И путь передо мной освободите,
Чтоб к милости его я смог призвать!

Монстры остановились, и правитель Мелнибонэ тут же повторил заклинание, опасаясь, что допустил какую-то ошибку.

За его действиями с тревогой наблюдал Мунглум, боясь высказать свои предположения вслух. Он знал, что альбиноса-волшебника нельзя отвлекать во время произнесения заклинания. Беспокоило его также хрипкое рычание вожака стаи.

Но его друг прислушивался к этим звукам с видимым облегчением — птице-звери поняли угрозу и вынуждены были повиноваться.

Медленно, с явной неохотой, один за другим они стали исчезать в расщелинах.

По лбу Эльрика градом катился пот, но он торжествующе произнес:

— Удача все еще сопутствует нам! Или Яагрин Лерн недооценивает мое могущество, или это все, что он мог призвать с помощью своего!

— Смотри не спугни удачу, — покачал головой Мунглум. — Ты же мне говорил — это еще цветочки по сравнению с тем, что ожидает нас впереди.

Эльрик коротко кивнул. Ему не хотелось задумываться над тем, какие еще опасности могут их подстергать.

* * *

Перед ними высились неприступные стены Вамгаарла; в нишах этих стен друзья увидели говорящие статуи. Некогда они были людьми, но с помощью черной магии правители Пан Танга превратили их в каменные изваяния, оставив, однако, жизнь и способность говорить. Правда, единственными звуками, что издавали эти несчастные, были пронзительные вопли — наверное, так кричат грешники в аду.

Огромная железная решетка главных ворот Вамгаарла со скрежетом поднялась вверх, и перед путниками предстала группа хорошо вооруженных воинов.

— Похоже, Яагрин Лерн исчерпал всю мощь своих колдовских чар, а Владыки Преисподней

отказываются присоединиться к нему в битве против двух простых смертных! — воскликнул Эльрик, правой рукой нащупывая рукоять висевшего на левом боку Черного меча.

Мунглум, не произнося ни слова, вытащил из ножен свой заколдованный паташ.

С жутким завыванием, заглушившим на время крики статуй, Приносящий Бурю сам выскользнул из ножен и очутился в руке Эльрика. Наконец-то он может, пронзая тела противников, выпить новые души и передать своему хозяину силу, украденную у других.

Альбинос невольно вздрогнул, когда ощутил рукоятку меча в своей ладони.

Он крикнул приблизившимся воинам:

— Вы видите, шакалы? Видите этот меч? Он выкован Хаосом для того, чтобы уничтожить Хаос! Этот клинок прольет вашу кровь и высосет ваши души! Подходите, мы жаждем сразиться с вами!

Не останавливаясь, правитель Мелнибонэ погнал нихрайнского скакуна через ряды противника, рубя направо и налево. Эльрику показалось, что он испытывает нечто похожее на бывшее упоение боем. Мунглум старался не отставать от своего друга.

Как никогда остро Эльрик чувствовал в данный момент единение со своим мечом. Ему была понятна радость, с которой Приносящий Бурю похищал чужие души, вливая свежие потоки энергии в истощенные вены альбиноса.

Эльрик успешно прокладывал сквозь плотные ряды противника кровавую тропу к распахнутым городским воротам, а Мунглум расширял ее, защищая спину друга от воинов Пан Танга.

Охваченные ужасом, те опасались вступать в прямую схватку с владельцем пронзительно воющего меча, сверкавшего странным ослепительным светом. На Эльрика обрушивались удары сбоку. Но Приносящий Бурю и вторивший ему палаш Мунглума не позволяли им достичь цели.

Эльрик торжествующе хохотал — подобная свирепая радость несомненно была знакома его предкам, поставившим весь мир на колени перед правителями Светлой Империи.

И действительно, Хаос сражался с Хаосом. Но это был более древний, более разумный Хаос, стремившийся уничтожить дерзких самозванцев, которые осмелились считать себя такими же могущественными, как повелители Дракона из Мелнибонэ!

Не останавливаясь, Эльрик гнал коня прямо к воротам. Горожане, наблюдавшие со стен за боем, бросились врассыпную, когда он въехал в Город Кричащих Статуй.

— Куда теперь? — выдохнул Мунглум. Он уже не чувствовал страха.

— В храм-дворец теократа, разумеется. Там нас наверняка поджидают Ариох и его братья!

Друзья мчались по улицам города; цокоту копыт гулко вторило эхо. Никто из обитателей

мрачных домов не осмеливался выглянуть в окно. Пан Танг хотел править всем миром — и, возможно, уже правил, — но сейчас, при приближении тех, что вдвоем штурмовали огромный город, его жителями овладела паника.

* * *

Они остановили лошадей на рыночной площади, увидев символ Пан Танга — раскачивающийся на цепях гроб. За ним высился дворец Яагина Лерна, украшенный многочисленными колоннами и башенками.

Даже статуи прекратили свои крики, а копыта коней бесшумно касались земли, когда Эльрик и Мунглум приблизились к гробу. Рука Эльрика все еще сжимала окровавленный меч. Мощным взмахом он занес его над цепями, поддерживавшими гроб. — Казалось, меч был самым чистым предметом в этом оскверненном месте. Приносящий Бурю с легкостью перерубил звенья.

Гроб со страшным грохотом рухнул наземь, разлетевшись от удара на мелкие куски. Эхо отозвалось со всех сторон Вамгаарла.

— Я вызываю тебя на бой, Яагин Лерн! — крикнул Эльрик; он знал, что его слова будут услышаны всеми. — Я обещал возратить тебе долг, и вот я здесь! Выходи, жалкая марионетка Темных Сил! — Альбинос перевел дух; он торжествовал, но даже это не могло унять сильное волнение при мысли о том, что он еще собирался сказать. — Выходи! Вместе с Владыками Преисподней...

Мунглум судорожно сглотнул, всматриваясь в искаженное ненавистью лицо Эльрика. Правитель Мелнибонэ продолжал:

— Возьми с собой и Ариоха, и Балана, и Малука! Пусть вместе с тобой выйдут надменные повелители Хаоса, ибо я пришел, чтобы навсегда вернуть их в Преисподнюю!

Его призыв растворился в тишине; эхо таяло в отдаленных уголках города.

Вдруг где-то внутри дворца послышалось движение.

Он услышал размеренные шаги, которые явно были шагами человека, а затем звук, похожий на цокот гигантских копыт.

Альбинос впился глазами в огромные золотые двери дворца, наполовину скрытые тенью колонн.

Двери бесшумно отворились. Фигура человека, появившегося на пороге, казалась крошечной по сравнению с ними.

Алые доспехи и щит сверкали так, будто были раскалены докрасна. Правая рука сжимала рукоять меча.

Прерывающимся от ярости голосом Яагрин Лерн произнес:

— Что ж, Эльрик, я вижу, ты действительно сдержал часть своего обещания!

— И намереваюсь идти до конца, — неожиданно спокойным тоном промолвил правитель Мелнибонэ. — Я хочу сразиться с тобой в честном поединке.

Яагрин Лерн издал презрительный глухой смешок.

— Честном? С этим мечом в руке? Однажды я уже имел возможность встретиться с ним, и, как видишь, не погиб, но теперь на твоём мече свежая кровь моих лучших воинов, души которых выпил заколдованный клинок. Неужели ты считаешь меня таким глупцом, Эльрик Мелнибонэйский? Нет — пусть с тобой сразятся те, кого ты призывал!

Он отступил в сторону.

Двери распахнулись шире, и если Эльрик ожидал, что появятся гигантские фигуры, то он должен был испытать разочарование. Владыки Преисподней приняли человеческий облик.

Эльрик не мог без содрогания созерцать их прекрасные улыбающиеся лица, которые, казалось, излучали добро и любовь. От этих существ исходила такая уверенность, что правителя Мелнибонэ на мгновение охватило неодолимое желание спешиться и броситься к их ногам, умоляя о прощении.

— Эльрик, — мягко произнес Ариох, — не сомневаюсь, ты раскаяешься в содеянном и присоединишься к нам. — Его серебристо звучащий голос, чистый и нежный, был вместе с тем полон такой силы, что альбинос действительно чуть было не оставил седло.

С огромным трудом подавив это желание, он схватился за голову и закричал:

— Нет, нет! Я должен выполнить то, что предрешиено! Ваше время, как и мое, истекло, и вы знаете об этом!

— Не говори так, — настойчиво произнес Балан. — Мы можем сделать тебя великим —

ты станешь Богом Хаоса, таким же, как мы сами! Мы даруем тебе бессмертие, Эльрик! Но если ты будешь вести себя столь же глупо, как сейчас, тебя ждет неминуемая смерть. Более того — никто и никогда даже не вспомнит о тебе.

— Я знаю! Да я и не хочу, чтобы память обо мне сохранилась в мире, управляемым Порядком! Малук тихо рассмеялся.

— Этого никогда не случится. Мы контролируем каждое движение Порядка, которое тот пытается совершить, намереваясь помочь Земле.

— Именно поэтому вы должны быть уничтожены! — вскричал Эльрик.

— Мы бессмертны — нас нельзя убить! — В голосе Ариоха слышались нетерпеливые нотки.

— Тогда я отправлю вас обратно в Хаос, чтобы вы никогда не смогли властвовать на Земле!

Альбинос схватился за меч, и тот, как будто в нерешительности, задрожал в его руке, издавая тихие стоны.

— Посмотри! — Балан спустился на несколько ступеней вниз. — Видишь — даже твой верный меч чувствует, что мы говорим правду.

— Вы говорите лишь полуправду, — произнес дрожащим голосом Мунглум, донельзя изумленный собственной дерзостью. — Есть истинная правда — Закон Равновесия, который сольет воедино и Порядок, и Хаос. Высший Дух удерживает Землю в Равновесии, а Хаос и Порядок

должны бороться, чтобы оно не нарушилось. Иногда чаша весов склоняется в одну сторону, иногда в другую — по этой причине одна эпоха на Земле сменяет другую. Но ни одна из этих сил не должна значительно перевешивать другую. В пылу сражений вы, боги Хаоса, должно быть, забыли об этом!

— И правильно сделали, смертный. Чаша весов на этот раз так сильно склоняется в нашу сторону, что положение уже не исправить. Мы победили!

* * *

Эльрик, слушая их разговор, пытался собраться с мыслями. Чувствуя внутри себя свежие силы, Приносящий Бурю отозвался довольным мурлыканьем.

Владыки Хаоса тоже ощутили это и переглянулись.

Красивое лицо Ариоха вспыхнуло гневом, и он заскользил вниз по ступеням к Эльрику. Остальные последовали за ним.

Конь Эльрика слегка попятился назад.

Внезапно в руке Ариоха возникла струя пламени, которую он направил прямо в альбиноса. Эльрик почувствовал резкую боль в груди и пошатнулся в седле.

— Твое тело для нас не имеет никакого значения, Эльрик. Но подумай о том, что такой же удар можно нанести и твоей душе! — пронзительно вскричал Ариох.

Эльрик расхохотался. Наконец-то Ариох выдал себя! Если бы он оставался по-прежнему

спокойным, возможно, ему удалось бы одержать верх, но теперь демон обнаружил свое волнение.

— Ариох, раньше ты помогал мне. Сейчас ты пожалеешь об этом!

— У меня еще есть время исправить это упущение, ты, смертный выскочка!

В сторону правителя Мелнибонэ просвистела еще одна огненная стрела, но Эльрик заслонился Приносящим Бурю. Меч отразил смертоносный удар.

Однако друзья понимали, что их ждет неминуемое поражение, если только не удастся получить такую же сверхъестественную поддержку. И тем не менее Эльрик все не решался призвать братьев своего меча. Должны же существовать и какие-то другие способы...

Пытаясь уклониться от града раскаленных стрел, Мунглум за его спиной шептал какие-то заклинания, абсолютно бесполезные. И тут Эльрик вспомнил о тварях, которых он отослал обратно в Хаос. Может, ему удастся вызвать их обратно — и уже совсем для другой цели.

Заклинание все еще было свежо в его памяти, нужно было лишь настроиться на несколько иной лад и слегка изменить слова.

Ровным голосом, не переставая отражать удары Повелителей, чьи лица были искажены отвратительными злобными гримасами, а от прежней красоты не осталось и следа, Эльрик произнес заклинание:

Вы, твари, Матика Мелнибонэйского создания,
Ниспосланы, чтобы любого растерзать,
Кто позабыл, в чем сила заклинанья,
Способного ваш гнев безумный обуздать.
Явитесь предо мной, коль жизнью дорожите,
Которую создатель ваш способен вмиг отнять!
И справиться с врагами помогите,
Чтоб к милости его я смог призвать!

Как только смолкли последние слова заклинания, из темных улиц к площади стали медленно выползать крылатые твари.

Эльрик крикнул Повелителям Хаоса:

— Оружие смертных не может поразить вас. Но эти создания вашего рода — испытайте на себе их свирепую кровожадность! — И он приказал стервятникам-львам броситься на Владык Преисподней.

* * *

Сбитые с толку таким поворотом событий, Ариох и его сообщники отступили обратно к дворцу, пытаясь остановить гигантских чудовищ собственными заклинаниями. Но твари неутомимо приближались к ним.

Эльрик увидел, как тело Ариоха раскололось надвое. В этот момент птице-звери набросились на него, и все кругом завертелось и смешалось.

За сцепившимися в схватке демонами альбинос заметил, что Яагрин Лерн пытается укрыться во дворце. Надеясь, что твари, которых он призвал, задержат Повелителей Хаоса, Эльрик обогнул беспорядочное месиво тел и погнал коня вверх по ступеням.

Мунглум поспешил за ним, и они проникли во дворец, преследуя бегущего от них теократа.

— Твои сообщники оказались не столь сильны, как ты думал, Яагрин Лерн! — крикнул Эльрик. — Глупец! Разве твои колдовские чары могут сравниться с могуществом короля Мелнибонэ?!

Яагрин Лерн продолжал карабкаться по винтовой лестнице, с трудом преодолевая ступени. Дикий страх не позволял ему даже оглянуться назад.

Эльрик рассмеялся и остановил коня, наблюдая за ним.

— Владыки Хаоса! Владыки Хаоса! — зывал Яагрин Лерн, взбираясь все выше. — Вы не можете покинуть меня в такую минуту!

Мунглум прошептал:

— Но ведь эти твари не одолеют Повелителей Преисподней?..

Альбинос покачал головой.

— Нет, на это я не надеюсь. Но если я убью Яагрина Лерна, это положит конец его завоеваниям и шабашу демонов.

Он прищпорил нихрайнского скакуна и последовал за теократом вверх по лестнице. Тот услышал грохот приближающихся копыт и бросился в одну из комнат. Послышался звук падающей перекладки и скрежет засовов.

* * *

Одним ударом меча Эльрик прорубил запертую дверь и оказался в небольшой комнате. Яагрина Лерна там не было.

Соскочив с коня, альбинос подошел к низенькой дверце в самом дальнем углу помещения и вышиб ее. За ней оказалась узкая лесенка, которая, несомненно, вела наверх, в башню.

Вот теперь он сможет отомстить, подумал правитель Мелнибонэ, остановившись еще перед одной дверью, в которую упирались ступени. Он поднял и опустил меч, намереваясь разнести ее в щепки, но дверь не поддавалась.

— Проклятье, она заколдована!

Альбинос хотел было уже нанести очередной удар, когда услышал, что снизу его настойчиво окликает Мунглум.

— Эльрик! Эльрик, они расправились с этими тварями и скоро будут здесь!

Что ж, на какое-то время придется оставить преследование Яагрина Лерна. Эльрик спустился вниз и увидел на пороге комнаты расплывчатые фигуры дьявольской троицы. К нему бросился Мунглум, его трясло от возбуждения и страха.

— Приносящий Бурю,— произнес правитель Мелнибонэ,— пришло время призвать твоих братьев.

Меч изогнулся в его руке, словно давая согласие.

И Эльрик начал напевать заклинание, которому его научил Сепирис. Он чувствовал страшное напряжение; слова обжигали горло, словно огненные искры.

Приносящий Бурю издал стонающую трель, похожую на погребальную песнь. Тем временем помятые в сражении Владыки Хаоса, опять

изменив свой облик, стали угрожающе надвигаться на Эльрика.

Затем он увидел, что в воздухе появилось множество мечей, каждый из которых был двойником Приносящего Бурю.

* * *

Эльрик инстинктивно разжал руку, сжимавшую меч, и подбросил его вверх, навстречу остальным. Клинок повис в воздухе, и собраты, судя по всему, признали его.

— Веди их, Приносящий Бурю! Веди их в битву против Повелителей Хаоса, или твой господин погибнет, а ты больше никогда не выпьешь ни одну человеческую душу!

Мириады мечей зашелестели, послышались жуткие стоны. Повелители устремились к Эльрику, но он успел отскочить, прежде чем его настигла злобная сила, что исходила от неуловимо менявших свои очертания существ.

И тут он увидел, что Мунглум осел в седле. Альбинос не мог понять, погиб его друг или просто потерял сознание.

В это мгновение мечи рванулись вперед, навстречу Владыкам Преисподней. В глазах Эльрика заплясали круги от вида множества лезвий, которые вонзались в их тела.

Шум битвы оглушал его. Лишившись животительной силы Приносящего Бурю, правитель Мелнибонэ почувствовал себя совсем слабым. Его колени дрожали и подгибались, и он ничем не мог помочь братьям Черного меча.

Альбинос ощутил, что его сознание меркнет. Наконец он словно провалился в темноту, так и не узнав, кто же все-таки вышел победителем в этой ужасной схватке.

Глава пятая

ервое, что он почувствовал, придя в себя, было сильное жжение во всем теле. Руки и спину разрывала невыносимая боль. Эльрик приоткрыл глаза.

Прямо напротив принца, прикованный цепями к стене, уронив голову на грудь, висел Мунглум. Темницу освещал лишь тусклый огонек

светильника. Бросив взгляд вниз, альбинос увидел Яагрина Лерна.

Теократ плюнул ему в лицо.

— Значит,— глухо произнес Эльрик,— я все-таки проиграл...

Однако вид Яагрина Лерна нельзя было назвать торжествующим. В его глазах горела злобная ярость.

— О, ты увидишь, как я расправлюсь с тобой,— прошипел он.

— Расправишься со мной? Так, значит?..— Сердце правителя Мелнибонэ забилося сильнее.

— Твое последнее заклинание сработало,— упрямо продолжал теократ, отвернувшись, чтобы подлить масла в светильник.— Ты со своими приспешниками выполнил свою угрозу... Все мои попытки вновь призвать Повелителей Преисподней оказались бесплодными. Ты навсегда отправил их обратно в Хаос!

— Мой меч — что с ним?

Теократ злобно ухмыльнулся.

— Это мое единственное утешение! Твой меч исчез вместе со своими собратьями. Теперь ты беспомощен и слаб, Эльрик Мелнибонэйский! Ты в моих руках, и я могу делать с тобой все что угодно!

Эльрик был ошеломлен. Ему удалось победить Владык Хаоса! Однако он потерял Приносящего Бурю, и, как пронизательно заметил Яагрин Лерн, без меча альбинос не мог чувствовать себя человеком в полном смысле этого слова. Уже сейчас перед его глазами все покрывала пелена.

Яагрин Лерн заглянул в глаза пленника.

— Благодарю богов за то, что сейчас ты получишь передышку, Бледноликий, но можешь не сомневаться: у меня много чего для тебя приготовлено. Я удаляюсь, чтобы отдать моим людям последние распоряжения — наши корабли уходят на Юг. Я не стану сейчас попусту тратить время на тривиальные пытки, а придумаю гораздо более изощренные. Клянусь, ты будешь умирать в течение долгих сотен лет!

Яагрин Лерн покинул темницу, и, когда дверь захлопнулась, Эльрик услышал, как он отдает приказы стражникам:

— Огонь в очаге должен пылать как можно ярче. Пусть они исходят потом, как проклятые души в Преисподней. Раз в три дня приноси ровно столько пищи, чтобы не дать им умереть. Скоро они будут умолять о глотке воды. Они получают свое, когда у меня будет время заняться этим.

Уже на следующий день пленники начали испытывать страшные муки. Исходя потом и еле передвигая во рту распухшими и жесткими, как наждак, языками, они сознавали, что эта ужасная пытка — ничто по сравнению с тем, что могло их ожидать в будущем. Ослабевшее тело не слушалось Эльрика, боль стала постоянной и привычной. Казалось, времени больше не существовало.

Наконец, словно издавека, он услышал полный ненависти голос Яагрина Лерна. До него доносились обрывки фраз, но он не мог уловить смысла слов. Вместе с ним в темницу вошли еще несколько человек. Они схватили Эльрика и поволокли его к выходу.

Очнулся Эльрик в каком-то темном помещении — пол под ним покачивался, и каждое движение отдавалось болью в обожженной груди.

Затем он заметил Мунглума и напрягся, пытаясь расслышать, что он говорит.

— Эльрик! Голову даю на отсечение — мы находимся в море, на корабле!

Но рыжему человечку не удалось услышать ответ друга — Эльрик быстро терял силы, гораздо быстрее, чем любой другой человек. Он больше не увидит Заринию, так и не узнает, выстоят ли южане против войск теократа и на чьей стороне — Хаоса или Порядка — будет победа.

Эльрик опять впал в забытие.

В его сознание проник запах пищи, и это заставило его приоткрыть глаза. Над ним высунулся Яагрин Лерн, улыбка змеилась на его сжатых губах.

— Хвала богам, — произнес теократ. — Я опасался, что ты уже испустил дух. Слишком ты хрупкое и изнеженное создание, друг мой. Сейчас мы в трюме моего флагманского корабля и пересекаем море Дракона. Наши корабли надежно защищены чарами от чудовищ, которые обитают в его глубинах. — Яагрин Лерн нахмурился. — Из-за тебя мы не смогли воспользоваться заклинаниями, чтобы беспрепятственно находиться в водах, принадлежащих Хаосу. Пока все спокойно, но не думаю, что так продлится долго.

На мгновение к Эльрику вернулся былой дух, и он с ненавистью взглянул на врага. Но альбинос все же был слишком слаб, чтобы облечь свое негодование в слова.

Яагрин Лерн злобно рассмеялся и ткнул сапогом в мертвенно-бледное лицо пленника.

— Думаю, мне удастся приготовить зелье и добавить хоть немного сил в твое хилое тело.

* * *

Попытки Эльрика отказаться от пищи не увенчались успехом — стражники насильно влили в него какое-то пойло, издававшее тошнотворный запах. Тем не менее спустя некоторое время он уже мог самостоятельно приподняться и сесть. Рядом с собой он увидел неподвижное тело Мунглума. Наверное, его друг не выдержал доставшихся на его долю пыток. К своему удивлению, Эльрик почувствовал, что в состоянии двигаться, и сумел преодолеть несколько футов, разделявших его и Мунглума. Он тронул приятеля за плечо — тот застонал, но не пошевелился.

Луч яркого света прорезал сверху полумрак трюма. Подняв глаза, Эльрик встретился взглядом с Яагрином Лерном.

— Вижу, зелье подействовало. Поднимайся, Бледноликий, вдохни свежего морского воздуха, почувствуй на лице тепло солнца! Мы уже недалеко от берегов Аргимилиара, и разведчики сообщают, что навстречу нам движется огромный флот.

Эльрик выдохнул проклятие.

— Клянусь Ариохом, я надеюсь, что все вы отправитесь прямиком в Преисподнюю!

Яагрин Лерн насмешливо скривил губы.

— Я не ослышался? Ариохом? Разве ты не помнишь, что произошло в моем дворце? Ты не

можешь больше призывать Ариоха, альбинос! Ни ты — ни даже я. И все это благодаря твоим мерзким заклинаниям...

Он обернулся к кому-то, стоявшему за его спиной.

— Свяжите его и несите на палубу. Вы знаете, как с ним поступить.

Двое воинов спустились в трюм и связали Эльрика, а затем выволокли его на палубу. Когда яркие солнечные лучи ударили ему в глаза, пленник невольно зажмурился.

— Поднимите его, чтобы он мог видеть все, — приказал Яагрин Лерн.

Стражники повиновались и поставили Эльрика на ноги. Его взору предстала палуба огромного флагманского корабля Яагрина Лерна с хлопавшими на ветру шелковыми тентами, призванными, по-видимому, защищать теократа от ярких солнечных лучей. На флагштоке развевался стяг цвета спекшейся крови. Гребцы усердно налегали на весла.

В кильватере флагмана двигались остальные корабли. Кроме судов из Пан Танга, в лучах солнца Эльрику удалось разглядеть очертания кораблей из Джаркора, Шазаара и Таркеша, шедших под флагом теократа.

Эльрика охватила тоска, потому что он знал: какие бы силы ни удалось собрать южанам, им не одолеть такой флот.

— Мы в море уже три дня, — сообщил Яагрин Лерн, — но благодаря попутному ветру скоро окажемся на месте. Разведчики недавно сообщили нам, что флот Лормура, прослышав о

непревзойденном могуществе наших морских сил, идет навстречу, чтобы присоединиться к нам. Король Монтана принял разумное решение. Я, конечно, воспользуюсь его помощью, а когда он перестанет быть мне полезным — немедленно уничтожу. К примеру, можно объявить его вероломным предателем.

— Зачем ты говоришь мне об этом? — прошептал Эльрик, скрипя зубами от невыносимой боли, которую причиняло ему каждое движение.

— Ты должен понять: все, чему ты так стремишься помешать, неизбежно произойдет. После того как я завоюю Юг и разграблю все его богатства, уже не трудно будет подчинить Остров Пурпурных Башен и направиться дальше, чтобы покорить Вилмир и Илмиору. Не правда ли, я неплохой стратег, мой друг?

Эльрик не ответил, и Яагрин Лерн взмахнул рукой, призывая своих приспешников.

— Привяжите его к мачте, и пусть от его глаз не ускользнет ни одна подробность битвы. Его тело будет защищено чарами, ибо я не хочу, чтобы в него попала случайная стрела и подарила легкую смерть, лишив меня возможности отомстить по-настоящему.

Воины в мгновение ока исполнили приказ своего повелителя. Эльрик едва сознавал, что с ним происходит.

Огромный флот теократа уверенно стремился вперед, к победе.

Солнце уже начинало садиться, когда крик впередсмотрящего вывел его из оцепенения.

— Вижу корабли Лормура!

С бессильной яростью Эльрик наблюдал за тем, как пятьдесят двухмачтовых судов с бежевыми парусами выстроились в один ряд с остальными.

Предательство короля Монтаны уменьшало не менее чем на четверть силы южан. Таким образом, дни Юга сочтены, и Яагрин Лерн имел полное основание рассчитывать на победу.

Наступила ночь, и корабли встали на якорь. Появившийся стражник накормил Эльрика жидкой кашей, в которую опять было подмешано отвратительно пахнущее зелье. Как только альбинос почувствовал, что силы возвращаются к нему, им овладела еще большая ярость. Злобно ухмылявшийся Яагрин Лерн не заставил себя ждать.

— На рассвете мы увидим флот южан, — заметил теократ, — а к полудню от него останутся лишь окровавленные щепки. Мы же тем временем поспешим дальше — устанавливать свое господство над народами, которые имели глупость полагаться на мощь своего флота.

Эльрик вспомнил, как он предупреждал королей Южных земель о возможном развитии событий, если они предпочтут сразиться с теократом в одиночку. Как бы ему хотелось ошибаться! После падения Юга неизбежно последует завоевание Востока, и, когда Яагрин Лерн станет править всем миром, на Земле воцарится Хаос, вновь превратив ее в ту субстанцию, из которой она была сотворена миллионы лет тому назад.

Всю безлунную ночь, длившуюся, как ему показалось, вечность, Эльрик размышлял над этим, собирая силы для осуществления замысла, который пока только лишь зрел у него в голове.

Глава шестая

Е

го разбудил грохот якорей.

В лучах восходящего солнца Эльрик увидел эскадру южан; корабли величественно появлялись один за другим из предрассветной дымки.

Он подумал, что либо короли Юга невероятно отважны, либо просто не понимают, насколько силен их противник.

Недалеко от него, на верхней палубе флагмана, уже приготовились к бою воины, обслуживавшие огромную катапульту. Ее ковш наполнили смолой, а командир держал наготове горящий факел. Эльрик знал, что такие громоздкие катапульты уступали в скорострельности и точности боя более легким метательным машинам. Поэтому эффективность их использования на море, в условиях качки, была, с его точки зрения, невысокой. Но оружейные мастера Яагрина Лерна явно не разделяли этих взглядов. На огромной катапulte альбинос заметил дополнительные приспособления — они позволяли гораздо быстрее перезаряжать машину.

Ветер улегся, и пятьсот пар рук усердно налегали на весла, продвигая вперед галеру Яагрина Лерна. Воины, соблюдая строгий порядок, заняли свои посты рядом с абордажными трапами; готовые по команде перебросить их на корабли противника и схватиться с ним врукопашную.

Альбинос с горечью подумал, что флот Юга обречен. Противостоять флоту Яагрина Лерна было не храбростью, а безумием.

Однако теократ все же допустил одну ошибку. Слепленный жаждой отмщения, он был уверен, что силы, как душевные, так и физические, вернулись к Эльрику лишь ненадолго.

Приносящий Бурю исчез. Владея мечом, альбинос был единственным неуязвимым человеком на Земле; без него же он оказался совер-

шенно беспомощным. Значит, ему снова нужно обрести меч. Но как? Приносящий Бурю отправился в царство Хаоса вместе со своими братьями. Возможно, его увлекла за собой непреодолимая сила остальных мечей.

Он должен найти способ призвать его обратно. Однако небезопасно чрезмерно искушать судьбу и вызывать Приносящего Бурю и его собратьев с помощью заклинания.

* * *

Гигантская катапульта, сотрясая палубу, выстрелила в первый раз — тишину утра нарушил резкий хлопок спущенного затвора. Подобно комете, пылающее ядро взмыло по дуге и рухнуло вблизи флагмана южан. Метательную машину перезарядили с изумившей Эльрика скоростью.

— Удовольствие будет коротким. Жаль, я рассчитывал, что тебе удастся полюбоваться действиями моих воинов немного дольше, Бледноликий, — заметил наблюдавший за сражением Яагрин Лерн. Он расположился подле мачты за спиной Эльрика.

Альбинос не ответил, притворившись, что потерял сознание.

Второй бросок оказался более точным. Эльрик увидел, как заметались на палубе флагмана крошечные фигурки, отчаянно пытаясь сбить стремительно распространявшееся пламя. Их усилия были тщетны — через минуту огонь охватил большую часть боевого корабля, который стал похож на огромный факел, продолжавший

скользить по водной глади. Экипаж и абордажная команда покидали судно вплавать.

Выстроившиеся в линию корабли южан ответили ураганным обстрелом из легких метательных машин. Солнечный свет померк в дымных шлейфах летевших навстречу друг другу раскаленных снарядов. Смола растеклась по морской глади, и казалось, что сама вода горит чающим пламенем. Раскаленный воздух напомнил Эльрику камеру пыток. Эскадра Яагрина Лерна сблизилась с кораблями южан, тараня и беря их на абордаж. Отовсюду до альбиноса доносились звуки боя: хриплые выкрики, лязг столкнувшихся клинков, стоны раненых и плеск падавших за борт людских тел.

Но вскоре он перестал прислушиваться, пытаясь сосредоточиться на своих мыслях.

Наконец Эльрик принял решение и, сознавая, что едва ли будет услышан в грохоте сражения, позвал полным отчаяния, слабеющим голосом:

— Приносящий Бурю!

Слова эхом отозвались в его воспаленном мозгу. Казалось, что он стремится разглядеть что-то за кипевшей битвой, за океаном, за пределами самой Земли. И это место, населенное теньями, внушало невероятный ужас.

— Приносящий Бурю!

Альбинос услышал чье-то проклятие и сквозь застилавший глаза едкий дым разглядел Яагрина Лерна.

— Заткните рот бледнолицего колдуна кляпом! — Их глаза встретились, и теократ поджал

губы, помедлив немного, прежде чем заговорить вновь: — А если не поможет — убейте его!

— Приносящий Бурю! Твой господин погибает!

Эльрик рванулся, пытаясь ослабить путы, но едва смог пошевелиться.

— Приносящий Бурю!

Всю свою жизнь он ненавидел меч, которому был обязан жизнью. Теперь же альбинос призывал его, как юноша зовет свою возлюбленную.

— Приносящий Бурю! — простонал правитель Мелнибонэ. Он должен был остаться в живых! Если он сейчас погибнет, Хаос завладеет всем миром!

Безумными глазами Эльрик смотрел на пытавшегося заткнуть ему рот воина.

— Молчи! Ты слышал приказ нашего господина? — с угрозой произнес тот и, выхватив меч, направил его в сердце пленника. Но лезвие не коснулось тела альбиноса. Эльрик усмехнулся — Яагрин Лерн сам защитил его чарами! Колдовство теократа спасло жизнь его заклятому врагу!

— Приносящий Бурю!

Воин судорожно дернулся, и меч выпал из его рук. Казалось, он борется с чем-то невидимым. Эльрик разглядел, что у солдата отрублена кисть, а из страшной раны фонтаном брызжет кровь. Затем, к великой радости альбиноса, нечто, поразившее противника, обрело очертания меча. Это был Приносящий Бурю! Он уже пронзил тело врага и жадно пил его душу!

Воин рухнул на палубу, а Черный меч тем временем ловко рассек стягивающие хозяина веревки и занял, вжимаясь в ладонь, свое законное место в его правой руке.

И тут же Эльрик вновь начал обретать потерянные силы. Боль, пронизывавшая все его тело, исчезла.

— Теперь, Яагрин Лерн, мы посмотрим, кто из нас сможет отомстить!

Первым делом он сдвинул крышку люка и посмотрел вниз на своего лежавшего без движения друга. Очевидно, его оставили здесь умирать медленной смертью. Когда вниз упали лучи света, в угол метнулась огромная крыса.

Эльрик спрыгнул в трюм и с ужасом увидел, что кисть правой руки Мунглума обгрызена прожорливой тварью. Он взвалил тело на плечо, едва ощущая слабое биение сердца своего несчастного товарища, и выбрался на палубу.

Правитель Мелнибонэ разрывался между желанием хоть как-то помочь другу и отомстить теократу. После короткого размышления он выбрал второе и, не опуская тела Мунглума, направился к абордажному трапу, по которому, как ему показалось, только что метнулась тень Яагрина Лерна. Наперерез ему бросились трое солдат. Один из них закричал:

— Это альбинос! Ему удалось освободиться!

Эльрик свалил его с ног одним ударом, лишь слегка повернув запястье. Черный меч сделал все остальное. Солдаты отступили назад, помня, с какой легкостью бледнолицый колдун захватил Вамгаарл.

Правитель Мелнибонэ почувствовал прилив свежей энергии. С каждым убитым его силы возрастали — он знал, что они были украдены, но не мог обойтись без них, если хотел выжить и одержать победу ради наступления эпохи Порядка.

* * *

Эльрик, совершенно не ощущая веса Мунг-лума, перебрался по абордажному трапу на атакованный корабль южан. Вокруг штандарта Аргимилиара, возглавляемые королем Хозелом, держали оборону его подданные, число которых таяло буквально на глазах. По изможденному лицу монарха было заметно, какой ужас он испытывает, сознавая неизбежность собственной смерти. Заслуженной смерти, мрачно подумал Эльрик, хотя, если Хозел умрет, Хаосу это будет лишь на руку.

Тут он услышал резкий вскрик. На мгновение альбинос подумал, что его заметили, но нет — это один из людей Хозела призывал остальных обратить внимание в сторону севера.

Сквозь дым пожарища проступали яркие паруса кораблей. Ошибиться было невозможно — боевые суда Острова Пурпурных Башен подходили к месту сражения. При виде эскадры Эльрика охватили противоречивые чувства.

Но помощь явно запаздывала. Даже если бы корабли союзников успели к началу боя, они не смогли бы предотвратить победу Пан Танга. Корабли Острова Пурпурных Башен подошли уже на расстояние выстрела средней катапуль-

ты. С губ Эльрика сорвалось проклятие — от-
важные повелители моря еще больше осложни-
ли и без того непростую ситуацию.

В этот миг лично возглавлявший абор-
дажную команду Яагрин Лерн заметил Эль-
рика и отдал приказ схватить его. Воины Пан
Танга с великой осторожностью и явной нео-
хотой стали полукругом приближаться к аль-
биносу.

Тот угрожающе взмахнул мечом и направил
его в сторону замерших в нерешительности
воинов Пан Танга.

Они в беспорядке отступили, оставляя тру-
пы товарищей, до которых дотянулось крово-
жадное лезвие Приносящего Бурю.

Эльрик, глядя в искаженное страхом лицо
Яагина Лерна, прорычал:

— Не думаю, чтобы одного удара моего меча
хватило, чтобы пробить твои сверкающие дос-
пехи, а у меня есть время лишь на один удар.
Пока я дарю тебе жизнь, гнусный предатель, но
помни: рано или поздно мой меч доберется до
твоей черной души!

* * *

Эльрик, поддерживая на плаву безжизнен-
ное тело Мунглума, с трудом гребя одной ру-
кой, устремился навстречу флагману повелите-
лей морей. Он знал, что именно там сейчас
отдает последние распоряжения перед боем
Каркан.

Отвлекающий удар сработал на славу — выз-
ванный заклинаниями Эльрика разящий огонь

жег корабли Яагрина Лерна. Сейчас воинству теократа было не до эскадры Каркана.

Наконец альбинос достиг борта судна и, изо всех сил напрягая голос, позвал Каркана.

Через минуту его вместе с тяжелой ношей подняли на палубу флагмана.

Каркан не скрывал своего изумления.

— Эльрик! Мы считали тебя уже мертвым... И теперь я вижу, что так оно и было, если не хуже!

Эльрик, еле переводя дыхание, нетерпеливо воскликнул:

— Разворачивай корабли, Каркан! Возвращайся назад, южан уже не спасти — они обречены. Мы должны сохранить наши силы для грядущей битвы.

Поколебавшись мгновение, Каркан все же отдал приказ к отходу.

Когда эскадра Острова Пурпурных Башен повернула вспять, Эльрик обнаружил, что на плаву не осталось ни одного целого корабля южан. Насколько хватало глаз, море было усеяно горящими обломками судов, за которые отчаянно цеплялись тонущие люди.

— Флот Юга больше не существует, — заметил Каркан, наблюдая за тем, как целитель ухаживал за Мунглумом, — и орды Пан Танга не заставят себя долго ждать. Юг, как и мы, слишком полагался на свои корабли. Нам нужно укрепить наши сухопутные силы, только вот не знаю, остались ли у нас хоть какие-нибудь шансы на спасение.

— С этой минуты мы будем использовать ваш остров как резиденцию главного штаба,— сказал Эльрик тоном, не терпящим возражений.— Мы укрепим его и будем постоянно вести наблюдение за тем, что происходит на Юге. Как мой друг?

Целитель поднял голову.

— Это не боевые ранения. Его сильно покалечили, но он будет жить, если дать ему с месяц отдохнуть и восстановить силы.

— Я сам позабочусь об этом,— кивнул Эльрик. Он сжал меч, висевший на поясе, и вздохнул: сколько еще трудностей ожидает его, прежде чем начнется последняя великая битва между Порядком и Хаосом.

* * *

Два дня спустя они подошли к Острову Пурпурных Башен. Эскадра встала на якорь в гавани Аткеля, готовая отражать возможную атаку с моря.

Всю следующую ночь Эльрик беседовал с повелителями морей, слал гонцов в Вилмир и Илмиору. К утру в дверь покоев вежливо постучали.

Отворивший ее Каркан изумленно уставился на высокого чернокожего человека.

— Сепирис! — вскричал Эльрик. — Как ты оказался здесь?

— Прискакал на коне,— улыбнулся великан,— ты ведь знаешь, как выносливы нихрайнские лошади. Я пришел предупредить тебя. Наконец-то нам удалось обратиться к Белым Богам, но

они пока мало чем могут нам помочь. Десант Яагрина Лерна высадили на побережье южан, и его воины устремились в глубь континента. Мы не в состоянии предотвратить грядущие завоевания Темных Сил. Их власть на Земле растет, и они призывают все новых и новых сообщников из Хаоса.

— Что мне делать дальше? — тихо спросил альбинос.

— Я еще не знаю. Но пришел я не за этим. Воссоединение Приносящего Бурю с его братьями наделило клинок еще большим могуществом. Ты ведь заметил, как быстро наполняется твое тело его силой?

Эльрик кивнул.

— Сила, обретенная с помощью зла, сама является злом. Могущество меча будет возрастать, и твое тоже. Порожденная Хаосом сила будет наполнять твое существо, но тебе придется прикладывать все больше отчаянных усилий, чтобы удерживать ее внутри.

Правитель Мелнибонэ вздохнул и сжал руку Сепириса.

— Спасибо за предупреждение, друг, но когда я расправился с Владыками Преисподней, которым прежде поклонялся, то не ждал, что мне удастся отделаться простыми царапинами или синяками. Знай это, Сепирис, — Эльрик повернулся к смотрящим на него повелителям морей, — и пусть об этом знают все остальные.

Он вытащил постанывающий меч из ножен и поднял его над головой, чтобы клинок засиял во всей своей страшной красе.

— Этот меч был выкован Хаосом, чтобы покорить Хаос. Такова и моя судьба. Пусть мир превратится в газовое облако, но я буду жить. Я клянусь Равновесием Вселенной, что Порядок восторжествует и на Земле начнется Новая Эпоха.

Ошеломленные его мрачной клятвой, повелители морей недоуменно переглядывались, а Сепирис улыбнулся.

— Будем надеяться, Эльрик, — сказал он. — Будем надеяться на это...

Часть третья МЕЧ ПЕЧАЛЬНОГО ВЕЛИКАНА

Глава первая

В

мире воцарилась анархия. Ни боги, ни тем более люди не могли с уверенностью предсказать, что произойдет в ближайшем будущем с Землей и ее обитателями, а силы Хаоса становились все более могущественными благодаря интригам их сообщников в человеческом обличье.

Господство Хаоса простиралось на все океанское по-

бережье от Западных гор до равнин Юга. Утратившие всякую надежду на освобождение от страшного ига, все, кому удалось остаться в живых, бежали с обоих континентов, находившихся во власти земных прислужников Хаоса, возглавляемых жадным до власти отъявленным негодяем Яагрином Лерном из Пан Танга.

Лицо Земли было искажено печатью страданий. Исключение пока составляли малонаселенный, но уже находящийся под угрозой вторжения вражеских полчищ Восточный континент и Остров Пурпурных Башен, готовый противостоять первому стремительному натиску Яагрина Лерна. Темная волна Хаоса неумолимо надвигалась, готовая захлестнуть мир, и ее наступление могла остановить лишь другая, не уступавшая ей в могуществе сила.

Те немногие, кто еще продолжал оказывать сопротивление Яагriu Лерну, собрались под командованием Эльрика Мелнибонэйского. Обдумывая стратегию и тактику своих действий, они с горечью вынуждены были признать, что для победы над зловещей ордой сверхъестественных созданий, ведомых Яагрином Лерном, требуется нечто большее, чем то оружие, которое находилось в их распоряжении.

* * *

В отчаянии Эльрик попытался прибегнуть к силам древнего колдовства, знакомым еще его высокородным предшественникам, и обратиться к Белым Богам Порядка. Однако выполнить это оказалось достаточно трудно, к тому же

силы Хаоса настолько окрепли, что Порядку было уже не так просто проникнуть на Землю, как в былые времена.

Эльрик и его союзники готовились к предстоящей битве с тяжелым сердцем; их не покидало ощущение безнадежности своих действий. В глубине души правитель Мелнибонэ понимал, что даже если он возьмет верх над Хаосом, победа уничтожит знакомый ему мир, подготовив его к господству сил Порядка. И в этом мире не будет места для альбиноса-волшебника.

А за пределами Земли, в своих граничащих друг с другом владениях, Боги Порядка и Хаоса пристально наблюдали за подготовкой к решающему сражению — даже они еще не ведали, какая судьба уготована Земле.

Хаос торжествовал. Пока ему удавалось пресекать все попытки Порядка пробраться через его царство — ныне это было единственным путем на Землю. Боги же Порядка, как и Эльрик, испытывали сомнение в своих силах.

Если Хаос и Порядок наблюдали за Землей и происходящими на ней битвами, то кто-то должен был наблюдать и за ними. Ведь Хаос и Порядок — лишь две равновеликие силы на чаше весов. Рука, держащая эти весы, редко снисходила до вмешательства в их раздоры и дела человечества, но именно сейчас могла изменить сложившееся положение. Чья чаша опустится вниз? Чья поднимется? Могут ли люди повлиять на что-либо своими действиями? А Боги? Или только Рука Космоса способна изменить облик Земли, сотворить ее заново из

другого вещества, изменить духовную сущность и направить по новому пути, по новому витку судьбы?

Великое движение происходило как на Земле, так и за ее пределами. Могло ли быть возможным, что, невзирая на Богов из Высших Миров, Руку Космоса и сверхъестественных существ, обитавших во Вселенной, человек окажется в состоянии разрешить эти вопросы?

Даже если этот человек будет один?

Один человек, один меч, одна судьба?

* * *

Эльрик Мелнибонэйский сидел в седле, наблюдая за движением воинов по главной площади Бакшаана. Много лет назад здесь он организовал засаду на одного из богатейших торговцев в городе, сумел обмануть бдительную стражу и благополучно отбыл с награбленным добром. Старые счеты, разумеется, были вытеснены из памяти угрозой разрушительной войны — горожане прекрасно понимали, что только Эльрик спасет их. Воинов спешно обучали новому устройству заградительных сооружений и владению доселе им неизвестными оборонительными орудиями. Из торгового города, неспешно живущего своей жизнью, Бакшаан превратился в боеспособный оборонительный пункт. Именно он должен был стать ареной предстоящей битвы.

Целый месяц Эльрик провел в Восточных королевствах — Илмиоре и Вилмире, следя за приготовлениями, которые должны были объе-

динить силы их армий в исправно действующий военный механизм.

Теперь он внимательно читал листы древнего пергамента, изучая старые тактические ходы своих предшественников, и отдавал соответствующие распоряжения.

Солнце село, и на потемневшем небе появились, расплзаясь вдоль горизонта, тяжелые черные тучи. Альбинос поплотнее запахнул полы своего плаща — становилось прохладно.

Посмотрев на восток, он нахмурился — что-то вроде сверкающей золотой звезды стремительно приближалось к городу.

Эльрик обернулся и скомандовал:

— Все по местам! Не упускайте из виду золотой шар!

Необыкновенный предмет продвигался вперед с невероятной скоростью. Наконец он повис над городом, повергнув его обитателей в немалое изумление. С наступлением безлунной ночи шар, от которого исходил странный мерцающий свет, начал опускаться на городскую площадь Бакшаана. Эльрик выхватил из ножен Приносящего Бурю; лезвие меча заискрилось черным сиянием, издавая низкие стонущие звуки. Шар коснулся булыжников и рассыпался мириадами искр, тут же погасших.

Эльрик облегченно рассмеялся, отправляя Приносящего Бурю обратно в ножны: он узнал того, кто стоял теперь на месте исчезнувшего золотого шара.

— Сепирис, друг мой! Ты выбрал весьма необычный способ добраться сюда из Нихрайна.

Высокий чернокожий провидец улыбнулся, сверкнув острыми белыми зубами.

— У нас мало волшебных колесниц, и я пользуюсь ими лишь в случае крайней необходимости. Для тебя есть вести, Эльрик, и немало.

— Надеюсь, это хорошие известия, потому что плохих было так много, что их хватит на всю оставшуюся жизнь.

— Они разные. Мы можем поговорить наедине?

— Моя резиденция находится в том доме. — Эльрик указал на богато украшенное здание, фасадом обращенное к площади.

* * *

Расположившись в своих покоях, альбинос налил гостю янтарного вина. Торговец Келос, которому принадлежал этот дом, был не слишком доволен его вторжением, поэтому Эльрик, желая досадить владельцу, щедро угощал Сепириса лучшим вином хозяина.

Повелитель Нихрайна, отдавая должное напиту, с удовольствием отхлебнул из кубка.

— Смог ли ты обратиться к Белым Богам, Сепирис? — спросил Эльрик.

— Да.

— Готовы ли они оказать нам помощь?

— Они всегда стремились к этому, но им пока не удалось полностью разорвать сети, которыми Хаос опутал нашу планету. И все

же я наконец услышал Белых Богов, и это самый добрый знак за несколько последних месяцев.

— Значит, вести на самом деле хорошие! — радостно воскликнул Эльрик.

— К сожалению, не все. Тысячи кораблей Яагрина Лерна подняли паруса и направляются к Восточному континенту.

— Я ожидал этого, Сепирис. Здесь я уже сделал все, что мог. Я немедленно отправляюсь на Остров Пурпурных Башен — возглавить эскадру союзников, что выступит против Яагрина Лерна.

— Шансы на победу ничтожны, Эльрик, — мрачно предупредил Сепирис. — Ты знаешь о Кораблях Преисподней?

— Да, слышал. Говорят, они мечутся в глубинах моря с погибшими мореплавателями на борту.

— Верно. Они принадлежат Хаосу и по размерам превосходят самый большой корабль, когда-либо построенный смертными. Даже сражаясь только с ними, вряд ли ты победишь, а ведь есть еще и армада теократа.

— Я знаю, что битва будет не из легких, Сепирис, но что нам остается делать? У меня есть оружие против Хаоса — мой меч.

— Этого клинка недостаточно — он не сможет защитить тебя от Хаоса. Как раз об оружии, способном помочь тебе, я и собирался рассказать. Но его нынешний обладатель не отдаст его без боя.

— А кто им владеет?

— Погруженный в вечную печаль великан по имени Мордага, что живет в замке на краю света, за Пустыней Взохов. Когда-то он был богом, но потом его обратим в смертного за преступления, совершенные им против остальных богов много веков назад.

— В смертного? Но ведь он живет очень долго!

— Да. Мордага — смертный, хотя ему отпущен куда больший срок жизни, чем обыкновенному человеку. Мысль о смерти неотступно преследует великана и является причиной его великой печали.

— А оружие?

— Это щит. Мордага выковал его, когда поднял смуту в обители богов, стремясь стать величайшим из них. Он даже пытался отвоевать Вечное Равновесие у Того, Кто Следит За Ним. За этот проступок его изгнали на Землю и предрекли, что однажды он погибнет от удара меча смертного. А щит, как ты наверное уже догадался, способен отражать удары Хаоса.

— И каким образом? — полюбопытствовал Эльрик.

* * *

— Силы Хаоса, если они достаточно могущественны, способны разрушить любые преграды, воздвигнутые Порядком. Ни одно сооружение, построенное согласно здравому смыслу, не может, насколько нам известно, противостоять их удару. Приносящий Бурю — свидетельство того, что единственным действенным оружием про-

тив Хаоса является вещь, сотворенная самим Хаосом. Это относится и к Щиту Хаоса. В нем нет ничего упорядоченного, на что могли бы повлиять беспорядочные силы. Они также неспособны и пробить его. Он воюет против Хаоса его же собственным оружием, и это — залог победы.

— Кажется, я понимаю. Если бы этот щит был у меня несколько дней назад, все могло бы обернуться совсем по-другому!

— Я не имел права рассказать тебе об этом раньше. Как я уже говорил, мы — всего лишь слуги Рока и действуем только по приказу нашего повелителя.

— Но как я узнаю этот щит?

— По восьмиконечному знаку Хаоса. Это тяжелый, круглый щит, как раз подходящий для великана. Но пусть тебя это не пугает: обладая силой, которой питает тебя меч, ты сможешь владеть им. Но сначала ты должен набраться мужества, чтобы отнять щит у его нынешнего хозяина. Мордага посвящен в смысл пророчества — он узнал его от других богов, прежде чем стал изгнанником.

— А тебе оно тоже известно?

— Да. На нашем языке оно звучит так:

Мордага-изгнанник, судьбой обречен ты
Час смерти своей сотни лет ожидать,
От страха дрожа в ожиданье четверки
Людей, что появятся щит твой забрать.

— Четырех? А кто же остальные трое?

— Тебе предстоит узнать о них только тогда, когда ты отправишься на поиски Щита Хаоса.

са. Так что ты предпримешь? Поедешь на Остров Пурпурных Башен или за щитом?

— Хотел бы я, чтобы у меня было время поразмышлять над этим... но его нет. Что ж, вот мое решение: к чему бы это ни привело, я должен собрать своих союзников.

— Но ты проиграешь!

— А это мы еще поглядим, Сепирис. Судьба благосклонна ко мне, — насмешливо произнес альбинос, вставая. — Я отправляюсь в путь немедленно; нельзя терять ни минуты.

Глава вторая

льрик гнал своего коня
сквозь ледяной сумрак
ночи через опустошен-
ные земли, жители которых с
неимоверным ужасом ожида-
ли нападения полчищ Яагрина
Лерна, чье нашествие сулило
не только гибель, но и подчи-
нение Хаосу.

Рядом со штандартами Яа-
рина Лерна уже трепетали
на ветру знамена дюжины за-

падных и южных монархов. Повелители завоеванных земель предпочли подчиниться ему, нежели погибнуть, и отдали в его распоряжение свои войска. Солдаты стали послушным тупым орудием убийства в руках теократа, а их жены и дети либо были уже мертвы, либо приносились в жертву на залитых кровью алтарях Пан Танга.

И не только сами сверхъестественные существа, но и то, что наполняло их жуткий мир, неумолимо проникало на Землю, и там, где уже простиралось их могущество, земля вскипала подобно морю, а море превращалось в лаву; горы изменяли свои очертания, и на деревьях расцветали причудливые цветы ужасающего вида, доселе невиданные на планете.

Вода, огонь, воздух и земля находились в постоянном волнении, ибо Яагрин Лерн и его сообщники вторгались не только в жизнь и души людей, но и в структуру Равновесия самой планеты. И не было таких сил, которые могли бы покарать их за совершенные злодеяния.

* * *

Зная об этом, Эльрик неслся со скоростью молнии, не щадя коня, поскольку хотел достигнуть Острова Пурпурных Башен раньше, чем корабли его союзников выйдут в море сразиться с превосходящими силами противника.

Два дня спустя он уже был в Ахайо — городе, расположенном на мысе самого малого из трех полуостровов Вилмира, и, не медля, сел на корабль, доставивший его на Остров Пурпурных Башен. Сойдя на берег, Эльрик продолжил путь

к древней крепости Ма-ха-кил-агра — самому неприступному сооружению на землях, пока еще свободных от господства Хаоса. Крепость сохранила свое название на языке гораздо более древнем, чем те, которые были известны жителям Молодых Королевств. Только Эльрик знал, что оно означает «Крепость Заката»

Как только он въехал во внутренний двор крепостного замка, его старый приятель Мунглум поспешил ему навстречу.

— Эльрик! Скоро начнется сражение. Мы посылали разведчиков, чтобы узнать, какова мощь флота Яагрина Лерна. Возвратились лишь четверо, и все они охвачены безумием — мы ничего не смогли добиться от них. Только что вернулся еще один, но...

— Что с ним случилось?

— Увидишь сам. Он... он изменился, Эльрик.

— Я хочу встретиться с ним.

Эльрик коротко кивнул остальным военачальникам, которые явились приветствовать его. Он прошел мимо них и вслед за Мунглумом двинулся по каменным переходам крепости, тускло освещенным догорающими свечами.

Проводив Эльрика до темницы, маленький человечек остановился, запустив пальцы в густые рыжие волосы.

— Он там... Ты желаешь говорить с ним наедине? Мне бы не хотелось еще раз увидеть то, во что он превратился!

— Я справлюсь сам.

Эльрик открыл дверь. За простым деревянным столом сидело существо, лишь отдаленно

напоминающее человека. Когда оно подняло глаза, альбинос понял, что Мунглам был прав: этот разведчик действительно сильно изменился.

* * *

Эльрик почувствовал непреодолимую жалость. Это существо не внушало ему ни ужаса, ни отвращения, потому что он встречал и куда более жутких монстров. Несчастный разведчик выглядел так, будто одна половина его тела стала мягкой, как воск, а потом мгновенно застыла, приняв причудливую форму. Другая же представляла собой нагромождение бесчисленных бугристых шишек, покрытых гноившимися нарывами. Когда несчастный пошевелился, она студенисто заколыхалась, источая зловоние.

Эльрик тихо спросил:

— Какие чары смогли сотворить с тобой такое?

Перекошенное лицо бывшего разведчика скривилось еще больше, и до альбиноса донеслись звуки, похожие на скрип колодезного ворота:

— Я проник в Царство Хаоса, мой господин. И Хаос превратил меня в то мерзкое создание, которое ты сейчас видишь перед собой. Границы владений Хаоса постоянно расширяются. Я не знал об этом и очутился в них, прежде чем понял, что происходит. Владения Хаоса становятся все обширнее! — Он наклонился вперед, его дрожащий голос сорвался на пронзительный крик: — С ним идут многочисленные корабли Яагрина Лерна — под самыми разными знаменами, потому что все оставшиеся в живых

короли Юга присягнули на верность Яагрину Лерну, и он объединил их силы со своими, возглавив эту морскую орду! Я видел такие корабли, которые не могли быть построены на Земле — огромные, как замки!

— Так, значит, ему удалось собрать под свои знамена сверхъестественных союзников, — задумчиво произнес Эльрик. — Это Корабли Преисподней, о которых говорил Сепирис...

— Да! И даже если мы разобьем обычные корабли, — с отчаянием продолжил разведчик, — мы не сможем одолеть Корабли Хаоса и то, из чего состоит Хаос: это бурлит вокруг них и сделало меня таким! Оно бурлит и постоянно меняется. Вот все, что я знаю, да еще, пожалуй, то, что Яагрин Лерн и его сообщники не опасаются, что эта субстанция может причинить им какой-либо вред. Когда в моем теле стали происходить эти жуткие изменения, я бежал на Остров Драконов, что принадлежит Мелнибонэ, — он, кажется, выстоял перед нашествием Зла, и теперь это единственное безопасное место во всем океане. Там я немного восстановил свои силы, и поэтому сумел добраться сюда.

— Ты проявил большое мужество, — глухо произнес Эльрик. — Не сомневайся, ты будешь достойно вознагражден.

— Мне нужна только одна награда.

— Какая же?

— Смерть. Я больше не могу жить с невыносимой мыслью о том, как ужасно мое тело!

— Я подумаю об этом, — обещал альбинос. Снаружи его встретил Мунглум.

— Положение кажется безнадежным,— тихо сказал он.

Эльрик вздохнул.

— Да. Возможно, сначала мне следовало отправиться на поиски Щита Хаоса.

— О чем ты говоришь?

Правитель Мелнибонэ повторил другу рассказ Сепириса.

— Имея такую защиту, мы могли бы противостоять силам Мрака,— согласился рыжий элверец.— Но завтрашняя битва важнее. Капитаны ждут тебя в зале, где мы проводим советы.

— Я скоро приду туда,— пообещал Эльрик.— А сейчас мне необходимо собраться с мыслями.

В своих покоях альбинос продолжал размышлять над словами разведчика. Он знал, что без помощи сверхъестественных сил никакой флот, даже самый большой и могущественный, не сможет противостоять Яагрину Лерну. А у него в распоряжении имелась лишь небольшая эскадра и не было ни одного средства, с помощью которого он мог бы сражаться с разрушительной силой Хаоса. Если бы сейчас у него был Щит Хаоса... Однако нет никакой пользы сожалеть о принятом решении.

Его комнату заполняли многочисленные пергаментные свитки, книги и пластины из драгоценных металлов, испещренные древними знаками. Эти записи не раз помогали ему в прошлом, но Хаос теперь настолько изменил все вокруг, что они утратили почти все свои магические свойства.

Альбинос снял с пояса меч и бросил его на примятую постель. Мрачно усмехнувшись, Эльрик вспомнил прежние времена, когда он подавался отчаянию. Те события теперь казались лишь веселыми приключениями по сравнению с тем, что ныне поглощало его мысли.

Эльрик вздохнул и подошел к окну, чтобы окинуть взором знакомые низкие холмы, за которыми расстилалось море. Он заговорил вслух, возможно, бессознательно надеясь, что вырвавшиеся слова снимут внутреннее напряжение.

— Мне нет дела до ответственности, — произнес он. — Когда я сражался с Мертвым Богом, тот пытался убедить меня, что и боги, и люди — лишь марионетки, которых дергают за нити, а настоящая история Земли еще не началась. Сепирис говорил, что я должен бороться против Хаоса и помочь разрушить саму сущность мира, который я знаю, иначе истинная история может никогда не начаться, а замыслам Рока не суждено будет исполниться. Поэтому я — тот, кто должен сохранять спокойствие, чтобы выполнить свое предназначение. С другой стороны, я должен в постоянных сражениях привести эту эпоху к гибели, чтобы на заре нового века люди, мало что знающие о колдовстве богов из Высших Миров, могли жить в мире, в который больше не смогут проникнуть силы Хаоса, в котором справедливость действительно станет реальностью, а не просто измышлением досужих философов.

Эльрик потер усталые глаза, облизал пересохшие губы и продолжил, понизив голос:

— Значит, Року угодно сделать меня мучеником во имя того, чтобы миром правил Порядок. Рок даровал мне меч — порождение зла, который уничтожает и друзей, и врагов, выпивая их души, чтобы наполниться необходимой мне силой. Он объединяет меня со злом и Хаосом, чтобы я мог уничтожить и зло, и Хаос. Но Року не удастся сделать из меня бесчувственного истукана или добровольную жертву. Нет, он делает меня Эльриком Мелнибонэйским и наполняет меня могущественной тайной...

— Мой господин разговаривает сам с собой, и в голове его теснятся мрачные мысли. Поговори лучше со мной, Эльрик. Возможно, я смогу помочь тебе справиться с ними.

* * *

Услышав этот тихий голос, Эльрик в изумлении повернулся и увидел свою возлюбленную — Зариния стояла, протянув к нему руки, и на ее нежном лице можно было прочесть выражение глубокого сочувствия.

Он непроизвольно шагнул к ней, но затем, остановившись, сердито спросил:

— Зачем ты пришла сюда? Я приказал, чтобы ты оставалась в замке своего отца в Карлааке, пока все не закончится — если, конечно, это когда-нибудь произойдет!

— Если когда-нибудь... — медленно повторила Зариния. Вздвогнув, она бессильно уронила руки вдоль тела.

— Не задавай себе этот вопрос, — жестко произнес Эльрик. — Мы не позволяем себе это-

го. Но ответь на мой: как ты проникла сюда и с какой целью?

Он знал, что ответит ему Зариния, и говорил так, только чтобы подчеркнуть свой гнев, который, в свою очередь, был вызван страхом: его возлюбленной угрожала опасность, от которой однажды ее удалось спасти.

— Я пришла с воинами моего кузена Оплука,— сказала она, вызываяще тряхнув головой.— Он привел их, чтобы объединиться с защитниками Ахайо. Я пришла, чтобы быть рядом со своим возлюбленным в минуту, когда ему может понадобиться моя поддержка. Боги знают, что у меня почти не было возможности узнать об этом!

Хотя по возрасту его жена была совсем еще девочкой — с пухлыми алыми губами и длинными черными волосами — она держалась как истинная принцесса и казалась старше своих лет.

Эльрик взволнованно мерил шагами комнату.

— Я люблю тебя, Зариния, и поверь, я был бы сейчас с тобой в Карлааке, если бы мог. Но я не могу — ты знаешь, какую роль мне предстоит сыграть, знаешь мое предназначение и мою судьбу. Твое присутствие лишь вселяет в меня печаль, потому что ты не в силах помочь мне. Если все закончится благополучно, я возвращусь к тебе с победой, и тогда радость, а не горе будут переполнять нас!

Чтобы сгладить эти резкие слова, Эльрик нежно обнял ее, прижав к груди.

— О Зариния, лучше бы мы никогда не встречались и не соединяли наши судьбы... Сейчас мы

можем причинить друг другу лишь боль! Наше счастье было таким быстротечным...

— Если ты думаешь, что я причиню тебе боль, будь по-твоему,— тихо сказала она,— но если ты ищешь поддержки, мне кажется, я знаю, как утешить моего повелителя.

Вздохнув, он смягчился.

— Мне так не хватает ласковых слов, мое сокровище, но сейчас не время для них.

Зариния отстранилась от него и с улыбкой, в которой мелькнула тень иронии, указала на кровать, где покоился Приносящий Бурю.

— Я вижу, что другая возлюбленная все еще делит с тобой ложе. И теперь ты даже не стараешься избавиться от нее, ибо чернокожий повелитель Нихрайна дал тебе возможность оправдаться перед собой и всегда держать ее при себе. Рок... я правильно выбрала слово, Эльрик? Рок! А что такое Рок, ты можешь ответить мне, любимый?

Альбинос покачал головой.

— В твоем голосе столько гнева и насмешки, что мне нет смысла отвечать на этот вопрос...

— О Эльрик! Я провела в пути много дней, чтобы увидеть тебя, и думала, ты обрадуешься мне... А в твоих словах чувствуется лишь раздражение!

— Страх! — поспешно поправил ее повелитель Мелнибонэ. — Это страх, а не гнев. Я боюсь за тебя, потому что боюсь за судьбу мира! Проводи меня утром на корабль, а после, умоляю тебя, немедленно возвращайся в Карлаак!

— Если таково твоё желание...

И она удалилась в маленькую комнату, принадлежавшую к его покоям.

Глава третья

М

ы только и делаем, что
твердим о предстоящем
поражении! — взревел
Каркан, житель Острова Пур-
пурных Башен, ударив кула-
ком по столу. Даже его боро-
да, казалось, ошетичилась от
ярости.

Наступил рассвет, почти
все капитаны уже удалились
на покой. Каркан, Мунглум,
кузен Эльрика Дувим Слорм

и круглолицый Дралаб из Таркеша остались в зале, обсуждая тактические ходы сражения.

— Мы говорим о поражении, Каркан, потому что должны быть готовы к такому исходу битвы, — спокойно возразил ему Эльрик. — Подобное вполне может случиться, ты не согласен со мной? Нам придется, спасаться бегством, чтобы сохранить силы для следующего сражения с Яагрином Лерном. Кое-что мы знаем лучше, чем он: течения, ветры и рельеф местности. Значит, мы сможем атаковать его из засады на море или на суше. Таким образом нам удастся внести смятение в ряды противника.

— Твои рассуждения далеки от истины, — неохотно согласился Каркан.

Его, несомненно, серьезно тревожили как этот совет, так и решающее сражение, потому что в случае его проигрыша пришел бы конец Острову Пурпурных Башен, который был оплотом против Хаоса для тех, кто жил в Вилмире и Илмиоре.

Мунглум расхаживал взад и вперед по залу, тихо бормоча себе под нос.

— А если они начнут теснить нас, нам придется отступить, сгибаясь вместо того, чтобы ломаться, и снова появиться там, где нас не ожидают, чтобы неожиданно нападать на противника. Но наши силы на исходе — поскольку мы измучены, а запасы пищи скоро подойдут к концу... — На лице элверца промелькнула виноватая усмешка. — О, простите меня за такие мрачные мысли, друзья. Сейчас они довольно неуместны.

— Нет, — сказал Эльрик. — Мы должны отдавать себе в этом отчет, иначе нас могут зас-

тигнуть врасплох. К сожалению, ты прав. Но в случае неудачи я предусмотрел возможность для маневра при отступлении и уже послал отряды в Пустыню Вздохов и Плачущую Пустыню. Они готовят там запасы провизии и оружия для армии. Если нас вынудят отступить к пустыням, мы получим преимущество перед Яагрином Лерном — ему потребуется время, чтобы отвоевать для Хаоса новые земли, а его сообщники из Высших Миров не обладают таким уж сверхъестественным могуществом.

— Ты говорил о действительном положении вещей. — Дувим Слорм скривил красиво очерченный рот.

— Да, но о некоторых вещах нам все же лучше не думать, ибо если нас с самого начала поглотит Хаос, нам уже не понадобятся никакие маневры. Поэтому мы обдумываем план битвы, надеясь на иной исход сражения.

Каркан шумно вздохнул и поднялся из-за стола.

— Больше обсуждать нечего, — сказал он. — Я отправляюсь спать. Завтра в полдень мы должны быть готовы к выходу в море.

Никто не возражал, и зал, где проходило совещание военачальников, вскоре опустел. Стояла тишина, нарушаемая лишь потрескиванием светильников и шелестом карт и других бумаг, перебираемых дуновением залетевшего в приоткрытые окна ночного бриза.

* * *

Наступило утро. Эльрик открыл глаза и увидел Заринию — в роскошном платье, расшитом

золотом. С ее плеч ниспадал, стелясь по полу, серебристый плащ, отороченный черным мехом.

Приведя себя в порядок, Эльрик подкрепился фруктами и травами.

— По какому поводу ты надела этот наряд? — спросил правитель Мелнибонэ.

— Чтобы попрощаться с тобой в гавани, — ответила она.

— Если прошлой ночью ты говорила правду, тебе было бы лучше одеться в траурные красные одежды.

Эльрик невесело усмехнулся, однако затем, смягчившись, притянул ее к себе. Он с отчаянной силой сжал возлюбленную в объятиях, потом отступил на шаг и взял за подбородок, чтобы заглянуть в лицо.

— Наступило страшное время, — сказал альбинос, — и не осталось места для любовной игры и нежных слов. Настоящая любовь должна проявляться в наших поступках. Не ожидай от меня учтивых слов, Зариния, но помни те ночи, когда блаженную тишину нарушал лишь стук наших сердец.

Сам он был в мелнибонэйском боевом облачении — доспехах из черного металла, черном бархатном камзоле с высоким воротником, черных кожаных штанах и достигающих колена сапогах из такой же кожи. Плечи Эльрика покрывал темно-красный плащ.

Его молочно-белые локоны свободно ниспадали на плечи, скрепленные бронзовым обручем с драгоценными волшебными камнями. Слева

на поясе висел в ножнах Приносящий Бурю, справа — сабля с рукояткой из черного дерева. На столе рядом с открытыми книгами возвышался высокий конусообразный шлем Эльрика, покрытый тончайшей вязью древних рун. Над его глазницами был выгравирован крошечный крылатый дракон с разверстой пастью — он напоминал о том, что предки Эльрика были не только владыками Светлой Империи, но и повелителями Драконов — всех драконов, которые еще оставались на Земле. Однако теперь лишь его двоюродный брат Дувим Слорм помнил язык драконов и знал нужные заклинания.

Эльрик взял шлем и надел его на голову так, чтобы тот прикрывал лишь лоб. В отбрасываемой им тени его глаза сверкали алым огнем.

Заметив, что Зариния готова разрыдаться, альбинос тяжело вздохнул и произнес:

— Пойдем, любовь моя, нам пора отправляться в гавань. Не бойся, что отпущенного мне времени хватит лишь на день этой битвы — я еще не свершил все то, что предназначено мне Роком, который защищает меня, как мать родного сына — для того чтобы я стал свидетелем еще более горестных событий, пока со Злом не будет покончено навсегда.

Вместе они покинули Крепость Заката и на волшебных нихрайнских конях спустились вниз по склону к гавани, где под ярким солнцем уже собрались повелители моря и остальные военачальники.

Все воины были облачены в свои лучшие доспехи, но они не могли сравниться с великолепи-

ем боевого наряда Эльрика. При виде правителя Мелнибонэ на многих нахлынули воспоминания о древней вражде, и по заполнившей гавань толпе пронесся встревоженный ропот: не имея на то причин, люди боялись его, ибо у их предков были весьма серьезные основания опасаться королей Светлой Империи в те времена, когда Мелнибонэ властвовал над всем миром, а человек, одетый так же, как Эльрик, повелевал миллионной армией могущественных воинов.

Голову Дувима Слорма защищал плотно прилегающий шлем с изображением дракона. Он опустил забрало так, что сам стал напоминать дракона, покрытого разноцветной чешуей. Его позолоченные доспехи сияли в лучах солнца, хотя вся остальная одежда была черной, как у Эльрика. На боку у Дувима Слорма висел двойник Приносящего Бурю — Меч Скорби.

* * *

Когда Эльрик приблизился, его кузен повернул голову в сторону открытого моря. В спокойных водах и безоблачном небе уже ощущалось пока еще почти незаметное присутствие наступавшего Хаоса.

— По крайней мере, нам будет сопутствовать ясная погода, — заметил Дувим Слорм.

— Не такое уж большое утешение, — слабо улыбнулся Эльрик. — Есть ли какие-нибудь известия о численности войск противника?

— Прежде чем умереть, наш разведчик сказал вчера, что у него по меньшей мере четыре тысячи военных кораблей, десять тысяч обычных

судов и, возможно, два десятка кораблей Хаоса. Именно с них нельзя спускать глаз, ибо нам не известно, каким могуществом они обладают.

Альбинос кивнул. Их собственный флот насчитывал пять тысяч военных кораблей, оснащенных катапультами и другими боевыми машинами. Остальные корабли были тихоходны, неповоротливы и не слишком годились для решающего сражения на море. Но в случае, если перевес окажется на их стороне, Эльрик планировал использовать эти суда для захода в тыл эскадре Яагрина Лерна. Применяя тактику окружения, можно было рассчитывать на удачу в бою. И тем не менее положение серьезно осложнялось наличием у противника кораблей Хаоса. Разведчик так и не смог вразумительно описать эти суда. Эльрику хотелось иметь более точные сведения, но вряд ли он что-нибудь узнает до тех пор, пока корабли не вступят в бой.

У него на груди был спрятан свиток из кожи с заклинанием — с его помощью вызывали Морского Владыку. В свое время Эльрик уже пытался прибегнуть к нему, но безуспешно. Сейчас, как никогда, альбинос надеялся, что оно сработает — хотя бы по той причине, что Владыка Моря наверняка разгневан тем, что Яагрин Лерн и его гнусные союзники столь безжалостно нарушили равновесие в природе. Однажды Морской Владыка уже помог правителю Мелнибонэ, и Эльрик вспомнил, что тот предсказывал их повторную встречу.

Каркан, в прочных, но легких доспехах повелителей моря, которые делали его похожим на

огромного жука, указал на несколько маленьких суденышек. Отделившись от остальной массы кораблей, они двигались вдоль побережья.

— Вот лодки, которые доставят нас на суда!

Собравшиеся на берегу капитаны несколько оживились, однако на их лицах по-прежнему лежала печать озабоченности. Возможно, заглядывая в самые глубины собственного сердца, они пытались обнаружить там страх — обнаружить и, вырвав с корнем, отбросить от себя недостойное чувство. Волнение, которое они испытывали, было гораздо сильнее, чем это обычно бывает перед сражением. Эти отчаянные, на все готовые люди понимали, что за горизонтом их может ожидать нечто гораздо более ужасное, чем смерть.

Эльрик крепко сжал запястье Заринии.

— Прощай, любимая!

— Прощай, Эльрик. Да защитят тебя добрые боги, если они еще остались на этой Земле!

— Поцелуй ее покрепче, Эльрик, и садись скорее в шлюпку! — поторопил альбиноса Мунглум. — Скажи ей, что скоро вернешься обратно с вестью о победе!

Подобных вольностей Эльрик никогда бы не позволил никому, кроме Мунглума, даже своему кузену Дувиму Слорму. Однако он не оскорбился и прошептал Заринии: — Видишь, наш малютка Мунглум полностью уверен в победе. Правда, как только он возьмется что-нибудь предсказать, неминуемо жди беды!

Она ничего не ответила и лишь быстро поцеловала его в губы. Ее взгляд сопровождал

его, пока он спускался и занимал место в лодке, которую удерживали, чтобы она не раскачивалась, Мунглум и Каркан.

Шлюпки с капитанами на борту поспешили к флагману, носящему имя «Пробивающий Обшивку». Эльрик, устремив взгляд в открытое море, стоял на баке и обернулся только один раз, когда лодка пришвартовалась к борту корабля. Он вскарабкался на его палубу по веревочной лестнице; шлем покачивался у него за спиной.

Гребцы налегли на весла, помогая легкому ветерку наполнить изогнутые изящной дугой паруса флагмана.

Остров Пурпурных Башен уже скрылся из виду, и единственное, что было видно вокруг, — зеленая блестящая гладь воды. Корабли растянулись в линию и шли за флагманом. Самые дальние суда на расстоянии казались совсем крошечными.

Мунглум, преодолевая качку, подошел и встал рядом со своим другом.

— Как ты спал этой ночью?

— Не так плохо, хотя несколько раз просыпался от кошмаров.

— Ну, мы провели ночь почти так же. Мне, например, все время снились жуткие чудовища и демоны.

Эльрик рассеянно кивнул; он едва прислушивался к словам Мунглума.

— Впереди какое-то движение!

Это был крик впередсмотрящего, недоуменный и тревожный.

Эльрик закричал, запрокинув назад голову:

— Что за движение?

— Я ничего подобного не видел. Мне трудно описать его.

Эльрик повернулся к Мунглуму.

— Отдай приказ замедлить ход, а капитаны пусть приготовятся выполнять последние распоряжения перед битвой.

Он подошел к мачте и стал карабкаться наверх, к вперёдсмотрящему. Матрос выбрался из люльки, потому что в ней мог уместиться только один человек.

— Это противник, мой господин? — спросил он Эльрика.

На горизонте альбинос заметил черное расплывчатое пятно, которое медленно двигалось навстречу. Время от времени от него отделялись какие-то бесформенные сгустки. Они повисали на несколько мгновений в воздухе, прежде чем упасть обратно в черную массу.

— Это противник, — тихо произнес правитель Мелнибонэ.

* * *

Еще некоторое время он провел на месте вперёдсмотрящего, внимательно изучая порожденную Хаосом субстанцию, что металась и пузырилась вдаль, словно какое-то бесформенное чудовище, бьющееся в смертельных судорогах. Но эти судороги вовсе не были смертельными — с Хаосом ничего подобного произойти не могло.

Со своего наблюдательного поста Эльрик также мог хорошо разглядеть собственные корабли, которые меняли боевой порядок, выст-

раиваясь в форме клина, на острие которого находился флагман.

— Каркан! Приготовиться к атаке! — командовал он.

Повелитель моря кивнул, подтверждая, что приказ Эльрика услышан. Он прекрасно знал план сражения, поскольку обсуждал его с союзниками в течение долгих часов. Ведущая группа под командованием Эльрика состояла из самых больших военных кораблей, которые должны были рассеять вражеский флот на две части и внести смятение в его ряды, а также атаковать корабль Яагрина Лерна. Если удастся убить или взять в плен теократа, тогда у них появятся шансы на победу.

Через некоторое время Эльрик уже мог разглядеть паруса кораблей, выстроившихся в ряд один за другим. Когда они оказались еще ближе, он увидел, что по обеим сторонам основной группы вражеских судов возникли очертания гигантских сверкающих кораблей, рядом с которыми казались крошечными даже огромные военные корабли Яагрина Лерна.

Корабли Хаоса!

Эльрик узнал их по описаниям древних магических преданий.

Говорили, что эти корабли обычно бороздят морские глубины, а их команды состоят из погибших моряков, причем капитаны — существа, которые никогда не были людьми. Боги Хаоса с их помощью сохранили за собой глубины океана.

Сейчас эти корабли неумолимо приближались, на их парусах сверкал Знак Хаоса, вось-

миконечная звезда из стрел, сходящихся в центре, — символ того, что удача целиком на стороне Хаоса и скоро отвернется от Порядка, обреченного на вечный застой. Эмблемой Порядка была одна единственная стрела, летящая вверх; это означало цель и власть.

Эльрику было известно, что на самом деле Хаос был тоже обречен на застой — постоянно изменяясь, он не способствовал развитию. Содержание оставалось неизменным, несмотря на различные по форме проявления. Но в глубине души альбинос ощущал тоску по этой незыблемости, ибо в прошлом многое связывало его с Богами Хаоса, а жители Мелнибонэ с давних пор служили Хаосу, выполняя его волю.

Но теперь Хаос должен пойти войной против Хаоса. Эльрик должен был сражаться с теми, кому когда-то был верен, с помощью оружия, выкованного в Хаосе, чтобы уничтожить силы Хаоса, ибо наступило время великих перемен.

* * *

Правитель Мелнибонэ покинул наблюдательный пост и спустился на палубу флагмана. Когда к нему подошел Дувим Слорм, он рассказал кузену о том, что только что увидел.

Это известие поразило Дувима Слорма.

— Но корабли мертвецов никогда не всплывают на поверхность, кроме тех случаев... — Его глаза расширились.

Эльрик пожал плечами.

— В легендах говорилось, что корабли мертвецов поднимутся со дна морского, когда на-

станет время решающего сражения. Силы Хаоса пойдут друг на друга войной, а Порядок почти утратит свое могущество, и человечество окажется по разные стороны баррикад в этой битве, которая решит, будет ли на Земле всецело господствовать Хаос, или восторжествует власть Порядка. Когда Сепирис рассказал нам об этом, я стал припоминать, что где-то уже слышал подобное. А изучив рукописи, вспомнил все окончательно.

— Так, значит, это сражение — решающее?

— Возможно, — ответил альбинос. — Это, несомненно, одна из последних битв, в которой должно раз и навсегда определиться, кто будет повелителем на Земле — Хаос или Порядок.

— Если мы потерпим поражение, на Земле будет господствовать Хаос?

— Может быть. Однако помни, что исход борьбы решают не только сражения.

— Так сказал Сепирис, но если сегодня мы проиграем битву, то вряд ли узнаем, являются ли правдой его слова. — Дувим Слорм сжал рукоять Меча Скорби. — Кто-то должен взмахнуть этими мечами — мечами Судьбы, — когда придет время решающего поединка. Наших союзников становится все меньше, Эльрик...

— Да... Но я надеюсь, что мы сумеем вызвать и других. Страаш, Владыка Водяных Созданий, всю жизнь сражался с кораблями мертвецов, а он — брат Граолла и Майши, повелителей Ветра. Возможно, с помощью Страаши я обращусь к его воздушным родственникам. Тогда силы, по крайней мере, будут равными.

— Мне известна лишь часть заклинания, с помощью которого можно вызвать Владыку Моря,— сказал Дувим Слорм.

— Я знаю заклинание целиком. Пожалуй, сейчас мне стоит сосредоточиться на этом, потому что через несколько часов мы встретимся с кораблями противника. Его придется держать в голове на тот случай, если какое-нибудь существо из Хаоса захочет лишить меня рассудка и нанести ответный удар.

* * *

Эльрик подошел к борту и стал всматриваться в океанские глубины. Сосредоточившись, он вспоминал древние предания. Казалось, он впал в транс и перестал быть самим собой, отождествляясь с бурлившим внизу океаном.

Постепенно в его голове начали складываться древние слова, а губы зашевелились, шепча заклинание, которое знали еще его предки в те времена, когда они и обитатели моря были союзниками и поклялись помогать друг другу.

О, Океан — ты колыбель всего на свете,
Ты — в жилах наших кровь и — в небе облака!
Леса, моря и горы — все едино на планете,
И стойко это братство держится века!
О, жители морские, предки наши!
Я обращаюсь к вам сквозь толщу вод,
Чтоб донесли мои слова Страаше,
Издравле возглавлявшему ваш род:
«Сейчас, когда опасность угрожает людям,
Прошу тебя о помощи для нас,
Ведь враг в своем коварстве безрассуден
И, истребив их, примется за вас!»

Эти фразы были лишь словесным воспроизведением самого заклинания, которое произносилось мысленно и проникало в самые глубины океана, пока не достигло ушей Страаши.

Морской правитель знал о том, что Корабли Преисподней поднялись на поверхность, и испытывал радость: его царство было, наконец, избавлено от них. Но заклинания Эльрика разбудили в морском владыке память о народе Мелнибонэ, к которому обитатели моря когда-то относились доброжелательно. Он услышал древнее заклинание и почувствовал, что должен откликнуться на него, хотя его собственный народ растерял былое могущество из-за господства Хаоса во всех остальных частях мира. Страдали не только люди, но и порожденные морем создания.

Владыка Моря пошевелился; подозревая своих ближайших подданных, он стал медленно и плавно скользить вверх, в обитель Воздуха.

* * *

Эльрик пребывал почти в полубессознательном состоянии, но чувствовал, что заклинание сработало. Распростершись на палубе корабля, он терпеливо ждал.

Наконец перед его глазами поднялась огромная волна. Она раскололась надвое, и альбинос увидел бородатого великана с бледно-зеленой кожей и с глазами цвета бирюзы.

— Страаш опять откликнулся на твой зов, смертный. Я предвидел, что наши судьбы еще переплетутся. Чем я могу помочь тебе, Владыка

Мелнибонэ? — Голос его напоминал рокот стремительно надвигающегося шторма.

На языке обитателей моря, произносить слова которого было столь трудно, что у него начало саднить в горле, Эльрик рассказал Морскому Владыке о предстоящей битве и о ее последствиях.

— Так, значит, это наконец случилось! Боюсь, что я мало чем могу помочь тебе, ибо мой народ ужасно страдает от вторжения нашего общего врага в мои владения. Но мы попытаемся оказать тебе помощь, если это будет в наших силах. Это все, что я могу обещать.

Морской Владыка погрузился обратно в пучину вод. Эльрик наблюдал за тем, как волны смыкаются над его головой, с чувством острого разочарования. Полный мрачных предчувствий, он направился в кают-компанию, чтобы передать военачальникам его слова.

Они выслушали его, испытывая противоречивые чувства, ибо только Дувим Слорм привык иметь дело с существами сверхъестественного происхождения. Мунглум всегда сомневался в том, способен ли Эльрик полностью подчинять себе своих необузданных, порожденных стихией друзей, а Каркан утверждал, что Страаш, может быть, и дружен с народом Эльрика, но для его народа всегда был смертельным врагом. Однако все они слегка приободрились и стали обдумывать дальнейший план сражения, смелее глядя в лицо предстоящим испытаниям.

Глава четвертая

лот Яагина Лерна приближался.

Эльрик отдал команду, и гребцы налегли на весла, заставив «Пробивающего Обшивку» стремительно нестись навстречу противнику. Их союзники из морской стихии все еще не появились, но больше ждать альбинос не мог.

Эльрик вытащил меч из ножен и полностью прикрыл

лицо племом. Он выкрикнул древний, похожий на завывание, наполненный злорадным торжеством мелнибонэйский боевой клич. К нему присоединился голос Приносящего Бурю — меч радовался, предвкушая кровь и души, которыми он скоро сможет вдоволь насладиться.

Флагман Яагрина Лерна прикрывали три ряда военных судов, за которыми маячили Корабли Преисподней.

Эльрик и трое его соратников отозвали людей с верхней палубы. В этот момент все увидели, как в небе, описывая плавные дуги, проносятся зеленые огненные шары.

— Приготовьтесь тушить огонь! — взревел Каркан, и моряки бросились к сосудам, наполненным особой жидкостью, которую заранее приказал подготовить Эльрик. Ее разлили по палубе и пропитали ею паруса — она обладала свойством отталкивать от себя горящие тела.

— Вступайте в бой только в том случае, если это будет неизбежно, — приказал морякам Эльрик, — а пока продолжайте продвигаться к флагману. Если мы захватим его, у нас появится большое преимущество!

— Где же твои союзники, Эльрик? — с сардонической ухмылкой произнес Каркан, с тревогой наблюдавший за тем, как вдали шевелится порожденное Хаосом нечто, изрыгавшее в небо фонтаны непонятного черного вещества.

— Они придут, не бойся, — ответил альбинос, который вовсе не был так уверен в этом.

Теперь «Пробивающий Обшивку» находился в самой гуще неприятельских судов; за ним следовали остальные корабли. Установленные на палубах боевые машины вели непрерывный заградительный обстрел.

* * *

Сквозь передние ряды кораблей противника удалось пробиться лишь горстке судов Эльрика. Оказавшись на открытом водном пространстве, они устремились к флагману Яагрина Лерна.

Их заметили, и многие вражеские суда взяли курс на перехват, чтобы защитить флагман своего предводителя. Сверкающие корабли мертвецов немедленно — со скоростью, поразительной для их размеров, — окружили флагман Яагрина Лерна.

Каркан передал сигнальщику приказ о перестроении — большая часть кораблей уже была потоплена противником.

Мунглум недоуменно покачал головой.

— Как такие громадины могут удерживаться на плаву? — спросил он у Эльрика.

— Думаю, им это и не нужно, — ответил альбинос.

Как только их корабль развернулся, он стал вглядываться в огромные суда, рядом с которыми все остальное, находившееся в море, казалось крошечным. Они были покрыты странной блестящей влагой, которая переливалась всеми цветами радуги, и практически невозможно было не только разглядеть их очертания, но и наблю-

дать за передвигавшимися по гигантским палубам призрачными фигурами.

Над водой стали вздыматься фонтаны какого-то черного вещества, и Дувим Слорм, находившийся на нижней палубе, закричал, указывая на них:

— Смотрите! Хаос приближается. Где же Страш и его люди?

Эльрик в растерянности пожал плечами. Он все еще надеялся, что помощь должна подоспеть с минуты на минуту.

— Мы не можем больше ждать. Нам придется атаковать их! — Голос Каркана от волнения звучал выше, чем обычно.

Альбиноса охватило чувство смятения, но внезапно он улыбнулся.

— Хорошо. Так и сделаем!

И они двинулись навстречу вселяющим ужас кораблям мертвецов.

Мунглум пробормотал:

— Это верная смерть, Эльрик... Ни один человек не станет добровольно приближаться к этим чудищам!

Но Эльрик не слышал слов своего друга.

На море воцарилось странное затишье — отчетливо слышался даже плеск весел. Корабли Преисподней не двигались — создавалось впечатление, что они просто не замечают приближавшиеся суда противника.

Правитель Мелнибонэ крепче сжал рукоять Приносящего Бурю. Меч откликнулся на биение его сердца, пульсируя в унисон с каждым его ударом, словно у них были общие вены и артерии.

Теперь они так близко подошли к кораблям Хаоса, что могли разглядеть сновавшие на огромных палубах фигуры. Эльрику показались знакомыми несколько изможденных мертвых лиц, и он, все же испытывая в глубине души страх, воззвал к Владыке Моря:

— Страаш!

Море начало вздыматься, вода запенилась, но волны исчезли, так и не успев подняться. Страаш, без сомнения, услышал его, но, скорее всего, пришел к выводу, что вступать в схватку с силами Хаоса слишком опасно.

— Страаш!

Никакого отклика — водная гладь оставалась ровной и гладкой.

Эльрика захлестнуло глубокое отчаяние. Повернувшись к Каркану, он пронзительно крикнул:

— Мы не можем ждать подмоги! Попробуем атаковать флагман Яагрина Лерна с тыла!

Под умелым командованием Каркана их судно описало широкий полукруг, огибая Корабли Преисподней. Соленые брызги летели в лицо Эльрику, мешая смотреть вперед. Противник тем временем атаковал суда Востока, с невиданной легкостью раскалывая их надвое, словно орехи. Оказавшиеся в воде моряки отчаянно боролись за жизнь, быстро теряя человеческий облик, подобно несчастному разведчику.

До ушей альбиноса доносились отчаянные крики брошенных на произвол судьбы тонущих людей и нараставший грохот демонической му-

зыки с кораблей Хаоса, которые продвигались вперед, чтобы окончательно уничтожить флот Востока.

«Пробивающего Обшивку» кидало из стороны в сторону, управлять им становилось все труднее, но наконец он зашел в тыл флагману Яагрина Лерна.

* * *

Корабль Каркана подняло на огромной волне, и он скользнул вдоль борта флагмана Яагрина Лерна. Моряки пытались зацепиться за него абордажными крюками. Частично это удалось, и вот на его палубу были переброшены сначала один, а затем и другой абордажные трапы.

Альбинос побежал к тому, что находился ближе, и, подняв меч, устремился на корабль противника.

Прежде чем ему удалось добраться до верхней палубы, Приносящий Бурю лишил жизни и душ дюжину моряков Пан Танга. Однако окруженный группой офицеров военачальник, которого Эльрик, еще находясь на борту собственного флагмана, принял за ненавистного теократа, при ближайшем рассмотрении оказался лишь похожим на него офицером.

Мечом прокладывая себе путь к капитанскому мостику, альбинос крикнул, обращаясь к нему:

— Где ваш предводитель, будь он проклят? Где Яагрин Лерн?

Лицо офицера побледнело, ибо он уже успел увидеть, на что были способны правитель Мелнибонэ и его смертоносный меч.

— Я клянусь, его нет здесь...

— Ты лжешь! Я не могу допустить, чтобы мои планы снова рухнули! — Эльрик рванулся к трем младшим офицерам, пытавшимся остановить его продвижение на подступах к капитанскому мостику, и те отступили, обнажив мечи.

— Нашему теократу не нужно лгать, чтобы защитить себя! — надменно произнес один из них.

— Возможно, — прошипел Эльрик и, злое ще расхохотавшись, устремился к нему, взмахнув Приносящим Бурю так, что тот описал в воздухе длинную сверкающую дугу. — Но я по крайней мере возьму твою жизнь, прежде чем удостоверюсь в правдивости этих слов. Моему мечу и мне нужны свежие силы, и твоя душа лишь слегка утолит наш голод, пока я не доберусь до Яагрина Лерна!

Офицер поднял меч, чтобы отразить удар Приносящего Бурю, но Черный клинок с торжествующим воем рассек железо, отклонился назад и вонзился в бок противнику. Тот издал сдавленный крик, но остался стоять, сжимая обломок собственного меча.

— Нет! — простонал он в ужасе. — О, только не пей мою душу! Нет!

Приносящий Бурю насытился, и Эльрик вытащил его из кровоточащей раны. Альбинос не испытывал жалости к убитому.

— Все равно твоя душа отправилась бы в самые глубины Преисподней,— жестоко бросил он.— Но теперь она хоть принесла какую-то пользу.

* * *

Два других офицера пытались перелезть через ограждение и прыгнуть на нижнюю палубу, где их подчиненные отражали атаку абордажной команды.

Эльрик ударом меча отрубил одному из них руку, и тот рухнул на палубу, испуская пронзительные вопли, а рука же все продолжала стискивать перекладину. Другому он вонзил клинок в живот, и тот повис на ограждении, бормоча бессвязные слова молитвы, в тщетных попытках отвести от себя неизбежное, в то время как Приносящий Бурю неумолимо выпивал его душу.

Альбинос почувствовал небывалый прилив сил и устремился к остальным офицерам, столпившимся вокруг своего военачальника. Правитель Мелнибонэ врезался в центр группы, рубя тела воинов, словно стебли цветов. Наконец он добрался до старшего офицера.

Тот произнес прерывающимся слабым голосом:

— Я сдаюсь! Я согласен на все, только не забирай мою душу!

— Где Яагрин Лерн?

Офицер указал рукой в ту сторону, где Корабли Преисподней расправлялись с судами Востока.

— Там! Он рядом с Пуараем, порождением Хаоса, которому принадлежат эти корабли. Но ты не сможешь добраться до него, потому что любой человек — если только он не защищен чарами или не мертвец, — неминуемо превратится в текучее месиво из плоти, как только приблизится к этим кораблям.

— Это проклятое исчадие Преисподней все еще водит меня за нос! — со злобой произнес Эльрик. — Вот тебе награда за услугу...

Без всякой жалости к завоевателю Эльрик вонзил свой меч в украшенные причудливыми узорами доспехи.

Альбинос оглянулся в поисках Каркана, но того поблизости не было. И вдруг он заметил, что корабли Хаоса следуют обратным курсом! Сначала ему показалось, что Страаш, наконец, пришел им на помощь, но причина была в другом: те всего лишь завершили свое грязное дело.

Ягрин Лерн одерживал победу. Ни обдуманные планы, ни их тщательное выполнение, ни отвага не смогли противостоять могуществу Хаоса.

Теперь жуткие призрачные корабли стремительно двигались к двум флагманам, сцепленным друг с другом абордажными крючьями. И уже не оставалось времени перерубить их до того, как корабли мертвецов окажутся рядом.

Эльрик увидел бегущих к нему с другого конца палубы Дувима Слорма и Мунглума и отчаянно закричал:

— Прыгайте за борт, если вам дорога жизнь, и плывите как можно дальше отсюда! Корабли Хаоса уже близко!

* * *

Друзья в изумлении уставились на него, но очень скоро до них дошел смысл предупреждения. Оставшиеся в строю воины из абордажной команды «Пробивающего Обшивку» прыгали за борт в мгновенно покрасневшую от крови воду. Альбинос, вложив меч в ножны, последовал за ними. Морская вода была холодной, и он судорожно вдохнул воздух, устремляясь к маячившей невдалеке рыжей голове Мунглума, рядом с которой виднелась белокурая макушка Дувима Слорма.

Обернувшись, Эльрик увидел, как борта «Пробивающего Обшивку» начали изгибаться и принимать причудливые очертания — к нему приближались корабли Хаоса.

Он поравнялся со своими друзьями.

— Быстро они с ним расправились, — промолвил Мунглум, выплевывая изо рта воду. — И что теперь, Эльрик? Попытаемся добраться до Острова Пурпурных Башен? — Он по-прежнему не терял присутствия духа, хотя только что был свидетелем гибели флота, да и надвигавшиеся силы Хаоса, похоже, не особенно сильно его пугали. Однако Остров был слишком далеко.

Слева от них вода забурлила и приобрела знакомые Эльрику очертания.

— Страш!

— Я не смог помочь тебе, я не смог помочь тебе... Я пытался это сделать, но мне не одолеть моего заклятого врага. Прости меня! Чтобы искупить свою вину, позволь мне перенести тебя и твоих друзей в мою собственную страну и хотя бы вас спасти от Хаоса.

— Но мы не сможем дышать под водой!

— Об этом вам не следует беспокоиться.

— Прекрасно, в таком случае мы готовы отправиться с тобой куда угодно!

* * *

Доверившись словам морского бога, они нырнули в пучину и опускались все глубже и глубже в холодные зеленые глубины моря до тех пор, пока их полностью не окутал мрак. Страаш не обманул: несмотря на столь глубокое погружение, они остались в живых.

Наконец спутники достигли странного места, где причудливые сооружения из кораллов медленно колыхались в почти неподвижной толще воды. Эльрик узнал его, вспомнив тексты древних рукописей. Это были владения Страаша.

Владыка Моря подвел их к коралловой стене, и она словно растворилась, пропуская их внутрь. Теперь спутники двигались по извилистым, слегка затемненным коридорам из нежно-розового камня, но воды вокруг уже не было. Спасенные остановились передохнуть в обширном гроте округлой формы.

Издав гортанный звук, Страаш шагнул к трону из молочно-белого нефрита и уселся на него.

— Эльрик, хочу еще раз уверить тебя, что очень сожалею о том, что не смог помочь вам в борьбе с Хаосом. Все, что сейчас в моих силах, — приказать моим подданным перенести вас в вашу страну, после того, конечно, как вы немного отдохнете в моих владениях. Похоже, все мы беспомощны перед теми силами, что обрушил на нас Хаос.

Альбинос кивнул.

— Ничто не может противостоять его ужасному могуществу. Ничто... кроме Щита Хаоса! Страш насторожился.

— Щит Хаоса? Ах, да... Он ведь принадлежит изгнанному богу? Но проникнуть в его замок почти невозможно.

— Почему?

— Он находится на самом верху одиноко стоящей горы, к нему ведет крутая лестница — тринадцать маршей по тринадцать ступеней. Вдоль нее — семь аллей по семь самбуков в каждой, и именно их тебе следует опасаться больше всего. Кроме того, замок охраняет стража из двенадцати дюжин воинов.

— С воинами все понятно. Но при чем тут самбуки?

— В каждом самбуке — душа одного из сообщников Мордаги, понесшего вместе с ним наказание. Эти деревья всегда готовы отнять жизнь у любого, кто попытается пробраться во владения Печального Великана.

— Да, добыть щит будет нелегко, — задумчиво пробормотал Эльрик. — Но я должен получить его, ибо без него замысел Рока не может

быть выполнен, а с его помощью я смогу отмстить.

— Убей Пуарая, командующего Флотом Преисподней: без его руководства погибнут все корабли. Жизненная сила Пуарая сосредоточена в голубом кристалле на его макушке. Кристалл можно уничтожить, только вонзив в него заколдованное оружие.

— Спасибо за совет, — поблагодарил альбинос. — Не сомневаюсь, что настанет момент, когда он мне пригодится.

— Что ты собираешься делать, брат? — спросил Дувим Слорм.

— Отложить все остальные дела и отправиться на поиски Щита Печального Великана. Я должен сделать это, потому что без него каждая битва будет похожей на ту, которую мы только что проиграли.

— Я пойду с тобой, Эльрик, — предложил Мунглум.

— И я! — воскликнул Дувим Слорм.

— Для того чтобы сбылось пророчество, нам нужен кто-то четвертый, — заметил Эльрик. — Интересно, что произошло с Карканом?

Мунглум опустил глаза.

— Разве ты не заметил?

— Что?..

— На борту флагмана Яагрина Лерна, когда ты рубил направо и налево, пытаясь добраться до верхней палубы... Разве ты не знал, что сотворил? Вернее, не ты, а твой проклятый меч?

Эльрик почувствовал внезапную слабость.

— Нет! Неужели я... неужели он — убил его?

— Да...

— Боги! — Альбинос резко повернулся и зашагал по комнате, ударяя сжатым кулаком одной руки по ладони другой. — Значит, этот проклятый меч все еще требует платы за те услуги, которые оказывает мне... Он все еще пьет души моих друзей... Удивительно, что вы все еще со мной!

— Согласен, мне самому это непонятно, — сочувственно произнес Мунглум.

— Мне будет не хватать Каркана. Он был хорошим другом...

— Эльрик, — настойчиво произнес рыжий человек, — пойми, ты не виновен в его смерти. Это было предрешиено Роком.

— Да, но мне страшно перечислить имена своих добрых друзей и союзников, чьи души украл этот меч. Я ненавижу его уже за то, что он должен пить души, чтобы придать мне сил. Но то, что он похищает души и моих друзей, я не могу вынести! Я уже подумывал о том, чтобы отправиться в самое сердце Хаоса и там принести в жертву и себя, и этот клинок! На мне все равно лежит часть вины, ибо, если бы я не был таким слабым и не нуждался в этом мече, многие из тех, кто помогал мне, были бы сейчас живы...

— Но у этого меча есть и главное — высокое — предназначение, — глухо произнес Мунглум. — Мне тоже трудно понимать эти сплошные парадоксы... Может, боги сошли с

ума. Или просто мы не в силах разгадать их замыслы?

— Сейчас трудно назвать что-либо более великое, чем предназначение этого клинка,— согласился Дувим Слорм.— Нам приходится слишком тяжело, и у нас нет времени на размышления. Мы должны вступать в битву за битвой, часто забывая о том, за что сражаемся.

— Иногда я начинаю сомневаться в нем,— горько усмехнулся Эльрик.— Что если мы — всего лишь игрушки в руках богов, а может, и сами боги больше похожи на неразумных детей?

— Эти вопросы сейчас не имеют никакого значения,— изрек со своего трона Страаш.

— По крайней мере,— сказал Мунглум Эльрику,— будущие поколения будут благодарны Приносящему Бурю, если он справится со своей задачей.

— Если Сепирис говорил правду,— произнес альбинос,— будущие поколения никогда не узнают ни про людей, ни про мечи!

— Не исключено, что в глубине души они сохраняют память о нас. О наших деяниях будут рассказывать, лишь изменив имена тех, кто их совершил. Так случается часто.

— Я хочу только одного: чтобы в этом мире забыли о моем существовании,— мрачно вздохнул правитель Мелнибонэ.

Владыке Моря, казалось, надоели все эти бесплодные разговоры, и он, поднявшись с трона, решительно заявил:

— Пойдемте, я позабочусь о том, чтобы вас доставили на сушу. Вы не будете возражать, если вам придется возвращаться обратно той же дорогой, которой вы сюда попали?

— Нисколько,— ответил Эльрик.

Глава пятая

змученные путешествием, друзья выбрались на побережье Острова Пурпурных Башен. Обернувшись, Эльрик обратился к Страашу, выплывшему на мелководье.

— Еще раз благодарю тебя за наше спасение, Владыка Моря. И за рассказ о замке Печального Великана. Может быть, благодаря тебе мы по-

лучили возможность позаботиться о том, чтобы Хаос был изгнан из океана и вообще с лица Земли.

— Желаю тебе удачи,— кивнул Владыка Моря,— но ведь если она улыбнется вам и море очистится от сил Хаоса, это будет означать, что наше время кончилось. Ты знаешь об этом, Эльрик?

— Знаю...

— Тогда пусть будет так, ибо я уже устал от долгой жизни. Однако вам пора в путь, а я должен вернуться к своему народу; надеюсь, я смогу еще какое-то время противостоять Хаосу. Прощай, брат мой!

И Владыка Моря исчез, погрузившись в пучину вод.

* * *

Когда спутники наконец достигли Крепости Заката, навстречу им выбежали герольды.

— Чем закончилась битва? Где корабли? — взволнованно спросил у Мунглума один из них.

— Разве те, кто уцелел, еще не вернулись?

— Те, кто уцелел? Значит?..

— Мы потерпели сокрушительное поражение,— глухо произнес Эльрик.— Моя супруга все еще здесь?

— Нет, Зариния покинула крепость после того, как ушли корабли. Она вернулась в Карлаак.

— Хорошо. По крайней мере, у нас будет время воздвигнуть новые укрепления на пути Хаоса, прежде чем он успеет добраться до этих

мест. А сейчас нам нужно поесть и отдохнуть. Мы должны продумать новый план сражения.

— Сражения? Но что мы сможем противопоставить Хаосу?

— Посмотрим,— мрачно бросил Эльрик,— посмотрим...

Затем они наблюдали, как остатки разгромленного флота входили в гавань. Мунглум с искаженным отчаянием лицом считал оставшиеся на плаву корабли.

— Слишком мало,— обреченно произнес он,— для нас наступают черные дни...

Позади них раздался сигнал горна.

— Прибыли посланники с континента,— сказал Дувим Слорм.

Входя в ворота замка, друзья увидели одетого в красное лучника. Его исхудавшее лицо, казалось, было вырезано из кости. Он едва держался на ногах от усталости.

— Ракхир! — в изумлении воскликнул Эльрик. — Ты же командовал флотом у побережья Илмиоры. Как ты оказался здесь?

— Нас оттеснили. Теократ выслал против нас не одну эскадру, а две — вторая появилась из Бледного моря, застав нас врасплох. Преправды, что мы воздвигли, были сметены силами Хаоса, и нам пришлось спасаться бегством. Враг остановился меньше чем в сотне миль от Бакшаана, и его войска движутся в глубь страны — это настоящее нашествие саранчи.

— Похоже, мы действительно потерпели поражение... — Еле слышный голос Мунглума прерывался из-за переполнявших его мрачных чувств.

— Мы должны достать этот щит, Эльрик, — произнес Дувим Слорм.

Альбинос нахмурился, на сердце у него было тяжело.

— Каждый следующий шаг, который мы предпримем против Хаоса, обречен, если мы не завладеем Щитом Хаоса. Ты, Ракхир, согласен присоединиться к нам, чтобы быть четвертым, как указано в пророчестве?

— В каком пророчестве?

— Я объясню тебе позже. Ты сможешь отправиться с нами?

— Дайте мне поспать пару часов, и я готов последовать за вами куда угодно.

— Хорошо. Приготовьтесь, друзья мои: мы отправляемся в поход за Щитом Печального Великана!

Прошло три дня, прежде чем они встретили первых уцелевших в битве воинов. Тела многих из них были до неузнаваемости изменены Хаосом; несчастные с трудом брели по песчаной дороге к Джадмару, городу, все еще свободному от господства темных сил.

От них они узнали, что половина илмиорских владений, часть Вилмира и крошечное независимое королевство Орг сдались врагу. Хаос все дальше распространял свое господство и продолжал подчинять себе новые земли.

Эльрик и его спутники были очень рады, когда, добравшись до Карлаака, узнали, что город еще не подвергался нашествию вражеских

войск. Но, по сведениям разведчиков, армии Хаоса находились не далее как в двух сотнях миль отсюда и двигались на Карлаак.

Зариния встретила Эльрика с радостью, смешанной с тревогой.

— Ходили слухи, что ты погиб, любимый, — убит в морском сражении...

Эльрик нежно притянул женщину к себе.

— Я прибыл сюда ненадолго, — сказал он, — мне нужно отправляться в земли, что простираются за Пустыней Вздохов.

— Я знаю...

— Знаешь? Но откуда?

— Здесь был Сепирис. В стойле вас ждет подарок — четыре нихраинских скакуна.

— Бесценный дар! Они домчат нас куда быстрее, чем любые другие кони. Но я боюсь оставлять тебя в Карлааке — грядет перед неумолимое нашествие Хаоса.

— Тебе все равно придется покинуть меня, Эльрик... Если угроза станет явной, мы отправимся в Плачущую Пустыню. Даже такого алчного завоевателя, как Яагрин Лерн, вряд ли смогут заинтересовать те бесплодные земли.

— Обещай мне, что ты сделаешь именно так.

— Обещаю, любимый.

Немного успокоившись, Эльрик взял ее за руку.

— В этом дворце я провел самые тревожные дни моей жизни, — сказал он. — Позволь мне провести эту ночь с тобой — быть может, нам удастся обрести хоть немного былого покоя, прежде чем я отправлюсь на поиски логова Печального Великана.

* * *

Отрепашь от всех тревог, они отдали себя во власть любви и нежности. Когда же, наконец они уснули, сны их были полны столь мрачных предзнаменований, что своими стопами они разбудили друг друга, после чего пролежали не сомкнув глаз до самого рассвета. С первыми лучами солнца Эльрик поднялся, нежно поцеловал возлюбленную и спустился в конюшню, где его ждали друзья и присоединившийся к ним Сепирис.

— Сепирис, я благодарен тебе за твой дар, — искренне сказал Эльрик. — Но почему ты появился здесь?

— Потому что я могу сделать еще кое-что, прежде чем начнется ваш путь, — ответил чернокожий провидец. — У всех вас, кроме Мунглума, есть оружие, наделенное особым могуществом. У Эльрика и Дувима Слорма — мечи, у Ракхира — Стрелы Порядка, дарованные ему волшебником Ламсаром во время осады Танелорна. Однако клинок Мунглума — это просто меч, и его обладателю остается надеяться только на свою ловкость и умение.

— Пусть он таким и остается, — проворчал элверец. — Я уже достаточно насмотрелся на то, что может натворить заколдованный меч...

— У меня нет для тебя оружия столь же могущественного и полного злых сил, как Приносящий Бурю, — покачал головой Сепирис. — Но есть заклинание, совсем несложное; я могу использовать его благодаря обращению к Белым Богам. Дай мне свой меч, Мунглум.

С едва заметной неохотой рыжий человечек вынул из ножен свой изогнутый стальной меч и протянул его повелителю Нихрайна. Тот вынул из складок одежды небольшой острый нож для вырезания надписей и узоров и, шепча заклинания, нацарапал около рукояти меча несколько знаков. Затем он вернул его Мунглуму.

— Вот. Теперь твой клинок благословлен Порядком, и тебе будет легче отражать удары его врагов.

Эльрик нетерпеливо произнес:

— Мы должны ехать, Сепирис, ибо времени остается совсем мало.

— Тогда отправляйтесь. Но держитесь подальше от дозорных Яагрина Лерна. Не думаю, что вы встретите их на пути к замку Печального Великана, но будьте вдвойне осмотрительны на обратной дороге.

* * *

Оседлав волшебных нихрайнских скакунов, которые уже не раз выручали Эльрика из беды, друзья покинули Карлаак. Вполне могло оказаться так, что они оставляли его навсегда.

Скоро они добрались до Плачущей Пустыни — через нее лежал кратчайший путь в Пустыню Вздохов.

Один Ракхир хорошо знал эти места, он и вел за собой остальных.

Нихрайнские кони неслись с невероятной быстротой, и Ракхиру пришлось крепко сжимать в руках поводья, пока он не приноровился к их галопу.

Здесь постоянно шли дожди, мелкая изморось застилала глаза. Спутники пытались разглядеть сквозь нее высокую горную цепь, что окаймляла Плачущую Пустыню, образуя границу между ней и Пустыней Вздохов.

Прошел день, и наконец друзья увидели высокие утесы, вершины которых были окутаны облаками. Скоро, благодаря чудесным жеребцам, они уже ехали сквозь глубокие ущелья. Дождь прекратился. А к вечеру следующего дня задул теплый ветер, затем он стал порывистым и горячим. Этот ветер, что непрерывно дул над бесплодной землей и скалами, казалось, издавал жалобные вздохи, благодаря чему пустыня и получила свое название.

Позволяя себе отдыхать лишь по несколько часов в день, они, во главе с Ракхиром, неслись вперед раз в десять быстрее, чем на обычных конях, проникая все дальше и дальше в глубину необъятной пустыни.

Друзья почти не разговаривали друг с другом, потому что голоса были плохо слышны из-за порывов ветра, и каждый погрузился в собственные раздумья.

* * *

Эльрик уже давно впал в состояние, близкое к трансу, позволив коню нести себя через пустыню. Мысли путались, картины бурных событий недавнего прошлого стремительно проносились перед его глазами, и альбинос был не в силах сосредоточиться, чтобы распознать их тайный смысл.

Дорога без видимых глазу ориентиров утомляла альбиноса более, чем других людей, открывая врата сонму мрачных предчувствий. В его борьбе с меланхолией победа всегда доставалась последней. Было ли это неотъемлемым свойством благородной крови или данью его физического недостатка — кто знает? Зависимость от меча тяготила, но Эльрика ни на мгновение не отпускала мысль, что попытка освободиться от него закончится трагически. Отчасти именно эта предрешенность, связавшая его воедино с Приносящим Бурю, не позволяла мелнибонэйскому правителю в полной мере ощущать себя свободным даже в мыслях.

Что такое мысль, спрашивал он себя, что такое чувство? Что такое власть и имеет ли смысл к ней стремиться? Может быть, лучше жить, руководствуясь инстинктами, вместо того чтобы размышлять и совершать промахи; оставаться марионеткой в руках богов, а не пытаться стать хозяином своей судьбы, противоречить воле Богов из Высших Миров и страдать за свою непокорность.

Предаваясь столь мрачным раздумьям, альбинос ехал, не склоняя головы под пронизывающим насквозь ветром, бросая вызов стихии. А какая разница между природными стихиями и обуревавшими его мыслями и чувствами? Ведь между ними явно было какое-то сходство.

Но хотя его народ правил миром десять тысяч лет, они не были настоящими людьми, а лишь промежуточной расой, и Эльрик в глубине души признавал это. Он также признавал, что

был последним отпрыском королевского рода, владевшим колдовским даром. И это помогало ему сохранять веру в себя. Его народ был порождением Хаоса и не нуждался в самообладании и выдержке, без которых не могли обойтись новые народы, появившиеся в эпоху Молодых Королевств. Но даже и их представители, по словам Сепириса, не были настоящими людьми, которые в будущем станут жить на Земле, где Порядок и развитие станут восприниматься как нечто само собой разумеющееся, а Хаос лишь изредка будет набрасывать на нее свою черную тень. Но это станет возможным лишь в случае гибели привычного мира. И причиной этой гибели должен быть он — представитель древнейшего мелнибонэйского рода.

Эльрик еще больше помрачнел при этой мысли, ибо у него не было выбора, а впереди ждала только смерть. И у него не было другой цели, кроме той, что поставила перед ним Судьба. Почему он должен превозмогать свое отчаяние, почему должен пытаться сосредоточиться и приводить в порядок мысли, если он — всего лишь жертвенное животное на алтаре Судьбы?

Альбинос с шумом втянул в себя горячий сухой воздух и выдохнул его из обожженных легких, стараясь освободиться от набившегося в рот и ноздри песка.

Дувима Слорма одолевали почти такие же мысли, хотя он и переживал их не так сильно: они заставляли волноваться его значительно

меньше, чем брата. Он вел более размеренную жизнь, чем его кузен, но на душе у него все же было беспокойно.

Мунглум был не настолько занят собственными мыслями. Они познакомились с Эльриком много лет назад, и с тех пор он относился к своему другу с особенным сочувствием, соперживая ему во всем. Элверец мучился от того, что не мог ничего для него сделать. Даже сам он, жизнерадостный и веселый по натуре, ощущал, что все четверо полностью находятся во власти Рока.

Ракхир, наиболее спокойный и рассудительный из них, не совсем понимал, какова цель их похода. Он предполагал провести остаток жизни, предаваясь философским размышлениям в мирном городе Танелорне, сама атмосфера которого обладала успокаивающим и благотворным влиянием на его обитателей. Однако он считал невозможным остаться в стороне, когда его друзья вступили в жестокую битву с Хаосом, и, закинув за плечи колчан со Стрелами Порядка, вместе с небольшим отрядом он покинул Танелорн и отправился к Эльрику с предложением своей помощи.

Вдруг сквозь бушевавшую песчаную бурю Ракхиру показалось, что впереди он видит одинокую гору.

— Эльрик! Вон там! Должно быть, это замок Мордаги!

Альбинос встряхнулся, отгоняя мрачные мысли, и, прикрываясь ладонью, стал всматриваться вдаль.

— Да, — вздохнул он, — думаю, это он. Давайте остановимся, чтобы отдохнуть и набраться сил перед последним броском.

Спутники спешили и принялись разминать затекшие ноги.

Друзья раскинули шатер за песчаным барханом и разделили трапезу. Как никогда ранее, они ощущали тесную связь между собой, сознавая, что могут никогда больше не увидеть друг друга живыми.

Глава шестая

К

вершине вела вьющаяся по склонам тропа шириной всего в несколько футов. Высоко над путниками в лучах восходящего солнца сверкал замок, и с того места, где заканчивалась тропа и начинались каменные ступени, они увидели самбук. Он выглядел как обычное дерево, но каждый из четверых знал, что это

враг. Как он будет сражаться с ними? Какими чарами собирается их околдовать?

Альбинос начал взбираться вверх по ступеням, вырубленным под стать шагам великана; трое его друзей последовали за ним. Сил Эльрика хватило только до десятой ступени. Слабея, он вытащил из ножен Приносящего Бурю и почувствовал, как Черный меч затрепетал, наполняя его свежими силами. Продолжать подъем сразу же стало гораздо легче.

Приблизившись к самбуку, Эльрик услышал шорох листьев и заметил, что ветви дерева зашевелились. Не было сомнений — оно ощущало его присутствие.

Альбинос был всего в нескольких шагах от дерева, когда раздался крик Дувима Слорма:

— Боги! Листья... Эльрик, посмотри на листья!

Зеленые листья в тонких прожилках, которые, казалось, пульсировали в солнечных лучах, отделились от веток и двигались прямо на незваных гостей.

Один из листьев коснулся правой руки Эльрика, вызвав сильное жжение. Альбинос пытался смахнуть его, но тот словно прилип к тыльной стороне ладони. С трудом оторвав лист от кожи, он увидел на руке мелкие капли крови. Через мгновение вокруг него кружила целая стая листьев. Эльрик потерял из виду своих спутников и только по доносившимся до его ушей проклятиям понял, что с ними происходит то же самое. Тем временем все больше листьев падали на

обнаженные руки и лицо Эльрика, обжигая своими прикосновениями. Меч был бессилен против этой стаи — он, издавая тихие стоны, наносил удары, но стремительно кружившиеся листья ловко уклонялись от встречи с клинком.

Почувствовав, что листья высасывают из него не только кровь, но и душевные силы, альбинос принял единственное, на его взгляд, правильное решение: поднявшись на несколько ступенек, он бросился к самому дереву и начал рубить сплетения веток. В ответ он слышал негодующие вопли; ветки вытягивались, словно хищные пальцы, пытаясь помешать его атаке. Мириады листьев продолжали кружить вокруг, словно стая саранчи. Эльрик, огромным усилием преодолев последние преграждавшие ему путь ветви, с утрумой решимостью вонзил Приносящего Бурю в кряжистый ствол самбука. В тот же момент он почувствовал прилив энергии — меч жадно высасывал ее из тела врага. Умиравшее дерево-монстр испустило пронзительный крик и накренилось в сторону Эльрика, желая похоронить его под своей тяжестью. Он едва успел отскочить, но одна из веток все-таки хлестнула его по лицу, едва не выбив глаз. Дерево с грохотом покатилося вниз по ступеням. Конвульсии поверженного ствола вскоре затихли, ветви бессильно опали, листья съезжились и почернели.

Когда к нему подбежали друзья, Эльрик, едва держась на ногах от слабости, выдохнул:

— Быстрее! Помогите мне вытащить меч из ствола — без него я через несколько минут погибну...

* * *

Они немедленно принялись за работу и перевернули ставшее странно легким дерево. Альбинос слабеющей рукой схватился за рукоять Приносящего Бурю, который все еще торчал из ствола.

Он едва сдержал радостный крик, моментально почувствовав прилив сил. Энергия переполняла его, пульсировала в каждой клеточке тела. Правитель Мелнибонэ захохотал, точно безумный, и трое спутников уставились на него в явном замешательстве.

— Следуйте за мной, друзья! Теперь я в состоянии сразиться хоть с миллионом таких деревьев!

Эльрик бросился вверх по ступеням, и его вновь окружила туча листьев. Уже не обращая внимания на их укусы, он поспешил к самому крупному самбуку и нацелился клинком в сердцевину его ствола, сливаясь воедино со своим мечом. Дерево издало пронзительный визг.

— Дувим Слорм! — воскликнул альбинос, словно пьяный от переполнявших его сил. — Делай так же, как я: пусть твой меч высосет души нескольких деревьев, и мы станем неуязвимы для них!

— Едва ли ваши мечи смогут справиться с такой страшной силой, — промолвил Ракхир, тряхая пытавшиеся облепить его листья.

Эльрик тем временем вытащил из ствола меч и подбежал к другому дереву. В этом месте самбуки росли более густо; они хищно тянули свои ветви, стараясь добраться до альбиноса и разорвать его на куски.

Дувим Слорм, хотя и не чувствовал такого воодушевления, последовал примеру Эльрика и, принявшись расправляться с деревьями, вскоре тоже вобрал в себя души заключенных внутри деревьев демонов. Его дикий вопль присоединился к крикам его брата. Подобно жестоким дровосекам, они снова и снова рубили мечами стволы самбуков, и каждое поверженное дерево придавало им еще больше сил. Мунглум и Ракхир лишь удивленно переглядывались — им было не по себе от увиденного.

Однако они понимали, что это был единственный способ разделаться с самбуками. Вскоре за их спиной на горном склоне вырос целый холм из поваленных почерневших деревьев.

Братья затянули старую боевую песню, и на их лицах отразилась свирепая радость древних мелнибонэйских королей, а их мечи-близнецы в унисон издавали тревожные звуки, в которых слышались торжество и жестокое злорадование.

* * *

Губы Эльрика раздвинулись в кривой усмешке, обнажив ровный ряд белоснежных острых зубов; в рубиновых глазах пылал жуткий огонь; молочно-белые волосы развевались под дуновением

нием обжигающего ветра. Он воздел вверх руку с мечом и повернулся к своим спутникам.

— Друзья, сейчас вы увидите, как древние короли Мелнибонэ покоряли людей и демонов, чтобы править потом миром десять тысяч лет!

Мунглум подумал, что его друг вполне заслуживает прозвище «Волк», которое получил еще в незапамятные времена на Востоке. Силы Хаоса вытесняли из души Эльрика все остальные человеческие чувства. Элверец был уверен, что сейчас его друга не раздирали противоречивые чувства, свойственные в обычном состоянии его натуре. Теперь в жилах альбиноса струилась кровь его предков, и нынешний правитель Мелнибонэ мало чем отличался от них, когда все народы бежали в страхе, спасаясь от их ненависти и злобы. Казалось, Дувим Слорм также был одержим этой силой, и Мунглум про себя обратился ко всем еще оставшимся во Вселенной светлым силам с мольбой, чтобы Эльрик и его брат оставались их союзниками, а не врагами.

Альбинос и Дувим Слорм были уже недалеко от вершины — они намного опередили своих спутников. Ступени заканчивались перед входом в темную пещеру, куда без промедления и устремились братья.

Мунглум и Ракхир, слегка поколебавшись, последовали за ними. Алый Лучник предусмотрительно наложил стрелу на натянутую тетиву своего лука.

Небывалый прилив энергии кружил голову Эльрику, заставляя пульсировать каждую кле-

точку его тела. Внезапно до спутников донесся грохот множества подбитых железом сапог. Шаги быстро приближались, и вскоре альбинос с облегчением понял, что на них движутся обыкновенные люди. Хотя их было почти полторы сотни, Эльрик не ощутил ни малейшего страха. Когда стража замка Мордаги набросилась на незваных гостей, он с легкостью отражал мечом их удары, тогда как нападавшие не могли защититься от клинка Приносящего Бурю, и каждая новая выпитая им душа прибавляла малую толику к тем жизненным силам, что переполняли альбиноса. Братья дрались плечом к плечу, расправляясь с воинами, словно перед ними были тряпичные куклы. Мунглум и Ракхир с ужасом наблюдали за этим зрелищем. Кровь лилась рекой, и вскоре земля в пещере стала скользкой. Запах смерти явственно ощущался в тесном пространстве, а Эльрик и Дувим Слорм, оставляя за собой горы трупов, продолжали двигаться к цели, взмахивая смертоносными клинками.

Ракхир простонал:

— Враги они или друзья тех, с кем мы сражаемся, я не могу больше смотреть на эту резню! Нам не место здесь, друг Мунглум. Это не люди, а жаждущие крови демоны!

— Ты прав... — вздохнул Мунглум, когда они, пройдя пещеру насквозь, увидели уже близкий теперь замок Мордаги. Оставшиеся в живых воины безуспешно пытались перестроиться, в то время как Эльрик и Дувим Слорм, преиспол-

ненные зловещей радости, продолжали свою кровавую забаву.

Воздух звенел от предсмертных криков и бряцания стали. Ракхир прицелился в одного из воинов, и стрела, просвистев, вонзилась ему в левый глаз.

— Я позабочусь о том, чтобы некоторые из них погибли менее ужасной смертью,— пробормотал он, снова натягивая тетиву.

Когда Эльрик и его брат оказались в самой гуще вражеских рядов, остальные воины, решив, что Ракхир и Мунглум представляют меньшую опасность, бросились на них.

Мунглум оказался лицом к лицу с тремя нападавшими и обнаружил, что его меч почти невесом и, отражая удары клинков противника, издает нежные переливчатые трели. Оружие, правда, не придавало ему сил, но зато на нем не появлялось зазубрин, и более тяжелые мечи противников не могли свалить элверца с ног.

Ракхир истратил почти все свои стрелы, проявляя милосердие к неприятельским воинам. После этого он вытащил меч и убил еще двух противников, а потом помог Мунглуму избавиться от одного из нападавших на него воинов, поразив его в самое сердце.

Ракхир, не выдержав, крикнул Эльрику:

— Остановись! Эльрик, остановись, давай просто прикончим их. Не надо забирать у них души!

Но альбинос лишь зловеще расхохотался, продолжая сеять вокруг себя смерть.

Убив очередного врага, он огляделся вокруг в поисках новой жертвы, и тут Ракхир схватил его за руку.

— Эльрик, довольно...

Приносящий Бурю дернулся в руке своего господина и, издав удовлетворенный стон, обрушился на Алого Лучника.

Ракхир попытался заслониться от удара. Но Черный меч вонзился ему в лопатку и скользнул вниз, рассекая ребра.

— Эльрик! — прокричал Алый Лучник в отчаянии. — Не дай ему отнять мою душу!

Но было уже слишком поздно.

И тут Эльрик очнулся. Он попробовал вырвать меч из спины друга, но его попытка оказалась тщетной. Вновь, находясь под властью коварного меча, он невольно лишил жизни близкого друга, славного воина Востока, который спас ему жизнь под Аминором...

— О Ракхир! — воскликнул он, упав на колени возле бездыханного лучника.

Слезы катились по измученному лицу Эльрика, протяжный мучительный стон вырвался из его груди.

— Опять, — шептал он, — опять!.. Неужели это никогда не кончится?

Бой завершился. Соратники Эльрика стояли среди груды поверженных тел. Дувим Слорм перестал вздымать свой несущий смерть меч, но только потому, что убивать больше было некого. Он тяжело дышал и в замешательстве озирался вокруг. Мунглум смотрел на Эльрика полными ужаса глазами, в которых еще теплился

ся огонек сочувствия к другу, ибо он хорошо знал, на что обрекла Эльрика судьба: жизнь близких ему людей была той ценой, которую он вынужден был платить за силу, которой наполнил альбиноса Приносящий Бурю.

— Ракхир! Ты был самым благородным и отважным воином. Ни один человек так не желал мира и Порядка, как ты!

Эльрик поднялся с колен и, повернувшись, стал вглядываться в огромный замок из гранита и меди, который словно затаился в наступившей тишине, ожидая их следующих шагов. На зубчатой стене, окружавшей самую высокую башню, он разглядел силуэт, который мог принадлежать только великану.

— Клянусь твоей украденной душой, Ракхир, что я, порождение Хаоса, добьюсь того, к чему ты так стремился! Порядок восторжествует, а Хаос будет изгнан! Вооруженный мечом и щитом, я, если понадобится, вызову на бой любого выродка из Преисподней. Хаос отчасти повинен в твоей смерти — и он понесет за это наказание. Но сначала мы должны завладеть щитом.

Дувим Слорм, с трудом понимавший, что происходит вокруг, радостно крикнул:

— Эльрик! — Давай направимся к Печальному Великану прямо сейчас!

Но Мунглум, подошедший, чтобы взглянуть на залитое кровью тело Ракхира, пробормотал:

— Да, Эльрик, виной всему Хаос. Я с радостью помогу тебе отомстить, если... — при этих словах он содрогнулся, — твой проклятый меч будет обходить меня своим вниманием...

* * *

Вместе, плечом к плечу, они прошли через главные ворота замка Мордаги и очутились в богатом, аляповато украшенном зале.

— Мордага! — крикнул Эльрик. — Мы пришли, чтобы исполнить предначертанное пророчеством!

Под аркой в противоположной стороне огромного зала показалась массивная фигура.

Спина Мордаги была сгорблена, но все равно он вдвое превосходил ростом любого человека. Спутанные черные волосы падали ему на плечи. Простые кожаные сандалии явно не соответствовали богато украшенному темно-голубому камзолу великана, смотревшего на вошедших полными печали карирами очами.

На руке Печального Великана висел искусно сделанный круглый щит из серебристо-зеленого металла, на котором заметно выделялись восемь янтарных стрел Хаоса. Оружия у Мордаги не было.

— Я хорошо помню о том, что сказано в пророчестве. — Голос великана звучал подобно завыванию ветра. — Но я не желаю следовать ему. Может быть, ты возьмешь щит и оставишь меня в покое, смертный? Я не хочу умирать!

В душе Эльрика шевельнулась жалость к печальному Мордаге — он догадывался, что должен был ощущать в такое мгновение поверженный бог.

— Но в пророчестве говорится о смерти, — тихо сказал он.

— Возьми щит.— Мордага снял его с могучей руки и протянул альбиносу.— Возьми его и хотя бы раз попытайся изменить предначертанное свыше!

— Будь по-твоему,— кивнул Эльрик.

Облегченно вздохнув, великан опустил Щит Хаоса на каменный пол.

— Тысячи лет я жил в печали под сенью нависавшего надо мной пророчества,— произнес он, выпрямляясь.— Теперь, хотя мне и суждено умереть от старости, я покину этот мир спокойно. Странно, раньше я так не думал, но я буду рад такой смерти после всего, что со мной случилось.

— Без щита ты можешь умереть иначе — и значительно скорее, чем предполагаешь,— предупредил великана Эльрик.— Хаос надвигается, и он поглотит тебя так же, как поглощает все вокруг, если я не остановлю его.

— Благодарю тебя за предупреждение! А теперь прощай! — произнес великан и, снова сторбившись, удалился.

* * *

Как только Мордага скрылся из виду, Мунглум рванулся за ним, прежде чем Эльрик и Дувим Слорм успели сообразить, что происходит.

Через мгновение раздался протяжный предсмертный крик, который, казалось, эхом отразился в вечности, и в дверях появился Мунглум, сжимая в руке окровавленный меч.

Эльрик молча уставился на приблизившегося к ним элверца.

— Я убил его, — просто сказал Мунглум, — потому что должен был это сделать. Я ударил Мордагу в спину, прежде чем он успел обернуться. Это была быстрая и легкая смерть, и я думаю, что он ушел из жизни счастливым. Кроме того, такая смерть гораздо лучше, чем та, на которую нас собирались обречь его приспешники.

— Почему ты так поступил? — спросил Эльрик, все еще недоумевая.

Мунглум упрямо продолжал:

— Он должен был умереть, ибо так распорядилась Судьба. Сейчас мы являемся слугами Рока, Эльрик, и на самую малость изменить ход событий означает помешать его замыслам. Но, кроме того, это была и моя собственная месть. Если бы Мордага не окружил себя таким количеством охраны, Ракхир остался бы жив.

Эльрик покачал головой.

— В смерти Ракхира виноват только я, Мунглум. Великан не должен был расплачиваться за злодеяние моего меча.

— Но кто-то должен был умереть, — упрямо произнес элверец, — а раз в пророчестве говорилось о смерти Мордаги, он и заслужил ее. Кого еще, кроме него, я мог убить, Эльрик?

Альбинос, тяжело вздохнув, отвернулся.

— Лучше бы на его месте был я...

Эльрик поднял Щит Хаоса и закрепил его на левой руке. Щит закрывал все тело — от подбородка до щиколоток.

— Идемте, — сказал он, — нам следует поспешить и как можно скорее покинуть это место, над которым витает дух смерти и горя. Илмиора и Вилмир ждут нашей помощи — если, конечно, Хаос еще не успел полностью захватить их!

Глава седьмая

В

мрачном ущелье на перевале через горную гряду, разделяющую Пустыню Вздохов и Плачущую Пустыню, Эльрик и его товарищи столкнулись с отрядом измученных воинов, возглавляемым Вуашуном. Печать скорби лежала на лицах гвардейцев последнего из Молодых Королевств.

— Что произошло? — с тревогой спросил альбинос у смертельно уставшего тестя. — Где Зариния?

— Хаос поглотил наши земли, Эльрик. А Зариния... она пропала, и я не знаю, попала ли моя дочь в плен или ее уже нет в живых.

— И ты даже не пытался искать ее? — возмутился Эльрик.

Старик опустил плечи.

— Сын мой, за последние дни мне пришлось увидеть столько ужасного, что теперь я не способен не только что-либо делать, но и испытывать какие-либо чувства. Скорее бы все закончилось... Не торопись ехать дальше, ибо даже Плачущая Пустыня начинает меняться с приближением Хаоса. Наше положение безнадежно...

— Безнадежно? Нет! Мы живы. И возможно, Зариния тоже еще жива. Неужели до тебя не доходило никаких вестей о том, что с ней случилось?

— Были слухи, что она находится на корабле Хаоса у Яагрина Лерна.

— Значит, ее следует искать в море?

— Не обязательно. Эти проклятые корабли передвигаются по суше так же легко, как и по воде, хотя сейчас их с трудом можно отличить друг от друга. Эти чудовищные суда напали на Карлаак, а с ними — целая орда всадников и пехоты. В наших землях повсюду царят разбой и разрушения. Если ты вернешься в Карлаак, то не увидишь ничего, кроме смерти, сын мой...

— Посмотрим. Теперь у нас появилась защита от сил Хаоса; кроме того, со мной мои

боевые товарищи, меч и нихрайнский конь. — Альбинос, повернувшись в седле, обратился к своим спутникам: — Итак, друзья, останетесь вы здесь с Вуашуном или последуете за мной туда, где воцарился Хаос?

— Мы пойдем с тобой, — ответил задвоих Мунглум. — К тому же, так или иначе, но мы все равно связаны одной судьбой. Ничего другого нам не остается. — Голос элверца звучал спокойно.

— Я рад этому. Что ж, прощай, Вуашун. Если можешь, окажи мне услугу: отправься через Плачущую Пустыню в Эшмир и Неведомые Королевства, на родину Мунглума. Пусть готовятся... Хотя сейчас их уже вряд ли что-нибудь может спасти.

— Хорошо, — кивнув, слабым голосом произнес Вуашун, — надеюсь, я сумею опередить Хаос.

Эльрик и его спутники покинули старого господина и понеслись навстречу огромным ордам Хаоса — трое против вырвавшихся на волю сил Мрака. Трое безрассудно отчаянных храбрецов, которые столь упорно рвались навстречу своей судьбе, что пути к отступлению у них не было. Они спешили принять участие в заключительной сцене вселенского представления, и им было неважно, наступит ли после нее темная ночь или ясный день.

* * *

Вскоре показались первые признаки нашествия Хаоса. Прежде на этом месте росла сочная трава, теперь же простиралось желтовато-

го цвета болото из расплавившихся валунов; оно лениво плескалось под дуновением ветерка. Нихрайнские кони, которые скакали, не касаясь земли, довольно легко перемахнули через него. И тут впервые спутники увидели, как действует Щит Хаоса. Когда они оставили за собой болото из растекшихся камней, оно изменилось, снова превратившись в обыкновенную, поросшую травой землю.

Им встретилось с трудом передвигавшееся существо — вместо рук и ног у него торчали ужасного вида культы, но он мог говорить. От этого несчастного они узнали, что Карлаак больше не существует: от него осталась лишь какая-то бурлящая масса. На этом месте слуги Хаоса — люди и демоны — после того как сделали свое черное дело, разбили лагерь. Изуродованное создание поведало еще кое о чем, что вызвало немалый интерес Эльрика. Ходили слухи, что Остров Драконов, принадлежащий Мелнибонэ, оставался единственным местом, до которого не смогли дотянуться цепкие руки Хаоса.

— Если нам удастся попасть в Мелнибонэ, — сказал Эльрик, обращаясь к друзьям, — то там мы сможем ждать помощи Белых Богов. В пещерах этого древнего острова спят драконы. Они могут пригодиться нам в борьбе с Яагрином Лерном, если конечно, мы сумеем разбудить их.

— Какой сейчас смысл сражаться, Эльрик? — с обреченностью произнес Дувим Слорм. — Яагрин Лерн победил, брат. Мы не выполнили пред-

назначение Рока — наша игра окончена, и миром правит Хаос.

— Ты так в этом уверен? Думаю, что мы все равно должны помериться с ним силами. Тогда и станет ясно, кто одержал победу.

Дувим Слорм посмотрел на него с сомнением, но промолчал.

Спустя некоторое время вдали показался лагерь войск Хаоса.

* * *

Над изуродованной землей возвышались громадные корабли Хаоса. В воздух вздымались длинные языки разноцветного пламени, причудливые чудища бродили вперемишку с людьми. Демонической красоты Владыки Преисподней беседовали с изможденными призраками тех владык, что перешли на сторону Яагрина Лерна и сейчас, возможно, уже сожалели об этом. Земля вспучивалась и изрыгала фонтаны камней и грязи, и каждый, кто имел несчастье оказаться рядом, проваливался в расщелину. Его облик мгновенно менялся до полной неузнаваемости. Над лагерем Темных Сил стоял невероятный шум, слышались жуткий смех, похожий на рыдания, и страшные крики людей, обезумевших от ужаса. Воздух был пропитан отвратительными запахами гниения и крови.

Оставаясь в седле, Эльрик негромко сказал своим друзьям:

— Очевидно, влияние Хаоса все больше распространяется на людей. И это будет продолжаться до тех пор, пока сам Яагрин Лерн и

другие военачальники не потеряют человеческий облик и станут частью того, что составляет Хаос. И тогда человечеству на Земле придет конец — оно исчезнет с ее лица навсегда, отправившись в ненасытную утробу Хаоса.

Сейчас вы смотрите на остатки человеческой расы, друзья мои. Только мы пока еще можем противостоять силам зла. Остальных скоро будет невозможно отличить друг от друга. Вся Земля находится под пятой Богов Хаоса или же окажется под ней в самом ближайшем времени. Они постепенно затягивают планету в свое царство, в свое собственное измерение. Сначала они изменяют сам облик планеты, а потом украдут ее у нас; она станет лишь еще одним жалким комочком глины, из которого они смогут лепить то, что подскажут им их чудовищные прихоти.

— А мы пытаемся остановить продвижение зла, — произнес Мунглум, и в его голосе звучала безнадежность. — Мы не в силах сделать этого, Эльрик!

— Мы должны бороться до тех пор, пока не окажемся побеждены — или не одержим победу. Я помню, что Страаш, Морской Владыка, сказал: если Пуарай, который возглавляет флот кораблей Хаоса, будет убит, сами корабли тут же исчезнут с лица Земли. Я хочу проверить, так ли это. Кроме того, я помню, что на борту его корабля, возможно, находятся моя возлюбленная или Яагрин Лерн. У меня имеются не менее трех причин, по которым я должен проникнуть на борт их флагмана.

— Нет, Эльрик! Это то же самое, если бы ты сам наложил на себя руки!

— Я не прошу вас сопровождать меня!

— Если ты пойдешь, пойдём и мы... Но мне совсем не нравится эта затея!

— Нет. Если одному из нас не повезет, погибнем мы все. Я пойду один. Ждите меня здесь, друзья. Если я не вернусь, попытайтесь добраться до Мелнибонэ.

— Но, Эльрик!.. — протестующе воскликнул Мунглум.

Его друг, держа в руке дрожащий, словно в предвкушении битвы, Щит Хаоса, пришпорил ниграйнского скакуна и поскакал в сторону лагеря.

* * *

Щит, служивший защитой от чар Хаоса, все же не делал его обладателя невидимым: когда Эльрик приблизился к кораблю, его заметили, и навстречу ему устремился отряд что-то угрожающе выкрикивавших воинов.

Одурманенный тем, что он видел вокруг — ужасными существами, запахами и звуками, — альбинос рассмеялся им в лицо.

— Вы лишь слегка утолите голод моего меча, прежде чем мы вволю попируем на корабле! — крикнул он, отсекая голову первого подбежавшего к нему воина с такой легкостью, словно это была головка полевого лютика.

Надежно защищенный огромным круглым щитом, правитель Мелнибонэ без усталости вдыхал меч, рубя налево и направо. Поскольку Приносящий Бурю не так давно уничтожил бо-

гов, заключенных в стволах самбуков, жизненных сил у Эльрика было в избытке, но каждая душа, которую Эльрик отнимал у очередного воина Яагрина Лерна, была частью его мести.

Внезапно оставшиеся в живых воины попятись назад, и Эльрик ощутил какое-то странное покалывание во всем теле. Он догадался, что достиг того места, на которое распространялись чары корабля Хаоса, но альбинос был уверен, что щит поможет ему преодолеть их. Теперь он оставался на Земле лишь какой-то своей частью и существовал между своим собственным миром и царством Хаоса. Он спрыгнул с нихрайнского скакуна и приказал тому не двигаться и ожидать его. С бортов огромного корабля свисали веревочные лестницы, и Эльрик с ужасом увидел, что по ним карабкаются вверх несколько человек — в них он признал бывших жителей Карлаака. Даже сейчас ненасытный Хаос продолжал пополнять свои ряды мертвецами!

Альбинос присоединился к этой жуткой толпе и вместе с ними стал взбираться на борт огромного сверкающего корабля, благодарный им хотя бы за то, что они прикрыли его от глаз противника.

Достигнув места крепления веревочной лестницы, Эльрик очутился на одной из многочисленных палуб гигантского корабля, с которой на фоне белесого неба ему были отчетливо видны те, кто стоял на капитанском мостике. Фигура одного из них напоминала человеческую, другой походил на гигантского кроваво-красного осьминога. Первым, скорее всего, был

Яагрин Лерн, второй же — без всякого сомнения, Пуарай, потому что он, как было известно Эльрику, принимал именно такой облик, когда оказывался на Земле.

По сравнению с другими кораблями, видневшимися вдаль, этот был залит призрачным светом, в котором, как водоросли в воде, плавали какие-то волокна — паутина из темно-красных, голубых, желтых, зеленых и пурпурных нитей. Она расступалась перед идущим вперед альбиносом и снова смыкалась за его спиной.

Эльрик постоянно сталкивался со снующими взад-вперед мертвецами и старался не вглядываться пристально в их лица: он уже узнал нескольких моряков, которых давным-давно оставил на милость врага во время отступления из Имррира.

Почему же ни Яагрин Лерн, ни Пуарай не заметили до сих пор его присутствия? Скорее всего, те не предполагали, что им может грозить какая-либо опасность, ибо они уже подчинили себе почти весь мир. Злорадно улыбнувшись про себя, правитель Мелнибонэ продолжал продвигаться к своей цели, крепко сжимая щит: он понимал, что если хоть на миг расстанется с ним, его тело немедленно превратится в жуткую трясущуюся массу или же его затянет в самое сердце Хаоса.

Эльрик прекрасно осознавал, что сейчас никто, кроме него, на всей планете не может уничтожить Пуарая. Он должен добраться до верхней палубы и расправиться с Богом Хаоса.

са. Потом он убьет Яагрина Лерна и спасет Заринию.

Эльрик шел по темным палубам, продираясь сквозь многоцветную паутину; его молочно-белые волосы, развеваясь на ветру, ярким пятном выделяясь на фоне окружавшей его мутной пелены.

* * *

Достигнув верхней палубы, он почувствовал, как кто-то осторожно тронул его за плечо. Повернувшись, альбинос замер от ужаса: до него дотянулось одно из кроваво-красных щупальцев Пуарая. Он отступил назад, прикрывшись щитом.

Щупальце коснулось щита и, съезжившись, отпрянуло назад. С капитанского мостика Эльрик услышал жуткий пронзительный вой:

— Что это? Что это? Что это?

Убедившись, что щит надежно прикрывает его, Эльрик торжествующе и дерзко воскликнул:

— Это я, Эльрик из Мелнибонэ! Я пришел, чтобы убить тебя, Владыка Хаоса!

Еще одно щупальце метнулось в сторону альбиноса, стремясь обвиться вокруг щита и вырвать его. За ним угрожающе тянулось еще одно, и еще, и еще. Эльрик взмахнул мечом, отсекая кончик первого щупальца, и увидел, как еще одно коснулось щита, но тут же, съезжившись, свернулось в кольцо. Уклонившись от третьего, он рванулся к сходням, но дорогу ему заступил Яагрин Лерн. Теократ был облачен в свои обычные алые доспехи; в левой руке он держал щит и топор, а правая сжимала рукоять палаша. В

его глазах блуждала тень страха — приспешник Хаоса понимал, что его оружие бессильно против меча Эльрика.

— С тобой я поквитаюсь чуть позже, а сейчас дай мне пройти, — мрачно бросил альбинос.

— Ты глупец, Эльрик! Ты обречен, и «позже» для тебя уже не будет. Что ж, ступай, если хочешь доставить удовольствие убить тебя не мне, а Пуарая!

— Прочь с дороги, жалкий прихвостень, — брезгливо бросил альбинос, осторожно приближаясь к раскинувшему свои бесчисленные щупальца Богу Хаоса.

— Ты убил всех моих двоюродных братьев, Эльрик, — глухим голосом произнесло похожее на осьминога существо. — Ты изгнал Владык Преисподней обратно в их владения, и теперь они не могут вернуться на Землю. Ты должен заплатить за это! И я, в отличие от них, не собираюсь недооценивать твои силы. — Пуарай взмахнул щупальцем, стараясь обхватить горло альбиноса.

Эльрик отступил на шаг, закрываясь щитом. И тут он вспомнил последние слова Страаша: «Постарайся попасть в кристалл у него на макушке. Там находится жизнь Пуарая и его душа».

Альбинос пристально взгляделся в чудовище и заметил голубой сверкающий камень, который он поначалу принял за один из множества глаз Пуарая.

* * *

Он приблизился к Богу, оставляя спину незащищенной, — другого выхода у него не было.

Внезапно огромная пасть Пуарая разверзлась, и щупальца, с которыми не успевал справляться Приносящий Бурю, начали подталкивать Эльрика прямо к ней. Он выставил перед собой щит и с удовлетворением увидел, как по нему потекла желтая вязкая жидкость, а Бог Хаоса пронзительно взвыл от боли.

Альбинос встал на обрубок одного из щупалец и начал взбираться вверх по скользкому боку Бога Хаоса. Там, где щит касался его кожи, оставалось нечто вроде раны. Пуарай начал метаться, как загнанный зверь. Вскоре Эльрик уже стоял над сияющим кристаллом, в котором была заключена душа Бога. Помедлив мгновение, он вонзил кончик лезвия Черного меча в кристалл.

Пуарай выпустил дикий вопль, и Эльрик, вторя ему, закричал от радости, когда Приносящий Бурю стал жадно пить душу Бога Хаоса. Жизненные силы мощным потоком заструились по жилам альбиноса. Однако их оказалось так много, что Эльрика отбросило назад.

Потеряв равновесие, он скатился по скользкой спине осьминога, упал с капитанского мостика и приземлился на одну из палуб, пролетев не менее ста футов. Правитель Мелнибонэ, благодаря переполнявшей его силе, остался цел и невредим. Он вскочил на ноги, собираясь снова взобраться наверх и прикончить Яагрина Лерна.

Теократ с искаженным от ненависти лицом крикнул ему с мостика:

— Не торопись так, Бледноликий! В каюте для тебя приготовлен неплохой подарок!

Альбинос повернулся и распахнул дверь. Он услышал ужасные стоны. Голос показался ему знакомым.

— Зариния! — вскричал Эльрик. Он ринулся в темноту каюты и увидел свою возлюбленную.

Сохранилось только ее прекрасное лицо, а тело его жены ныне напоминало большого белого червя.

От ужаса альбинос чуть было не выронил щит.

— Это сделал Яагрин Лерн?

— Он и его сообщник, — кивнуло головой существо.

Эльрик, почувствовав приступ неудержимой тошноты, с трудом мог заставить себя взглянуть на то, что раньше было Заринией.

— Невозможно представить более чудовищную потерю, — с горечью пробормотал он.

И тут тело, напоминавшее червя, совершило судорожный рывок и бросилось на его меч.

— Возьми! — произнесло существо губами Заринии. — Возьми мою душу, любимый, ибо такой я не нужна ни себе, ни тебе! Возьми мою душу, и мы с тобой навсегда будем вместе!

Альбинос попытался удержать изголодавшийся меч, но его попытка оказалась тщетной. И то, что он почувствовал, сильно отличалось от прежних ощущений: оно было нежным, теплым и невероятно приятным. Душа его возлюбленной соединилась с его собственной душой. Эльрик отчаянно зарыдал.

— О Зариния! — простонал он. — О любовь моя!

* * *

Она умерла, а душа ее слилась с душой Эльрика точно так же, как много лет назад с ней слилась душа Каймориль, его первой возлюбленной. Не в силах больше смотреть на ужасное червеподобное тело, правитель Мелнибонэ, резко повернувшись, вышел из каюты.

Оказавшись на палубе, он стал свидетелем могущества своего оружия — корабль буквально распадался на части. Ягрин Лерн успел скрыться, и Эльрик, ошеломленный нахлынувшим на него ураганом чувств, не очень-то стремился преследовать его. Он спрыгнул с корабля на сотрясающуюся землю и побежал к своему нихрайнскому скакуну.

Когда он вскочил в седло и устремился к ожидавшим его товарищам, оставляя за собой рассыпающиеся корабли Хаоса, слезы все еще текли по бледному лицу альбиноса. Что ж, хотя бы эти чудовищные монстры больше не будут угрожать его миру, и Хаос, так или иначе, понес немалые потери. Теперь оставалось расквитаться с его войском. И вряд ли сделать это будет так же просто.

Он, не говоря ни слова, вновь присоединился к друзьям и поскакал во главе их маленького отряда по колеблющейся под ногами земле к Мелнибонэ, острову его предков, — туда, где произойдет последняя решающая битва и он выполнит свое предназначение.

Альбиносу казалось, что он все еще слышит нежный голос Заринии, нашептывающий ласковые слова. Не смахивая струившихся по лицу слез, он скакал прочь от лагеря Хаоса.

Часть четвертая КОНЧИНА ОБРЕЧЕННОГО ПРИНЦА

Глава первая

Город Грез уже более не дремал в своем великолепии. Разрушенные башни Имррира теперь походили на обугленные остовы, а остатки кирпичной кладки возвышались темными угловатыми силуэтами на фоне мрачного неба. Когда-то Эльрик, желая отомстить, поджег город, и после возникшего пожара остались одни руины.

Рванные облака, похожие на черный от копоти дым, то и дело заслоняли солнце над стонущим, цвета крови, океаном.

На разрушенной стене стоял, задумчиво глядя на волны, человек, высокий, широкоплечий и узкобедрый. На бледном аскетическом бесстрастном лице выделялись печальные глаза алого цвета. Человек был одет во все черное; подбитый мехом камзол и тяжелый плащ с высоким воротом оттеняли белизну его кожи. Порывистый теплый ветер, играя тяжелыми складками плаща, касался лица человека и беспечно устремлялся дальше — к разрушенным башням Имррира.

Эльрик вслушался в завывания ветра, и в его памяти воскресли древние напевы Мелнибонэ — нежные, манящие и печальные. Он вспомнил также и те мелодии, что сочиняли его предшественники, подвергая пленников утонченным пыткам, — они отбирали рабов по высоте их пронзительных криков и превращали их в инструменты своего демонического оркестра. Погрузившись на время в ностальгические воспоминания, альбинос нашел в них некоторое забвение. Губы Эльрика искривила горькая усмешка.

Внизу показался небольшого роста рыжеволосый человек, в глазах которого некогда постоянно сверкали задор и веселье. Вскарабкавшись по груде камней, он встал рядом с повелителем Мелнибонэ.

— Ты смотришь на восток, Эльрик, — слегка улыбаясь другу, пробормотал Мунглум. — И думаешь о том, чего уже нельзя изменить...

Альбинос положил руку с длинными тонкими пальцами на плечо своего боевого товарища.

— Куда же еще мне смотреть, Мунглум, если весь мир находится под игом Хаоса? Как ты советуешь мне поступить? С надеждой ждать, когда вернется старое мирное время и дети будут бегать возле моих ног? — Он тихо рассмеялся.

У Мунглума от его смеха по коже пробежал мороз.

— Сепирис говорил о помощи Белых Богов. Она непременно скоро придет. Мы должны набраться терпения и ждать... — Мунглум повернулся и, прищурив глаза, посмотрел на повисшее в небе солнце.

Эльрик, наблюдая за волнами, некоторое время молчал. Потом равнодушно пожал плечами.

— Мне не становится легче от этой мысли. Я не могу действовать по собственной воле. Какая бы судьба меня ни ожидала, ее невозможно изменить. Я молю богов о том, чтобы люди, которые придут после нас, разумно воспользовались дарованной им способностью творить свою собственную судьбу. — Он прикоснулся тонкими пальцами к подбородку, а затем запустил руку в шелковистые пряди длинных белокурых волос, набрал в грудь побольше воздуха и глубоко и печально вздохнул. — Здравый смысл! Миру нужен здравый смысл! У меня его нет, но есть все, что и у других людей: руки, ноги, голова, сердце... Миру нужен здравый смысл... Но весь здравый смысл мира равен одной удачной догадке. Одни люди с трудом и великой осторожностью сплетают сеть

из мыслей, а другие в это время бездумно сметают их в одну кучу и достигают того же самого результата. И после этого им приписывают славу мудрецов...

— Ну конечно, — с нарочитым легкомыслием подмигнул ему Мунглум, — так может говорить только истинный искатель приключений и циник. Но не все мы такие, Эльрик. Некоторые люди идут иными путями — и приходят к другим выводам, нежели ты.

— Я иду по тому пути, который мне заранее предназначен. Думаю, нам стоит пойти к пещерам Драконов и посмотреть, удалось ли Дувиму Слорму разбудить наших покрытых чешуей приятелей.

Спотыкаясь о камни, они покинули руины и зашагали по ущельям, бывшим некогда прекрасными улицами Имррира, к городским воротам, а затем — по заросшей травой дороге, что уходила в заросли можжевельника. Спутнутая ими стая крупных воронов каркая взмыла в воздух. Лишь вожак стаи продолжал раскачиваться на ветке, надменно взъерошив перья; его блестящие черные глаза подозрительно посматривали на неожиданных пришельцев.

Цепляясь за острые выступы скал, друзья спустились к входу в Драконьи пещеры. Крутые ступени вели в теплые влажные пещеры, освещаемые пламенем горящих факелов. В первой безмятежно спали огромные рептилии. Их сложенные кожистые крылья приподнимались в такт дыханию, отбрасывая на стены причудливые тени. Черно-зеленая чешуя тускло по-

блескивала, когтистые лапы были подогнуты, а длинные изящные пасти откинута назад, открывая ряды длинных, цвета слоновой кости зубов, напоминавших острые сталактиты. Из красных раздувающихся ноздрей со свистом вырывался воздух. Запах их кожи и дыхания было невозможно спутать с каким-нибудь другим; он пробуждал в Мунглуме смутные воспоминания, унаследованные от предков, и неясные, призрачные видения давних времен. Когда-то эти существа победоносно шествовали по Земле, изрыгая ядовитое пламя и нисколько не заботясь о том, что после них оставались одни пепелища.

Эльрик прошел в следующую пещеру. Там взад-вперед расхаживал Дувим Слорм с факелом в одной руке и свитком в другой. Его кузен был явно не в духе.

Услышав звук шагов, Дувим Слорм поднял голову и громко заговорил, почти закричал, и голос его отозвался эхом в каменных стенах пещеры:

— У меня ничего не получается! Они ни разу не пошевелились, ни у одного даже веки не дрогнули! Их не разбудить... Они не проснутся, пока не проспят столько, сколько им предназначено. Но мы не можем смириться с этим! В двух предыдущих сражениях мы потерпели поражение, и сейчас нам как никогда нужна их помощь!

— Ни ты, ни я не знали того, что знаем сейчас. Бесполезно сожалеть о том, что уже произошло. Этим мы ничего не добьемся.

Эльрик посмотрел на огромные, поблескивающие в свете факелов тела драконов. Немного в стороне от остальных лежал их вожак — Эльрик узнал его, потому что всегда чувствовал искреннее расположение к этому огромному животному по имени Огненный Клык. Он был самым старшим в стае — ему минуло пять тысяч лет, но для дракона такой возраст считался еще молодостью. Огненный Клык, подобно всем своим собратьям, продолжал пребывать в беспробудном сне.

Альбинос подошел к вожаку, погладил его по отливающий металлом чешуе, провел рукой по гладким передним зубам цвета слоновой кости, ощутил на своем теле его теплое дыхание и улыбнулся. Он услышал, как Приносящий Бурю, висевший у него на поясе, довольно замурлыкал. Эльрик прикоснулся к лезвию.

— Эту душу ты не можешь забрать. Драконов нельзя уничтожить — они выживут, даже если весь остальной мир превратится в ничто.

Из глубины пещеры донесся голос Дувима Слорма:

— Пока мы не можем ничего предпринять, Эльрик. Давай вернемся обратно в башню Дароутна и немного отдохнем.

Его кузен кивнул в знак согласия, и друзья по вырубленным в камне ступеням вышли на солнечный свет.

— Итак, — произнес Дувим Слорм, — ночь все еще не наступает. Солнце застыло и висит на одном и том же месте уже тринадцать дней — с тех пор как мы покинули лагерь Хаоса и проде-

лали полный опасностей путь в Мелнибонэ. Какой же силой должен обладать Хаос, если он способен остановить Солнце?

— Возможно, это не его рук дело, — заметил Мунглум. — Однако то, что Время остановилось, — непреложный факт. Время ждет — но чего? Еще большего смятения и беспорядка? Или того, что Равновесие восстановит Порядок и отомстит тем силам, которые стали действовать против его воли? Или Время ждет нас — тройки отчаявшихся храбрецов, брошенных на произвол судьбы, отрезанных от всего остального мира и зависимых от Времени точно так же, как оно зависит от нас?

— Возможно, ход Солнца на самом деле зависит от наших действий, — согласился Эльрик. — Ведь наше предназначение не в том, чтобы на править мир по новому пути. Это заставляет меня чувствовать, что я — нечто большее, чем просто пешка в этой игре. А если мы ничего не будем предпринимать? Может, Солнце останется в таком положении навсегда?

Они замолчали, глядя на пульсирующий красный диск, что заливал улицы алым светом, на черные тучи, которые, заслоняя его на мгновение, неслись дальше по небу. Куда двигались тучи? И откуда они взялись? Казалось, будто кто-то или что-то гонит их. — Быть может, это вовсе не тучи, а духи из Хаоса, несущиеся, чтобы выполнить чье-то страшное поручение, — проворчал себе под нос Эльрик, прекрасно понимая всю бессмысленность своих рассуждений.

Он шел впереди своих спутников к башне Дароутна, где много лет назад нашел любимую — свою двоюродную сестру Каймориль, а затем потерял ее из-за неумейной жажды меча, висевшего сейчас у него на боку.

Башня уцелела, несмотря на пожар, но краски, прежде ярко игравшие на ее стенах, почернели, покрылись копотью. Здесь Эльрик оставил спутников и отправился в свои покои, где, не раздеваясь, бросился на мягкую, по мелнибонэйским обычаям, постель и почти мгновенно уснул.

Глава вторая

Э

льрика облаком окутали сновидения, и хотя он сознавал, что все это ему лишь снится, попытки проснуться оказались совершенно бесплодны. Вскоре он прекратил сопротивляться и позволил снам увлечь его за собой в живописные причудливые просторы...

Он увидел Имррир — тот самый город, который он

прекрасно знал, но пошел на него войной и разрушил его. Да, это был Имррир, но выглядел он несколько иначе: казалось, будто его только что построили. Краски ландшафта тоже выглядели более насыщенными: солнце было темно-оранжевым, а небо — ярко-синим и как будто раскаленным. Сновидение подтверждало догадку Эльрика о том, что краски мира тускнели по мере того как старела сама планета.

По залитым солнцем улицам города сновал народ: мелнибонэйцы — мужчины и женщины — двигались изящной поступью, подобно гордо выступавшим тиграм; тяжело переступали рабы, в глазах которых застыло выражение безнадежности. Среди животных особенно выделялись лошади тех мастей, которых Эльрику уже не удалось застать в реальной жизни. Знамена из тяжелого шелка реяли над сверкающими башнями, созданными руками искусных мастеров из меди, нефрита, слоновой кости, хрусталя и полированного красного гранита. Эльрик, ворочаясь во сне на своем ложе, страстно желал очутиться там, смешаться с толпой своих предков, тех, что жили в золотом веке и подчинили себе в это время весь мир.

Огромные галеры, нагруженные богатой данью стран Светлой Империи, заходили в извилистые длинные каналы, ведущие к гавани Имррира. По лазурному небу лениво планировали к своим пещерам драконы. От тысяч великолепных животных теперь осталась едва лишь сотня. В самой высокой башне, называемой Балнесбит, или Башней Королей, предки Эльрика

постигали тайны колдовства, проводили магические опыты и удовлетворяли свои плотские желания — но не в той извращенной форме, как делали это жители Молодых Королевств, а в соответствии с присущими им тонкими природными инстинктами.

Эльрик знал, что видит лишь призрак исчезнувшего города. Казалось, он перенесся за сверкающие стены Башни и наблюдает за своими предшественниками. Императоры ведут беседы, подогретые действием различных колдовских зелий, истязают пленников, развлекаются с женщинами-демонессами, пытают рабов, углубляются в изучение тайн чародейства, впитывая в себя знания, которыми смогли впоследствии воспользоваться, не сойдя при этом с ума, лишь немногие.

Он понимал, что это был всего лишь сон или видение загробного мира, населенного мертвецами из всех эпох, ибо здесь были правители, принадлежавшие к самым разным поколениям. Эльрик узнал их благодаря знакомым ему парадным портретам — черноволосого кудрявого Рондара IV, двенадцатого императора Мелнибонэ; величественного, с пронзительным взглядом Эльрика I, восьмидесятого императора; жестокого Каэна VII, триста двадцать девятого императора. Дюжина или даже больше самых могущественных и мудрых из его чтереста двадцати семи предшественников, включая Терали, Зеленую императрицу, которая правила Светлой Империей на протяжении шести веков с 8406 года. Она отличалась от всех

остальных тем, что прожила очень долгую жизнь, а также зеленоватым оттенком кожи и волос. Эта женщина, даже по меркам Мелнибонэ, была могущественной волшебницей. Считалось, что Терали родилась в результате любовных утех императора Йунтрика X с женщиной-демонессой.

Эльрик, наблюдавший за ними словно из темного угла большой залы, заметил, как открылась дверь из мерцающего черного хрусталя и вошел человек. Он напрягся и вновь попытался проснуться, но без малейшего успеха. Это был его отец, Садрик восемьдесят шестой, высокий мужчина с глазами, прикрытыми тяжелыми веками. Во всем его облике сквозила печаль. Садрик прошел сквозь многочисленную толпу правителей и придворных, словно ее не существовало, направляясь прямо к Эльрику. Он остановился в двух шагах от него и пристально взглянул на сына сверкавшими из-под тяжелых век и нависших бровей глазами. Затем потрогал бархатную оторочку своего одеяния тонкими, унизированными кольцами пальцами и заговорил тем громким шепотом, который, как помнил Эльрик, вошел у него в привычку:

— Сын мой, неужели ты тоже мертв? Мне казалось, что я был здесь всего лишь одно мгновение, но вот я вижу тебя, повзрослевшего... Судя по твоему лицу, тебе досталась нелегкая доля. Как ты расстался с жизнью? В жаркой битве от меча иноземного выскочки? Или в этой самой башне на своем ложе из слоновой кости? А что стало с Имрриром? Он процветает

или дремлет, и бывшее его великолепие угасает? Я знаю, что наш род продолжается, как и должно быть, и я не стану спрашивать тебя, выполнил ли ты это обещание. Конечно, это сын, рожденный от твоей возлюбленной Каймориль, что стала причиной ненависти к тебе твоего кузена Йиркуна.

— Отец...

Старик поднял руку, которую годы иссушили до почти полной прозрачности.

— Есть еще кое-что, о чем я хочу спросить тебя, сын. Вопрос, который тревожит всех, кто коротает свое посмертное существование в этом городе-призраке. Многие из нас заметили, что город на некоторое время словно окутывает мгла, его краски тускнеют, и он трепещет в этой дымке, как будто вот-вот исчезнет. Некоторые из его обитателей оказались за пределами самой смерти и — я содрогаюсь, произнося эти слова, — канули в небытие. Даже здесь, в царстве смерти, где время остановилось навсегда, происходят неслыханные вещи, а те из нас, кто осмелился задать себе этот вопрос и дать на него ответ, опасаются, что с миром живых случилось нечто ужасное. Произошло какое-то событие, настолько значительное, что оно коснулось даже нас, и наши души находятся под угрозой исчезновения. В древней легенде говорится о том, что, пока Город Грез не будет стерт с лица Земли, мы, призраки, можем вечно жить среди его бывшего великолетия. Ты пришел, чтобы рассказать нам об этом? Какую весть ты хочешь сообщить нам? Наблюдая за тобой, я заметил,

что на самом деле ты еще жив, а я говорю лишь с твоим бесплотным двойником, который блуждает по царству мертвых.

— Отец!.. — в отчаянии воскликнул Эльрик, но видение уже рассеялось. Он почувствовал, как его буквально затягивает обратно, сквозь наполненные звуками коридоры бесконечности, через измерения, незнакомые простым смертным, назад, к милым его взору видениям. — Отец! — снова позвал он, и его собственный голос отозвался эхом, но некому было ответить ему. И альбинос даже обрадовался, ибо что он мог ответить несчастному призраку? Как открыть ему страшную правду, признаться в злодеяниях, в которых он был повинен перед горodom его предков, перед кровью, которая текла в жилах его предшественников? Его окружали туман и печаль, а эхо громко вибрировало у него в ушах — казалось, оно существовало отдельно от него самого, изменяя до неузнаваемости звук его голоса: — О-о-о-те-е-ц... о-о-о-е-е... о-о-о-о... т-о-о-о... а-а-а-р-ре-сс!

И все же, хотя все его существо страстно желало этого, Эльрик не мог проснуться, чувствуя, что его дух снова устремился навстречу просторам туманной неопределенности, сквозь полосы цвета — таких насыщенных оттенков он никогда не встречал на Земле, — за пределы его сознания.

Из тумана постепенно проступали огромные глаза.

— Сепирис! — Эльрик узнал лицо своего наставника. Но чернокожий повелитель Них-

райна, казалось, не слышал его.— Сепирис, ты умер?

Лицо растаяло в дымке, а затем вновь внезапно появилось. Постепенно туман обретал очертания, и вскоре перед альбиносом в полный рост возникла фигура наставника.

— Эльрик, наконец-то я нашел тебя. Я вижу, что ты находишься в оболочке своего бесплотного двойника. Благодарение Року, а то я уже думал, что мы больше не увидимся. Сейчас нам следует поторопиться. В преградах, воздвигнутых Хаосом, пробита брешь, и мы направляемся в обитель Богов Порядка.

— Но где мы?

— Пока еще нигде. Мы на пути в Высшим Мирам. Следуй за мной, я буду показывать тебе дорогу.

Вниз, вниз, сквозь бездны, словно высланные мягчайшей шерстью, через ущелья между сверкающими горами, на фоне которых они сами казались просто карликами, сквозь пещеры, где царила вечная тьма и тела их светились странным сиянием.

Внезапно они очутились на бескрайнем плато, совершенно плоском; лишь изредка тут и там возвышались зеленые и голубые сооружения геометрической формы. Воздух словно жил, наполненный сгустками энергии, принимавшими замысловатые, но правильные формы. Среди них были и очертания вещей, знакомых человеку: видимо, они приняли такие формы специально для людей, которые сейчас смотрели на них.

Белые Боги из Высших Миров, враги Хаоса, поражали необычайной красотой. Их тела были настолько симметричны, что уже одно это делало их вид неземным. Только Порядок мог сотворить такое совершенство, и Эльрик подумал, что оно и является началом конца, когда дальнейшее развитие уже невозможно, ибо любое изменение способно только ухудшить достигнутое. То, что обе противоборствующие силы — Порядок и Хаос — взаимно дополняли друг друга, стало ему еще яснее, чем прежде. Победа Хаоса означала быстрое крушение устоявшегося мироздания, победа Порядка — более медленное, но не менее губительное угасание для Вселенной. Именно постоянное противостояние Порядка и Хаоса было истинным источником развития.

Белые Боги были вооружены изящным оружием и облачены в боевые доспехи. Они явно выбрали одеяния, напоминавшие те, что носили обитатели Земли. Драгоценные металлы и шелка — или их подобию — сверкали на их совершенно-прекрасных телах, а их неотразимо прекрасные лица, казалось, горели желанием вступить в борьбу. Самый красивый из них вышел вперед.

— Итак, Сепирис, ты привел сюда того, кому Судьбой предначертано помочь нам. Приветствуем тебя, Эльрик из Мелнибонэ. Хотя ты и детище Хаоса, у нас есть причины радоваться твоему появлению. Ты узнаешь меня? В ваших легендах меня называют Донбласом — Творцом Справедливости.

Не двигаясь с места, Эльрик произнес:

— Я помню тебя, Донблас. Но я боюсь, что ты неправильно выбрал себе имя, ибо в этом мире справедливости не существует.

— Ты говоришь о своем царстве, как будто не существует других.

Губы Донбласа тронула улыбка, но она показалась альбиносу недоброй: было очевидно, что Бог не ожидал подобной дерзости от смертного. Однако Эльрик постарался не придавать этому значения. Его предки враждовали с Донбласом и всеми его братьями, поэтому ему было трудно представить Белого Бога своим союзником.

— Теперь я вижу, почему тебе удалось бросить вызов нашим противникам,— с одобрением произнес Белый Бог.— И я согласен с тобой — на Земле нет справедливости. Но меня называют Творцом Справедливости, и я помогу ей воцариться на вашей планете, если она изменится.

Эльрик старался не смотреть в лицо Донбласу, потому что его ослепительная красота раздражала альбиноса.

— Тогда нужно приниматься за дело, мой господин, и изменить мир как можно скорее. Давай подарим справедливость нашему царству уныния и печали.

— Спешка, смертный, здесь неуместна! — говорил другой Белый Бог; его блестящие железные доспехи прикрывал развевающийся плащ бледно-желтого цвета, на груди была выгравирована Стрела Порядка.

— Я думал, что путь на Землю открыт, — нахмурился Эльрик. — Также я предполагал, глядя на ваше военное облачение, что вы готовы выступить против Хаоса!

— Мы готовы идти на него войной, но это невозможно, пока кто-то с Земли не призовет нас.

— С Земли? Но разве Земля не взывала к вам о помощи? Разве множество чародеев не колдовали и не произносили призывные заклинания, чтобы вы спустились на нашу погибающую планету? Чего же еще вы ждете?

— Одного посвященного, — твердо произнес Донблас.

— Посвященного? Боги! О, простите мне эту вольность, мои господа. Так, значит, я должен совершить еще один подвиг?

— Один последний великий подвиг, Эльрик, — тихо сказал Сепирис. — Как я уже говорил тебе, Хаос пресек все попытки Белых Богов проникнуть в наш мир. Рог Судьбы должен протрубить трижды, прежде чем дело будет завершено. Первый звук пробудит ото сна имрирских Драконов, второй откроет Белым Богам путь на Землю, а третий... — Тут повелитель Нихрай-на запнулся.

— И что же сделает третий? — нетерпеливо спросил Эльрик.

— Третий возвестит о гибели нашего мира.

— Где находится этот рог?

— Он во множестве мест одновременно, — ответил Сепирис. — Его невозможно представить в нашем измерении, поэтому он создан

там, где царит здравый смысл, а не колдовство. Ты должен отправиться туда и завладеть Рогом Судьбы.

— Но как?

В разговор снова вступил Донблас.

— Мы поможем, — произнес он ровным голосом. — Вооружись мечом и Щитом Хаоса, потому что они, несомненно, пригодятся тебе, хотя здесь не имеют такой силы, как в твоём мире. Затем отправляйся на самый верх разрушенной башни Балнесбит. Оттуда ты сделаешь первый шаг на этом нелегком пути. Ты не упадёшь, если то могущество, которым мы ещё обладаем на Земле, не изменит нам.

— Это вселяет надежду, мои господа. Прекрасно, я сделаю так, как вы сказали — хотя бы для того, чтобы удовлетворить собственное любопытство.

Донблас пожал плечами.

— Это всего лишь один из бесчисленных миров — столь же призрачный, как и твой, однако тебе он может и не прийтись по вкусу. Ты заметишь его четкие строгие очертания — это означает, что Время в действительности не властно над ним, раз он не изменился, невзирая на события, что в нём происходили. Позволь мне пожелать тебе счастливого пути, смертный, ибо ты нравишься мне и у меня есть основания быть тебе благодарным. Хоть ты и являешься порождением Хаоса, в тебе есть качества, которыми мы, слуги Порядка, восхищаемся. А теперь возвращайся в свою земную оболочку и приготовься к дороге.

Эльрик вновь поклонился и вопросительно взглянул на Сепириса. Чернокожий повелитель Нихрайна сделал три шага назад и растворился в сверкающем воздухе. Альбинос без колебаний последовал за ним.

И снова их бесплотные двойники пронеслись мимо бесчисленных планет потустороннего мира, испытывая ощущения, неведомые земному разуму, пока внезапно Эльрик не почувствовал, что тело его вновь обрело тяжесть. Он открыл глаза и обнаружил, что лежит в своей постели в башне Дароутна. Хотя между складками тяжелых занавесей, закрывавших окно, просачивался лишь слабый свет, он увидел круглый Щит Хаоса. Его эмблема — изображение восьми стрел — словно пульсировала в узком солнечном луче. Приносящий Бурю притаился у стены, готовый в любой момент последовать за своим хозяином, каким бы ни было предстоящее путешествие.

Эльрик смежил веки и вновь мгновенно уснул, на этот раз обычным сном, во время которого его мучали уже привычные ночные кошмары, пока, наконец, не проснулся от собственного крика. Открыв глаза, он увидел возле постели Мунглума. Осунувшееся лицо друга выражало печальное сочувствие.

— Что с тобой, Эльрик? Что тревожит твой сон?

Альбинос вздрогнул.

— Ничего. Оставь меня, Мунглум. Я приду, когда окончательно сброшу с себя тень ночных сновидений.

— Должна же быть причина, от чего ты так кричал... Быть может, ты видел во сне какое-то предзнаменование?

— Да, это так. Мне привиделось, будто я сам выпустил из себя кровь. Что означает мой сон? Если ты не можешь ответить, друг мой, оставь меня одного в этой жуткой постели, пока я не избавлюсь от тревожных мыслей.

— Подымайся скорее, Эльрик. Лучше искать забвения в действиях. Уже четырнадцатый день на исходе, и Дувим Слорм, так же как и я, жаждет, чтобы ты сказал, что нам следует предпринять дальше.

Альбинос усилием воли заставил себя сесть на постели и опустил на пол дрожащие ноги. Он чувствовал себя совершенно разбитым, жизненные силы полностью покинули его.

Мунглум помог другу подняться.

— Забудь про свои мрачные размышления и помоги нам выйти из того страшного положения, в котором мы все очутились.

— Хорошо. Дай мне меч. Мне нужны его силы.

Мунглум неохотно подошел к стене, около которой лежало демоническое оружие, и с трудом поднял его, ибо меч был очень тяжелым. Рыжий элверец вздрогнул, почувствовав, что тот слабо шевельнулся в его руках, и протянул клинок другу. Поблагодарив его, Эльрик схватил меч и собрался вытащить его из ножен, но остановился.

— Тебе лучше выйти из комнаты, друг мой, прежде, чем я сделаю это.

Мунглум немедленно поднялся и покинул покои: он по-прежнему не испытывал доверия к коварному мечу, а иногда и к своему другу.

Эльрик вытащил из ножен огромный меч и сразу же почувствовал слабое покалывание в теле — сверхъестественная сила начала перетекать в его вены. Но ее было недостаточно, и правитель Мелнибонэ знал, что если не дать Приносящему Бурю утолить свою жажду, он будет стремиться выпить души двух его оставшихся друзей. Альбинос снова вложил клинок в ножны, пристегнул их к поясу и отправился вслед за Мунглумом.

В молчании они спускались по винтовой мраморной лестнице башни, пока не очутились в огромном зале. Там, с большой серебряной чашей в руке, их поджидал Дувим Слорм. На столе перед ним рядом с бутылкой старого мелнибонэйского вина покоился Меч Скорби. За несколько дней до этого друзья обнаружили скрытые в тайниках башни богатые запасы напитков, которые во время похода Эльрика на Имррир так и не смогли найти возглавляемые им пираты. Чашу до краев наполнял густой винный напиток, куда были добавлены травы, мед и ячмень. Предки нынешних обладателей этих сокровищ подкреплялись им, когда их силы были на исходе. Дувим Слорм бессмысленно смотрел в чашу, но поднял глаза, когда его друзья уселись напротив него в глубокие кресла. Он безнадёжно улыбнулся.

— Эльрик, я сделал все, что смог, пытаюсь разбудить наших спящих приятелей. Бесполезно — они по-прежнему пребывают в глубоком сне.

— Забудь о Драконах хотя бы ненадолго. Прошлой ночью моя душа покинула тело и, как мне показалось, отправилась за пределы Земли, к обители Белых Богов. Они сказали мне, что я могу пробудить драконов ото сна с помощью звуков Рога Судьбы. Я хочу последовать их совету и найти этот рог.

Дувим Слорм поставил чашу на стол.

— Мы, разумеется, будем сопровождать тебя!

— В этом нет необходимости. И кроме того, мне кажется, что это просто невозможно. Мне придется идти одному. Ждите моего возвращения, а если я не вернусь, поступайте, как сочтете необходимым: проведите остаток лет затворниками на этом острове или продолжайте борьбу с Хаосом, несмотря на ее бессмысленность.

— Мне кажется, что Время на самом деле замерло, и если мы останемся здесь, то будем жить вечно, но в конце концов нас охватит смертная тоска,— заметил Мунглум.— Если ты не вернешься, я отправлюсь в одно из завоеванных царств и прикончу хотя бы нескольких мерзавцев, прежде чем попаду в ад.

— Как знаешь,— пожал плечами Эльрик.— Но ждите меня до тех пор, пока ваше терпение не иссякнет, ибо я знаю, что мое путешествие может быть долгим по земным меркам времени.

Он поднялся. Его друзья, казалось, выглядели удивленными, словно до них не доходило истинное значение его слов.

— Что ж, прощай, друг мой,— произнес Мунглум.

— То, как я справлюсь с этой задачей, зависит от того, с кем мне придется встретиться на своем пути,— улыбнулся альбинос.— Благодарю тебя за помощь, Мунглум. Будь здоров и ты, дорогой мой кузен, не тревожься за меня. Быть может, нам еще удастся разбудить Драконов!

— Да,— ответил Дувим Слорм, внезапно воспрянув духом.— Мы обязательно разбудим Драконов! И их смертоносное пламя обрушится на мерзость, принесенную Хаосом, и выжжет ее дотла! Этот день должен наступить, или я — никудышный пророк!

Заразившись этим неожиданным воодушевлением, Эльрик почувствовал прилив уверенности, улыбнулся и вышел из зала.

Глава третья

ейчас, когда Эльрик стоял перед разрушенным входом в башню, в голове его блуждали тревожные мысли. Внутренний голос призывал отказаться от задуманного и присоединиться к друзьям. Напрягая волю, альбинос пытался заглушить его, воскрешая в памяти уверенные слова Белого Бога. Немного помедлив, правитель

Мелнибонэ все же вошел в темную башню. Ее почерневшие от копоти стены еще сохраняли запахи обуглившегося дерева, много лет назад поглощенного пламенем.

Эта башня, что послужила погребальным костром для убитых им возлюбленной Каймориль и брата Йиркуна, выгорела изнутри дотла. Осталась только ведущая наверх каменная лестница, но и у той, как заметил альбинос, вглядываясь в темноту, обвалился последний пролет.

Эльрик ступил на первую ступень лестницы и стал подниматься, придерживаясь за неровности стены. Уже с первых шагов его начал преследовать какой-то назойливый звук. Он напоминал звучание оркестра, настраивавшего инструменты перед выступлением. Вначале звук был достаточно слаб и не доставлял особого беспокойства, однако Эльрику казалось, что он идет не извне, а зарождается прямо в его воспаленном мозгу. С каждым шагом звук нарастал, и, наконец, когда альбинос достиг последней из сохранившихся ступеней лестницы, загрохотал с такой силой, что терпеть его было невозможно, не лишившись рассудка.

Остановившись, Эльрик посмотрел вниз. Им овладел страх. В замешательстве он спрашивал себя, нужно ему добираться до верхней ступени или же до самой верхушки — а это еще добрых двадцать футов. В конце концов альбинос решил, что слова Белого Бога следует воспринимать буквально и, забросив Щит Хаоса за спину, принялся нащупывать выемки в стене, за которые можно было ухватиться. Он подтянул-

ся на руках, ища ногами опору. Эльрик всегда боялся высоты, однако сейчас он упорно продолжал карабкаться, пока не очутился на самом верху. Затем, собрав в кулак всю свою волю, он сделал шаг вперед. Далеко внизу виднелись пустынные улицы Имррира.

Выматывающая нервы мелодия внезапно прекратилась. Ее сменил громоподобный рев. Сознание Эльрика захлестнули сменяющие друг друга черные и красные волны. Отдавшись этому движению, буквально через мгновение он обнаружил, что стоит на твердой почве, на небе сияет маленькое бледное солнце, а ноздри улавливают свежий запах травы. Альбинос заметил, что древний мир в его снах был более красочным, чем его собственный, а этот, наоборот, оказался почти бесцветным; правда, предметы выглядели более четкими. Холоднее был и морской ветер, обдувающий его лицо. Он зашагал к лесу из низкорослых деревьев, покрытых густой листвой. Эльрик достиг края леса, но не углубился внутрь, а стал огибать его, пока не подошел к ручью — его лента терялась вдаль, в направлении, противоположном лесу.

Он с удивлением заметил, что прозрачную чистую воду покрывал лед, хотя воздух был теплый, да и ручеек выглядел самым обыкновенным. Эльрик надел на руку Щит Хаоса, вытащил из ножен мгновенно затрепетавший меч и двинулся вдоль ручья.

Почва под ногами постепенно становилась более каменистой, стали появляться валуны,

иногда поросшие колышущимся папоротником. Альбиносу почудилось, будто вдали он слышит журчание воды, но ручей по-прежнему был скован льдом. Пройдя мимо валуна, который был выше остальных, он услышал голос, доносившийся откуда-то сверху:

— Эльрик!

Он поднял глаза.

Над ним, на вершине скалы, стоял молодой гном с длинной темной бородой. В руке он сжимал копьё — больше никакого оружия у гнома не было. Облачение человечка составляли желтовато-коричневые штаны и камзол, голову украшала зеленая шапочка, большие ступни ног были босы. Глаза гнома, напоминавшие кристаллы кварца, поблескивали озорными искорками.

— Это я, — недоуменно ответил Эльрик. — Но откуда ты знаешь мое имя?

— Я сам не из этого мира — вернее, не совсем из него. Мы существуем вне времени в вашем его понимании и можем странствовать по призрачным мирам, созданным богами, — мы такие от природы. За то, что боги позволили нам существовать, они иногда используют нас в качестве своих вестников. Меня зовут Джермэйс Кривой. — Он спустился вниз со скалы и остановился, внимательно вглядываясь в лицо Эльрика.

— А здесь ты что делаешь? — поинтересовался альбинос.

— Мне кажется, ты ищешь Рог Судьбы?

— Верно. Ты знаешь, где его найти?

— Представь себе, знаю, — сардонически ухмыльнулся молодой гном. — Он погребен вместе с заживо похороненным героем этого царства — воином, которого звали Роланд. Возможно, он — одно из воплощений Вечного Воителя.

— Роланд? Странное имя...

— Не более чем твое, услышь его человек из другого мира. Роланд, хотя над ним и не тяготело бремя судьбы, — твой двойник в этом мире. Он нашел свою смерть в долине недалеко отсюда. Его предал, заманив в ловушку, один из его друзей. Рог был с ним, и, прежде чем умереть, герой успел протрубить в него. Кое-кто утверждает, что этот прощальный звук до сих пор отзывается в долине эхом, и это будет продолжаться вечно, хотя Роланд погиб много столетий назад. Предназначение Рога — он называется Олифант — неизвестно здешним обитателям. Его не знал даже сам Роланд. Рог вместе с волшебным мечом Дюрандалем погребен в огромном могильном кургане, который ты скоро увидишь.

Гном указал вдаль, и Эльрик действительно разглядел курган, который он поначалу принял за большой холм.

— И что я должен сделать, чтобы завладеть этим рогом?

Гном ухмыльнулся, и в голосе его прозвучало злорадство.

— Ты со своим мечом должен помериться силами с Дюрандалем Роланда. Его меч был сотворен силами Света, а твой — выкован силами

Тьмы. Мне кажется, это будет захватывающее сражение!

— Ты говоришь, что он умер. Как же он будет биться со мной?

— Рог висит на шее Роланда. Если ты попытаешься снять его, он будет защищать то, что принадлежит ему, пробудившись от вечного сна, которым спят многие герои в этом мире.

Эльрик улыбнулся.

— Значит, здесь должно быть не так уж много героев, если таким образом их пытаются сохранить от тления.

— Да нет, — беспечно ответил гном, — я знаю, что только на этой планете спят больше дюжины героев. Они должны были просыпаться лишь в случае крайней необходимости; но происходили ужасающие события, а эти люди продолжали пребывать во сне. Быть может, они ждут, пока их мир превратится в ничто. Ведь боги могут уничтожить его, если потеряют к нему интерес. Вот тогда спящие герои, пробудившись, вступят в сражение, чтобы предотвратить свой конец. Конечно, это лишь мои собственные рассуждения, им не стоит придавать слишком большого значения. Быть может, легенды рождаются из-за того, что до нас доходят лишь скудные сведения о судьбе Вечного Воителя.

Гном насмешливо поклонился и, подняв копье, отдал честь Эльрику.

— Прощай, Эльрик из Мелнибонэ. Когда ты пожелаешь вернуться обратно, я буду здесь, дабы сопровождать тебя. А ты обязательно вернешь-

ся, живой или мертвый, потому что, как ты мог заметить, само твое существо, весь твой облик не соответствуют этому миру. Здесь не кажется чужой только одна вещь...

— Какая же?

— Твой меч.

— Мой меч? Странно, я никогда бы так не подумал... — Эльрик быстро отбросил пришедшую ему в голову мысль — у него не было времени на размышления. — Я вовсе не стремлюсь оставаться здесь! — крикнул он вдогонку гному, карабкавшемуся вверх по камням.

Альбинос взглянул в ту сторону, где высился исполинский могильный курган, и направился прямо к нему. Он увидел, что ручей возле его ног весело заструился, и подумал, что, хотя в этом мире правит Порядок, ему все равно приходилось иметь дело со злыми чарами Хаоса.

Подойдя ближе, правитель Мелнибонэ заметил, что могильный холм окружен оградой из гигантских неотесанных каменных глыб. За камнями росли оливковые деревья, а за ними, сквозь просветы в листве, Эльрик разглядел огромные позолоченные ворота, скрытые в тени арки.

— Ты обладаешь большой силой, Приносящий Бурю, — сказал он своему мечу. — Интересно, сможешь ли ты сражаться в этом мире и вливать в мое тело необходимые жизненные силы? Это стоит проверить.

Альбинос приблизился к воротам и, отведя руку назад, обрушил на них мощный удар. Ме-

тал, завизжав, поддался, и в створках появилась брешь. Он ударил снова, на этот раз ухватив меч обеими руками. Внезапно Эльрик услышал женский голос:

— Какая злая сила тревожит покой почившего Роланда?

— Кто это пытается говорить на мелнибонэйском языке? — дерзко парировал Эльрик.

— Я говорю на языке демонов, ибо догадываюсь, кто ты такой. А ни о каком Мулнибунни я и слыхом не слыхивала, хотя прекрасно знакома с древними преданиями.

— Какая честь, — насмешливо ответил Эльрик, все еще не видя говорившую.

Из-за могильного холма появилась женщина, которая устремила на него взгляд сверкающих зеленых глаз. У нее было удлинненное красивое лицо, а кожа почти столь же бледная, как у него самого, тогда как волосы отливали цветом воронова крыла.

— Как твое имя? — спросил правитель Мелнибонэ. — Ты живешь здесь?

— Меня зовут Вивиан, я колдунья. Твой повелитель знает, кто такая Вивиан, которая когда-то любила Роланда, хотя он был слишком горд, чтобы снизойти до нее, ибо она — ведьма и, кроме того, смертная. — Женщина рассмеялась, но в смехе ее слышалась горечь. — Поэтому мне знакомы такие демоны, как ты, и я не боюсь тебя. Прочь! Прочь! — Или я позову епископа Тэрпина, и он мигом изгонит тебя!

— Некоторые твои слова, — учтиво произнес Эльрик, — мне незнакомы, и должен заме-

тить, что на нашем языке ты говоришь довольно плохо. Ты охраняешь могилу героя?

— Да, причем по собственной воле. А теперь уходи! — Вивиан повелительным жестом указала на каменные глыбы.

— Это невозможно. Внутри сокрыта вещь, которая мне необходима. Мы называем ее Рогом Судьбы, но у вас, скорее всего, есть для нее другое имя.

— Олифант! Но этот рог священен. Ни один демон не осмелится прикоснуться к нему. Даже я...

— Я вовсе не демон. Я простой смертный, клянусь тебе, Вивиан. А теперь отойди в сторону. Эта проклятая дверь плохо поддается.

— Да, — задумчиво изрекла Вивиан, — может быть, ты и человек, хотя и не совсем обычный. Но твое бледное лицо, белые волосы, красные глаза... и язык, на котором ты говоришь...

— Я волшебник, а не демон. Прошу тебя — отойди в сторону!

Она пристально заглянула ему в лицо, и выражение ее глаз не понравилось Эльрику. Он схватил ее за плечо. Женщина казалась вполне живой, но на самом деле вряд ли то, до чего он дотронулся, было из плоти и крови. Они смотрели друг на друга с любопытством и напряжением. Альбинос прошептал:

— Откуда ты знаешь наш язык? Может быть, этот мир привиделся мне... или богам? Ведь он кажется мне почти нереальным. Почему?

— Ты говоришь такое о нас? Но ведь ты сам — призрак? Или пришелец из далекого прошлого?

— Да, я из прошлого! А ты, вероятно, из будущего, которое еще не наступило. Может быть, не будем мешать друг другу?

Женщина некоторое время молчала, над чем-то раздумывая. Потом произнесла:

— Незнакомец, тебе никогда не удастся проникнуть сквозь эти двери. Если ты сможешь прикоснуться к Олифанту, значит, ты, несмотря на свой облик, смертен. Должно быть, рог нужен тебе для какого-то важного дела.

Эльрик улыбнулся.

— Да. Потому что, если я не верну его туда, откуда он появился, ты никогда не родишься!

Вивиан нахмурилась.

— Намеки! Снова одни намеки! Я чувствую, что близка к разгадке, но все же не понимаю, в чем дело, а такое со мной бывает редко. Вот, — она вынула из складок своего плаща ключ и протянула альбиносу, — это ключ от усыпальницы Роланда. Он — единственный. Для того чтобы заполучить его, мне пришлось совершить убийство, зато теперь я часто проникаю во мрак могилы — взглянуть на его лицо и, стоя рядом с ним, сожалеть о невозможности оживить этого воина и забрать его с собой на мой родной остров. Попробуй забрать этот рог! Разбуди спящего героя — и тогда он убьет тебя и вернется ко мне, жаждущий моего тепла и вечной жизни, а не будет лежать, как сейчас, в сырой холодной темноте. Иди — пусть Роланд убьет тебя!

Эльрик взял ключ.

— Благодарю тебя, госпожа Вивиан. Если бы возможно было убедить того, кого на самом деле еще не существует, в том, что будет гораздо хуже, если он убьет меня, я бы постарался сделать это. Правда, сейчас не время для подобных дискуссий. Поэтому вынужден разочаровать тебя: мне придется приложить все силы, чтобы этого не случилось.

Он вставил огромный ключ в замок, и тот легко повернулся. Двери распахнулись, и правитель Мелнибонэ увидел длинный низкий коридор. Не колеблясь ни минуты, он пошел по нему к мерцающему свету, который виднелся в холодном туманном мраке. Эльрик словно скользил во сне, еще менее правдоподобном, чем тот, который привиделся ему прошлой ночью. Зал освещали длинные свечи — они стояли вокруг гроба, в котором лежал человек, облаченный в грубые, странной формы доспехи. На его груди покоился огромный палаш, почти такого же размера, как Приносящий Бурю, а на его рукояти, на серебряной цепочке, обвивавшей шею спящего, лежал Рог Судьбы — Олифант!

Лицо человека выглядело странно — оно могло принадлежать как старику, так и юноше: лоб был гладким, морщины не искажали правильных черт.

Эльрик взял Приносящего Бурю в левую руку и протянул правую, чтобы схватить рог. Он, отнюдь не стараясь действовать осторожно, сильным рывком сорвал его с шеи Роланда.

Из груди героя вырвался ужасный вопль. Он приподнялся и сел в своем гробу, не выпуская из рук меч. Когда Роланд увидел Эльрика с Рогом Судьбы в руках, его глаза расширились от гнева, и он бросился на альбиноса, взмахнув мечом Дюрандалем. Альбинос поднял щит и отразил удар, потом быстро засунул рог за пазуху и, отступая, переложил Приносящего Бурю в правую руку. Роланд кричал что-то на языке, неведомом Эльрику. Да тот и не старался понять его, потому что по угрожающим интонациям и так было ясно, что рыцарь не изъявлял ни малейшего желания приступить к мирным переговорам. Правитель Мелнибонэ продолжал защищаться, но не наносил ответных ударов, отступая дюйм за дюймом по длинному коридору к выходу из усыпальницы. Каждый раз, когда Дюрандаль ударялся о Щит Хаоса, и щит, и меч издавали пронзительные вопли. Рыцарь упорно продолжал теснить Эльрика, его палаш то и дело взлетал над головой альбиноса, с огромной силой обрушиваясь на его щит или на лезвие Приносящего Бурю. Когда они вступили в полосу яркого дневного света, Роланд на мгновение зажмурился. Эльрик заметил, что Вивиан с нескрываемым удовольствием наблюдает за их схваткой, ибо Роланд явно одерживал в ней верх.

Эльрик собрал все силы, которые пытался беречь до последнего мгновения. Высоко подняв щит, он бросился в атаку, чем немало удивил Роланда, который уже не ожидал от противника подобной прыти. Приносящий Бурю

издал рычание, впиваясь в плохо пригнанные железные доспехи Роланда, которые не рассыпались лишь благодаря довольно жуткого вида креплениям, напоминавшим по виду обыкновенные гвозди. На груди рыцаря был грубо наклепан темно-красный крест — эмблема, явно не приличествующая столь прославленному герою. Но Дюрандаль несомненно обладал огромной мощью: хотя и казалось, что он выкован так же грубо, как и доспехи, он не тупился, и каждый его взмах угрожал пробить Щит Хаоса. Левая рука Эльрика совершенно онемела от ударов, а правая ныла от непривычно потяжелевшего Приносящего Бурю. Донблас не преувеличивал, говоря, что в этом мире оружие альбиноса будет обладать гораздо меньшим могуществом.

Вдруг Роланд замер, выкрикнув какие-то слова, но Эльрик не обратил на это внимания и, воспользовавшись моментом, рванулся вперед, чтобы оглушить рыцаря ударом своего щита. Рыцарь покачнулся, и его меч издал тонкий свист. Эльрик ударил клинком туда, где ни шлем, ни латный воротник не закрывали шею противника. Голова Роланда слетела с плеч и покатилась в сторону, однако кровь не хлынула. Открытые глаза рыцаря неподвижно уставились на Эльрика.

Вивиан пронзительно прокричала какие-то слова на непонятном Эльрику наречии. Он, нахмурившись, опустил меч.

— Легенда, легенда о герое! — кричала женщина. — Единственной надеждой людей было то,

что Роланд когда-нибудь проснется и придет к ним на помощь. А теперь ты убил его, презренный демон!

— Может быть, — спокойно сказал альбинос, мрачно наблюдая, как она рыдает над обезглавленным телом, — но судьбой мне было предназначено сделать это. И теперь я покидаю ваш безрадостный мир.

— И ты не жалеешь о совершенном тобой злодеянии?!

— Нет, госпожа моя, нисколько, потому что это одно из многих подобных деяний, которые, как мне объяснили, служат великой цели. То, что я иногда сомневаюсь в правдивости этих утешительных слов, не должно волновать тебя. Но знай: таким, как я и Роланд, Роком предназначено жить вечно и постоянно возрождаться в новом обличье. Прощай!

И он, повернувшись, запагал назад, оставляя за спиной оливковые деревья и огромные валуны. Рог Судьбы холодил его кожу за пазухой.

Вдоль реки Эльрик дошел до высокой скалы, на которой увидел одинокую фигуру гнома. Подойдя ближе, он взглянул на Джермэйса Кривого и, вытащив рог из-за пазухи, продемонстрировал тому свою добычу.

Джермэйс издал удовлетворенное кряхтение.

— Итак, Роланд мертв, а ты, Эльрик, войдешь в легенды этого мира, если ему, конечно, еще суждено существовать. Но прислушайся к моему совету: вынь рог из-под камзола и прикрой щитом.

Эльрик последовал совету гнома и сделал так, как велел маленький человечек. Он запа-

гал вслед за ним вдоль берега реки, как и ручей, покрытой толстым слоем прозрачного льда. Джермэйс прыгнул на лед и, к изумлению Эльрика, начал погружаться в воду.

— Не медли! За мной!

Эльрик шагнул вслед за ним, на мгновение задержался на поверхности замерзшей реки и тоже начал опускаться в ее глубину.

Через несколько мгновений они очутились в полной темноте, где их обволакивало тепло и какой-то тяжелый запах. Джермэйс дернул альбиноса за рукав.

— Сюда!

Их заносило на поворотах, бросало из стороны в сторону, вниз и вверх в лабиринте, где лишь один Джермэйс мог найти дорогу. Эльрику показалось, что рог зашевелился у него на груди, и он понадежнее прикрыл его щитом. Затем он зажмурил глаза от яркого света огромного красного солнечного диска, нульсировавшего в ярко-синем небе. Под ногами он ощущал что-то твердое. Взглянув вниз, понял, что это была башня Балнесбит. Еще некоторое время рог трепетал, словно пойманная птица, но спустя несколько мгновений успокоился и застыл в неподвижности.

Эльрик осторожно, чтобы не сорваться вниз, стал пробираться к пролому над лестницей.

Вдруг он услышал над собой какой-то звук и поднял голову. Там, в воздухе, висел ехидно ухмылявшийся Джермэйс Кривой.

— Я ухожу, этот мир мне совершенно не по вкусу, — заявил гном, издав смешок, похожий

на кудахтанье. — Хотя посмотреть на него с высоты птичьего полета мне было интересно. До свидания, Воитель. Замолви за меня словечко перед Богами из Высших Миров: попробуй намекнуть им, что чем скорее они вспомнят обо мне и своих созидательных силах, тем скорее я обрету счастье.

— Быть может, тебе лучше довольствоваться тем, что у тебя есть, Джермэйс, — заметил Эльрик. — У постоянства тоже есть свои достоинства.

Джермэйс пожал плечами и исчез.

Измученный Эльрик медленно спустился по крутой лестнице. А затем ускорил шаги, торопясь к башне Дароутна, чтобы поделиться с друзьями добрыми известиями.

Глава четвертая

рое друзей покинули город и спустились к Драконьим пещерам. Эльрик ехал впереди своих спутников; Рог Судьбы на новой серебряной цепочке висел на шее, Приносящий Бурю покоился в ножнах у него на поясе, спину прикрывал Щит Хаоса. Через некоторое время они уже стояли перед дремлющей ту-

шей Огненного Клыка — вожака драконов. Эльрик взглянул на своих друзей и, собрав все силы, дунул в рог.

Раздался громкий низкий звук. Пока он эхом отдавался под сводами пещеры, Эльрик почувствовал, что его жизненные силы полностью иссякли. Ощущая все нараставшую слабость, он не удержался на ногах и опустился на колени, а затем, оо всем обессилев, рухнул на каменные плиты пещеры, выронив Рог.

Мунглум было рванулся к нему, но вдруг заметил, что тело дракона зашевелилось; чудовище одним огромным глазом не мигая смотрело на него.

Дувим Слорм ликующе воскликнул:

— Огненный Клык! Брат Огненный Клык, ты проснулся!

К его радости, все остальные драконы тоже зашевелились, расправляя крылья, вытягивая стройные шеи, встряхивая жесткими гребешками. Рядом с просыпающимися драконами Мунглум ощущал себя совсем крошечным. Его охватила тревога; как эти огромные животные отнесутся к присутствию человека, который не был повелителем Драконов? Тут он вспомнил про обессилевшего альбиноса и склонился над ним, тронув его за плечо.

— Эльрик! Ты жив?

Правитель Мелнибонэ застонал и попытался перевернуться на спину. Мунглум помог ему сесть.

— Я совсем ослабел, Мунглум. Я так слаб, что мне не встать на ноги. Этот рог отнял у меня все силы...

— Вытащи из ножен свой меч — он даст тебе необходимую силу.

Эльрик покачал головой.

— Я последую твоему совету, хотя сомневалась в том, что это сможет мне помочь. У того героя, которого я убил, должно быть, не было души или она находилась под такой надежной защитой, что я ничего от него не получил.

Альбинос нащупал рукоять Приносящего Бурю. С огромным усилием он вытащил меч из ножен и сразу же почувствовал прилив сил, но их было слишком мало. Эльрик встал и, пошатываясь, направился к Огненному Клыку. Чудовище узнало его и дружелюбно зашелестело крыльями в знак приветствия, а его неподвижные, печальные глаза, казалось, излучали тепло. Альбинос подошел ближе, чтобы погладить дракона по шее, но, споткнувшись, упал на одно колено и еле поднялся.

Раньше, чтобы седлать драконов, держали специально обученных рабов, но сейчас друзьям пришлось сделать это самим. Они отправились в кладовую, где хранилась сбруя для каждого из драконов. Эльрик согнулся под тяжестью седла Огненного Клыка, искусно украшенного драгоценными камнями и металлами — ему пришлось волочить его за собой по полу. Не желая смущать друга, его спутники старались не замечать его отчаянных усилий. Драконы, должно быть, поняли, что Мунглум — друг, потому что не отпрянули назад, когда он осторожно приблизился, чтобы обуздать одного из них.

Оседлав своих драконов, Мунглум и Дувим Слорм отправились на подмогу Эльрику. Затаив подпругу, Дувим Слорм спросил:

— У тебя хватит сил удержаться в седле?

Эльрик вздохнул.

— Да, для этого, наверное, хватит. Но я чувствую, что они совершенно иссякнут к моменту решающего сражения. Если не найдется средства, которое придаст мне жизненных сил...

— Может быть, настой из трав, который помогал тебе когда-то?

— Те травы, что у меня были, потеряли свои волшебные свойства, а других уже не найти, тем более что Хаос своими ужасными чарами превратил растения, как, впрочем, и горы и океан, в нечто совершенно непохожее на то, что было прежде.

Оставив Мунглума помогать Эльрику, Дувим Слорм, ненадолго удалившись, вернулся, неся чашу, наполненную какой-то жидкостью. Наверное, он надеялся, это вернет его брату силы. Эльрик осушил ее до дна и, вернув чашу Дувиму Слорму, ухватился за луку седла, с напряжением подтягиваясь, чтобы сесть в него.

— Принесите ремни, — приказал он.

— Ремни? — нахмурил брови Дувим Слорм.

— Да. Если я не буду держаться в седле, то свалюсь на землю прежде, чем мы пролетим первую милю.

Он наконец взгромоздился в высокое седло, вынул из специально укрепленного держателя кнут и терпеливо отдал себя в руки друзей, надежно привязавших его к седлу. Когда все

приготовления были закончены, Эльрик слабо улыбнулся.

— Вперед, Огненный Клык, показывай путь своим братьям и сестрам!

Сложив крылья и вытянув вперед шею, чтобы не задеть шероховатый свод, дракон направился к выходу из пещеры. За ним проследовали остальные животные, двумя из которых правили Мунглум и Дувим Слорм. Они с тревогой всматривались в спину сильно раскачивавшегося в седле Эльрика. Наконец наездники вдохнули свежий воздух. Перед ними расстилось бушующее море. Алое солнце все так же неподвижно стояло в зените — казалось, оно еще больше увеличилось в размере. Тень практически отсутствовала. Из горла Эльрика вырвался древний боевой клич Мелнибонэ, однако сейчас он был скорее похож на шепот. Альбинос хлестнул кнутом своего дракона.

— Вверх, Огненный Клык! Вверх, к Мелнибонэ. Близится час расплаты!

Как будто почуяв, что в мире творится нечто странное, Огненный Клык немного помедлил, потряхивая головой и издавая гулкое ворчание, а затем, мощно оттолкнувшись, стал набирать высоту. Огромные крылья со свистом рассекали знойное небо. Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, драконы развивали огромную скорость.

За вожаком взмыла в воздух вся стая. Девяносто пять пар крыльев взмахивали с удивительной слаженностью, издавая ухающие звуки; гребни драконов переливались на солнце, тела

сверкали красной, зеленой и золотой чешуей. Заложив крутой вираж, Огненный Клык взял курс на Восток — к месту встречи с порождениями Хаоса. Выстроившись за своим вожаком клином, все быстрее и быстрее в лучах ослепительно сиявшего солнечного диска, подхваченные горячим порывистым ветром, неслись над мутными водами океана древние существа, неся на своих плечах троих героев, что осмелились бросить вызов поработившим Землю силам Тьмы.

Затуманенным взором Эльрик едва различал внизу необыкновенно яркие цветовые пятна, они постоянно изменялись, вспыхивая самыми различными оттенками. Под ними уже была не вода, а какая-то текучая масса.

Эльрик настолько ослаб, что это зрелище вызывало у него приступ тошноты. Он прекратил смотреть вниз и обратил взор своих красных глаз к Востоку. Драконы продолжали стремительно рассекать гигантскими крыльями воздух.

Вскоре они уже летели над тем, что раньше было самым большим полуостровом Вилмира. Но от прежнего полуострова не осталось почти ничего. В небо поднимались огромные столбы густого дыма, и всадникам пришлось направить животных прямо сквозь дымовую завесу. Почти все пространство под ними занимала пузырящаяся лава, на земле и в воздухе мелькали какие-то отвратительные существа, чудовищного вида звери и иногда — отряды воинов на исхудавших лошадях. Заслышав хлопанье драконьих крыльев, они в ужасе пускались врассыпную.

Земля выглядела как покрытое зловонными язвами тело. Казалось, что снизу до них доносится мучительный вопль истязаемой планеты, которая больше не могла сопротивляться могуществу Хаоса и превращалась в нечто ужасное. Эльрик знал, что Яагрин Лерн и его сообщники уже давно потеряли человеческий облик и не имели ничего общего с теми, кого их орда стерла с лица Земли. От всего человечества осталась только трое смельчаков, восседавших сейчас на спинах драконов. Они все глубже и глубже проникали на территорию, занятую врагом, направляясь туда, где когда-то жил веселой и безбедной жизнью город Карлаак, а сейчас на его пепелище раскинулись шатры военного лагеря приспешников Хаоса.

Вдруг сверху донеслось хриплое карканье, и со стороны слепившего глаза солнца на стаю принялись стремительно пикировать зловещие черные силуэты. У Эльрика не хватило сил даже на то, чтобы отдать команду; он сумел лишь дотронуться до шеи Огненного Клыка, тем самым заставив его ускользнуть от опасности. Мунглум и Дувим Слорм последовали его примеру, а Дувим Слорм протрубил в рог, приказывая драконам не ввязываться в борьбу с нападавшими. Однако несколько драконов, летевших сзади, замешкались с выполнением команды и были вынуждены развернуться и вступить в сражение с черными призраками.

Эльрик обернулся и успел заметить на фоне неба очертания их огромных челюстей, усеянных острыми клыками. А затем все перед ним

опять заволокло зеленым туманом, и альбинос так и не узнал, что же случилось с отставшими драконами.

Эльрик приказал Огненному Клыкку спуститься, чтобы рассмотреть всадников небольшого отряда, спасавшихся бегством. На инкрустированном драгоценными камнями наконечнике копья предводителя отряда развевалось знамя Хаоса с изображением восьми стрел. Остальные драконы тоже ринулись вниз, изрыгая пламя. С явным удовольствием они наблюдали, как лошади и всадники, объятые огнем, издавая пронзительные вопли, сгорали, а оставшийся от них пепел исчезал в недрах растрескавшейся и содрогавшейся земли.

На пути то и дело встречались огромные замки, недавно возведенные с помощью колдовства, — возможно, в награду какому-нибудь предателю-королю, вставшему на сторону Яагрина Лерна, а возможно, для предводителей Хаоса, которые с его воцарением обустранивались на Земле. Драконы пикировали вниз, и величественные здания моментально охватывали языки пламени, а густой черный дым смешивался с клочьями тумана.

Вскоре стая достигла своей цели и закружилась над лагерем противника, напоминавшим, скорее, не походный бивак, но подобие города, сооруженного в том же стиле, что и сожженные драконами замки. Но альбинос испытывал не восторг, а отчаяние: он понимал, что слабость не позволит ему сойтись в поединке с Яагрином Лерном. Что он мог сделать? Откуда

ему взять силы ибо, даже если он не будет принимать участия в битве, они понадобятся ему хотя бы для того, чтобы, протрубив в магический рог второй раз, призвать на Землю Белых Богов.

В городе-лагере царила странная тишина. Враг явно затаился. В этом ожидании чувствовалось нечто необычайно зловещее, и Эльрик, прежде чем проникнуть за городские стены, приказал дракону развернуться и облететь вокруг города.

Дувим Слорм, Мунглум и все остальные драконы устремились вслед за ним.

Дувим Слорм крикнул:

— Что теперь, Эльрик? Я не ожидал, что мы прибудем сюда так быстро!

— Я тоже. Но взгляни, — правитель Мелнибонэ с трудом указал на что-то дрожащим пальцем: — там знамя Яагрина Лерна с изображением Тритона. А там, — теперь он указывал направо и налево, — знамена десяти Владык Преисподней! Но я не вижу знамен наших королей...

— Помнишь те замки, которые мы уничтожили? — крикнул в ответ Мунглум. — Я подозреваю, что Яагрин Лерн уже поделил эти разтерзанные земли и отдал их своим наемникам. Мы ведь не знаем, сколько на самом деле прошло дней. За это время могло случиться все что угодно.

— Верно, — кивнул Эльрик, взглянув вверх, на неподвижно висевшее солнце. Он качнулся вперед, чуть не потеряв сознание, но заставил себя выпрямиться в седле. Щит Хаоса казался невыно-

симо тяжелым, но альбинос невероятными усилиями продолжал держать его впереди себя.

Внезапно он хлестнул Огненного Клыка, и тот ринулся по направлению к городу, снускаясь к замку Яагрина Лерна.

Никто не помешал им, и дракон приземлился на площадке между башенками замка. Вокруг стояла мертвая тишина. Эльрик недоуменно огляделся, но не увидел ничего, кроме возвышавшихся зданий из темного камня, который, казалось, плавился под ногами Огненного Клыка.

Ремни не позволяли ему покинуть седло, но альбинос и так хорошо видел, что город был пустынен. Где же вся орда демонов? Где, наконец, Яагрин Лерн?

Дувим Слорм и Мунглум приземлились рядом с ним, тогда как остальные драконы продолжали кружить в небе. Вскоре спустились и они — когти царапали камень, крылья продолжали рассекать воздух. Гигантские животные тревожно вертели огромными головами, беспрестанно взъерошивая гребни; теперь, когда они пробудились ото сна, парить в воздухе нравилось им куда больше, чем пребывать на земле.

Дувим Слорм пробормотал:

— Я посмотрю, что творится в городе... — и направил своего дракона вверх. Вскоре друзья услышали его крик, но из-за крыш окружавших их зданий его самого уже не было видно. В наступившей тишине они продолжали вглядываться вдаль. И тут дракон Дувима Слорма снова взмыл вверх, и они заметили фигуру, лежавшую поперек его седла. Дракон опустил рядом

с ними. Пленник отдаленно напоминал человеческое существо и производил на редкость отталкивающее впечатление: выпяченная нижняя губа, низкий лоб, а подбородок вовсе отсутствовал; из щели рта торчали огромные неровные зубы, а голые руки были покрыты густой курчавой шерстью.

— Где твои повелители? — требовательно спросил Дувим Слорм.

Пленник не испугался, а лишь рассмеялся странным кудхтающим смехом.

— Они ждали вашего появления и собрали свои войска на плато в пяти милях к северо-востоку отсюда, потому что в городе им трудно передвигаться. — Он посмотрел широко раскрытыми глазами на Эльрика. — Яагрин Лерн велел передавать тебе привет. Он уверен в том, что ты потерпишь позорное поражение.

Эльрик пожал плечами.

Дувим Слорм выхватил из ножен меч и обрушил его на мерзкое существо. Уродец умер, продолжая заливаться бессмысленным хохотом, ибо Хаос лишил его разума. Дувим Слорм вздрогнул, почувствовав, как душа существа соединилась с его собственной и наполнила его тело свежими силами. Внезапно опомнившись, он прорычал проклятие и с болью взглянул на Эльрика.

— Я поспешил — прикончить его должен был ты!

Альбинос ничего не ответил на это и прошептал слабым голосом:

— Мы должны лететь к стану Яагрина Лерна. Поторопитесь!

И они снова пустились в путь, устремясь на северо-восток. Воздух вокруг них казался живым и будто кипел какими-то существами.

Когда спутники достигли армии Яагрина Лерна, их поразило невиданное зрелище. Люди растеклись по холмистой равнине, точно лава, достигая горизонта. Вокруг сгущались тучи, становилось все темнее, хотя молнии, которые были непохожи на обычные земные молнии, то и дело освещали долину.

Один из передовых отрядов возглавлял сам Яагрин Лерн, о чем свидетельствовал его штандарт. Во главе остальных были Владыки Преисподней — Малохин, Зерта, Ксиомбарг и другие. Кроме того, Эльрик заметил трех могущественнейших Богов Хаоса, по сравнению с которыми все остальные казались крошечными. Кардос Жнец с огромной головой и закругленной косой, Мабельрод Безликий — его лицо оставалось всегда в тени, откуда бы ни смотрели на него, и Старый Слортар, стройный и прекрасный, — говорили, что он самый древний из богов. Сама мысль о противостоянии таким силам казалась безумной.

Но Эльрик не особенно предавался размышлениям по этому поводу — у него была цель, и он должен был достигнуть ее.

Тройка смельчаков обладала лишь одним преимуществом: они могли атаковать неприятеля с воздуха, но их успех зависел от того, надолго ли хватит у драконов ядовитого пламени. Когда оно иссякнет, им придется вступить в рукопашную. И для этого Эльрику понадобится огром-

ная сила, тогда как сейчас вся его жизненная энергия была на исходе.

Драконы ринулись вниз, изрыгая на ряды противника море ядовитого огня.

До сих пор ни одно войско не выдерживало такого натиска, но Хаос, защищенный действием чар, сумел отвести от себя атаку. Казалось, что пламя столкнулось с невидимым щитом и рассеялось в воздухе. Однако некоторые языки огня все-таки достигли цели, и сотни воинов заживо сгорели, охваченные им.

Снова и снова драконы пикировали на своих врагов. Эльрик, почти теряя сознание, с трудом удерживался в седле.

Орда ошетилилась копьями — оружие, похожее на проблески янтарных молний, полетело прямо в драконов. Раненые животные с ревом падали наземь, лишая жизни многих воинов врага. Дракон Эльрика кружил над отрядом Яагрина Лерна. Сквозь клубы дыма альбинос различил фигуру теократа. Тот, сотрясаясь от демонического хохота, размахивал мечом, восседая на отвратительного вида скакуне, который лишь отдаленно напоминал лошадь. Как сквозь густой туман, альбинос с трудом услышал голос своего заклятого врага:

— Прощай, Бледноликий: это наша последняя встреча!

Эльрик заставил Огненного Клыка развернуться для атаки и прошептал ему на ухо:

— Вот он, брат мой, вот он!

Огненный Клык с ревом изрыгнул струю пламени прямо в лицо хохочущему теократу. Эльрик

был уверен, что от того останется лишь кучка пепла, но языки огня не коснулись Яагрина Лерна, поразив лишь нескольких его приспешников.

Все еще смеясь, Яагрин Лерн бросил янтарное копьё. Оно просвистело в воздухе, и Эльрик едва успел отразить удар Щитом Хаоса.

Копьё с такой силой ударилось о щит, что альбиноса отбросило назад в седле; один из ремней лопнул. Эльрик прикрылся щитом, защищаясь от сверхъестественного оружия. Он охранял от ударов и дракона. Но как долго сможет Щит Хаоса отражать такие атаки?

Эльрику казалось, что он сражается уже целую вечность, когда Огненный Клык вдруг взмахнул крыльями и взмыл, высоко поднявшись над ордой Хаоса.

Альбинос умирал.

С каждой минутой силы оставляли его, он чувствовал себя дряхлым стариком, готовым отойти в иной мир.

— Я не должен умирать, — пробормотал он, — я не могу умереть! Неужели это неизбежно?

Казалось, Огненный Клык услышал его слова. Дракон стал снижаться. Его чешуйчатый живот уже едва не царапал по наконечникам копий неприятеля. Затем он онустился на растрескавшуюся землю и, сложив крылья, застыл в ожидании, пока к ним приблизится отряд вражеских всадников.

Эльрик в ужасе прошептал:

— Что ты сделал, Огненный Клык? Неужели ни на кого нельзя положиться? Ты же отдаешь меня прямо в руки врагам!

С огромным усилием он вытащил из ножен свой меч. Первое копьё вонзилось в щит, и выпустивший его всадник ухмыльнулся, почувствовав, насколько слаб противник. С обеих сторон к Эльрику подступали неприятельские воины. Альбинос слабо замахнулся на одного из них, и Приносящий Бурю внезапно сам направил свой удар прямо в цель. Он пронзил руку воина, и тот оказался во власти меча. Приносящий Бурю жадно высасывал его жизненные силы. Эльрик тут же почувствовал прилив энергии и понял, что и дракон, и меч помогли ему набраться сил, в которых он так остро нуждался. Меч всасывал почти всю энергию в себя — Эльрик понял, что Приносящий Бурю таким образом заменяет ему руку. Альбинос убил еще нескольких всадников и радостно улыбнулся, ощутив, как жизненные силы заструились по его жилам. Зрение прояснилось. Эльрик легко отвечал ударом на удар и вскоре окончательно воспрял духом. Теперь альбинос сражался со всем отрядом, сидя верхом на Огненном Клыкe, который двигался поразительно проворно для такого огромного зверя. Воины в ужасе отступили.

— А теперь подымайся вверх, Огненный Клык! И давай с воздуха поищем более могущественных противников!

Огненный Клык послушно расправил крылья. Он оторвался от земли, и они полетели над ордой.

Дракон приземлился в самой гуще отряда Ксиомбарг. Эльрик спешил и, переполненный сверхъестественной мощью, бросился на непри-

ятеля. Он рубил направо и налево, неуязвимый даже для самых сильных и коварных ударов. Его силы росли с каждой минутой, он все больше углублялся во вражеские ряды, пока не увидел Ксиомбарг в обличье стройной темноволосой женщины. Эльрик знал, что женский облик вовсе не говорит о слабости богини, но бесстрашно бросился к Владычице Преисподней и остановился в нескольких шагах от нее — та воседала на скакуне с туловищем быка и головой льва.

Раздался нежный девичий голос Ксиомбарг:

— Смертный, ты победил многих Владык Преисподней и изгнал их в Высшие Миры. Я слышал, что они называют тебя богоубийцей. А меня ты можешь убить?

— Ксиомбарг, ты прекрасно знаешь, что ни один смертный не в состоянии расправиться с существом из Высших Миров. Но если у него достаточно могущества, он может уничтожить его земную оболочку и изгнать в его же собственное царство, откуда тот никогда уже не вернется на Землю!

— Неужели ты способен на такое?

— Еще как! — И Эльрик бросился на Черную Богиню.

Ксиомбарг была вооружена боевым топором на длинной рукояти, излучавшим черно-голубое сияние. Ее скакун встал на дыбы, и богиня обрушила свой удар на ничем не защищенную голову Эльрика. Альбинос поднял щит, чтобы укрыться от удара. Раздался металлический звон оружия, снопом посыпались искры. Эльрик приблизился к богине и замахнулся мечом, но вокрут нее

появился странный свет, защитивший Ксиомбарг. Приносящий Бурю остановился, отчаянно дрожа в руке хозяина. Снова топор обрушился на щит, вновь полетели искры. Снова Эльрик попытался разрушить ту дьявольскую защиту, которой окружила себя Черная Богиня. До него все время доносился хохот Ксиомбарг — мелодичный, и все же жуткий хохот ведьмы.

— Скоро ничего не останется ни от твоего человеческого облика, ни от твоей красоты, моя госпожа! — вскричал Эльрик, отступив на мгновение, чтобы собраться с силами.

Черты девичьего лица исказились. А Владычица Преисподней, обескураженная силой Эльрика, яростно прищипорила своего скакуна и понеслась прямо на альбиноса.

Эльрик отпрянул в сторону и снова взмахнул мечом. На этот раз Приносящий Бурю запульсировал в его руке, рассекая защитную оболочку Ксиомбарг, и Черная Богиня застонала, однако успела обрушить на противника новый удар, который тому едва удалось отразить. Тогда Владычица Преисподней развернула скакуна и, размахивая топором над головой, нанесла еще один удар, целясь Эльрику в голову.

Альбинос успел уклониться, прикрываясь щитом; удар пришелся вскользь, и топор выпал из рук богини. Эльрик кинулся на Ксиомбарг, которая снова разворачивала своего скакуна. В руке богини сверхъестественным образом появилось новое оружие — огромный двуручный палаш, лезвие которого было втрое шире клинка Приносящего Бурю. Палаш казался чудовищ-

но большим в хрупких девичьих руках. Эльрик знал, что его сила была столь же велика. Он осторожно отступил назад, попутно отметив, что одна из ног Черной Богини уже не напоминала человеческую. Правитель Мелнибонэ понимал, что сможет уничтожить Ксиомбарг, если только ему удастся разрушить ее оболочку.

В голосе Владычицы Преисподней звучали уже не прежние мелодичные нотки, а неприкрытая угроза. Рев ее скакуна с львиной головой смешался с ревом хозяйки. Снова чудовищный меч взметнулся вверх и обрушился на Щит Хаоса. Альбинос опрокинулся навзничь, сильно ударившись спиной, но все-таки удержал в руках щит. Эльрик успел вовремя заметить, как прямо на него несутся огромные копыта, и вжался в землю, прикрываясь щитом. Когда животное, грохоча копытами, проносилось у него над головой, альбинос вонзил меч прямо ему в брюхо. Клинок легко рассек плоть и прошел глубоко внутрь, наслаждаясь свежей добычей. Сила демонического животного мгновенно передалась от меча человеку, и Эльрика поразило ощущение, которое он при этом испытал: душа животного сильно отличалась от души человека. Он успел выкатиться из-под брюха и вскочить на ноги, а полулев-полубык рухнул на землю, сбросив со спины Ксиомбарг, все еще не утратившую человеческого облика.

Черная Богиня мгновенно вскочила на ноги, но она странно пошатывалась, ибо одна ее нога оставалась похожей на человеческую, а другая приняла форму ноги насекомого. Она рванулась к Эльрику, удар ее палаша должен был рас-

сечь тело противника надвое. Но альбинос, полный сил, полученных от скакуна Ксиомбарг, легко уклонился и подставил под удар Приносящего Бурю. Два лезвия скрестились, но ни одно из них не дрогнуло. Приносящий Бурю яростно взвизгнул, ибо ему было незнакомо столь упорное сопротивление. Эльрик поддел краем щита конец лезвия и приподнял его. На мгновение тело Ксиомбарг осталось незащищенным, и правитель Мелнибонэ воспользовался этим, вонзив меч как можно глубже в грудь Владычицы Преисподней.

Ксиомбарг взвыла, и ее земная оболочка начала распадаться на глазах, в то время как меч Эльрика жадно всасывал в себя ее силы. Альбинос знал, что это лишь малая толика той энергии, которую Ксиомбарг использовала на Земле, — остальная часть ее души все еще находилась в Высших Мирах, ибо даже самый могущественный из богов не мог перенестись на Землю целиком. Если бы меч Эльрика выпил всю душу Ксиомбарг без остатка, то тело альбиноса просто не выдержало бы этого. Но сила, перетекавшая в него из раны, была гораздо больше, чем силы, полученные от любого смертного. Эльрика переполняло небывалое ощущение собственного могущества.

Облик Черной Богини стал меняться. Она превратилась в крошечное пульсирующее пятнышко света, которое вскоре совсем исчезло: Ксиомбарг была изгнана обратно в свое темное царство.

Эльрик посмотрел вверх и с ужасом увидел, что к этому моменту в живых остались только несколько драконов. Один из них, с всадником на спине, стремительно снижался, но альбинос

не мог разглядеть, кто это был — Мунглум или Дувим Слорм.

Эльрик побежал к тому месту, куда упал дракон.

Он услышал, как грохот его падения сотряс землю, и до него донеслись жалобный рев и приглушенный вскрик.

Отчаянно продираясь сквозь беспорядочно двигавшихся воинов противника, альбинос приблизился наконец к поверженному дракону. На земле рядом с ним распростерлось израненное тело, но нигде не было видно следов меча. Он исчез.

Это было тело Дувима Слорма, последнего отпрыска королевского рода Мелнибонэ.

* * *

Сейчас не было времени для слез и скорби. Эльрик, Мунглум и десяток уцелевших драконов не смогли бы в одиночку выстоять перед силами Яагрина Лерна, которые лишь слегка дрогнули под их натиском. Стоя над телом своего кузена, альбинос поднес к губам Рог Судьбы, набрал полную грудь воздуха и дунул. Чистый, мелодичный звук рога раздался над полем сражения, разливаясь во всех направлениях, проникая сквозь все возможные космические измерения, сквозь мириады планет, сквозь Вечность до самых крайних пределов Вселенной, до Края Времени.

Прошло довольно много времени, прежде чем звук стих, и, когда растаяли его последние отголоски, на Земле наступила абсолютная тишина. Воины прекратили биться, в воздухе повисло напряженное ожидание.

И тут появились Белые Боги.

Глава пятая

К

азалось, будто гигантское светило, в тысячу раз превосходившее по размерам Солнце, послало на Землю из Космоса ярчайший луч света, разрушая хрупкие преграды Времени и Пространства и освещая огромное мрачное поле битвы. В этом луче, по тропе, которую проложил для них Рог Судьбы, величественно

шествовали Боги Порядка; они были настолько прекрасны, что у Эльрика едва не помутился рассудок — он с трудом мог вынести подобное зрелище.

Впереди шествовал Донблас — Творец Справедливости; на его безупречно очерченных губах играла приветливая улыбка. В правой руке он держал легкий меч — прямой и острый, как солнечный луч.

Эльрик вскочил на ноги и бросился туда, где ждал его Огненный Клык. Они взмыли в воздух, наполненный столами.

Дракон уже не передвигался с прежней проворностью, и альбинос не знал причины: то ли животное устало, то ли силы Порядка угнетающе подействовали на это детище Хаоса.

Но вскоре он поравнялся с Мунглумом и, осмотревшись вокруг, увидел, что уцелевшие драконы, вытянувшись цепочкой, повернули на Запад. Остались только два животных, седоками которых они были. Возможно, последние из драконов почувствовали, что сделали все, что могли, и теперь инстинкт самосохранения подсказывал им вернуться в Драконьи пещеры, чтобы снова забыться глубоким сном.

Эльрик и Мунглум переглянулись, но промолчали, ибо зрелище, открывшееся им, лишило друзей дара речи.

Вокруг разливался белый слепящий свет. Луч, по которому спустились Белые Боги, рассеялся, и теперь они направлялись к тому месту, где стояли Кардос Жнец, Мабельрод Безликий и

Старый Слортар, а также другие Боги Хаоса, приготовившиеся к сражению.

Белые Боги медленно двигались мимо обитателей Преисподней и предателей, вставших на их сторону. Все создания Хаоса тут же гибли, едва их касалось ослепительное сияние. Боги без труда очищали равнину от прихвостней Хаоса. Однако им еще предстояло встретиться с его истинными силами в лице Владык Преисподней и Яагина Лерна.

Хотя сейчас Белые Боги были ростом не намного выше простых смертных, они все равно казались огромными, и даже Эльрик, находившийся высоко в небе, ощущал себя ничтожной козявкой. Дело было в том ощущении безразмерности, которое они вызывали.

Огненный Клык утомленно хлопал крыльями, кружа над полем сражения. Темнота, обволакивавшая их, рассеялась, в небе появились легкие светлые облака.

Боги Порядка остановились перед сборищем своих заклятых врагов. До Эльрика донесся голос Донбласа:

— Вы, порождения Хаоса, нарушили непреложный закон Космического Равновесия и пытаетесь полностью подчинить себе эту планету. Но Рок говорит вам: нет! Дни Земли сочтены, но она должна возродиться в новом обличье, и действие ваших чар иссякнет.

Из рядов противника донесся мелодичный насмешливый голос Старого Слортара:

— Ты говоришь о невозможном, брат мой. Судьба Земли еще не решена окончательно. Что

произойдет с ней — покажет битва между нами, и только она. Если победим мы, здесь воцарится Хаос. Если же верх одержите вы — будет править презренный Порядок, у которого нет будущего. Но можете не сомневаться: победим мы, пусть даже наперекор Року!

— Тогда пусть решится судьба Земли, — произнес Донблас, и Эльрик увидел, что сияющее шествие двинулось на мрачные ряды противника.

Казалось, само небо содрогнулось, когда боги столкнулись между собой. Те, кто еще оставался в живых, стремились как можно скорее унести ноги с поля сражения, над которым раздавались звуки, подобные пению многострунной арфы, где у каждой струны было свое собственное звучание.

Эльрик заметил, что Яагрин Лерн, облаченный в свои пылающие доспехи, покинул ряды Владык Преисподней. Быть может, он, наконец, осознал, что впереди его ждет лишь смерть — достойная награда за совершенные им злодеяния.

Альбинос приказал Огненному Клыку спуститься ниже и, вытащив из ножен Приносящего Бурю, громко выкрикнул имя теократа, вызывая его на бой.

Яагрин Лерн остановил своего коня и вытащил из-за пояса боевой топор. Он поднял огненно-красный щит, который, как и щит Эльрика, служил надежной защитой от ударов заколдованного оружия.

Дракон стремительно спикировал вниз, и у альбиносахватило дух от скорости, с кото-

рой они достигли поверхности земли. Огненный Клык опустился на землю в нескольких ярдах от того места, где восседал на своем безобразном скакуне Яагрин Лерн, спокойно ожидавший приближения Эльрика.

Нимало не интересуясь тем, что происходит вокруг, Эльрик спрыгнул со спины дракона и заговорил с Огненным Клыком:

— А теперь отправляйся обратно, Огненный Клык. Лети туда, где сейчас твои братья. Что бы теперь ни случилось, одержу я победу или проиграю,— твое дело сделано, брат мой.

Когда Огненный Клык шевельнулся и повернул голову, чтобы взглянуть в лицо Эльрику, рядом приземлился еще один дракон. Соскочивший с его спины Мунглум спешил к своему другу, но альбинос крикнул:

— С этим я должен справиться один, Мунглум!

— Я не собираюсь мешать тебе. Но мне доставит истинное удовольствие наблюдать, как ты отнимешь у него жизнь и завладеешь его душой!

Эльрик посмотрел в лицо Яагрина Лерна, по-прежнему остававшееся бесстрастным.

Огненный Клык, захлопав крыльями, взмыл в небо и вскоре исчез; дракон Мунглума последовал за ним. Альбинос знал, что больше они не вернутся, и проводил гигантских животных благодарным, но грустным взглядом.

Он шагнул к теократу, высоко подняв щит и обнажив меч. С изумлением Эльрик увидел, что

Яагрин Лерн слез со своего безобразного скакуна и потрепал его по безволосому крупу, приказав скакать прочь от этого места. Предводитель войск Хаоса принял выжидательную позу, слегка ссутулив плечи. Удлиненное смуглое лицо теократа было неподвижным, а недобро сверкавшие глаза неотрывно смотрели на приближавшегося Эльрика. На губах Яагрина Лерна змеилась зловещая улыбка.

Альбинос остановился, прежде чем приблизиться к врагу настолько, чтобы тот мог достать его мечом.

— Яагрин Лерн, ты готов заплатить за все злодеяния, которые совершил, причинив непоправимое зло мне и моему миру?

— Заплатить? За злодеяния? Ты удивляешь меня, Эльрик, ибо я вижу, что ты полностью околдован своими новыми сообщниками. Во время битв мне пришлось убить нескольких твоих друзей, которые пытались остановить меня. Но это было predetermined заранее. Я сделал то, что должен был сделать. Если бы я сейчас проиграл, то не сожалел бы об этом, ибо сожаление — удел глупцов, и оно совершенно бесполезно. В том, что случилось с твоей возлюбленной, нет моей вины. Разве ты будешь торжествовать, если убьешь меня?

Эльрик покачал головой.

— Я действительно стал по-новому смотреть на многие вещи, Яагрин Лерн. Но отпрыскам королевского рода из Мелнибонэ всегда была присуща мстительность — и я требую отмщения!

— А, теперь я понимаю тебя.— Яагрин Лерн выпрямился и занял оборонительную позицию, подняв топор.— Что ж, я готов.

Альбинос бросился на противника. Приносящий Бурю со свистом рассек воздух, обрушив свой удар на алый щит. Ему удалось ударить трижды, прежде чем Яагрин Лерн нанес ответный удар, который Эльрик успел отразить Щитом Хаоса. Топор теократа лишь слегка задел его предплечье. Щиты Эльрика и Яагрина Лерна со звоном столкнулись, и альбинос налег на свой, стараясь оттеснить теократа назад, намереваясь нанести удар с достаточного расстояния.

Некоторое время они стояли не двигаясь. Вокруг них грохотал шум сражения; казалось, что земля уходит из-под ног. Отовсюду, подобно волшебным растениям, вырывались потоки света. Вдруг Яагрин Лерн отскочил назад, занеся вверх топор. Альбинос, пригнувшись, ринулся на него, целя удар чуть выше колена противника, но промахнулся. Сверху на него обрушился топор теократа, и Эльрик вынужден был опуститься на одно колено, чтобы прикрыть голову щитом. Не удержав равновесия после собственного удара, Яагрин Лерн сделал несколько неверных шагов, и Эльрик, воспользовавшись этим, нанес ответный удар плашмя по ногам противника. Тот рухнул на землю, уронив и щит, и топор. Альбинос придавил каблуком сапога шею Яагрина Лерна и стоял так, а Приносящий Бурю парил в воздухе над поверженным врагом, алчно предвкушая добычу.

Ягрин Лерн перекатился на бок и взглянул в глаза Эльрику. Внезапно побледнев, он устоялся на меч и хрипло произнес:

— Убей меня! В вечности моей душе уже нет места. Убей меня, Бледноликий!

Альбинос уже почти позволил Приносящему Бурю вонзиться в тело побежденного теократа, но внезапно отвел клинок, хотя ему пришлось приложить немалую силу, чтобы удержать его. Меч недовольно постанывал и рвался из его ладони.

— Нет,— медленно произнес он.— Мне не нужна твоя душа, Ягрин Лерн. Я не стану отравлять мое существо твоей подлой душонкой. Мунглум! — Друг подбежал к нему.— Мунглум, дай мне свой меч!

Маленький человечек молча повиновался.

Эльрик вложил в ножны яростно сопротивляющийся меч, приговаривая:

— Первый раз я не позволил тебе полакомиться человеческой душой. Интересно, что же ты будешь делать?

Затем он взял меч Мунглума и полоснул лезвием по щеке Ягрина Лерна, оставляя длинный, глубокий, сочившийся кровью порез.

Теократ пронзительно закричал:

— Нет, Эльрик, нет! Убей меня!

С рассеянной улыбкой альбинос полоснул его по второй щеке. Окровавленное лицо Ягрина Лерна было искажено ужасом, он молил о смерти, но Эльрик, продолжавший улыбаться странной, отсутствующей улыбкой, тихо произнес:

— Ты хотел сравниться с мелнибонэйскими императорами? Ты насмеялся над Эльриком —

последним представителем этого рода. Ты пытал его и похитил его возлюбленную. Ты превратил ее в отвратительную тварь. Ты пытался обратить мир в комок смердящей грязи. Ты убил друзей Эльрика и дерзко бросил вызов ему самому. Но ты — жалкое ничтожество. А теперь, презренный предатель, узнай, как расправлялись владыки Мелнибонэ с такими выскочками, как ты, в те дни, когда они правили миром!

Ягрин Лерн мучительно умирал почти час. И тогда Мунглум взмолился, чтобы Эльрик, наконец, прикончил теократа.

Альбинос вытер окровавленное лезвие меча о кусок ткани, бывший когда-то частью облачения Ягрина Лерна. Он взглянул на изуродованное тело теократа, равнодушно ткнув его носком сапога, а затем посмотрел туда, где сражались Боги из Высших Миров.

Боги Порядка и Боги Хаоса увеличились в размерах и приобрели расплывчатые очертания, утратив человеческий облик. Они были похожи на полуреальных великанов. Сражение шло повсюду — как на земле, так и в воздухе.

Мунглум и Эльрик не могли принять участие в этой схватке. Они не знали, на чьей стороне перевес, поэтому напряженно наблюдали за битвой, становившейся все более упорной. Сражение продолжалось теперь не только на Земле и над ней, но и в Космосе; казалось, что сама Земля утрачивала свои первоначальные формы. Эльрика и Мунглума подхватил

вихрь, в котором смешалось все: воздух и огонь, вода и земля.

Земля исчезла, превратившись в какой-то бесформенный комок, но Боги из Высших Миров все еще продолжали сражаться за нее.

Победителю в этой битве должна была достаться честь сотворить новую Землю.

Глава шестая

аконец, хотя Эльрик и не понимал, как это произошло, темнота уступила место свету. Понесся страшный грохот — гневный и яростный рев, донесшийся из Космоса, и он понял, что Боги Хаоса разбиты и изгнаны с Земли. Боги Порядка торжествовали. Цель Рока была достигнута, хотя сделано

было еще не все: должен был прозвучать Рог Судьбы.

И тут Эльрик вдруг осознал, что у него нет сил протрубить в рог в третий раз.

Мир снова приобретал знакомые очертания. Друзья обнаружили, что стоят на скалистой равнине. Вдалеке маячили стройные вершины только что сформировавшихся гор, которые казались лиловыми на фоне темного неба.

Внезапно Земля под их ногами зашевелилась. Она кружила все быстрее и быстрее. Стремительно наступила ночь. А затем Земля замедлила ход, двигаясь с прежней скоростью, и над горизонтом вновь появилось Солнце.

Но перемены все-таки произошли. На Земле воцарился Порядок, а Белые Боги исчезли, даже не удосужившись поблагодарить Эльрика.

И хотя на планете установилась власть Порядка, он не мог полностью вступить в свои права до тех пор, пока Рог Судьбы не прозвучит в последний раз.

— Значит, все закончилось, — пробормотал Мунглум. — Все исчезло: Элвер — моя родина, Карлаак возле Плачущей Пустыни, Бакшаан, даже Город Грез и Остров Мелнибонэ... Они больше не существуют, их уже не вернуть. И вот вокруг нас новый мир, сотворенный Порядком. Только мне почему-то кажется, что он похож на старый.

Эльрика тоже одолевало чувство невосполнимой утраты. Он знал, что все знакомые ему места и даже континенты исчезли с лица Земли, а вместо них появились другие. Казалось, будто

кончилось детство. Возможно, так оно и было — Земля входила в пору отрочества.

Он постарался отогнать эту мысль и улыбнулся.

— Я должен протрубить в рог в третий раз, если хочу, чтобы на Земле началась новая эра. Но у меня нет на это сил. Быть может, Судьба все-таки обманулась в своих ожиданиях?

Мунглум как-то странно посмотрел на него.

— Надеюсь, что нет, друг мой.

Эльрик вздохнул.

— Нас осталось только двое, Мунглум, — ты и я... Удивительно, что даже те великие события, которые произошли на Земле, не разрушили нашу дружбу и не смогли разлучить нас. Ты, мой преданный друг, единственный, кому я доверяю.

На лице Мунглума появилось некое подобие прежней задорной усмешки.

— А когда мы оба пускались в приключения, то если не везло тебе, обязательно везло мне. Я уже не узнаю, Эльрик, почему наши судьбы оказались столь тесно переплетены. Быть может, дело не во мне, а в повелении Судьбы, ибо я, будучи твоим другом, должен отдать последнюю дань нашей дружбе...

Эльрик хотел было спросить Мунглума, что он хотел этим сказать, но тут сзади раздался тихий голос:

— У меня есть для вас две вести, друзья. Одна из них — благодарность, которую выражают вам Боги Порядка, а другая — от еще более могущественного создания.

— Сепирис! — Эльрик повернулся к говорившему: — Ну что, ты доволен мной?

— Да, ты блестяще справился со своей задачей. — Глаза Сепириса были печальны, он смотрел на Эльрика с выражением глубокого сочувствия на лице. — Ты сделал все, кроме самого главного: ты не протрубил в Рог Судьбы в третий раз. Именно благодаря тебе на Земле должна начаться Новая Эпоха, а люди смогут постепенно достигнуть новых высот духа.

— Но зачем это все? — спросил Эльрик. — Я никогда не мог понять этого...

— В этом ты не одинок. Мы знаем, почему существует Космическое Равновесие, почему есть Судьба и Боги из Высших Миров. Почему каждый раз должен появляться воитель, герой, который выигрывает такие битвы? Ведь кажется, что время, пространство и наши возможности безграничны. Возможно, существует бесчисленное множество созданий, которые знают о конечной цели бытия, хотя у бесконечности не может быть конечной цели. Все неизбежно возвращается на круги своя, и то же самое будет повторяться снова и снова, пока Вселенная не исчезнет, как исчез тот мир, в котором вы жили. Не ищи ответа на этот вопрос, это безумие.

— Значит, смысла нет... Тогда почему мне пришлось пройти через все это?

— Может быть, сами боги ищут этот смысл, и то, что произошло — еще одна попытка найти его. Это новая планета, и она создана по законам здравого смысла. Возможно, здравый смысл станет главной ценностью для новой об-

щности людей, а может, произойдет нечто, что его уничтожит. Боги ставят опыты, Космическое Равновесие распоряжается судьбой Земли, люди сражаются и думают, что боги знают, почему они делают это. Но знают ли они?

— Не успел я успокоиться, как ты снова посеял в моей душе сомнения, — вздохнул Эльрик. — Я потерял возлюбленную и потерял мир, в котором жил, — и не знаю почему...

— Прости. Я пришел, чтобы попрощаться, мой друг. Делай то, что ты должен делать.

— Да. Я увижу тебя снова?

— Нет, ведь мы оба на самом деле уже мертвы. Наше время прошло.

И Сепирис исчез, растворившись в воздухе.

Вокруг по-прежнему царила мертвая тишина.

* * *

Наконец Мунглум отвлек Эльрика от его тяжелых мыслей.

— Ты должен протрубить в рог, Эльрик. Не важно, что произойдет после. Ты должен протрубить в него и навсегда покончить с этим!

— Но как? Я с трудом держусь на ногах...

— Я знаю, что тебе надо сделать: ты должен пронзить меня Приносящим Бурю. Возьми мою душу — и у тебя будет достаточно сил, чтобы протрубить в Рог Судьбы в последний раз.

— Убить тебя, Мунглум? Единственного, кто остался со мной, моего лучшего друга? Ты сошел с ума!

— Я знаю, что говорю. Ты должен сделать это, ибо другого выхода не существует. Кроме

того, мы оба — лишние в этом мире и все равно умрем... или уже мертвы. Ты говорил мне, что Зариния отдала тебе свою душу — возьми и мою!

— Но я не могу!

Однако меч сам выскользнул из ножен. Эльрик оттолкнул Мунглума и схватился за рукоять меча, пытаясь его задержать, но не смог остановить Приносящего Бурю. Меч взвился над его головой и нацелился, чтобы нанести удар.

Мунглум стоял неподвижно, с бесстрастным лицом, хотя Эльрику почудилось, будто он заметил в глазах друга страх. Альбинос по-прежнему пытался удержать меч, хотя с ужасом сознавал, что это невозможно.

— Пусть он делает свое дело, Эльрик!

Меч рванулся вперед и пронзил сердце Мунглума. Лезвие мгновенно окрасилось кровью.

Глаза рыжего элверца затуманились, в них плескался нескрываемый ужас.

— О, нет! Я... не... я не знал, что это будет так страшно! — изрек он.

Онемев от отчаяния, Эльрик не мог вытащить меч из груди друга. Жизненные силы Мунглума начали наполнять все его существо. Но даже когда Приносящий Бурю до конца высосал душу маленького жителя Востока, альбинос продолжал смотреть на крошечное мертвое тело; из его рубиновых глаз текли слезы. Наконец меч согласился расстаться с безжизненным телом Мунглума.

Эльрик с ожесточением отбросил клинок, и он упал на скалы со странным глухим звуком,

подобным звуку падения человеческого тела. Приносящий Бурю шевельнулся и скользнул к альбиносу. Эльрику показалось, что меч наблюдает за ним.

Он взял рог и поднес его к губам, словно герольд в ночи, возвещающий о наступлении на Земле новой эры. Это была последняя Ночь перед Рассветом. И хотя звук рога был ликующим, торжества Эльрик не испытал. Он стоял, откинув голову, ощущая страшное, бесконечное одиночество и невыразимую печаль. И когда торжествующие звуки рога сменились слабыми отголосками умирающего эха, в небе появился какой-то расплывчатый силуэт.

Гигантских размеров тень приобрела очертания руки, держащей весы, и альбинос видел, как колеблющиеся чаши весов постепенно стали выравниваться, пока не замерли.

Эльрик, почувствовав внезапное облегчение, опустил Рог Судьбы.

— Это уже кое-что, — произнес он. — И даже если это всего лишь иллюзия, то по крайней мере обнадеживающая.

Но когда он обернулся, то увидел свой меч, поднявшийся над землей и повисший над его головой с угрожающим видом.

— Приносящий Бурю! — вскричал Эльрик.

Но тут демонический меч обрушился на него, вонзившись в грудь. Альбинос почувствовал его ледяное прикосновение к своему сердцу. Он схватился обеими руками за лезвие, но все его попытки были тщетными: правитель Мелнибонэ ощутил, как меч высасывает его душу и как все

его существо словно растворяется в Черном клинке. В тот момент, когда жизнь его угасала, переходя к мечу, альбинос думал, что ему с самого начала была предназначена смерть от Приносящего Бурю. От удара этого меча, которым он убивал друзей и возлюбленных, с помощью которого отнимал их души, чтобы влить свежие силы в свое хилое тело. Сейчас он наконец окончательно понял, что мучило его всю жизнь: он сам был земным воплощением Приносящего Бурю и теперь, слившись с ним, должен был уйти в свое измерение. Смерть не освобождала его душу, а лишь обрекала ее на вечное скитание в беспокойстве и борьбе.

Эльрик Мелнибонэйский, последний из правителей Светлой Империи, вскрикнул, и тело его обмякло, распростершись на земле рядом с телом друга. Их широко открытые глаза продолжали смотреть в небо, где все еще маячил гигантский силуэт висящих в воздухе весов.

И тут Приносящий Бурю начал менять свою форму, приобретая пропорции человека.

То, чем на самом деле был Приносящий Бурю — последнее порождение Хаоса, которое должно было остаться в этом новом мире, — взглянуло на тело Эльрика из Мелнибонэ и удовлетворенно улыбнулось.

— Прощай, друг. Во мне в тысячу раз больше зла, чем в тебе! — произнесло оно и со зловещим хохотом, наполнившим демонической радостью всю Вселенную, взмыло вверх, устремляясь к другим мирам.

ЭЛЬРИК НА КРАЮ ВРЕМЕНИ

Только человеческий разум может свободно странствовать по величественным просторам бесконечного космоса, выходить за пределы человеческого сознания, скитаться по потайным закоулкам Вселенной, где прошлое и будущее сливаются в единое целое... Вселенная и человек неразрывно связаны между собой, они отражаются друг в друге, они — неотъемлемые части друг друга...

И вот, когда с судьбы Эльрика наконец-то начинает спадать ту-

манная завеса, а силы Порядка и Хаоса только готовились к решающему поединку, бывшему Императору Мелнибонэ суждено было совершить удивительное путешествие, больше похожее на сон. Перешагнув границы своего времени, он ступил в измерение, которое отдаляли от Эпохи Гибели, не только бездна пространства, но и бездна времени.

Но именно на Краю Времени должна была решиться судьба венценосного альбиноса — Белого Волка. Именно там ему суждено было узнать, судьбы всех Вечных Воителей, судьбу Танелорна, а так же познакомиться с самой удивительной женщиной — той, которая путешествуя по различным мирам, снискала себе славу самой эксцентричной женщины, за всю историю Земли...

«Хроника Черного Меча»

Глава первая
СТЕПЕНЬ ХАОСА
В МЕГАПОТОКЕ
ПРЕВЫСИЛА ОБЫЧНЫЙ
УРОВЕНЬ

В

ернувшись из Китая в тот Лондон, каким он был весной 1936 года, Уна Перссон обнаружила, что большинство ее друзей выглядят куда более грустными и замкнутыми, чем когда она встречалась с ними в последний раз. Насколько она могла припомнить, тот, предыдущий ее визит в Лондон состоялся во времена Второй

мировой войны. В тот раз, возвращаясь из 1970-х годов, она нашла своих знакомых какими-то безрассудно приветливыми и отчаянно гостеприимными. И теперь ей было приятно осознавать, что подобное положение дел оказалось всего лишь случайным отклонением от нормы. Однако здесь по-прежнему всем твердо управлял Пьеро, а потому Уна чувствовала, что может гораздо лучше распоряжаться своим даром. Хотя ей и было немного стыдно, но не оставалось ничего другого, как признать, что именно такая духовная атмосфера лучше любой другой способствовала сильнейшему всплеску того чувства, которое можно назвать радостным ощущением своего духовного превосходства. Чувства, обычно свойственного тем, кто родился в более позднюю, более сложную и, возможно, в более утонченную эпоху. Благословенные шестидесятые годы. А ведь в иные времена некоторые женщины специально рожали детей лишь для того, чтобы изведать подобное ощущение!

Тем не менее Уну не оставляло чувство беспричинной тревоги, вот почему она сразу же связалась с местным Центром Времени и была рада увидеть знакомое угрюмое бородатое лицо сержанта Альвареца, который приветствовал ее в накинутой на плечи белой хламиде, скороговоркой пробормотав извинения, сводившиеся к тому, что он сам только нынче утром прибыл из Нижнего Девона, а потому попросту не успел должным образом переменить свой внешний облик.

— Как вы и сами могли бы догадаться, все дело — в поведении Мегапотока, — отрывисто

говорил Альварец, щелкая переключателями, чтобы привести в действие головоломную систему дисплеев.— Мы опять теряем над ним контроль!

— Честно говоря, у нас его никогда и не было! — отозвалась мисс Перссон.

Она закурила, уселась, тряхнув своими черными волосами так, что они рассыпались по изголовнику вращающегося кресла, распахнула шинель и ослабила портупею.— А что, дела обстоят хуже, чем обычно?

— Гораздо! — признался Альварец, прихлебывая остывший кофе из своей любимой, наполовину сплюсненной серебряной кружки.— Поток зла поистине не знает преград, он уклоняется от любых препятствий, легко прорываясь через все измерения, через любой уровень реальности, где бы мы ни пытались поставить ему заслон. Мы столкнулись с чем-то, напоминающим самое настоящее торнадо в пространстве-времени!

— Может быть, Джерри?

— Нет, он сейчас глубоко погружен в себя. Возможно, спит. Мы проверяли. Разумеется, такие штуки больше всего похожи именно на него. Все же, пожалуй, мы имеем дело с другой ипостасью.

— Проклятье! — Уна резко выпрямилась в кресле.

— Вот что я думаю,— неохотно сказал Альварец.— Кому-то придется немедленно отправиться на место и устранить возникшее осложнение.— Он взгляделся в один из экранов. Для Уны изображенное на дисплее было сплошной китайской грамотой. На какое-то мгновение

картинка застыла, и Альварец что-то записал. — Да. Зафиксировать возникшее возмущение теперь можно только в надире или в зените. Пытаться сделать это где-либо в промежутке — бессмысленно. Время упущено. Полагаю, именно вы лучше других справитесь с этой задачей, мисс Перссон.

— И где же сейчас находится зенит? — спросила она, поднимаясь из кресла.

— На Краю Времени, — ответил Альварец.

— Понятно, — сказала Уна. — Бывало и хуже.

Она открыла свою сумку и проверила, на месте ли банка с растворимым кофе, — ведь это единственная вещь, какую ей ни за что не удастся раздобыть на Краю Времени.

— Мне очень жаль! — сообщил Альварец, который на самом деле был рад-радешенек, что нужный эксперт столь своевременно оказался под рукой и, следовательно, ему самому удастся остаться на втором плане.

— Чему быть, того не миновать! — философски заметила Уна, застегивая сумку. — Не могу сказать, чтобы местная эпоха оказывала хоть сколь-нибудь благотворное воздействие на мое душевное состояние. Я отправлюсь прямо сейчас!

— Но кому-то ведь все равно пришлось бы заняться этим делом! — Альварец изо всех сил старался изобразить глубокое сочувствие и скрыть радость. — Ведь там — Хаос, а с Хаосом шутки плохи!

— В напоминаниях такого рода я не нуждаюсь!

С этими словами Уна Перссон вошла в темпоральную кабину и отправилась в долгий путь к Краю Времени.

Глава вторая
ВЕЧНЫЙ ВОИТЕЛЬ
ОКАЗЫВАЕТСЯ НА КРАЮ
ВРЕМЕНИ

льрик из Мелнибонэ погрозил судорожно стиснутым, побелевшим кулаком жадно всматривавшимся в него ослепительным звездам — глазам всех тех людей, чьи души были украдены им ради поддержания жизни в его собственном бренном теле. Затем он посмотрел вниз. Хотя ощущение было таким, слов-

но под ногами есть твердая опора, глазу было не за что уцепиться: вниз, вниз, вниз, до бесконечности вниз уходила черная пустота. Казалось, будто сейчас он висит в самом центре Вселенной. И оттуда, снизу, на него тоже смотрят пристальные желтые глаза звезд. Быть может, все они собрались сюда, чтобы вершить над ним свой суд?

Но тут в ножнах вдруг зашевелился и заурчал, словно чем-то потревоженная собака, Приносящий Бурю, рунный меч принца.

Эльрик направлялся домой, в Имррир, чтобы отвоевать собственное королевство у двоюродного брата Йиркуна. Он отплыл на корабле с Острова Пурпурных Башен, где гостил у графа Смиоргана Лысого. Но магические ветры закрутили филкхарское торговое судно в тот самый момент, когда оно пересекало безымянные воды между полуостровом Вилмир и островом Мелнибонэ. Эти ветры сперва отнесли корабль в море Драконов, а затем отбросили прямо к Колдовскому острову, называвшемуся так с тех самых пор, когда этот бесплодный, пустынный клочок суши служил убежищем Крэну Лирету, Похитителю Заклинаний — колдуну, снискавшему себе самую позорную славу подобными «заимствованиями». В конце концов Крэн Лирет был изловлен и предан казни теми самыми волшебниками, соперничества с коими он так домогался.

Однако после его смерти в тех краях осталось немало унаследованной от него магии. Некоторые заклинания до сих пор были в ходу среди членов клана Кретти, племени полужверо-

подобных варваров, более пятидесяти лет назад переселившихся на остров откуда-то из Страны Безмолвия. Шаман этого племени, Гродд Юбен Енир, не предаваясь излишним размышлениям, стал использовать колдовские инструменты, которые Похититель Заклинаний некогда захоронил в укромных местах, после того как заклятья, наложенные его могущественными врагами, высосали из тех инструментов все жизненные соки, превратив их в орудия истинного колдовского безумия.

Эльрик никогда не встречал колдуна столь сильного и столь безрассудного. Разыгравшаяся между ними битва длилась долго; она довела принца почти до полного изнеможения, а большинство филкхарианцев и почти все племя Кретти погибли. Казалось, колдовские силы шамана усиливались по мере того, как росло его отчаяние. Эльфы поражали в бою эльфов, демоны прямо-таки валялись на демонов как в физических, так и в астральных сферах, нагромождая завалы во всех измерениях вокруг Колдовского острова. В конце концов Эльрику удалось собрать и бросить в бой против союзников Гродда Юбена Енира столь могучее войско, что шаман все же был разгромлен наголову, а его останки рассеяны в Лимбе, пространстве между мирами.

Но и самому Эльрику, подхваченному вызванными им к жизни поистине чудовищными колдовскими силами, пришлось последовать за своим врагом. И вот теперь он стоял на некой твердыне посреди бесконечной пустоты, бесплодно взывая к ужасающему молчанию бездны

и чувствуя, что его призывы не в силах пробить-
ся даже за пределы его собственного черепа.

— Ариох! Ариох! — восклицал он. — Приди
же ко мне на помощь, Ариох!

Но его покровителя, Владыки Преисподней,
по-видимому, нигде рядом не было. Возможно,
тот просто не мог существовать в простран-
стве между мирами. Возможно, на сей раз он
даже не мог услышать отчаянный призыв свое-
го любимого протеже.

— Ариох! Вознагради же мою преданность!
Ведь я принес тебе в жертву так много новых
человеческих душ, так много свежей крови!

Эльрик не дышал. Сердце его остановилось.
Судорожные движения становились все медлен-
нее и медленнее.

Пылающие глаза звезд молчаливо разгляды-
вали альбиноса. Они смотрели на него сверху.
Они смотрели на него снизу. Они смотрели на
него со всех сторон! Возможно, они были сча-
стливы? Возможно, они просто наслаждались
охватившим его ужасом?!

— Ариох!

Эльрик мучительно жаждал ответа. Наверно,
в другой раз он бы уже рыдал, но сейчас глаза
его оставались сухи: в них не было слез. Его тело
застыло; еще не мертвое, но уже и не живое.
Всем его существом безраздельно завладел страх.
Всепоглощающий страх, о существовании кото-
рого он прежде даже не подозревал.

— О Ариох! Приди же! Приди!

Эльрик заставил свою правую руку дотро-
нуться до головки эфеса рунного меча. Каза-

лось, лишь рукоятка Приносящего Бурю все еще хранила в себе какую-то энергию. На прикосновение Эльрика она отозвалась теплом. Это тепло, как ему почудилось, не только начало перетекать с набалдашника в судорожно сжатый кулак, но и заставило его руку повернуться так, что теперь он бы не смог обнажить меч, даже если бы захотел. Нет, теперь уже сам меч приводил в движение онемевшие члены своего хозяина.

И вот наконец, блистая черным огнем, Приносящий Бурю вырвался из ножен, как бы бросаая вызов окружавшему их равнодушному Ничто, и зазвенел, запев свою возвышенную, ликующую песнь битвы.

— Наши судьбы давно сплетены в одну, о Приносящий Бурю! — воскликнул Эльрик. — Унеси нас отсюда! Унеси куда угодно! Или же нам обоим так и не удастся исполнить свое предназначение!

Внезапно Приносящий Бурю повернулся, будто стрелка компаса, и рука Эльрика безвольно дернулась за мечом. В восьми направлениях поворачивался рунный меч, словно целясь в восемь наиболее уязвимых точек Хаоса. Он опять напомнил Эльрику собаку — верного пса, приносящего, где же единственно нужный хозяину след.

И вот наконец странный звук вырвался из сердцевины металла. Этот вопль показался Эльрику криком радости и восторга, донесшимся из невообразимой дали. Подобный звук мог бы нечаянно согреть душу бредущего по горной тропе усталого путника, услышавшего, как далеко внизу, в цветущей долине, играют и резвятся дети.

Эльрик понял, что Приносящему Бурю удалось-таки нащупать некую плоскость, параллельный мир, куда они могут перенестись. Не обязательно их собственный мир, но все же один из тех, где они не будут отторгнуты как чужеродное тело. И, подобно многим тонущим морякам, которые предпочитают увидеть любые, даже самые зловещие, негостеприимные скалы, нежели вообще никогда ничего не увидеть, Эльрик всей душой возжаждал оказаться в том мире.

— Перенеси нас туда, о Приносящий Бурю! — воскликнул он.

Рунный меч как будто колебался. Из глубины черного металла послышался слабый стон. Верный спутник Эльрика явно не решался исполнить эту просьбу.

— Перенеси нас туда! — еще раз слабеющим голосом прошептал альбинос приказ своему рунному мечу.

И тогда меч вдруг рванулся вперед, затем — влево, вправо и назад, словно нанося разящие удары невидимому врагу. Эльрику едва удалось удержать его в руке. Казалось, нечто серьезно устрало Приносящего Бурю в обнаруженном им мире, и теперь он пытается отбить последовавшую оттуда атаку. Однако действия, предпринятые мечом, нарушили хрупкое равновесие и уже вовлекли и меч, и хозяина в необратимое движение. Вскоре Эльрик ощутил, будто некая сила властно несет его сквозь тьму к чему-то неясно проявившемуся вдали за мириадами звезд.

Эльрику показалось, будто он различает очертания изломанных под самыми немыслимыми

углами скал с заостренными вершинами. Ему показалось, что внизу мелькнула голубая, словно лед, стывшая, неподвижная вода. Затем звезды потускнели, под ногами Эльрика захрустел снег, вокруг него воздвиглись горные вершины, над головой зажглось огромное ослепительное солнце, а еще выше проявился совершенно иной ландшафт. Там, подобно гигантскому зеркалу, отражавшему негатив вглядывавшегося в него странника, нависла бескрайняя пустыня; пустыня не менее реальная, чем те заснеженные горные склоны, к которым сейчас прижимался Эльрик, ожидая, когда один из двух ландшафтов начнет меркнуть и тем самым позволит ему определить, куда же он, собственно, попал. Пока не вызывало сомнений лишь одно: он находится вблизи пересечения двух миров.

Но перевернутый ландшафт, расположившийся сверху, казалось, вовсе не собирался исчезать. Вглядываясь в ту сторону, Эльрик мог легко различить горы, песчаные дюны, растительность и небо, что пересекалось с нижним небом, незаметно переходя в него где-то неподалеку от громадного солнца. Принц осмотрелся. Внизу, куда ни кинь взгляд, виднелись лишь бесчисленные заснеженные вершины. Наверху расстилалась бескрайняя пустыня. На мгновение у альбиноса закружилась голова, он наклонился и зачерпнул пригоршню снега. Снег казался самым обычным, вот только не хотел подтаивать там, где снежинки касались ладони.

— Так вот оно в чем дело, — пробормотал Эльрик. — Мир Хаоса! Где ничто не подчиняет-

ся естественным законам!.. Так вот почему ты не хотел вести меня сюда, мой верный меч! Ведь этот мир населен слишком могущественными противниками!

Приносящий Бурю был холоден и недвижим, словно разом утратил всю свою энергию. Тем не менее Эльрик не стал прятать его в ножны. Сжимая меч в руке, он устало побрел по глубокому снегу в ту сторону, где, казалось, разверзлась бездна, равнозначная первичному хаосу. Время от времени принц поглядывал вверх, однако пустыня над его головой ничуть не становилась более призрачной, а солнце и пересекающиеся небеса так и не изменили свое местоположение.

Эльрик вдруг задумался о том, что произойдет, если он будет идти и идти вперед по поверхности этого маленького двойного мира. Ведь тогда, в конце концов, он может добраться до линии, у которой пересекаются две плоскости призрачного бытия. «Быть может,— спрашивал он себя,— именно такое наказание пожелали наложить на меня ненадежные, временные союзники, призванные из мира Хаоса? Возможно, мне самому придется решать, какую смерть предпочесть: замерзнуть в горных снегах, или иссохнуть в раскаленных песках пустыни?» Эльрик добрал до края бездны и посмотрел вниз.

Пропасть оказалась всего лишь выемкой около пяти футов глубиной, дно ее было выложено золотыми и серебряными квадратами, которые простирались не более чем на семь футов в ширину и заканчивались у противоположной стены выемки, за которой как ни в чем не

бывало продолжался все тот же унылый ландшафт — снег и утесы.

— Да, — сказал принц Мелнибонэ. — Это, несомненно, то самое место, где правит Хаос.

Он принялся рассматривать расчерченное на правильные клетки дно выемки. Полированный металл одинаково бесстрастно отражал и детали заснеженного горного пейзажа, и знойную пустыню, расстилавшуюся наверху, и измученное, недоумевающее лицо принца-альбиноса, и его все еще полыхавшие неукротимым огнем красные глаза.

— Я в их власти, — признал Эльрик. — Они решили поиграть со мной! Но я буду сопротивляться, даже если это грозит мне гибелью!

И, когда он начал спускаться вниз, на странную шахматную доску, к нему, казалось, вновь вернулся нестигаемый, неукротимый дух воина-победителя.

Принц уже преодолел больше половины расстояния до другой стены, как вдруг чуть в стороне услышал странный, хрюкающий звук. Неподалеку от него появилась кошмарная тварь. Ее лапы скользили, разъезжаясь в стороны на полированном металле, а семь наполненных лютой яростью глаз бешено вращались в разных направлениях, будто каждый из них самостоятельно пытался поскорее отыскать дерзкого возмутителя спокойствия.

Но вот все семь глаз прекратили вращение, вперив свой ужасный взор в Эльрика, после чего бестия широко распахнула пасть, в которой торчали ряды тонких, длинных, желтых зубов; и тут же из этой смердящей пасти раздалось громкое рычание, исполненное неподдельного возмущения и самой черной злобы.

— Прочь с дороги, порождение Хаоса! — воскликнул Эльрик, поднимая над головой меч. — Ты осмеливаешься угрожать принцу Мелнибонэ!

Но бестия, старательно царапая когтями по металлу, уже рванулась в сторону альбиноса. Эльрик отшатнулся и сделал стремительный выпад мечом, однако единственным результатом столь умелых и решительных действий стал лишь небольшой порез на вздувавшейся буграми мускулов задней лапе чудовища. Отвратительно взвизгнув, бестия развернулась, готовясь к новому нападению.

— Прочь с моей дороги!

Доблестный клич Эльрика прозвучал неожиданно жалко, словно тонкий писк лемминга, на которого сверху камнем упал ястреб. Принц попытался ткнуть мечом в морду атаковавшей его твари. Приносящий Бурю вдруг сделался тяжелым, неподатливым. Он истратил всю свою энергию, а в этом мире ему было негде запастись новой. Эльрик удивился: отчего же он сам еще не утратил силу? Да, похоже, здесь, в Королевстве Хаоса, все законы природы не нарушены, а попросту отменены! Все же альбиносу удалось нанести удар, и по отвратительной морде твари заструилась кровь. Бестия на миг приостановилась, скорее удивленная, чем напуганная неожиданным сопротивлением.

Затем, широко распахнув кошмарную пасть, она резко оттолкнулась задними ногами от сугроба и стрелой метнулась в сторону Принца Драконов. В тщетной попытке увернуться Эльрик оступился, потерял равновесие и шлепнулся на спину, неуклюже распластавшись на полированной серебряно-золотой шахматной доске.

**Глава третья
УНА ПЕРССОН
СТАЛКИВАЕТСЯ
С НЕОЖИДАННЫМ
ПРЕПЯТСТВИЕМ**

игантский жук, панцирь которого переливался всеми цветами радуги, мчал своего седока над весьма необычной местностью. Слегка покачнувшись под порывом ветра, жук вошел в воздушный поток, дувший со стороны далеких гор. Мощные сверкающие крылья быстро трепетали, увлекая и жука, и его пассажира все дальше.

Мисс Перссон, восседавшая на спине полуразумного насекомого, сверилась с показаниями приборов на браслетах. Как только люди научились перемещаться во времени, Лига сразу же была поставлена перед необходимостью разработать способы, позволявшие устранять флуктуации и разрывы пространственно-временного континуума. А для этого требовался непрерывный контроль за состоянием потока времени и мегапотока. Взяв нужный пеленг, Уна приказала своему воздушному скакуну свернуть еще на несколько градусов к юго-юго-востоку и взяла курс точно на гряды гор. Сейчас она находилась как бы внутри некоего замкнутого, хотя весьма обширного пространства. Лежавшие впереди горы, как и вся окружавшая их местность, были частью территории, которую использовал в своих творческих целях вечно угрюмый и печальный незаконнорожденный Вертер де Гете, поэт и романтик, одинокий искатель истины в том мире, где таковой истины попросту не могло существовать; в мире, изначально допускавшем смешение самых различных сущностей и уровней реальности.

Уна знала, что вспомнить ее Вертер никак не мог, поскольку, с его точки зрения, они не встречались. И, если она не ошибалась, поэт еще не прошел сквозь все перипетии своего любовного приключения с госпожой Кристией. Оно и к лучшему, потому как сагу о сем приключении Уне уже приходилось выслушивать неоднократно.

Горы заметно приблизились. Теперь уже можно было охватить взглядом все место действия.

Декорации оказались как раз в духе Вертера. Бескрайняя пустыня; над нею, в центре небосвода, солнце; а еще выше — перевернутый заснеженный горный ландшафт. Вертер, как многие и многие примитивисты в искусстве, пытался сформулировать снизошедшие на него великие откровения, используя технику лобовых аналогий и контрастов:

Мир пуст, суров, жесток.
Мир мерзок, зол и стыл.
Когда пришел мой срок,
То стал я всем постыл.
Вовек не видел я
Ни счастья, ни добра,
Ведь продал душу я
За горстку серебра...

Уна вдруг подумала, что Вертер де Гете, пожалуй, самый скверный поэт из поистине бесконечной череды встреченных ею бездарных поэтов. Вертер заставил себя выучиться читать и писать на древнем английском языке лишь для того, чтобы высечь вышеприведенные строки на одном из великого множества своих заброшенных надгробий. Большую часть времени Вертер проводил, сочиняя эпитафии и некрологи для себя лично. Подобно многим творческим натурам, он ставил знак равенства между артистическим парением духа и жгучей жалостью к самому себе. В более раннюю эпоху он наверняка имел бы массу почитателей и, возможно, даже разбогател бы благодаря своему творчеству, поскольку жалость к самому себе почти всегда воспринималась публикой как проявление не-

ких глубинных страстей. Ведь и сама Уна иногда сожалела об ушедшем навеки Уэлдрейке, хотя это случилось так давно и так далеко отсюда — во вселенной, почти ничем не напоминавшей миры, где ей обычно приходилось действовать...

Мисс Перссон привела в порядок разбредшиеся в разные стороны мысли. Жук резко снизился и на бреющем полете описал круг над пустыней, но Уне так и не удалось никого обнаружить.

Она хотела было отказаться от поисков, как вдруг ей почудился едва слышный рев какого-то зверя. Подняв голову, она увидела прямо над собой воплощение еще одного навязчивого лейтмотива, столь характерного для Вертера. Наверху виднелась шахматная доска с золотыми и серебряными клетками, а на ней чудовищная, слегка напоминавшая собаку, бестия явно собиралась наброситься на крошечного беловолового человечка, одетого в довольно странный наряд. По отношению к Уне и к жуку вся эта неприятная сцена происходила вверх ногами.

Уна направила аэрокар вверх, а затем, войдя в противоположно ориентированное гравитационное поле, — вниз, к тому самому месту, где разозленная бестия готовилась проглотить обладателя варварских одежд.

— Пшла вон! — прикрикнула Уна.

Тварь, явно недоумевая, подняла голову и завращала глазами.

— А ну, пшла, кому говорят!

Бестия облизнула губы и снова задумчиво перевела свой семиглазый взгляд на альбиноса, который уже успел встать на колени и теперь,

опираясь на свой большой меч, пытался обрести дополнительную устойчивость, так необходимую ему, чтобы подняться на ноги.

Огромная пасть твари распахивалась все шире и шире. Побледневший человечек сумел-таки подняться. Он храбро покачивался на подгибающихся ногах и готовился дорого продать свою жизнь.

Уна рывком бросила аэрокар на омерзительную голову бестии. Жук с оглушительным треском врезался прямо ей в лоб. Глаза чудовищной твари расширились, она глупо тявкнула, осела от удара на задние лапы и заскользила в сторону, скуля и противно царапая когтями по металлу.

Уна посадила аэрокар на шахматную доску и на языке жестов предложила чужестранцу занять место с ней рядом. Про себя она с неудовольствием отметила, что этот человек альбинос, весьма изможденный и нездоровый на вид; на лице его сверкали непропорционально большие раскосые глаза; в красных зрачках полыхал какой-то полусумасшедший огонь, а заостренные уши стояли торчком и настороженно шевелились.

Но без всякого сомнения, перед мисс Перссон сейчас находился именно тот, кого она искала, а потому ей не оставалось ничего другого, как проявлять максимальную учтивость.

— Входите же, прошу вас! — сказала она. — Я явилась сюда лишь для того, чтобы выручить вас из беды!

— Шаармраам торйистуу куэллам вайиарр! — отступив на шаг, ответил незнакомец. В его произношении Уне смутно почудились интонации древнешотландского языка.

— Проклятье! — пробормотала мисс Перссон.

Всего несколько минут назад ее больше всего заботило то, чтобы встретиться с этим существом наедине, прежде чем кто-либо из постоянных обитателей Края Времени пожалует сюда, чтобы утащить занятого альбиноса в свой личный зверинец. Но теперь она уже начала сожалеть, что рядом нет Вертера, а еще лучше — лорда Джегтеда: Уна поняла, что ей никак не обойтись без пилюли-транслятора, одной из тех крошечных таблеток, которые могут мгновенно настроить мозг на восприятие любого нового языка. Прежде такой необходимости не возникало: по счастливой случайности, а может быть, из-за того, что Уна очень часто бывала в здешних местах, но обитатели эпохи Края Времени общались на вполне сносном литературном английском начала двадцатого века.

Тем временем альбинос (он был одет в нечто напоминающее килт — клетчатую юбку шотландского горца; в высокие, до колен, сапоги; в белоголубой кожаный камзол; в зеленый плащ с защитной серебряной пластиной на груди; а под верхней одеждой его тело было перехвачено широкими кожаными ремнями, к которым там и сям крепились металлические щитки), с непонятной горячностью наотрез отказывался подняться в аэрокар. Он даже угрожающе поднял над головой меч, попятился, поскользнулся разок, чудом удержавшись на ногах, кое-как добрал до края доски, вскарабкался по заснеженному откосу, юркнул за скальный выступ и исчез.

Уна вздохнула и подняла жука в воздух.

Глава четвертая
ЭЛЬРИКУ ПРИХОДИТСЯ
ПРЕОДОЛЕТЬ ЧЕРЕДУ
КОШМАРОВ

Д

а это же сама Ксиом-
барг!

Так подумал Эльрик,
проскользнув в пещеру че-
рез засыпанный снегом про-
ход.

Ну уж нет! Он не жела-
ет вступать ни в какие сдел-
ки с Королевой Хаоса! Во
всяком случае до тех пор,
пока его не принудят к это-
му силой.

Пещера казалась огромной. Тонкий луч света, пробивавшийся сквозь отверстие над головой Эльрика, не позволял разглядеть почти ничего. Какое-то время он колебался, раздумывая, вернуться ли обратно, или же рискнуть и двинуться в глубь пещеры.

«Ладно,— решил он,— в конце концов, есть надежда, что удастся отыскать другой выход отсюда».

Он попытался припомнить какую-нибудь подходящую руну, но все заклинания, пришедшие ему в голову, были либо связаны с обращением к элементам, которые попросту не существовали на этом уровне бытия, либо представляли возможность воззвать к Повелителям Хаоса. Но те едва ли поспешат на помощь из своего королевства.

Ситуация казалась не просто безвыходной; она сильно напоминала положение одинокой мышки, которую занесло в царство кошек.

По-видимому, размышляя таким образом, Эльрик продолжал неосознанно спускаться вниз, так как вдруг обнаружил, что пещера сузилась, превратившись в туннель. Он уже сильно проголодался, но до сих пор в этом мире ему не встретилось никаких признаков жизни, если не считать чудовища да женщины в волшебной колеснице, а они явно не годились ему на обед. Скорее наоборот.

Проклятье! Даже туннель, по которому он сейчас бред, и тот казался каким-то неестественным!

Постепенно туннель расширился; теперь он был освещен слабым фосфоресцирующим светом. Вдруг Эльрик осознал, что стены вокруг него состоят из прозрачного кристаллического вещества, а за стенами в изобилии громоздятся всевозможные творения чьих-то рук и разума.

Чего там только не было!

Короны, скипетры и ожерелья из драгоценных камней; шкафчики, украшенные искусной резьбой; самое разнообразное оружие из удивительного, неизвестным способом обработанного металла; доспехи, парадные одеяния и множество других вещей, назначения которых он даже не мог себе представить...

И еда! Много еды!

Горы сладостей, кучи фруктов, залежи пирогов и россыпи пирожков...

И все это великолепие было совершенно недоступно!

Эльрик застонал. Самая настоящая пытка. Возможно, даже специально для него придуманная пытка.

— Беии меяя! Возьии меяя!.. — нашептывали ему на ухо тысячи нежных голосков на чуждом, но смутно знакомом языке.

— Возьии меяя! Съеее меяя! — тихонько мурлыкали прекрасные голоса.

Казалось, голоса обещают ему высшее блаженство, упоение, восторг... При одном условии. Если он сумеет пройти туда, сквозь стену! Но стены состояли из толстого прозрачного,

светящегося изнутри кварца. Принц поднял было рунный меч, едва не поддавшись искушению обрушить его на прозрачную преграду, но тут же снова опустил Приносящего Бурю, прекрасно понимая, что даже он бессилён разрушить магию Хаоса.

Эльрик еще немного помедлил, изумленно взирая на маленьких собак, смотревших на него из-за стены большими влажными глазами. Собачки, высунув языки, лаяли и подпрыгивали на месте.

— О, Нее Часны! — совсем рядом пропел какой-то голос.

— О Боги! — вскричал Эльрик. — Переносить подобные муки — выше моих сил!

Он оборачивался то в одну, то в другую сторону, угрожающе размахивая мечом, но поражал только пустоту.

А голоса все продолжали мурлыкать, бормотать и обещать, демонстрируя принцу новые и новые богатства, но не давая ему возможности коснуться этих сокровищ даже мизинцем.

Наконец Эльрик запыхался. Он яростно водил вокруг сверкающими красными глазами.

— Так, значит, вы задумали свести меня с ума?! — в бешенстве вскричал он. — Ну нет! Не таков Эльрик из Мелнибонэ! Мне не раз случалось встречать лицом к лицу угрозы и пострашнее этой! Нет! От вас потребуется нечто гораздо большее, чтобы лишить меня рассудка!

Выкрикнув эти слова, он побежал по переходам, сопровождаемый шепчущими головами.

Он мчался во весь дух, не оглядываясь больше по сторонам до тех пор, пока вдруг не выбежал навстречу слепящему свету дня. Он резко остановился на краю обрыва и посмотрел вниз. Там не было совсем ничего, только одна белесо-голубая бесконечная пустота.

Тогда Эльрик задрал голову, взглянул вверх и завопил от ужаса.

Прямо у него над головой расстился мирный сельский пейзаж.

Между невысокими холмами текли речушки; в зеленеющих долинах пасся скот; местами виднелись небольшие рощицы и рассыпанные неподалеку от них деревенские домишки. На мгновение Эльрику даже показалось, что он вот-вот рухнет головой вперед, прямо на те домишки.

Но ничего подобного не произошло. Как ни странно, он по-прежнему стоял на краю бездны.

Вдруг совсем рядом обвалилась глыба красного песчаника и бесследно канула вниз, в ничем не потревоженную пустоту... Он оглянулся назад.

— Возьмий меня!... О, Нее Часны!... — Горькая усмешка тронула бескровные губы альбиноса.

Он решительно шагнул вперед, вложив рунный меч в ножны.

— Ваша взяла! — промолвил он. — Вот вам моя душа! Делайте с ней все, что вам будет угодно!

И, дико захохотав, Эльрик спрыгнул со скалы.

Глава пятая
ВЕРТЕР ДЕ ГЕТЕ
СОВЕРШАЕТ
ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ
ОТКРЫТИЕ

чувством сдержанной гордости Вертер де Гете указал своим гостям на покоившийся невдалеке гигантский череп.

— Но ведь он слишком большой, Вертер, — заметила госпожа Кристиа, поворачивая кольцо Власти так, чтобы оттенок ее глаз наилучшим образом соответствовал погоде и времени дня.

— О да! Он чудовищно велик! — скромно согласился Вертер — Но он и должен быть таким, дабы служить достойным напоминанием о мраке Неизбежной Ночи!

— Ты о ком говоришь? — внезапно заинтересовался златокудрый Гэф Рыдающий Конь, который с недавнего времени вдруг начал изучать древние легенды. — Неужели о сэре Лью Грэди?

— Я имел в виду Смерть! — веско возразил Вертер. — Ту самую Смерть, которая неизбежно одерживает победы над всеми и над каждым!

— Над нами не одержит! Как вам известно, мы бессмертны! — заметил герцог Квинский. — Значит, не над всеми! — Как всегда, герцог был мелочно-придирчив и вздорно-педантичен.

Вертер одарил его печальным всепрощающим взглядом, вздохнул и кротко ответил:

— Что ж! Ежели вам угодно тешить себя подобными иллюзиями, тешьте на здоровье!

Успокаивая помрачневшего Вертера, госпожа Кристия пригладила его длинные темные локоны.

— Ну, будет тебе, — сказала она. — Не надо! Ведь у нас есть свои маленькие радости, помогающие смириться с отсутствием смерти!

— Отсутствие Смерти лишает всякого смысла саму Жизнь! — трагически провозгласил Последний Романтик.

Как обычно, присутствующие слегка растерялись, не вполне оценив глубину высказанного утверждения, но на всякий случай учтиво покивали головами.

— Сей череп есть величайший символ! — нравоучительно продолжал Вертер, ласково похлопывая рукой по обшивке своего аэрокара, который внешне походил на гигантскую летающую рептилию. Аэрокар послушно сделал вираж и направился к левой глазнице черепа. — Притом не просто символ нашей Ущербной Нравственности, а символ всей Тщеты и Бесплодности Ложного Честолюбия!

— Бесплодности? — заинтересованно спросил епископ Тауэр, до этого момента безуспешно боровшийся с дремотой на заднем диване аэрокара. Последнее время он ради развлечения занимался разведением фруктовых садов. — Это чрезвычайно интересно! Но знаете ли, мой новый сорт ананасных деревьев вскоре поможет полностью разрешить проблему бесплодности. Уже сейчас ананасы на них настолько малы, что в это почти невозможно поверить!

— Оч-чень симпатичная черепушка! — слегка дрожащим голосом героически воскликнула госпожа Кристия. — Ну а теперь, когда мы осмотрели ее снаружи...

— Мы осмотрим ее изнутри! — торопливо закончил за нее Вертер. — Ибо суть всегда скрывается под внешними покровами! Там, внутри, заключены все самые идиотские чаяния так называемого Человечества. Жадность и Прожорливость, Жажда Невозможного и Жар Преходящих Страстей и, наконец, — Холодное Равнодушие, неизбежный удел всякого, кто вплотную приблизился к Последнему Финалу! Проникнув внутрь сквозь эту глазницу, вы все сможете

приобщиться к моему скромному изобретению. Я назвал его Подвалы Дешевой Распродажи Залежалых Плодов Разума...

Вертер изумленно смолк, так и не закончив свою речь.

На верхнем краю глазницы, словно ниоткуда, вдруг возникла крошечная фигурка.

— Это еще что такое? — спросил герцог Квинский, вытягивая шею, чтобы лучше разглядеть странное явление. — Чья-то шальная мысль?

— Во всяком случае — не моя! — с холодным достоинством отвечивал Вертер де Гете.

Потоптавшись на краю, фигурка неожиданно бросилась головой вперед прямо в небеса и, нелепо размахивая конечностями, полетела по направлению к солнцу.

Вертер, нахмурившись, следил за тем, как крошечный человечек скрывается из виду.

— Дело в том, — рассеянно пояснил он остальным, — что там обращенный вектор гравитации. Как вы догадываетесь, я сделал это, чтобы выжать из парадокса максимум возможного. Заснеженные горные вершины, висящие над пустыней, и всякое такое... — Было очевидно, что Последнего Романтика весьма заинтересовал таинственный пришелец. — Как вы полагаете, откуда он взялся? И как попал в мой череп?

— По крайней мере он наслаждается жизнью, — сказала госпожа Кристия. — А это главное. Мне даже кажется, что я слышу, как он хохочет от счастья. — Она наклонила голову, прислушиваясь к слабому звенящему звуку, который сперва становился все тише и тише, но

потом вдруг снова начал усиливаться. — Похоже, он возвращается!

— Разумеется, — кивнул Вертер, небрежно коснувшись кольца Власти. — Я временно отменил обращение вектора гравитации.

Доносившийся сверху хохот на мгновение смолк, а затем сменился яростными воплями. Фигурка стремительно понеслась вниз и чуть было не рухнула на головы присутствующих. Человечек суматошно размахивал мечом, его красные глаза гневно сверкали.

Вертер поспешно повернул другое кольцо. Кувыркаясь в воздухе, чужестранец в последний момент чуть замедлил падение, упал на дно кабины аэрокара и распластался на нем, тяжело дыша, издавая стоны и прочие звуки, в которых можно было безошибочно распознать проклятья.

— Как это прекрасно! — оживившись, вскричал Вертер. — Без сомнения, перед нами — пришелец из какой-то романтической, давно минувшей эпохи! Нет, вы только взгляните на него! Ну разве я не прав? Какой неожиданный подарок судьбы!

Тем временем чужеземец уже успел вскочить на ноги. Явно бросая вызов изумленным и восхищенным пассажирам аэрокара, он поднял свой меч высоко над головой и завопил изо всех сил:

— Хииги гроовинааз!

— Добро пожаловать! — отозвалась госпожа Кристия, копаясь в своей сумочке в поисках пилуль-трансляторов. Наконец ей удалось найти одну. — Я была бы вам чрезвычайно призна-

тельна, если б вы согласились проглотить вот эту штучку. Уверяю вас, она совершенно безвредна!..

— Якуумм, уум глаллио! — с презрением отверг ее просьбу взъерошенный альбинос.

— Ага,— сказала госпожа Кристия.— Понятно. Ну что ж, как вам будет угодно!

— Смотрите-ка! — Герцог Квинский указал на другую глазницу черепа. Оттуда, рассерженно жужжа, вылетел большущий жук с седоком на спине.— Мисс Перссон! — радостно воскликнул герцог, узнав пассажирку.

Уна подвела свой аэрокар ближе.

— Выходит, этот малый под вашей опекой? — с нескрываемым разочарованием осведомился Вертер.— Очень жаль! Но я бы мог предложить вам...

— Нет! — решительно ответила Уна.— Сожалею, но он слишком много для меня значит!

— Неужели он родом из вашей эпохи? — Госпожа Кристия тоже узнала Уну.— Почему же тогда он так странно себя ведет? — добавила она, взглянув на пилюлю-транслятор, которую все еще держала в руке.— Мне кажется, он проявляет по отношению к нам какую-то нелепую подозрительность!

— Я тоже это заметила,— согласилась Уна.— Было бы куда лучше, если б он согласился проглотить пилюлю сам. Однако если он откажется наотрез, тогда глотать ее придется кому-то из нас...

— Ради вас — с превеликим удовольствием! — предложил герцог Квинский.— Мисс Перссон, перед вами — Вертер де Гете, философ и поэт! —

спохватившись, представил он хозяина и смущенно подергал себя за золоченую с прозеленью бородку.

— Полагаю, лучше уж это сделать мне, — кивнув Вертеру, отклонила Уна предложенную герцогом жертву.

Единственное серьезное неудобство таблеток-трансляторов заключалось в том, что их действие было слишком уж буквальным. Проглотив такую пилюлю, вы в совершенстве овладевали чуждым языком, но зато не могли пользоваться никаким другим, включая свой собственный.

— А что, если нам всем принять по таблетке? — великодушно предложил Вертер.

Каждый постоянный обитатель Края Времени всегда имел при себе пилюлю-транслятор на случай неожиданной встречи с каким-нибудь пришельцем из Космоса или из Прошедших Эпох. Госпожа Кристия тут же отдала Уне свою таблетку, а для себя отыскала в сумочке еще одну. Все разом проглотили это чудодейственное средство и спустя мгновение вновь услышали голос незнакомца.

— О вы, исчадия Хаоса! — с холодным достоинством произнес тот. — Я требую, чтобы вы немедленно освободили меня! Вы не имеете никакого права удерживать смертного подобным образом, если только он не заключил с вами сделку. А я ни с кем не заключал сделок, позволяющих кому бы то ни было переносить меня в Королевство Хаоса!

— Ну-у... На самом-то деле у нас тут гораздо больше порядка, чем вам могло показать-

ся! — как бы извиняясь, сказал Вертер. — Беда в том, что на вас произвел слишком сильное впечатление внутренний мир моего черепа, умышленно запутанный и искаженный мною. Я, видите ли, намеревался наглядно продемонстрировать, насколько бестолков, противоречив и неуправляем так называемый Человеческий Разум...

— Позвольте представить вам госпожу Кристию, нашу Неистошимую Наложницу, — вступил в разговор герцог Квинский, нустив в ход все обаяние своих аристократических манер. — Кроме нее здесь присутствуют также мисс Перссон, епископ Тауэр, Гэф Рыдающий Конь, Вертер де Гете — невольный хозяин нашей непреднамеренной встречи — и я, герцог Квинский, ваш покорный слуга! Добро пожаловать в наш мир, многоуважаемый сэр... К глубочайшему моему сожалению, не имею чести знать ваше имя!

— Вы должны были не раз слышать его, великий герцог! — ответил Эльрик. — Поскольку я есть не кто иной, как Эльрик из Мелнибонэ, Император по праву Рождения, Наследный Принц Рубинового Трона, Властелин Черного Меча...

— Неужели?! — вскричал Вертер де Гете. — Поистине великая честь для нас! Просто чудо! — шепнул он, повернувшись к мисс Перссон. — Какой изумительно грозный вид! Какая непередаваемо благородная презрительная насмешка звучит в его словах!

— Выходит, вы были весьма важной персоной в своем мире? — спросила госпожа Кристия, восхищенно хлопая пушистыми ресница-

ми, которые она только что спешно подрастила на целых полдюйма.— В таком случае, быть может, вы позволите мне...

— Мне кажется, наш гость более всего желает немедленно вернуться домой! — вмешалась мисс Перссон в разговор, явно начинавший принимать нежелательное направление.

— Вернуться? — Вертер не смог скрыть своего изумления.— Как так вернуться? А эффект Морфейла? Нет, это исключено!

— Но не в данном случае, как я полагаю,— ответила Уна.— Невозможно даже представить себе, какие чудовищные флуктуации покатаются сквозь все измерения, если этот человек не будет возвращен в свой мир!

Присутствующие не поняли смысла слов, произнесенных мисс Перссон, но общий тон ее высказывания явно произвел на них впечатление.

— Вот именно! — сумрачно произнес Эльрик.— Верните меня в мое королевство, дабы я мог полностью исполнить все то, что предназначено мне моей гибельной, поистине роковой судьбой!

Вертер взглянул на альбиноса, и в его зоре засветилось чувство, близкое к восторженному обожанию.

— Вот оно! — воскликнул он.— Наконец! Наконец-то мне удалось встретить родственную душу! И я, я тоже — обладатель гибельной, поистине роковой судьбы!

— Сомневаюсь, чтобы она была хоть вполвину столь же роковой и гибельной, как моя! — обиженно возразил Эльрик, отвернулся и утрю-

мо уставился на постепенно удалявшийся громадный череп, в то время как оба аэрокара, бок о бок, быстро летели в сторону горизонта, где посреди идиллического пейзажа цвели экзотические деревья.

— Что ж, — сделав над собой громадное усилие, упавшим голосом признал Вертер. — Может быть, вы в чем-то и правы. Хотя, уверяю вас...

— Я смело смотрел в глаза ужасам, рожденным в преисподней! — не слушая Вертера, заунывно произнес Эльрик. — И мне не раз случилось иметь дело с самыми страшными богами из Запредельной Тьмы! Мне приходилось видеть столь невообразимо кошмарные вещи, от которых мозги других смертных плавились, превращаясь в желе!..

— Желе? — вдруг оживившись, встрял в разговор епископ Тауэр. — А не случилось ли вам, во время ваших жутких странствий, приобрести бесценный опыт по части изготовления желе, ну, скажем, из черноплодной рябины?

— Ваши речи лишены всякого смысла! — с отвращением ответил Эльрик, гневно сверкая глазами. — Почему вы подвергаете меня таким мучениям, милорды? Я не просил переносить меня в ваш мир. Я рожден, чтобы жить в мире людей, в Молодых Королевствах, где мне надлежит искать свою долю. Как я и поступал, пока последние невероятные события не...

— Похоже, что нам попался очередной зануда! — тихонько пробормотал епископ Тауэр, обращаясь к герцогу Квинскому. — Один из тех,

какие частенько встречаются среди путешествующих по времени. И все они обязательно считают себя единственными и неповторимыми!

Но герцог Квинский не захотел отвечать епископу. Он начинал чувствовать все большую симпатию к сердито хмурившемуся альбиносу. Гэф Рыдающий Конь тоже был буквально обворожен гостем. Причем настолько, что сразу же попытался перекроить свое лицо, стараясь сделать его как можно более похожим на лицо Эльрика. Принц Мелнибонэ заметил попытки Гэфа и отвернулся, притворяясь, будто они ему глубоко безразличны. Но Уна поняла, что Эльрик изрядно напуган, и попыталась успокоить его.

— Все дело в том, что народ, обитающий здесь, на Краю Времени...— начала было она.

— К чему ваши вкрадчивые речи, миледи? — перебил альбинос, губы которого вдруг скривились в циничной усмешке. — Я давно признал в вас ту самую нечестивую искустельницу, Королеву Мечей, которую иначе называют Ксиомбарг!

— Вы ошибаетесь, сэр! Я такой же человек, как и вы, уверяю вас...

— Вот именно! Я — человек? Нет, я вовсе не человек, мадам! Хотя я и смертен, что верно, то верно. В моих жилах течет куда более древняя кровь, кровь властителей Светлой Империи, кровь самого Р'лина К'рен А'а, над которым потешался Крэн Лирет, не отдавая себе отчета в том, над кем смеется! О да, я был вынужден вызвать себе на помощь силы Хаоса! Но я вовсе не давал взамен обязательств стать рабом в вашем Королевстве!..

— Уверю вас, ваше... м-м-м... ваше величество,— снова начала Уна,— что здесь никто не хотел оскорбить вас. Ваше присутствие здесь никак не связано с какими-либо нашими действиями! И, если уж на то пошло, я здесь тоже чужестранка. Более того, я прибыла сюда специально, чтобы увидаться с вами, чтобы помочь вам спастись!...

— Ха! — презрительно воскликнул альбинос.— Мне не раз приходилось слышать те же самые слова и прежде! Вы пытаетесь завлечь меня в еще более ужасную ловушку, чем та, в которую я уже попал! Лучше скажите, где сейчас Ариох? По крайней мере ему я давал хоть какие-то обязательства!

— Но у нас тут нет и не было никого, кто бы себя так называл! — извиняющимся тоном возразила госпожа Кристия.— Здесь сейчас есть хоть какие-нибудь путешественники во времени? — на всякий случай переспросила она у Гэфа, который знал всех и вся.

— Ни единого! — заверил Гэф, пристально глянул Эльрику в глаза и тут же внес небольшие изменения в свои собственные. Его зрачки яростно сверкнули безумным красным огнем, после чего он удовлетворенно откинулся на сиденье.

Эльрика передернуло, он отвернулся в сторону, гневно бормоча что-то себе под нос.

— Но вы здесь действительно желанный гость! — снова вступил в разговор Вертер.— Если б. вы только знали, до чего я рад тому, что мне посчастливилось встретить личность,

столь же болезненно впечатлительную и исполненную такой же глубокой жалости к себе, как я сам!

Похоже, Эльрик ничуть не был польщен признанием Вертера.

— Скажите, что мы должны сделать, чтобы вы чувствовали себя у нас как дома? — попросила госпожа Кристия. Она только что изменила цвет волос на густой поблескивающе-голубой, в надежде, что Эльрик найдет новый оттенок более привлекательным. — Есть ли нечто такое, в чем вы особенно нуждаетесь?

— А как же! — с некоторой горячностью ответил альбинос. — Конечно, есть! Я нуждаюсь в спокойствии духа. Мне необходимо понять свое истинное предназначение. Наконец, мне нужно хоть какое-нибудь спокойное местечко, укромный уголок, где я бы смог уединиться с моей возлюбленной Каймориль!

— Как же она выглядит, эта ваша Каймориль? — Госпожа Кристия явно проявляла все большую заинтересованность.

— О! — воодушевился Эльрик. — Она была, есть и будет самым прекрасным созданием во всей Вселенной!

— Замечательно сказано, но совершенно не за что зацепиться! — заметила Неистощимая Наложница. — Возможно, вам удастся вызвать у себя в памяти ее образ? В некоторых старых столицах еще можно найти устройства, способные как бы материализовывать мысли. Мы можем отправиться туда. Я была бы просто счастлива временно заменить вашу Каймориль!

— Как? Что я слышу?! — вскричал Эльрик. — Вы предлагаете мне жалкую имитацию?! Да неужели вы думаете, что я сразу же не раскушу подобные чары? Ах, как это все отвратительно! Можете мучить меня дальше, можете убить на месте, но я не стану больше слушать ваши ужасные речи!

Как раз в этот момент они пролетали между двумя высокими утесами. Далеко внизу, на скальном выступе, стояла небольшая группка путешественников во времени. Один из них отчаянно жестикулировал, указывая остальным на проплывавшие в вышине аэрокары.

— Вы оскорбили чувства нашего гостя, госпожа Кристия! — с ноткой раздражения сделал замечание Вертер. — По-моему, вы до сих пор не отдаете себе отчета в том, насколько чувствительна и легкоранима его душа!

— Я-то как раз отдаю! — обиделась Неистощимая Наложница. — Я просто хотела доступными мне способами выразить бедняжке самую искреннюю симпатию! Показать ему, сколь глубоко мое сострадание!

— Сострадание?! — Эльрик ожесточенно почесал свой длинный, слегка выступающий вперед подбородок. — Ха! Да на что оно мне, ваше сострадание?

— Мне до сих пор не встречалось ни одно существо, которое нуждалось бы в сострадании больше, чем вы! — с бесконечной добротой в голосе ответила госпожа Кристия. — Ведь в душе вы так и остались маленьким мальчиком. Разве я не права?

— По сравнению с вами, древними Повелителями Хаоса, — да, я всего лишь малое дитя! Но моя древняя кровь холодна. Она, как вам прекрасно известно, — кровь пришедшей в упадок великой империи Мелнибонэ! — Тяжко вздохнув, альбинос пробрался в дальний конец аэрокара и уселся там, подперев голову руками. — Ну? Что дальше? Что вам еще угодно, о Повелители Преисподней?

— Гораздо сильнее мы беспокоимся о том, что угодно вам! — возразил Вертер. — Можем ли мы хоть чем-нибудь вам помочь? Например, мы могли бы воссоздать для вас любую окружающую действительность. Какую жизнь вы привыкли вести?

— Какую жизнь? Да очень простую! Я привык слушать, как крылья дракона со свистом рассекают терпкий, пьянящий воздух утренней зари. Я привык к сладостным звукам кровавой битвы. Я привык к громовому топоту множества копыт по залитой кровью земле, к воплям умирающих, к торжествующим крикам победителей! Я привык к сражениям с демонами и чудовищами, с волшебниками и вурдалаками! Мне не раз случалось пускаться в плавание на заколдованных кораблях и вступать в рукопашные схватки с кровожадными рептилиями. Однажды мне пришлось вступить в бой с самим Нефритовым Человеком. Я сражался бок о бок с элементами, которые по сей день являются моими союзниками. Я победил в битве само Черное Зло...

— Прекрасно! — сказал Вертер. — Во всяком случае, у нас есть, с чего начинать. Уверен, что мы смогли бы...

— Но Эльрик не может слишком долго задерживаться! — вежливо напомнила Уна. — Видите ли, те флуктуации мегاپотока, о которых я упоминала, не говоря уже о судьбе принца... Нет, он никак не может остаться здесь, Вертер!

— Ерунда! — решительно возразил Последний Романтик, обняв нового друга за напряженные плечи своей могучей рукой. — Ведь всем и каждому уже должно быть ясно: наши судьбы схожи как две капли воды! Принц Эльрик — такой же злосчастный горемыка, как и я сам!

— Ах, оставьте! Откуда вам знать, что это такое — мыкать горе?.. — проворчал альбинос, слабо отбиваясь и пытаясь выпутать свою голову, утонувшую в великодушно-утешающих складках громадного рукава.

Мисс Перссон умела сохранять самообладание. Она спокойно поднялась с сиденья и перешла из аэрокара Вертера в свой.

— Ну что ж, — сказала она. — К сожалению, мне пора. Надеюсь вскоре увидеть вас всех снова.

— Счастливого пути! — раздался ей вслед нестройный хор голосов.

Уна развернула своего жука и полетела на запад, к замку Канариа, где обитал ее старинный знакомый, лорд Джеггед.

Она очень нуждалась в его помощи и в дружеских советах.

Глава шестая ЭЛЬРИК НЕ ПОДДАЕТСЯ НА ИСКУШЕНИЯ ПОВЕЛИТЕЛЕЙ ХАОСА

Эльрик углубился в размышления о том, насколько изощренный способ избрали Повелители Хаоса, чтобы удержать его в плену. Казалось бы, он здесь просто гость и волен направиться, куда ему угодно. В действительности же, он находился во власти своих хозяев так же надежно, как если бы сидел на цепи, поскольку бе-

жать с их летающего дракона он не мог. Вдобавок Повелители Хаоса уже дали ему понять, насколько огромна их колдовская сила, причем сделали это хитроумно, как бы невзначай. Взять хотя бы их невероятную способность к перевоплощению. Пожалуй, лишь один из них, — вероятно, самый главный в иерархии Хаоса, — желавший, чтобы его называли Вертером де Гете, пока еще сохранял то же лицо и то же платье, какое было на нем в первый момент их встречи.

Несомненно, обычные законы природы не имели здесь никакой силы. Напротив, всякая вещь в этом королевстве безропотно подчинялась прихотям и капризам его могущественных обитателей. Они могли в любой момент уничтожить Эльрика, лишь слегка шевельнув мизинцем, и уже весьма тонко намекнули ему на это. Но имеется ли у него хоть какая-то возможность избежать подобной опасности? Например, воззвать о помощи к Повелителям Порядка? С другой стороны, он никогда не оказывал им должного почтения, и они, должно быть, считают его своим врагом. Может, сейчас самое время сменить покровителя и присягнуть на верность Повелителям Порядка?..

Эльрик как бы невзначай взялся за эфес рунного меча, прикидывая, не сможет ли он зарубить одного из Повелителей, чтобы присвоить его энергию. И придаст ли ему потом эта энергия достаточно сил хотя бы на краткий миг, необходимый для прорыва в его собственный мир...

Тот, который хотел, чтобы его называли Вертером, вдруг перегнулся через борт летающего чудовища и, показывая вниз, закричал:

— Нет, вы только посмотрите, Эльрик! Да взгляните же туда!

Альбинос неохотно подошел к Вертеру и посмотрел, куда ему указывали.

Внизу шла чудовищная битва. Местность кишела совершенно невообразимыми тварями всех сортов и мастей, которые огромными когтями и клыками рвали друг друга на части. Откуда-то сбоку вдруг хлынула лавина то скользивших по земле, то высоко подпрыгивавших бесформенных существ, дорогу которым тут же преградили совершенно обнаженные, если не считать племов и поножей, великаны. Громадными двуручными мечами и огромными топорами эти великаны направо и налево рубили бесформенных бестий, но вскоре сами пали все до единого. Повсюду полыхало пламя, к небесам вздымались клубы жирного черного дыма. В воздухе поплыл сильный запах. Ноздри Эльрика невольно раздулись: неужели он вновь чувствует запах крови и тяжкую вонь горящей плоти?

— Чего вам не хватает сейчас больше всего? — вдруг раздался над ухом альбиноса женский голос. Госпожа Кристия обвила принца руками и на мгновение прильнула к нему всем своим мягким, теплым телом.

Альбинос притворился, что не заметил ее многозначительного прикосновения. Уж он-то прекрасно знал, что любой Повелительнице Хаоса ничего не стоит окутать себя сколь угодно обольстительной колдовской плотью.

— Мне не хватает мира, — помедлив, ответил он как бы самому себе. — И мне не хватает

войны! Ибо только в битве на меня иногда снисходят мир и покой!

— Bravo! — захлопал в ладоши епископ Тауэр. — Вот и вы уже начали постигать наш образ мыслей. Очень скоро вы станете одним из лучших здешних ораторов!

Эльрик опять украдкой прикоснулся к эфесу Приносящего Бурю, в надежде вновь почувствовать некогда исходившие от меча волны вибрирующего тепла. Но рунный меч безмолвствовал, утратив в Королевстве Хаоса всю свою великую силу. Принц разжал пальцы и разочарованно вздохнул.

— Вы, кажется, имели честь быть искателем приключений там, в вашем прежнем мире, верно? — спросил Эльрика герцог Квинский.

Внешне герцог разительно переменялся. Его разноцветная борода исчезла, уступив место аккуратной черной бородке; одет он теперь был в алый камзол с пышным воротником. Ноги герцога туго обтягивали алые рейтузы, а на голове красовалась лихо заломленная шляпа с великолепным плюмажем.

— А я ведь тоже по натуре своей в некотором роде бродяга, — доверительно продолжил он. — Разумеется, лишь в той мере, в какой это вообще возможно в наших краях. Одним словом, я, так сказать, пират. Вот почему мое поведение время от времени может в чем-то показаться несколько более вызывающим, чем поведение моих друзей. Наверное, я более эффектен. Может быть, даже где-то более дерзок, что ли. И, если мне будет позволено так выразиться,

я несколько слегка чуть более вульгарен. В общем-то, если хоть чуть-чуть немного вдуматься, я абсолютно в точности как вы! Не устаю восхищаться вашими чудесными одеждами: они поистине великолепны. Мои самые искренние поздравления от всей души, принц!

Из всей этой тирады Эльрик твердо понял одно: адский герцог изощренно издевается над ним, намекая на то, что он, Эльрик, предпочел крикливые одеяния южного варвара более умеренным цветам и более тщательной выделке шелков и украшений одежды собственного народа. Но на сей раз принц не остался в долгу, а поклонился и язвительно сказал:

— Благодарю вас. Куда уж моим одеждам до ваших!

— Вы действительно так думаете?

Проклятый герцог довольно ловко прикинулся польщенным. И если бы Эльрик не был уверен в обратном, то он мог бы поклясться: это исчадие Хаоса до того раздулось от гордости, что было готово вот-вот лопнуть.

— Смотрите! — вдруг снова закричал Вертер. — Смотрите, принц Эльрик! Нас атакуют!

Снизу к ним быстро приближались какие-то странные аппараты, отдаленно напоминавшие корабли, но с огромными круглыми колесами по бокам, наподобие колес тех водяных часов, какие ему однажды случилось увидеть в Пикарайде. Из длинных труб клубами валил разноцветный дым, а на палубах толпилось великое множество большущих птиц с кривыми клювами, одетых в человеческие одежды. Перья этих птиц сверкали

всеми цветами радуги, на их головах сидели набекрень странные черные шапочки без полей и козырька, но с ленточками, а на каждой шапочке поблескивал один и тот же геральдический знак — череп со скрещенными костями. Когтями одной лапы каждая птица сжимала меч, так что стоять им всем приходилось на одной ножке.

— Руки вверх! — пронзительно верещали птицы противными человеческими голосами. — Сдавайтесь, или мы перестреляем вас всех на месте!

— Это еще что за кошмарные твари?! — в искреннем ужасе вскричал епископ Тауэр.

— Пароты, — хладнокровно ответил Вертер де Гете. — Разновидность попугаев, именуемая также пираньями морей. Боюсь, встреча с ними не сулит нам ничего хорошего.

Госпожа Кристия вдруг хитро подмигнула и как-то странно закашлялась. Похоже, она едва сдерживалась, чтобы не расхохотаться.

— Ты ничего не перепутал, милый? — спросила она у Вертера. — Наверно, ты все-таки имел в виду пиратов?

Эльрик крепко стиснул эфес рунного меча. Повелители Хаоса очень часто произносили странные слова, лишённые какого бы то ни было смысла. Однако вне зависимости от того, действительно ли нападавшие — враги тех, кто взял его в плен, или же наоборот — лишь плод их извращенного колдовства, принц привычно приготовился к кровавой битве. Настроение его заметно улучшилось. По крайней мере теперь хоть есть с кем сражаться, подумал он.

Глава седьмая
МИСС ПЕРССОН
СЕРЬЕЗНО ОБЕСПОКОЕНА
БУДУЩИМ ВСЕЛЕННОЙ

Л

орд Джегтед как сквозь землю провалился. Его громадный замок, увенчанный башенками с остро-конечными золочеными крышами — несколько приукрашенная копия лондонского вокзала Кингз Кросс — сейчас населяли только старинные роботы, которых Джегтед очень любил. Он считал их существами куда более за-

гадочными и куда более заслуживающими доверия, чем обычные андроиды или даже люди, поскольку программа действий у этих старинных механизмов была строго ограниченной.

Мисс Перссон решила, что лорд Джегтед сейчас занят выполнением какого-то особого поручения, ведь он, как и она сама, был членом Лиги Перемещений во Времени. Тем не менее Уне срочно требовалось чье-нибудь содействие. Нужно было как можно быстрее вернуть Эльрика на уровни его собственных измерений, пока создававшаяся ситуация еще не вызвала необратимых повреждений той весьма уязвимой ткани, которую принято именовать Пространством-Временем. Великое Слияние не завершено, а если нынешнее положение еще хоть чуть-чуть ухудшится, оно может оказаться под угрозой полного провала. Подобного развития событий Уна никак не могла допустить, ведь слишком многие важнейшие планы Лиги целиком и полностью зависели от успешности грядущего Слияния Миллиона Сфер.

С другой стороны, Уна была вынуждена скрывать слишком многое и от самого Эльрика, и от его гостеприимных хозяев. Ведь еще при вступлении в Гильдию мисс Перссон торжественно поклялась соблюдать высшую степень секретности. А необходимость в такой таинственности действительно имелаась, ведь даже здесь, на Краю Времени, существовали определенные законы, нарушение которых было сопряжено с громадным риском. Любое неосторожное сло-

во могло стать смертельно опасным, когда речь заходила о сокровенной природе Времени.

Уна напрягала все силы своего разума. Прежде всего она обдумала, возможно ли подключить к решению проблемы Джерека Карнелиана, но почти сразу сообразила, что пока Джерек лишь приближается к пониманию собственного предназначения. Кроме того, Карнелиан в чем-то трудно уловимом напоминал ей самого Эльрика. Это смутное сходство настораживало, и мисс Перссон решила отбросить эту идею. Лишняя предосторожность никогда не помешает, подумала она.

Похоже, у нее просто не оставалось иного выбора, кроме как вернуться в Центр Времени, чтобы выяснить, не смогут ли ей там помочь найти лорда Джегтеда.

Уна тщательно припомнила все необходимые координаты и сосредоточилась. На краткое мгновение голова ее как бы полностью опустела...

...Сержант Альварец был вне себя. На светившихся перед ним дисплеях быстро сменялись странные кадры, перечеркнутые сеткой изломанных линий. Уне показалось, что в мелькании помех она различает то изображения каких-то невероятных бестий, то причудливые ландшафты, то чьи-то лица. Ничего похожего ей прежде видеть не приходилось. Но аппаратура, регистрировавшая все это безумие, без сомнения, находилась в образцовом порядке.

— Общая обстановка непрерывно ухудшается! — не слишком приветливо буркнул Альва-

рец.— У вас в запасе почти не осталось Независимого Времени. Я распорядился предоставить в ваше полное распоряжение все имеющиеся резервы. Вам удалось вступить в контакт с тем придурком?

— Да,— кивнула мисс Перссон.— Но вернуть его назад оказалось не так-то просто... Мне нужно, чтобы вы как можно скорее отыскали лорда Джеггеда.

— Джеггеда? Вы уверены, что без него не обойтись?

— Уверена. Думаю, ситуацию сможет спасти только он.

Альварец неодобрительно вздохнул и снова склонился над пультом управления.

Глава восьмая
ЭЛЬРИК И ВЕРТЕР
СРАЖАЮТСЯ ПЛЕЧОМ
К ПЛЕЧУ

Эльрик едва сдерживал бешеный напор атаковавших его со всех сторон чудовищных птиц, нанося разящие ответные удары. Вдруг ему послышалось, будто где-то совсем рядом зазвучала бравурная, живительно-бодрящая музыка. Наверно, то была просто галлюцинация, навеянная безумием жестокой битвы. Летающий

дракон, весь облепленный липкими от крови перьями, едва держался в воздухе. Несколько птиц подхватили жалобно вскрикнувшую госпожу Кристию и деловито повлекли ее за собой. Епископ Тауэр исчез; Гэф Рыдающий Конь тоже как сквозь землю провалился. Трое оставшихся внутри летающего дракона продолжали битву, сомкнувшись плечом к плечу. Эльрика слегка смущало то обстоятельство, что и Вертер, и герцог Квинский вооружены мечами, как две капли воды напоминавшими Приносящего Бурю, и которые, если верить древним легендам, с незапамятных времен принадлежали Повелителям Хаоса.

Эльрику пришлось признать, что постепенно он начинает испытывать нечто похожее на чувство боевого товарищества по отношению к тем двоим, которые сражались с ним рядом. Они проявляли чудеса героизма, оказывая непреклонное сопротивление громадной толпе отвратительных птицеподобных монстров, которые, вполне возможно, были их собственными творениями, ныне восставшими против своих бывших владык.

Как только леди Кристия оказалась во власти нападавших, те начали отступать на свои корабли.

— Мы должны освободить ее! — воскликнул Вертер, увидев, как летающие суда противника ложатся на обратный курс. — Нам нельзя терять ни минуты! В погоню!

— Разве не лучше сперва вызвать подкрепление? — спросил Эльрик, пораженный неистовой отвагой этого Владыки Хаоса.

— У нас нет времени ждать! — выкрикнул герцог Квинский. — Вперед, и только вперед!

— Вперед! — приказал Вертер своему летающему дракону, но тот даже не сдвинулся с места. — Неужели на наш корабль успели наложить заклятье! — упавшим голосом пробормотал бедный Вертер. — Тогда нам труба! Ах, какая жалость, ведь я так любил госпожу Кристию!

Эльрик заподозрил неладное. Ведь до сих пор его гостеприимный хозяин не проявлял ни малейших признаков нежных чувств по отношению к упомянутой особе.

— Значит, вы ее любите? — недоверчиво переспросил альбинос.

— О да! — пылко подтвердил Вертер. — При чем чем дальше она от меня, тем сильнее разгорается моя страсть! Ах, что же нам теперь делать, мой герцог? Ведь эти проклятые пираньи, эти подлые пароты, несомненно, заломят за нашу леди невероятный выкуп, в ожидании которого станут грязно измываться над ее целомудренными добродетелями!

— Падлые пираты! — проревел почерневший от ярости герцог Квинский. — То есть нет! Я хотел сказать: проклятые пароты!

Эльрику этот обмен репликами показался более чем странным. По правде говоря, он совсем ничего не понял. И тут до него вдруг дошло, что он все еще слышит бравурную музыку. Тогда он глянул вниз и чуть в стороне увидел множество музыкантов, толпившихся на помосте прямо посреди пустынного причудливого пейзажа. Музыканты продолжали самозаб-

венно исполнять какую-то радостную, жизнеутверждающую мелодию, по-видимому оставаясь совершенно равнодушными к тому, что происходило наверху. Нет, воистину, этот мир всецело находился во власти Хаоса!

Драконоподобный корабль неожиданно накренился и начал снижаться, медленно падая прямо на головы оркестрантам, — те едва успели разбежаться. Эльрик судорожно вцепился в борт и чудом не вылетел наружу, когда воздушное судно ударилось о помост и пару раз тяжело подпрыгнуло, прежде чем остановиться.

Герцог Квинский, все еще охваченный великим энтузиазмом недавней битвы, уже спускался с борта летающего корабля.

— Смотрите туда! — призывал он своих соратников. — Мы сможем продолжить погоню на тех скакунах!

Неподалеку от помоста паслось множество стреноженных существ, отдаленно напоминавших лошадей, но рогатых, с широкими костлявыми спинами и со сверкающим металлическим окрасом самых невероятных цветов и оттенков. Седла и уздечки чужестранной работы позволяли безошибочно признать в этих тварях ручных домашних животных, несомненно принадлежавших музыкантам.

— Владельцы, должно быть, пожелают получить от нас что-нибудь взамен, — мельком заметил Эльрик, поспешая за своими спутниками туда, где паслись странные лошади.

— Ах да! Верно! — воскликнул Вертер. — Чуть не забыл!

Он полез в пристегнутый к ремню большой кошель, выудил оттуда полную пригоршню драгоценных камней, небрежно швырнул их в сторону толпившихся в отдалении музыкантов и вскарабкался на спину ближайшего оседланного животного. Эльрик с герцогом Квинским незамедлительно последовали его примеру. Гикнув, Вертер пнул своего скакуна в бока и поскакал в ту сторону, куда улетели чудовищные птицы. Его соратники помчались следом.

Эльрик невольно отметил, насколько быстро один ландшафт сменяется другим. Они скакали то сквозь леса из странных хрустальных деревьев, то по полям, заросшим не менее странными, светящимися цветами, преодолевали речушки, в которых вместо воды текла кроваво-красная жидкость, по консистенции больше похожая на ртуть... Неутомимые рогатые скакуны, казалось, без малейшего труда продолжали мчаться стремительным, но ровным аллюром. Сквозь облака клубящегося обжигающего пара, который, едва оторвавшись от земли, сразу же истекал дождем; сквозь бураны и снегопады; сквозь нестерпимую, адскую жару; пересекая вброд небольшие обмелевшие озерца, в водах которых, широко разевая зубастые пасти, кишмя кишели странные змееподобные рыбы; вперед, и только вперед мчались они, пока не оказались у подножия горной гряды.

— Вон там! — тяжело дыша, произнес Вертер, указывая рунным мечом в сторону небольшой седловины. — Там их логово! Проклятье!

Ума не приложу, как нам вскарабкаться туда по таким гладким, скользким скалам?

Действительно, подножия скал почти отвесно уходили на несколько сот футов вверх и лишь там, на недосыгаемой высоте, неожиданно становились щербатыми и изломанными, будто гнилые зубы жалких попрошаек, населявших Надсокор, город нищих. Скалы были сложены из темного, цвета запекшейся крови, обсидиана, настолько отполированного временем, что трое искателей приключений, в отчаянии взиравших на неожиданную преграду, могли различить на поверхности гладких утесов тусклые отражения собственных лиц.

Эльрик первым увидел уходящий вверх ряд неровных ступеней, выбитых во впадине на одном из близлежащих утесов.

— По крайней мере это сулит нам хоть какую-то надежду, — сказал он своим спутникам.

— Верно, — согласился герцог Квинский, — но поднимаясь здесь, мы можем запросто угодить в ловушку!

Однако чувствовалось, что и он рад возможности как можно скорее приступить к делу. Несомненно являясь Владыкой Хаоса, герцог все же обладал качествами, заставлявшими Эльрика почувствовать в нем родственную душу.

— Прекрасно! — лаконично ответил принц. — Ловушка так ловушка! На этот случай у нас есть мечи!

Яростно рассмеявшись, Вертер де Гете первым спрыгнул со своего скакуна и помчался вверх по ступенькам, длинными летящими прыж-

ками перескакивая по несколько штук кряду. Эльрик с герцогом Квинским последовали за ним, но, разумеется, куда более медленно. То и дело оскальзываясь на узких выступах, явно не предназначавшихся для человекоподобных существ, несколько раз едва не сорвавшись в головокружительную пропасть, справа от которой были вырублены ступени, все трое наконец поднялись на вершину скалы. Там, цепляясь за острые выступы утесов, они сделали передышку, разглядывая видневшийся на другом краю горной долины древний замок, вершины полуразрушенных башен которого уходили куда-то за облака.

— Вот она, их твердыня! — сказал Вертер.

— А кто они такие, эти твари? — спросил Эльрик. — Почему они нападают на вас? И зачем им понадобилось захватывать в плен леди Кристию?

— Видите ли, принц, они питают к нам самую лютую ненависть с поистине незапамятных времен... — Герцог Квинский вдруг замолчал, выжидательно глядя на Вертера, который с готовностью пояснил:

— Дело в том, что, прежде чем стать нашим, этот мир принадлежал им.

— Ага, — сказал герцог. — Тогда конечно. Но до того, как эти злобные пираньи, пираты и пароты, — продолжил он, вновь обращаясь к Эльрику, — сделались владыками здешнего мира, тут безраздельно властвовали Яргтруны...

— Яргтруны? — нахмурился Эльрик. — А кто такие Яргтруны?

— Была тут одна такая древняя династия,— снова сменил явно переутомившегося герцога Вертер,— которая во времена еще более древние вытеснила из этого древнего мира козлоподобных бестелесных духов-вампиров, именуемых также древним народом Киа. А те, в свою очередь, в совсем уже глубокой древности сокрушили — а точнее, ошибочно полагали, что сокрушили,— древнее воинство Грэш-Ту-Хема, той расы Древних, которая была древнее любой другой древней расы, за исключением разве что Древнейших из Древних, владык Древнего-Предревнего Трисса!

— Понятно,— сказал Эльрик, хотя он уже довольно давно совсем перестал что-либо понимать.— Но неужели же этот ваш Трисс древнее самого Хаоса?

— О! — ответил Вертер.— Гораздо, гораздо древнее!

— О да! — восторженно начал было клевать носом герцог Квинский.— С тех пор он уже стал настолько древним, что того и гляди совсем развалится!

— Кто развалится? — в отчаянии спросил окончательно сбитый с толку Эльрик.— Трисс?

— Н-нет,— с некоторым сомнением в голосе ответил герцог.— По-моему, Хаос!

Эльрик понимающе и криво улыбнулся уголком рта.

— Продолжаете издеваться надо мной, милорд? — горько сказал он.— Что ж, воля ваша! Но только великая сила Хаоса слишком хорошо всем известна. Ведь с могуществом Хаоса

может сравниться одно лишь могущество Порядка!

— О да, разумеется! — поспешно согласился герцог Квинский. — Я полностью доверяю вашему мнению!

Эльрик снова, уже в который раз, заподозрил какой-то подвох.

— Изволите развлекаться, герцог? — спросил он.

— Ну-у... может быть, в какой-то мере... Но разве это не естественно — развлекать своих гостей?...

— О чем вы говорите?! — раздраженно прервал их Вертер. — Вот там, в том поистине гибельном архитектурном сооружении, томится та, которую я люблю! За теми стенами она сидит, в плену заточена; глумятся демоны над нею, и упыри ее страшат!

— Но ведь ее захватили в плен никакие не упыри, а птицы-монстры... — начал было Эльрик.

— Не монстры, а химеры! — наставительно произнес герцог Квинский. — Они предстали перед нами лишь в одном из бесчисленного множества своих обликов!

— А-а, — облегченно вздохнул Эльрик. — Тогда понятно.

Такое объяснение его вполне устроило.

— Но как же нам теперь попасть внутрь? — обращаясь скорее к самому себе, пробормотал Вертер.

— Придется дожидаться ночи, — сказал принц Мелнибонэ. — А под покровом тьмы мы легко проникнем в замок.

— Под покровом ночи? — просиял Вертер. —
Как здорово!

И внезапно на горы сверху пала абсолютная,
крошечная тьма.

Где-то поблизости герцог Квинский оступился,
споткнулся об обломок скалы и, приглушенно
выругавшись, упал.

Глава девятая
МИСС ПЕРССОН
ВСТРЕЧАЕТСЯ СО
СТАРИННЫМ ПРИЯТЕЛЕМ

ни стояли друг подле друга, под приподнятым цветастым пологом шатра. А чуть поодаль воины в доспехах, сидевшие на закованных в железные латы лошадях, бились на рыцарском турнире, нанося друг другу увечья и смертельные раны. Оба собеседника были одеты в соответствовавшие эпохе одежды. Но если лорд

Джегтед в красивом, небрежно наброшенном поверх сверкающей кольчуги плаще выглядел вполне элегантно, то Уна чувствовала себя крайне неуютно в роскошном средневековом одеянии. Вдобавок ко всему ее страшно раздражал неудобный, жаркий и закрывавший почти все лицо головной платок.

— Но не могу же я просто так взять и исчезнуть отсюда! — говорил лорд Джегтед. — Тем более что сейчас я занят неотложным делом. Закладываю первоосновы для крайне важного в дальнейшем развития событий.

— Которое заведомо обречено на провал, если Эльрик еще хоть немного пробудет там, где он находится теперь! — возразила Уна.

Подняв громадное облако пыли, мимо них проскакал рыцарь со сломанным копьем.

— Отличный поединок, сэр Хольджер! — громко приветствовал всадника лорд Джегтед. — Между прочим, — добавил он, обернувшись к Уне, — это мой далекий предок!

— Если предоставить событиям развиваться своим чередом, — настойчиво продолжала Уна, — вы не узнаете свой мир на Краю Времени, когда туда вернетесь.

— Возвращаться всегда непросто, разве не так? — довольно легкомысленно отозвался лорд Джегтед. Но теперь он слушал мисс Перссон уже более внимательно.

— Начавшийся распад пространственно-временных связей может не только поставить нас в затруднительное положение, — добавила она. — Это уже случилось. Хуже другое. Мы можем

навсегда потерять с таким трудом завоеванную свободу!

Лорд Джегтед разломил пополам гранат и предложил одну половинку Уне.

— Знаете ли вы, что такие замечательные плоды можно достать только в здешних краях? В Англии их не добыть ни за какие деньги. Во всяком случае здесь, в тринадцатом веке. Что же касается свободы, то не кажется ли вам, что сама идея свободы является уж слишком возвышенной и одновременно — довольно туманной? В большинстве случаев, когда рассерженные люди твердят о «свободе», в действительности они добиваются совсем другой, значительно более простой вещи, именуемой уважением. Но разве существовали такие времена, когда те, кто обладает властью или силой, уважали тех, кто был вынужден им подчиняться? — Лорд Джегтед сделал паузу. — А может быть, произносая слово «свобода», люди всегда подразумевали силу? Или же сила, власть, уважение и свобода — суть одно и то же?..

— Послушайте! — довольно резко сказала Уна. — Вы выбрали не самое удачное время, чтобы предаваться досужим размышлениям о природе вещей!

— Это почему же? — поинтересовался лорд Джегтед, окидывая взглядом окрестности. — Уверю вас, в тринадцатом веке на Среднем Востоке подлинная свобода заключалась как раз в том, чтобы есть гранаты и рассуждать о природе вещей. Потому как в те времена истинно свободной личности было довольно трудно найти себе здесь какое-либо другое применение...

— Вам необходимо немедленно вернуться на Край Времени!

— Ваша упорная настойчивость, Уна, серьезно меня беспокоит, — заметил лорд Джегтед. — К делам такого свойства следует подходить с особой деликатностью, неторопливо...

— Вся структура пространства и времени рухнет, если Эльрик не вернется в собственное измерение! — Мисс Перссон топнула ножкой. — Этот проклятый принц — ключевое звено в цепи всех событий! Из-за него может провалиться великий план Слияния!

— Хорошо, хорошо! — поспешно ответил лорд Джегтед. — Я уже осознал!

— А кроме того, он в некотором роде — ваш протеже!

— Не спорю. Но ответственности за его поступки я не несу.

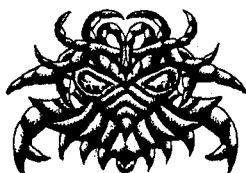
— Вы должны помочь! — снова топнула ногой Уна.

Совсем рядом раздался звонкий удар копы о щит, а затем послышался громкий треск. Длинная щепка едва не угодила мисс Перссон в глаз.

— Проклятье! — раздраженно сказала она. — Ох уж мне этот Восток!

Глава десятая
ИНТРИГА УСЛОЖНЯЕТСЯ.
ШТУРМ ЗАМКА

В

зошедшая Луна осветила призрачным светом высокие башни, и Эльрику показалось, что замок изменил свои очертания. Ему захотелось спросить у своих спутников, чем вызваны такие перемены, но они уже подкрались совсем близко к замку, а потому вынуждены были хранить полное молчание. Изнутри

пробивался свет, исходивший от множества укрепленных на стенах чадающих факелов. До Эльрика то и дело доносились взрывы смеха и прочие отзвуки бурного празднества. Притаившись за выступом скалы, трое товарищей по оружию всматривались в большое окно, пытаясь разобраться в том, что происходит внутри.

А за окном был большой зал, до отказа наполненный одинаково одетыми мужчинами, костюм которых состоял из черной, словно прилипшей к черепу маленькой шапочки, свободных белых блуз, белых панталон и черных туфель. На мертвенно-белых лицах, которые своей бледностью могли поспорить даже с лицом Эльрика, резко выделялись угольно-черные брови и кроваво-красные губы.

— Ага! — прошептал Вертер. — Нам повезло! Пароты собрались отпраздновать победу! Очень скоро они перепьются так, что перестанут соображать, что к чему!

— Пароты? — шепотом переспросил Эльрик. — Но ведь раньше вы говорили, что это разновидность попугаев!

— Вообще-то речь все время шла о пиратах, — обронил герцог Квинский. — Но на сей раз, мне кажется, он для разнообразия спутал их с Пьеро. Разве не так, Вертер?

Очевидно, некоторые слова, будучи переведенными на Тайный Язык Мелнибонэ, полностью лишаются какого-либо смысла, подумал Эльрик.

— Ш-ш-ш-ш! — прервал их Последний Романтик. — Молчите! Ведь стоит им обнаружить нас, как мы попадем в плен и умрем в страшных мучениях!

Они осторожно двинулись вокруг замка, возле стен которого через равные промежутки стояли стражники-великаны. Сперва Эльрик по ошибке чуть не принял их за каменные изваяния, но затем обнаружил, что грудь гигантов чуть вздымается от медленного-медленного дыхания. Стражники не имели при себе оружия, да оно им и не требовалось, так как они легко могли сокрушить любого непрошеного гостя своими чудовищными ногами или руками.

— С виду они кажутся очень неповоротливыми, — заметил Эльрик. — Похоже, если двигаться побыстрее, то, прежде чем они сообразят, что случилось, можно успеть проскользнуть в замок прямо у них под ногами. Я попробую первым, и если моя попытка удастся, вы последуете за мной!

— Отлично, приятель! — воскликнул Вертер и, поддавшись порыву дружеских чувств, даже похлопал своего нового товарища по спине.

Дождавшись, когда ближайший страж остановился, широко расставив громадные ноги, Эльрик рванулся вперед, прошмыгнул, словно таракан, между ног великана и стремительно нырнул в приоткрытое, тускло освещенное окно какого-то помещения. Оглядевшись по сторонам, он понял, что находится в кладо-

вой. Страж-великан на мгновение насторожился, внимательно прислушиваясь к ночным звукам, однако вскоре, так и не заметив проскользнувшего мимо него Эльрика, продолжил обход.

Тогда Эльрик осторожно выглянул из окна и подал знак своим спутникам.

Герцог Квинский терпеливо выждал, пока стражник снова остановится, после чего повторил тот же маневр и присоединился к Эльрику. Герцог тяжело дышал, но радостно ухмылялся.

— Великолепно! — чуть успокоив дыхание, прошептал он.

Самообладание герцога восхитило принца. Ведь в случае неудачи страж, вне всякого сомнения, не оставил бы от любого из них и мокрого места. Даже если этот великан и являлся всего лишь некой разновидностью сложно наведенной галлюцинации (а мысль о такой возможности никак не шла у Эльрика из головы).

Еще один стремительный рывок — и вот уже Вертер оказался рядом со своими спутниками.

Эльрик очень осторожно приоткрыл дверь кладовой. За дверью находилась пустая лестничная площадка. Они пересекли площадку и взглянули поверх балюстрады вниз. Эльрик ожидал увидеть там еще один зал, но нет — внизу плескалось миниатюрное озерцо, по водам которого плавал изумительно красивый маленький кораблик из черного эбенового дерева,

отделанного перламутром и сверкающей медью, с золотыми парусами на серебряных мачтах. Вокруг кораблика сновало множество русалок и водяных, державших в руках подносы с горами экзотических яств, которыми они наперебой потчевали госпожу Кристию, единственную пассажирку перламутрового суденышка. Тут принц вдруг вспомнил о том, насколько голоден он сам, и рот его наполнился слюной.

— Наверно, она околдована! — предположил Эльрик. — Похитители нарочно обворожили ее соблазнительными иллюзиями, чтобы она отказалась следовать за нами, если мы появимся здесь, дабы спасти ее! Может быть, милорды, вам известны какие-нибудь заклинания, способные противодействовать подобным чарам?

Вертер на мгновение задумался, затем с самым сокрушенным видом отрицательно покачал головой.

— Должно быть, я ошибся, и вы — один из наименее влиятельных Повелителей Хаоса, — пробормотал себе под нос Эльрик и раздраженно прикусил нижнюю губу.

Со стороны озера вдруг донеслось хихиканье госпожи Кристии. Она пыталась вытащить из воды на палубу своего кораблика одну из русалочек, приговаривая:

— Ну иди же ко мне, моя хорошенькая! Иди же ко мне, рыбка ты моя!

— Госпожа Кристиа! — громким шепотом позвал Вертер де Гете.

— О! — Глаза прекрасной пленницы (а теперь эти глаза были огромными и голубыми) широко распахнулись. — Наконец-то!

— Желаете ли вы быть спасенной? — напрямик спросил Эльрик.

— Если я и желаю видеть кого-нибудь своим спасителем, так только вас, о самый пленительный из всех альбиносов! — проворковала госпожа Кристия.

— Но среди нас есть другой, кто давно и преданно обожает вас, мадам! — Лицо Эльрика приняло упрямое, жесткое выражение.

— Ах! Что я слышу! Оказывается, я уже давно любима! — воскликнула пленница. — И кем же, позвольте спросить? Уж не вами ли, герцог Квинский?

— Ш-ш-ш-ш! — приложил палец к губам Эльрик. — Тихе! Нас могут услышать те демоны!

— Ай-яй-яй! — в замешательстве пробормотала госпожа Кристия. — Вот про них-то я как раз совсем забыла! — На секунду она погрузилась в глубокое раздумье, а потом спросила: — Наверно, будет лучше, если я избавлюсь от всего этого, не так ли?

И она коснулась одного из колец на своих пальцах.

Озеро, кораблик, морской народец, яства на подносах — все мгновенно исчезло. Теперь госпожа Кристия возлежала под балдахином на шелковых подушках, а вокруг нее старательно суетились прислуживавшие ей обезьянки.

— Какое могучее колдовство! — прошептал ошеломленный Эльрик. — Но если Повелительница обладает такой великой силой, тогда отчего же она...

— Ее колдовская сила весьма ограничена! — торопливо пояснил Вертер. — Только на то и годится, чтобы удивлять неподготовленных вот такими вот кунштютками!

— Вот именно! — с непонятной язвительностью согласилась госпожа Кристиа.

Эльрик рассерженно переводил взгляд с одного участника этой странной беседы на другого.

— Вы нарочно погрузили меня в мир ваших иллюзий! — наконец гневно сказал он. — Вы заставили меня думать, будто вам необходима моя помощь, тогда как в действительности...

— Нет! Нет, что вы, принц Эльрик! — поспешно воскликнул Вертер. — Уверяю вас, здесь все относятся к вам с величайшим почтением. За себя, во всяком случае, я могу поручиться! Мы всего лишь пытались...

С галереи над ними раздался нестройный рев. Оттуда на происходившее внизу разъяренно глазели сонмища вооруженных до зубов демонов.

— Торопитесь! Сейчас не время для пустых разговоров! — Герцог Квинский прыгнул к подушкам и, подхватив госпожу Кристию на руки, перекинул ее через плечо. — Такую прорву врагов нам ни за что не одолеть!

А тем временем демоны уже горохом сыпались вниз по винтовой лестнице. Теряясь в

догадках, где тут правда, а где вымысел его новых друзей, Эльрик все же принял решение.

— Спасайте госпожу! — крикнул он герцогу. — Уносите ее из замка, а мы задержим врага хотя бы на несколько минут! — Принц ничего не мог поделать с собой и действовал, подчиняясь порывам своей души.

Герцог Квинский с мечом в руке и с госпожой Кристией, перекинутой через плечо, поспешно скрылся в одном из узких боковых проходов. А Эльрик с Вертером плечом к плечу преградили путь демонам, устремившимся в погоню за беглецами. Мечи скрестились с мечами. Почти непереносимый скрежет стали смешался с куриным кудахтаньем и визгливыми воплями демонов, которые, скрежеща зубами и закатывая круглые глаза, орудовали мечами, кинжалами и топорами, обрушивая на двух своих противников настоящий шквал ударов. Впрочем, хуже всего был запах. Отвратительный запах горелой плоти, запах самой Преисподней, исходивший от демонов, заполнил все помещение. Эльрик почувствовал, что вот-вот задохнется. Он прикрывал нос рукавом, но толку от этого было мало. Вскоре принц понял, что поистине жуткая вонь вскоре одержит сокрушительную победу там, где вражеская сталь оказалось бессильной. В растерянности оглядевшись вокруг, он увидел прямо над собой длинный ряд вбитых в камень скоб, уходивших вверх, в некое подобие огромной ка-

минной трубы. Эльрик указал Вертеру на эти скобы, и тот сразу же понял его. Усилив отпор, они вынудили демонов на мгновение отступить. И тогда Вертер, вновь проявив удивительную ловкость, одним летящим прыжком вскочил на плечи Эльрику, вцепился в скобы и, быстро нагнувшись, втянул принца в трубу следом за собой.

Оставив завывающих, беснующихся и кудахтающих демонов внизу, беглецы принялись торопливо карабкаться по дымовой трубе вверх.

Поднявшись футов на пятьдесят, они вдруг оказались в маленькой круглой комнате. За окнами виднелся сомкнутый строй красновато-коричневых утесов, а дальше, позади утесов, расстилалась бесплодная каменистая равнина, сплошь усеянная обломками скал и какими-то глубокими дырами. Она отдаленно напоминала неправдоподобно огромный кусок заплесневелого сыра.

И там, на этой относительно ровной поверхности, при ярком свете дня (потому что солнце уже стояло почти в зените), Эльрик вдруг увидел герцога Квинского, правившего повозкой, усыпанной драгоценными камнями. В повозку были запряжены две твари, походившие на быков. Эти твари сразу напомнили Эльрику тех легендарных буйволов, которые влекли боевые колесницы его предков во время сражений с народами, представлявшими нарождавшуюся человеческую цивилизацию.

Рядом с герцогом Квинским сидела госпожа Кристия. Казалось, они оба нетерпеливо ждут Эльрика и Вертера.

— Нельзя совершить невозможное! — понурив голову, пробормотал альбинос. — Нам не выбраться из башни, а о том, чтобы преодолеть гряду утесов, даже говорить не приходится! Хотел бы я знать, каким образом им удалось так быстро покинуть замок и оказаться так далеко от его стен? И откуда взялась эта проклятая колесница?

— Колесница? — переспросил Вертер. — Вне всякого сомнения, похищена у демонов. Смотрите сюда, принц! — Он указал на груды каких-то перьев, валявшихся под одним из окон. — Можно попробовать воспользоваться этим способом!

— Он годится только для демонов! — возразил Эльрик. — Смертные не могут летать на крыльях!

— Если использовать приличествующие случаю заклинания, то могут! — ответил Вертер. — Не хочу сказать, что я уж так искушен в искусстве магии, но попробовать можно. Ведь все равно ничего другого нам не остается... — С этими словами он подобрал с пола одну пару крыльев. Перья на крыльях были мягкими на ощупь и переливались нежными цветами радуги. Пристраивая крылья на спину Эльрику, Вертер несколько смущенно пробормотал свое заклинание:

Ах вы крылышки мои, крылья голубиные!
Отнесите нас к той, что зову я любимой моей!..

— Ну вот и все! — Чувствовалось, что Вертер крайне собой доволен. Эльрик повел плечами и крылья, вздымая ветер, мощно захлопали за его спиной. — Чудесненько! Теперь вперед, Эльрик! Я присоединюсь к вам спустя мгновение!

Эльрик некоторое время колебался. Но лишь до тех пор, пока из дыры в полу не показалась разъяренная голова самого шустрого демона. Тогда принц вскочил на каменный подоконник и выпрыгнул из окна наружу, в нустое пространство. Крылья за его спиной с треском распахнулись и сразу замедлили падение. Вопреки всякой логике Эльрик плавно перелетел утесы и направился в сторону ожидавшей на равнине колесницы. Немного поотстав, следом за ним летел Вертер де Гете. А из всех окон круглой башни уже торчали головы демонов, которые неистово потрясали кулаками и зажатым в руках оружием, в бессильном бешенстве наблюдая, как ускользает от них вожаемая добыча.

Эльрик, весьма неуклюже, приземлился не вдалеке от колесницы, и герцог Квинский помог ему взобраться наверх. Спустя мгновение к беглецам присоединился Вертер де Гете, элегантно приземлившийся прямо на сиденье повозки. Он снял крылья с принца, а затем небрежно кивнул герцогу. Квинский прикрикнул на быков, гикнул, щелкнул кнутом, и они тронулись в путь.

— Какая неслыханная доблесть! — тем временем шептала госпожа Кристия, нежно об-

вив руками шею Эльрика. — Какая небывалая отвага! Какая потрясающая находчивость! Возможно, если б не вы, я сейчас уже лежала бы совсем бездыханная!

— Своим спасением вы обязаны троим, действовавшим, как единое целое, мадам! — вежливо ответил Эльрик, вкладывая Приносящего Бурю в ножны и мягко высвобождаясь из пыльных объятий.

Учтиво поклонившись, он отодвинулся в самый дальний угол отчаянно подпрыгивавшей колесницы, которая громыкала по странной каменистой поверхности.

— Быстрее! — кричал герцог Квинский, поминутно бросавший назад встревоженные взгляды! — Еще быстрее! Погоня! Нас вот-вот настигнут!

Башня уже почти скрылась из виду, но с той стороны, клубясь в воздухе, показалось целое летающее воинство. Химеры вновь изменили свое обличье, на сей раз представ в образе полосатых и крылатых котов со сверкающими безумной злобой глазами, с неправдоподобно громадными клыками и когтями. Тем временем каменистая поверхность сделалась какой-то вязкой и перешла в некое подобие дороги серебристого цвета, извивавшейся меж высокими странными деревьями чуждого глазу леса, на который уже опустились таинственные, колдовские сумерки.

И как раз в этот момент первый из летающих котов свалился внутрь повозки, шипя и полосуюя когтями все, до чего он смог дотянуться.

Тогда Эльрик обнажил Приносящего Бурю и нанес ответный удар. Монстр взревел от боли, кровь густым потоком хлынула из его разрубленной лапы. Кот снова взмыл в воздух и навис над головой принца, пытаясь сомкнуть челюсти на лезвии меча; его крылья неистово колотили Эльрика по лицу...

Но вот колесница помчалась еще быстрее, выскочила на опушку леса и устремилась к зеленым полям, уже посеребренным светом Луны. По-видимому, в этой части королевства Хаоса сутки были на удивление короткими. А серебристая дорога, похоже, уходила прямо в небеса. Герцог Квинский продолжал гнать колесницу все дальше и дальше, направляясь не иначе как напрямиком на Луну.

Луна все увеличивалась в размерах, а демоны, хоть и продолжали преследовать беглецов, уже не поспевали за колесницей, которая неслась настолько быстро, что без колдовства такая скорость, разумеется, была бы просто невозможной. Вскоре демонические вопли начали стихать вдаль, а серебряный диск Луны занял уже полнеба.

— Туда! — воскликнул Вертер. — Только там мы наконец будем в полной безопасности!

Колесница бешено неслась вперед, пока не достигла лунной поверхности. Но даже там быки продолжали мчаться галопом, налегая на постромки, увлекая колесницу все дальше и дальше по мягко светящейся серебром равнине, как раз к тому месту, где высился величественный белый дворец.

— Вот оно, наше святилище! — пробормотал герцог Квинский. — То бишь, я хотел сказать: убежище. Одним словом — заповедник! — Произнеся такие, не вполне понятные Эльрику слова, герцог вдруг разразился диким, но несомненно, полным облегчения и сумасшедшей радости хохотом.

Стены дворца напоминали чистую слоновую кость, заботливо вырезанную, сложенную и обработанную миллионами рук. Каждый дюйм их поверхности покрывали изящные рисунки и узоры.

Эльрик был поражен увиденным.

— Где же находится этот чудесный дворец? — спросил он. — Неужели он расположен за пределами королевства Хаоса?

Вертер, казалось, слегка растерялся.

— Вы имеете в виду наш мир? — наконец спросил он.

— Да, — ответил Эльрик.

— О нет! — вмешался в разговор герцог Квинский. — Это замечательное учреждение, несомненно, является неотъемлемой частью нашего мира!

— Но вам нравится этот дворец? — поинтересовался Вертер.

— Разумеется. Он прекрасен!

— А на мой вкус, он малость бледноват! — вдруг капризно произнес Последний Романтик. — Собственно, эта идея принадлежит госпоже Кристии.

— Так это диво построили вы? — Альбинос повернулся к своей спутнице. — И когда же?

— Только что, — не слишком охотно призналась она.

— Вот оно что! — Эльрик понимающе кивнул. — Да, каждому Владыке Хаоса под силу мгновенно воплотить любую свою причуду. Это мне хорошо известно!

Колесница промчалась по белому подъемному мосту через белый крепостной ров и въехала во внутренний двор замка, где в изобилии росли белые розы. Покинув наконец колесницу, все вошли в огромный, цвета слоновой кости зал, освещенный красными светильниками. И снова Эльрик заподозрил неладное. Во всем происходившем ему вдруг почудилась какая-то непонятная насмешка. Однако лица Повелителей Хаоса выражали одно лишь спокойное удовлетворение. И тут принц неожиданно понял, что от голода и усталости у него кружится голова, как случалось уже не раз с тех пор, как его занесло в этот ужасный новый мир, где нет ничего постоянного, где все формы ускользающе изменчивы, а любая идея спустя секунду может быть извращена вплоть до полной своей противоположности.

— Быть может, вы проголодались? — спросила госпожа Кристия.

Принц молча кивнул. И в зале внезапно возник стол, на котором громоздились груды яств, и все они, начиная с мяса и кончая овощами и фруктами, были все того же цвета слоновой кости.

Эльрик прошел к столу, сел, положил на серебряную тарелку какие-то кушанья и по-

пробовал их на вкус. Вкус оказался восхитительным. И тогда, отбросив все предосторожности, стараясь не обращать внимания на малоприятную бесцветность блюд, Эльрик энергично взялся за дело. Вертер и герцог Квинский тоже проглотили несколько кусочков превосходных кушаний, но выглядело это так, будто они едят лишь из вежливости. Чуть позже, оторвавшись от еды, Вертер бросил задумчивый взгляд вверх, на высокий белый сводчатый потолок.

— Сей уютный зал вполне мог бы послужить поистине чудесным склепом! — кисло сказал он. — Браво, госпожа Кристия! Ваши способности к творческому воображению возросли неимоверно!

— Значит, Луна — одно из ваших владений, мадам? — спросил Эльрик.

— Луна? — рассеянно переспросила хозяйка. — О нет! Все это было создано просто так, по случаю. Как говорится, к слову пришлось.

— По случаю? — поразился Эльрик. — Это как?

— Ну-у... В общем, для того, чтобы удовлетворить вашу тягу ко всяческим приключениям.

Эльрик внезапно помрачнел.

— А те демоны? — спросил он. — Выходит, они вовсе не ваши враги, а просто-напросто вам принадлежат!

— Принадлежат? — искренне удивилась госпожа Кристия. — Вот еще! — Она тряхнула головой.

Эльрик нахмурился и решительно отодвинул тарелку.

— Не знаю, как они, а вот я, вне всякого сомнения, ваш пленник!

Он поднялся из-за стола и принялся мерять шагами холодный белый пол.

— Почему вы не хотите отправить меня в мой собственный мир?

— Дело в том, что в таком случае вы почти мгновенно вернетесь обратно,— пустился в туманные объяснения Вертер де Гете.— Это называется эффектом Морфейла. Но даже если вы не вернетесь к нам, сюда, то все равно окажетесь не там, куда хотели попасть, а в своем собственном будущем. Такова природа Времени!

— Какая чушь! — с отвращением проговорил Эльрик.— Мне не единожды приходилось покидать мое королевство прежде, но до сих пор я всякий раз возвращался обратно. Впрочем, воспоминания об этом постепенно стираются из моей памяти, подобно снам, которые, едва проснувшись, уже почти невозможно припомнить.

— Никому не дано вернуться вспять во Времени,— заметил герцог Квинский.— Можете спросить у Браннарта Морфейла.

— Кто он такой? — спросил Эльрик.— Тоже Повелитель Хаоса?

— Если вам угодно. Он — наш коллега.

— А не мог бы он вернуть меня в мое королевство? Судя по вашим отзывам, он чрезвычайно умен.

— Нет, он не сможет, — сказала госпожа Кристия. — Да и вряд ли захочет. Но разве вы не извлекли совсем никакого удовольствия из своего пребывания здесь?

— Удовольствия? — Эльрик был поражен до глубины души. — Видите ли... Ну, в общем, испытания, выпавшие за последнее время на мою долю, у нас, смертных, как-то не принято называть «удовольствиями»!

— Какая жалость! — с нескрываемым разочарованием в голосе произнес герцог Квинский. — Но ведь со стороны казалось, будто происходящее доставляет вам самые приятные ощущения. Разве я не прав, Вертер?

— Разумеется, — согласился Последний Романтик. — Принц Эльрик действительно выглядел куда более бодрым, пока обстоятельства вынуждали его к действию. А в особенности — когда ему пришлось сражаться с демонами!

— По-видимому, — поспешила добавить госпожа Кристия, — вы, как и большинство других путешественников во Времени, порой страдаете от беспричинных тревог. И вы сразу же начинаете чувствовать себя гораздо лучше, если заняты каким-либо неотложным делом...

Принц перестал слушать. Так или иначе, но весь этот мудреный разговор, затеянный Владыками Хаоса, имел одну лишь цель: сбить его, Эльрика, с толку и отвлечь его внимание от вещей, имеющих для него первостепенное значение.

— Вот если бы вы нуждались в моей помощи... — попробовал он зайти с другой стороны, — тогда дело другое. Тогда я, вне всякого сомнения...

— Ни за что не скажешь, будто он склонен проявить хоть малейшее чувство благодарности! — надув губки, прошептала Неистощимая Наложница.

Эльрик почувствовал, как им вновь начинает овладевать холодное бешенство. Лишь громадным усилием воли ему удалось взять себя в руки.

— Благодарю вас за прекрасный пир, мадам! — Принц отвесил глубокий поклон. — А теперь мне хотелось бы немного вздремнуть!

— Вздремнуть? — Хозяйка явно пребывала в замешательстве. — Это как? Ах да! Разумеется! Желаете проследовать в спальню?

— Если здесь таковая имеется.

— Спален здесь ровно столько, сколько вам потребуется!

Госпожа Кристия повернула камень на одном из своих колец.

Позади Эльрика раздвинулись стены, и он увидел уходящую в бесконечность анфиладу спален, всех мыслимых стилей, на любой вкус, уставленных кроватями всевозможных, зачастую весьма причудливых форм. Сдержав обуревавшие его чувства, Эльрик еще раз поклонился, поблагодарил гостеприимную хозяйку, пожелал спокойной ночи двум слегка растерянным лордам и решительно проследовал к ближайшей кровати.

Когда принц уже закрывал за собой двери, ему послышалось, будто до него донесся голос Вертера де Гете:

— К тому моменту, когда он проснется, мы должны напрячься и придумать для него какие-нибудь более захватывающие развлечения!

Глава одиннадцатая ПЕРВЫЕ ПРИЗНАКИ РАСПАДА МЕГАПОТОКА

Л

орд Джегтед был очень занят. Спешно вернувшись в замок Канариа, он раскатал на большом столе карты, составленные специально для него опальным астрологом еще в 1590 году. Карты эти являлись одним из многочисленных и довольно-таки бесполезных увлечений лорда, но именно они сейчас пришлось куда более

кстати, чем вся хитроумная электроника Альвареца.

Пока Джегтед проверял кое-какие вычисления на наручном компьютере, Уна Перссон всматривалась в открывавшийся из окна вид и гадала, чьи идеи воплощены в ландшафте, расстилавшемся близ замка Канариа.

Оранжево-зеленоватое солнце освещало болезненным, мертвенным светом пасущиеся вдали стада каких-то странных тварей, похожих на гигантские кисти человеческих рук. Посреди всего этого возвышалось некое строение в форме громадного шлема, очертаниями смутно напоминавшего греческий. Прямо за шлемом, совсем низко над горизонтом, висела унылая серая луна.

Мисс Перссон недовольно пожала плечами и отвернулась.

— Должен признать, — наконец проговорил лорд Джегтед, — что я действительно не достаточно хорошо представлял себе масштабы происшедшего...

— Вот именно, — сказала мисс Перссон.

— Но вы должны извинить меня. Те, кто подолгу находятся в далеком историческом периоде, неизбежно начинают страдать амнезией... или, возможно, эйфорией?...

— Совершенно верно.

— У нас осталось в лучшем случае несколько часов! — сообщил лорд Джегтед, закончив изучать карты.

Ответом ему были слабая улыбка и едва заметный кивок.

Лорд Джегтед нахмурился, повернул кольцо Власти, извлек из пространства уже раскуренную трубку, тут же задумчиво сунул ее в рот, но, едва затянувшись, сказал:

— Прах его побери! Опять не тот сорт табака! — И отложил дымившуюся трубку в сторону.

Вдруг из-за стен замка послышался громкий звенящий гул. Расстилавшийся за окном пейзаж начал таять, как тают под ярким весенним солнцем морозные узоры на стекле. Все вокруг залил дрожащий жутковатый золотистый свет, истекавший почти из зенита. Причем там, возле зенита, световой столб имел куда более насыщенный цвет, цвет металлического золота. Он напоминал перевернутую воронку.

— Короткое замыкание, — напряженным голосом сказал Джегтед. — Пробой Пространства-Времени.

Он подошел к Уне и полуобнял ее за вздрагивавшие плечи.

— Мне никогда прежде не доводилось видеть катаклизмы таких масштабов!

Сквозь световую воронку прямо на них летел целый город, казалось состоявший из одних только башен, башенок и минаретов, раскрашенных в мягкие пастельные тона. Город покоился на основании, по форме напоминавшем чайное блюдце, достигавшее нескольких миль в окружности.

На какое-то мгновение Уне показалось, будто город снова начал удаляться. Но затем

золотистый свет померк, а город остался висеть, как бы покачиваясь на слабых волнах прибоя, на высоте двух тысяч футов над землей.

Чуть ниже его основания по-прежнему виднелась унылая серая луна.

— Именно такие фокусы я обычно и называю очень даже приличным возмущением Мегапотока! — заметила Уна тем неуместно шутливым тоном, каким в минуту опасности зачастую говорят изрядно перепуганные люди.

— Однако мне знаком этот период! — заявил лорд Джегтед.

Он извлек откуда-то из своих одежд подзорную трубу и продолжил:

— Вторая Столбовая Империя, главным образом располагавшаяся на Арктуре. Такой город, по их понятиям, всего лишь небольшая деревушка. А Земля в тот момент представляла собой не более чем пустынный сельский пейзаж. — Лорд Джегтед говорил вполне академическим тоном, будто лекцию читал. Он всегда именно так реагировал на страх.

Уна вытянула шею, пытаясь разглядеть некую, заинтересовавшую ее деталь.

— Мне кажется, к городу движется какой-то экипаж! — наконец сказала она. — Прямо с Луны. О небеса! Они уже успели разглядеть, что тут творится. Неужели им взбрело в голову целиком затолкать этот город в какой-нибудь из своих заповедников?

Джегтед немедленно воспользовался подзорной трубой.

— Боюсь, что нет! — вздохнув, сказал он и передал трубу Уне.

И мисс Перссон смогла во всех подробностях разглядеть черно-алую боевую колесницу, влекомую упряжкой летающих тварей, более всего напоминавших разноцветных деревянных лошадок, украденных с ярмарочных каруселей.

В колеснице вооруженные до зубов копьями, луками, пиками, мечами, боевыми топорами, клыкастыми булавами и прочими видами когда-либо существовавшего варварского оружия, закованные в странные, смутно знакомые по древним легендам и мифам доспехи, восседали Последний Романтик Вертер де Гете, герцог Квинский и Вечный Воитель — Эльрик из Мелнибонэ.

— Они атакуют город! — чуть слышно прошептала мисс Перссон. — Что же случится, когда произойдет столкновение представителей двух столь различных миров?

— Трех миров, — поправил ее лорд Джегед. — А если считать вас, так даже четырех. Если такое произойдет, распутать клубок возникших противоречий в течение нескольких часов станет неимоверно сложным делом.

— А если мы потерпим неудачу?

— Ну что ж, — пожал плечами лорд Джегед. — В таком случае нам выпадет честь присутствовать при величайшем из хронотрясений, какие когда-либо происходили во Вселенной!

— Вы преувеличиваете! — пробормотала мисс Перссон.

— Разве? Любой другой на моем месте сказал бы то же самое!

Глава двенадцатая ШТУРМ НЕБЕСНОЙ ЦИТАДЕЛИ

елнибонэ! Мелнибонэ!
Боевой клич альбиноса
разносился далеко вок-
руг.

Тем временем боевая колесница описывала круги над шпилями и башнями неизвестного города. Снизу к ней были обращены испуганные лица горожан, поспешно перемещавших по узким улочкам какие-то странные механизмы.

— Сдавайтесь! — приказал Эльрик.

— Не думаю, чтобы они понимали хоть слово, — заметил герцог Квинский. — Нет, но какова находка! Целый город из прошлого!

Вертер весьма неохотно согласился участвовать в аванюре, сконструированной не им самим. Но Эльрик, предчувствуя, что у него наконец-то появился реальный шанс бежать, горел желанием немедленно приступить к делу. Герцог Квинский встал на сторону альбиноса и в мгновение ока создал все необходимое: доспехи, оружие, средство передвижения. Прошло буквально несколько минут с того момента, как из ниоткуда возник город башен, а brave воины уже были в пути.

Вертер никак не мог сообразить, с какой стати Эльриком вдруг овладело столь неумное желание атаковать город. Разве что принц альбинос просто затеял проверку, желая выяснить, действительно ли его спутники — союзники или всего лишь прикидываются друзьями, а на самом деле готовы в трудную минуту бросить его на произвол судьбы. За время знакомства с Эльриком Вертер почерпнул для себя очень много нового в практическом смысле. Пожалуй, гораздо больше, чем ему удалось извлечь из общения с Монтровом, чьи умозрительные построения на тему о сущности бытия едва ли были менее отвлеченными, чем философские воззрения самого Вертера. Узкий как бритва голубой луч вдруг полыхнул снизу, из города, и опалил огнем колесо боевой колесницы.

— Ха! Они прибегли к колдовскому оружию! — воскликнул Эльрик. — Ну что ж, друзья, теперь посмотрим, как вы сумеете противопоставить им ваше собственное могущество! В вашей ли власти дать достойный ответ?!

Вертер покорно воспроизвел некое подобие голубого луча и, направив его вниз, срезал верхушки с нескольких башенок. Тогда, вдохновленный его примером, герцог Квинский обрушил на врага целый пучок разноцветных лучей, истекавших с кончиков всех его десяти растопыренных пальцев. Эти лучи просверлили весь город насквозь, проделав дыру даже в блюдцеобразном основании, так что стали видны расстилавшиеся внизу поля. Произведенным эффектом герцог остался весьма доволен.

— Вот оно, истинное могущество великих Владык Хаоса! — ликуя, вскричал Эльрик, ощутив, как воспламенившаяся в его жилах древняя кровь Мелнибонэ воодушевляет его на великие подвиги. — Сдавайтесь! Сдавайтесь на милость победителей!

— Но зачем вам нужно, чтобы они непременно сдались? — с некоторым недоумением спросил герцог Квинский.

— А затем, что они, по-видимому, обладают секретом, который позволяет им перемещать свой город из одного измерения в другое! И если мне удастся стать правителем этого города, то я смогу заставить его перенестись вместе со мной в мой мир! — объяснил Эльрик.

— Однако эффект Морфейла... — завел было старую песню Вертер, но сразу же замолчал, сообразив, что может испортить всем прекрасное развлечение.

Тем временем со стороны города вновь протянулся голубой луч, но на сей раз он лишь медленно покачался из стороны в сторону и бессильно затух, не нанеся никакого вреда колеснице.

— Их колдовская сила иссякает! — торжествуя воскликнул Эльрик. — Ваше великое волшебство принесло нам полную победу, милорды! Теперь мы можем без опаски приземлиться и потребовать от побежденных, чтобы они оказали нам, своим новым правителям, подобающие почести!

Неодобрительно повздыхав, Вертер приказал боевой колеснице спуститься в центре самой большой площади города. Им пришлось подождать, пока поблизости не начали собираться небольшие группки горожан, выглядевших весьма настороженными и очень сердитыми. Однако было очевидно, что сопротивляться далее они не намерены.

— Завоевание и покорение вашего города было вызвано одной лишь суровой необходимостью! — обратился к горожанам Эльрик. — Ибо я должен вернуться к себе в королевство, дабы выполнить там свое великое предназначение. Но если вы доставите меня в Мелнибонэ, то я обещаю не иметь к вам более никаких претензий!

— Кому-то из нас совершенно необходимо принять пиллоу-транслятор, — заметил Вертер. —

По-моему, эти люди не имеют ни малейшего понятия ни о том, куда они попали, ни о том, что тут, собственно, происходит!

Вдруг горожане все разом оживленно загомонили. Однако их голоса сливались в абсолютно бессмысленный гул. Эльрик помрачнел.

— Похоже, никому из них не ведом Тайный Язык,— сказал он.— Хорошо. Попробую перейти на простонародный.— С этими словами он быстро заговорил на языке, непонятном не только обитателям летающего селения, но заодно и Вертеру, и герцогу Квинскому.

Эльрик начинал показывать признаки сильнейшего разочарования. Он нетерпеливо выхватил Приносящего Бурю из ножен и вскричал:

— Клянусь Черным Мечом, я вобью в ваши тупые головы, что я — Эльрик, последний из великой королевской династии Мелнибонэ! И что отныне вы обязаны мне повиноваться! Неужели никому из вас не доступен Тайный Язык?

Словно в ответ на его слова, растолкав горожан, вперед выступил некто, заметно превосходивший ростом всех собравшихся на площади. Этот горожанин был одет в темно-голубые одежды и в тяжелую пурпурную мантию; лицо его казалось одновременно прекрасным, высокомерным и зловещим.

— Я владею Тайным Языком! — надменно заявил он.

Вертер с герцогом Квинским в замешательстве переглянулись. Эта личность была им явно незнакома.

— Вы правитель этого города? — сделав нетерпеливый жест, спросил Эльрик.

— Называй меня так, если хочешь!

— Как вас зовут?

— У меня тысяча имен. Но ты меня знаешь лучше, многих, Эльрик из Мелнибонэ! Ибо я твой господин и твой друг!

— Горе мне! — воскликнул Эльрик, бессильно опуская меч. — Я опять поддался на обман, величайший из обманов, порожденный Владыками Хаоса! Глупец я, глупец!

— Нет, не глупец! — промолвил незнакомец. — А всего лишь простой смертный! — Голос его, по-прежнему исполненный неуволнимо-го высокомерия, прозвучал неожиданно мягко, с ноткой легкой иронии. — Но кто эти двое? Те самые ренегаты, решившиеся оказать тебе содействие?

— Ренегаты? — возмущенно переспросил Вертер. — Да кто вы, собственно, такой? В любом случае я бы попросил вас выбирать выражения!

— О, вы прекрасно знаете меня, злокозненные лорды! Придя на помощь смертному, вы посмели бросить вызов своим собратьям по Хаосу!

— Как? — с неподдельным изумлением сказал герцог Квинский. — Что-то не припомню, чтобы у меня был хотя бы один брат!

— Жалкие полубоги! — продолжал незнакомец, пренебрежительно пропустив слова гер-

цога мимо ушей. — Вы уповали на то, что, помогая этому смертному, сумеете поколебать власть Воистину Великих!

— Так, значит, вы и впрямь приняли мою сторону, сражаясь против себе подобных! — растроганно произнес Эльрик. — О, друзья мои!

— И за это они понесут достойное наказание! — прогремел незнакомец.

— Мы глубоко сожалеем, — начал Вертер, — о том уроне, какой мы невольно нанесли вашему городу, уважаемый сэр! Но, по правде говоря, вас никто сюда не звал!

Герцог Квинский вдруг расхохотался.

— Да кто же вы такой, наконец? — спросил он, утирая рукавом выступившие слезы. — И к чему весь этот странный маскарад?

— Так знайте же: я — ваш Господин! — Глаза разошедшегося не на шутку незнакомца метали молнии. — Так знайте же: я не кто иной, как Ариох, Повелитель Преисподней!

— Ариох! — Эльрик вдруг почувствовал, как его переполняет странная радость. — Я зывал к тебе, Ариох, но не получил ответа!

— Меня не было в этом королевстве! — промолвил Владыка Преисподней. — Обстоятельства потребовали моего присутствия в другом месте. А пока я находился в вынужденной отлучке, эти глупцы надумали посягнуть на мою верховную власть!

— Решительно ничего не понимаю! — заявил герцог Квинский, откладывая в сторону путавшуюся у него под ногами громадную була-

ву. — Должен признаться, сэр, все это мне слегка надоело. И, прошу прощения, но...

— Тебе не уйти от моего возмездия, несчастный! — Ариох повелительно шевельнул рукой, и герцог Квинский разом окаменел, лишившись всякой возможности двигаться, если не считать его возмущенно вращавшихся глаз.

— С совершеннейшим уважением к вам, сэр, вынужден все же заметить, что вы вмешиваетесь абсолютно не в свое... — Вертер де Гете также неожиданно утратил дар речи и примерз к земле.

Невзирая ни на что, Эльрик не дрогнул.

— Ты получил от меня новую кровь и новые души, Ариох! — смело сказал он. — Теперь ты передо мной в долгу!

— Я никому ничего не должен! В том числе и тебе, Эльрик из Мелнибонэ. Ты — мой раб!

— Отнюдь! — ответил Эльрик. — Я вынужден служить тебе, ибо выполняю данные некогда обязательства! Но ты не властен надо мною, Ариох, ибо во мне заключена великая сила, перед которой испытываешь страх даже ты! Сила той самой смертности, о которой ты недавно изволил упомянуть!

Повелитель Преисподней пожал плечами.

— Что толку? — промолвил он. — Ты останешься в королевстве Хаоса навеки. И здесь твоя смертность не принесет тебе ни малейшей пользы. Скорее наоборот.

— Верно. Но я нужен тебе не где-то, а в моем собственном королевстве, Ариох! Чтобы

быть там твоим посредником и представителем. И я об этом прекрасно осведомлен!

Красивая голова Владыки Преисподней чуть склонилась, словно Ариох обдумывал слова принца. Наконец изящно очерченные губы дрогнули в легкой усмешке:

— Ты прав, Эльрик. Я действительно нуждаюсь в тебе, дабы довести до конца мое дело. В настоящее время Повелители Хаоса не могут лично вмешиваться в дела смертных, ибо такое вмешательство таит в себе угрозу их собственному существованию. Оно вызовет столь быстрое нарастание энтропии, которое может выйти даже из-под нашего контроля. Еще не настал тот день, когда Порядок и Хаос раз и навсегда разрешат свой извечный спор. Но для тебя такой день настанет достаточно скоро, Эльрик!

— И когда он придет, мой меч будет к твоим услугам, лорд Ариох!

— Так ли, Эльрик?

Принц был поражен сомнениями герцога Тьмы. Ведь и сам альбинос, и все его предки всегда верно служили Хаосу.

— Но к чему мне выступать против тебя? Для таких, как Эльрик из Мелнибонэ, Порядок никогда не таил в себе ничего привлекательного!

Повелитель Преисподней безмолвствовал.

— А кроме того, мы с тобой некогда заключили сделку! — добавил принц. — Верни меня в мое королевство, Ариох, дабы я мог выполнить свою часть нашего договора!

— Не уверен, что мне этого хочется! — вздохнул Ариох.

— Но я требую! — храбро заявил альбинос.

— Ого! — Владыка Преисподней явно забавлялся. — Ладно. Так и быть, смертный! Я вознагражу тебя за твою отвагу, но одновременно накажу за дерзость. Наградой послужит то, что я возвращу тебя туда, где ты был прежде и откуда воззвал к силам Хаоса во время своей битвы с тем презренным колдуном. А в наказание ты будешь снова и снова вспоминать все события, случившиеся с тобой позже, вплоть до сего момента. Но вспоминать лишь во сне. И эта неразрешимая головоломка станет мучить тебя вплоть до конца твоих дней, и ты ни на шаг не приблизишься к пониманию того, что случилось на самом деле!

— Парочка проклятий такого сорта уже давно преследует меня по ночам! — криво усмехнулся Эльрик.

— Так или иначе, но мое решение принято!

— Если его принял ты, Ариох, то приму и я! — гордо ответил альбинос, вкладывая в ножны Приносящего Бурю.

— Тогда следуй за мной! — произнес Ариох, Повелитель Преисподней.

Воспарив, он подплыл к Эльрику, взял его за руку и увлек за собой.

Они поднимались все выше и выше в небеса, а затем полетели вперед, минуя искаженные ландшафты и туманные миры грез, сквозь

недоволенные в бытие капризы и прихоти Повелителей Хаоса.

Они летели так, пока не оказались совсем рядом с гигантской скалой, имевшей форму черепа. И сквозь одну из жутких зияющих глазниц Ариох увлек Эльрика Мелнибонэйского внутрь...

Вниз и вниз, по странным коридорам, где нежные голоса шептали и предлагали выбирать любые сокровища... Вверх и вверх, туда, где расстилалась пустыня, в песках которой росли странные растения, и где, по ту сторону солнца, виднелись перевернутые заснеженные вершины горной страны, и оба эти ландшафта были по-прежнему равно чужды всему живому...

И там Ариох, Владыка Преисподней, извлек из складок своей мантии волшебный жезл, и приказал Эльрику взяться за тот блистающий, горячий на ощупь жезл, и сам взялся своей изящной рукой за другой конец жезла, и пробормотал несколько незнакомых, непонятных Эльрику заклинаний... И они оба начали падать сквозь тающий двойной ландшафт, в вечную тьму Лимба, пространства между мирами, где на них смотрели бесчисленные обвиняющие глаза звезд, а уже оттуда устремились к острову в серо-седом от бушующего шторма море, к острову, отмеченному печатью разрушения и смерти.

А затем Ариох, негромко рассмеялся и исчез, оставив принца Мелнибонэ одного лежащим среди трупов и развалин под хлещу-

щими потоками холодного проливного дождя.

И тогда в ножнах на боку Эльрика вновь ожил, шевельнулся и заурчал Приносящий Бурю.

Глава тринадцатая
ВСТРЕЧА
СТАРЫХ ЗНАКОМЫХ
НА КРАЮ ВРЕМЕНИ

В

ертер де Гете и герцог Квинский сошлись от яркого света и неожиданно обнаружили, что могут двигаться. Они стояли посреди большой, весьма приятной на вид комнаты, где повсюду были разложены карты и находилось множество непонятных, дышащих глубокой древностью, инструментов и механизмов. В

этой же комнате рядом с ними оказалась и госпожа Кристия.

Уна Перссон удовлетворенно улыбалась, наблюдая, как высоко в небе тает золотое сияние. Пережив едва ли не самое жуткое событие в своей истории, город башен благополучно исчез. Уне удалось вытащить своих друзей из неприятной ситуации, не подняв почти никакого шума, поскольку в тот момент горожане были озадачены происходящим и слишком обеспокоены собственной судьбой. Но поскольку эффект Морфейла не действовал в условиях сильных искажений Мегاپотока, им так и не суждено было понять, ни где они находились, ни что же, собственно, с ними там произошло.

— Но кто же все-таки он такой, этот малый, который умеет так эффектно появляться и исчезать? — спросил герцог Квинский. — Кто-нибудь из ваших друзей, мисс Перссон? Нельзя сказать, чтобы он вел себя, как подобает порядочному человеку. Нет, никак нельзя!

— Не могу с вами согласиться, — возразила мисс Перссон. — Напротив, это предельно порядочный человек! И, если уж быть откровенной до конца, я с ним действительно немного знакома.

— А не был ли это переодетый Джегтед? — предположила госпожа Кристия, которая даже не знала толком, что произошло. — Мы ведь находимся в замке Джегтеда, верно? Так куда же подевался сам Джегтед?

— Ну-у... Ведь вам не хуже моего известно, насколько он обожает всяческую таинственность, — ответила Уна. — Еще хорошо, что я

случайно оказалась здесь, вовремя заметила, как Вертер с герцогом попали в весьма неприятную ситуацию в том городе, и смогла им немного помочь.

Вертер нахмурился (весьма удачно подражая самому сердитому из всех выражений лица Эльрика).

— Мне все это как-то не нравится! — сообщил он.

— И все же, — сказал герцог Квинский, — согласитесь со мной: это приключение было поистине замечательным!

— Но я вовсе не хотел, чтобы оно было замечательным! — капризно возразил Вертер. — Я хотел, чтобы оно стало многозначительным!

В комнату стремительно вошел лорд Джеггед, одетый в обычные для него желтые одежды.

— Как мило! — сказал он. — Рад вас всех видеть! Давно ли вы сюда прибыли?

— Я нахожусь в замке уже несколько часов, — пустилась в объяснения мисс Перссон, — а вот Вертер с герцогом Квинским...

— Появились здесь только что, — закончил за нее герцог. — Искренне надеюсь, что наше вторжение вам не слишком помешало. Дело в том, что у нас тут приключилась одна маленькая неприятность, а мисс Перссон была так добра и...

— В этом замке вы всегда желанные гости! — с неприкрытым лицемерием сказал лорд Джеггед. — Не хотите ли взглянуть на мое новое приобретение...

— Я очень тороплюсь, — с достоинством произнес герцог Квинский. — Спешу домой. А сюда

завернул лишь на пару минут. Визит вежливости. Мисс Перссон вам позже все объяснит.

— И я! — поспешил вставить Вертер, в голове которого роились смутные подозрения. — Я тоже очень тороплюсь домой!

— Очень жаль! — хладнокровно сказал хозяин замка. — Ну, раз так — счастливого пути!

Вертер вызвал аэрокар — на сей раз в виде стилизованной фигуры Смерти в развевающихся лохмотьях и с косой в руках. Смерть усадила троих гостей на ладонь и понесла прочь, в сторону блеклой линии горизонта.

Лишь спустя несколько дней, когда Вертер направился с визитом к Монгрову, чтобы рассказать тому о своих недавних похождениях и получить взамен дружеский совет, обнаружилось, что Последний Романтик до сих пор вещает на Тайном Языке Мелнибонэ. И еще долгое время некая неотчетливая, но весьма назойливая мысль не давала покоя бедному Вертеру. Мысль эта была каким-то образом связана с лордом Джетгедом, но додумать ее до конца поэту так никогда и не удалось.

В дальнейшем на Краю Времени не происходило никаких новых искажений Мегалотока. До тех самых пор, пока не началась цепь событий, связанных с Джереком Карнелианом и мисс Амелией Андервуд. Но это — уже совсем другая история.

Глава четырнадцатая
ЭЛЬРИК РЕШАЕТ
ВЕРНУТЬСЯ В ГОРОД ГРЕЗ

Эльрика привели в чувство потоки холодного дождя, хлеставшего ему в лицо. Он приподнялся, устало огляделся вокруг. И слева, и справа от него — повсюду лежали изрубленные тела мертвецов, людей из племени Кретти и моряков-филкхарианцев, павших во время жестокой битвы принца с полузверем-ша-

маном, неведомо как обретшим чудовищную колдовскую силу. Альбинос тряхнул молочно-белыми волосами и поднял к серому штормовому небу тяжелый, горящий взгляд своих красных глаз.

Наверное, подумал принц, в конце концов ему все же пришел на помощь Ариох. Теперь колдун уничтожен, а он, Эльрик, вновь остался в живых. Принцу припомнились ласковые, добродушно-подтрунивающие интонации покровительствующего ему демона. Такие давно знакомые интонации... хотя ни смысла речей, ни хотя бы единого слова в памяти не сохранилось.

Перешагивая через мертвецов, перебираясь вброд с отмели на отмель, Эльрик побрел в сторону покачивавшегося на волнах филкхаринского корабля. Часть команды все-таки чудом уцелела, и теперь оставшиеся в живых моряки стремились как можно скорее вновь выйти в открытое море, которое, несмотря на жестокий шторм, страшило их гораздо меньше, нежели ужасы, какие могли подстергать их на Колдовском острове.

Впереди Эльрика ждала встреча с возлюбленной Каймориль и борьба за принадлежавший ему по праву трон, узурпированный его двоюродным братом Йиркуном...

Глава пятнадцатая ВСТРЕЧА В ЦЕНТРЕ ВРЕМЕНИ

К

огда манускрипт мемуаров полковника Пиата, увесистый том, где содержался целый ряд весьма опасных воспоминаний, наконец был надежно упрятан в личный кейс Уны Перссон, она решила, что наступил самый подходящий момент вновь навеститься в Центр Времени. На этот раз там снова должен был дежурить Альва-

рец: следить за своими приборами, способными уловить любые, даже самые незначительные признаки неустойчивости — отголоски недавнего инцидента с угрюмым принцем-альбиносом.

Альварец был не один. Компанию ему составлял лорд Джегтед, одетый в сильно поношенный норфолкский бушлат, в зубах он сжимал выдавшую виды вересковую трубку. Похоже, Джегтед совсем недавно вернулся из викторианской Англии. Увидев Упу, он обрадовался.

Альварец как раз заканчивал полную комплексную проверку аппаратуры.

— Тишь да гладь! — удовлетворенно сказал он. — Даже не припомню, когда дела обстояли столь благополучно. Мы должны благодарить за это вас, мисс Перссон!

— Вовсе нет, — возразила Уна. — Если уж кого и благодарить, так Джегтеда. Ваш маскарад был просто великолепен, Джегтед! Как вы умудрились с такой потрясающей точностью воспроизвести тот персонаж? Вы сразу убедили Эльрика в своей реальности. Ведь он ни секунды не сомневался в том, что вы — этот... как его?... Владыка Хаоса!

Джегтед, как бы смутившись, отмахнулся.

— Я имею в виду, — не обращая внимания на его жест, настойчиво продолжала Уна, — что со стороны все выглядело в точности так, как если бы вы действительно были тем самым, ну... Ари-охом!...

Но лорд Джегтед продолжал попыхивать трубкой, а на его лице играла загадочная и чуть самодовольная улыбка.

КОММЕНТАРИИ

Закрыта последняя страница одного из самых больших циклов в творчестве Майкла Муркока — *«Сага об Эльрике Меднибонэйском»*. Не лишним будет упомянуть, что эти четыре книги включают в себя произведения о принце-альбиносе, написанные *только* самим его создателем. В ближайших планах издательства — публикация пятого, дополнительного тома, в котором собраны произведения о Вечном Воителе как самого мэтра, так и его последователей.

Кроме своих размеров, данный цикл примечателен еще и тем, что Мастер писал его на протяжении всей своей творческой карьеры — первый сборник рассказов об Эльри-

ке увидел свет в 1961 году, последний (пока последний) — в 1992. Прошло больше тридцати лет, и сам М. Муркок прошел нелегкий путь становления от юнца, пытающегося высмеять знаменитого Конана, до маститого писателя, вкладывающего (по его собственному признанию) в образ Эльрика черты собственного характера. Изменилась философия, отточилось мастерство, стали иными жизненные ценности, и, само собой, Эльрик образца 1992 года разительнее отличается от своего предшественника — меньше размахивает мечом, зато больше рассуждает (хотя смею предположить, что именно это и не придется по душе многим почитателям принца-альбиноса) и чаще размышляет. Впрочем, и сам стиль повествования претерпел разительные изменения, эволюционировав от фэнтези героической до фэнтези модернистской.

Мы постарались как можно точнее воспроизвести этот генезис авторской мысли и стиля в русском переводе, хотя и был соблазн упростить последние, наиболее сложные романы, подрихтовать диалоги, сократить описания, выбросить стихи... Может быть, если бы мы это все же сделали, некоторые фэны были бы довольны — они получили бы того Муркока, к которому привыкли. Но в конце концов мы дружно наступили себе на горло, отдернули шаловливые ручки книжных демиургов и решили, что читатель имеет полное право получить за свои деньги русский текст, в котором дух английского оригинала сохранен с максимальным тщанием...

Итак, борьба автора с героем длилась треть столетия. Эльрик не давал своему творцу позабыть о себе, и Муркок возвращался к циклу снова и снова, перерабатывая рассказы в повести, повести в романы, а романы в огромный, разбитый на главы мегатекст (именно в таком виде предстает перед читателями последняя редакция *«Саги об Эльрике»*).

В 1961 году М. Муркок опубликовал первые рассказы о своем герое. Его основная задача сводилась к созданию «анти-Конана». Принц Имррира контрастен варвару-киммерийцу во всем, вплоть до внешнего вида: черные и белые волосы, синие и красные глаза, могучая жизненная сила и вялость, воинствен-

ность и рефлексивность. Первый этап работы над Эльриком продолжался около десяти лет — затем М. Муркок делает перерыв, переключившись на другие темы. В 1977 году он заново выпускает «углубленную и улучшенную» версию романа *«Приносящий бурю»* и тем самым решает поставить точку. Да и тема вроде бы исчерпана — Эльрик погибает, история, соответственно, заканчивается. В ту пору еще не был изобретен метод создания поточных сериалов, в которых после торжественной гибели главного героя в бой вступали его многочисленные потомки, братья, сестры, инкарнации, он сам в омоложенном теле или в другом измерении и пр. Хотя, справедливости ради, стоит напомнить, что Муркок одним из первых заложил камень в фундамент бесконечных «приквеллов» и «сиквеллов», воскресив наиболее примечательных героев своей тетралогии *«Рунный посох»* (которых он, по молодеческому запалу и юношеской склонности к трагедийности уложил штабелями при штурме Лондры в финале последнего романа) в последующей трилогии *«Замок Брасс»*.

Но после выхода «апгрейда» *«Приносящего бурю»* писателя захлестывает шквал писем фэнов, в которых, как некогда Конан Дойлу по случаю гибели Шерлока Холмса в водах Рейхенбахского водопада, выдвигаются требования вернуть любимого и такого привычного альбиноса. Уступая просьбе масс (в конце концов, именно в этом и состоит гуманизм писательской миссии), Муркок пишет повесть *«Эльрик на Краю Времени»*, в которой через строчку сочится неприкрытый стёб. Но стёб стёбом, а коммерция коммерцией. Именно она, надо думать, подвигла автора в 1984 году на написание «приквелла» *«Крепость жемчужины»*, хронологически являющейся вторым романом цикла.

Трудно объяснить этот шаг чем-либо другим, кроме погони за гонорарам. Этот роман местами противоречит предыдущим произведениям *«Саги»*, и, нарушая всю свою космогоническую архитектонику, Муркок переносит героя в некий Мир Снов (вы не вспомните что-нибудь более банальное?); в действии мало нового и оригинального, все соткано по принципу «вы хотите приключений — их есть у меня!». Впрочем, может быть дело и

не в гонорах. В своем последнем интервью октябрьскому «Локусу» за 1997 год Муркок признается, что у него плохая память на лица, поэтому на конвентах по фантастике он честно здоровается со всеми, кто хоть краем глаза косится в его сторону. Это откровение проливает свет на некоторые странности этого романа. Может быть, когда он писал *«Крепость»*, то просто подзабыл, о чем были предыдущие книги?

Прошло еще восемь лет, за которые автором было написано немало действительно значительных вещей. И вот — в 1992 году выходит *«Месь Розы»* с обложкой в стиле «арт-деко», что полностью соответствует «декадентскому» духу текста. На сегодняшний день этот роман — итог тридцатилетнего писания *«Саги»*. Это Эльрик, но Эльрик, написанный после *«Танцоров на Краю Времени»*, начальных томов приключений полковника Пьята и *«Глорианы»*. Это — зрелый Эльрик зрелого Муркока. Дело только за не менее зрелым читателем. Поскольку читатель менее зрелый, проштудировав пару глав, обязательно припомнит фразу кэрроловской Алисы: «чем дальше, тем страньше и страньше».

Но как бы то ни было, а Эльрика можно, пожалуй, можно назвать одним из самых необычных героев фэнтези. Начнем с того, что мелнибонэйский принц не является положительным героем, впрочем, как и отрицательным. Он вообще не герой, в общепринятом понимании этого слова. Недаром сборник последователей Муркока, который мы упоминали раньше, иронично назван *«Лешка Хаоса»*. Поведение альбиноса столь же абсурдно и непредсказуемо, как и наше с вами. Фактически, у него нет никакой цели в жизни, не считая сиюминутных побуждений (скажите честно, а вы встречали когда-нибудь человека у которого она есть?). Он антипатриот, антивозлюбленный и антибог. По иронии автора, его меч Приносящий Бурю предстает куда более цельной личностью, нежели его хозяин.

Сродни Эльрику разве что культовый герой 60-х, Джереми Корнелиус — еще одна инкарнация неуничтожимого Вечного Воителя. Неслучайно первая глава начального романа о Корнелиусе (не будем забывать, что все произведения об этом герое — едкая сатира, граничащая с памфлетом) сюжетно параллельна

сцене штурма Имррира из мелнибонэйского романа *«Грезящий город»*. Только вместо города, героям приходится брать приступом загородный дом, а вместо золотых галеонов довольствоваться катером на воздушной подушке. Все мельчает, в том числе и сам главный персонаж — и вместо меланхоличного Пьеро-Эльрика перед нами предстает пародийный суперагент Джереми Корнелиус, сильно смахивающий на комикс по мотивам приключений Джеймса Бонда. Майкл Муркок, как он частенько это любит делать, с удовольствием подтрунивает над самим собой, а заодно и над своими читателями.

Хотя, кто знает, может быть, это и не подтрунивание. Скорее всего, Муркок сам сознает уязвимость многих своих придумок и пытается сделать реверанс перед своими истыми поклонниками — мол, сами видите, я пишу не всерьез, уж не судите меня строго.

Но сколько бы мы все ни иронизировали по поводу *«Саги»*, как бы ни выискивали недочеты, повторы и противоречия, желая лишний раз продемонстрировать окружающим, что фэнтези мы читаем исключительно в транспорте, а все свободное время смакуем Джойса (или уж на худой конец «умную» русскую фантастику, которая якобы настолько хороша, что уже и не фантастика вовсе, а почти классическая литература), но это не мешает *«Care»* вот уже более тридцати лет оставаться в первой десятке бестселлеров. *«Saga»* переиздается вновь и вновь, и в этом самое яркое признание ее читателями. Несмотря на всю авторскую самоиронию, она затягивает гораздо сильнее многих куда более претенциозных сериалов. Романы Муркока открывают двери в иные измерения, и, стоит открыть книгу, как повседневная реальность тут же перестает существовать, и вы погружаетесь в абсурдный, вопиющий, но чертовски увлекательный мир. Это ли не лучшее доказательство мастерства автора?

Однако в любом мире нелишне будет обзавестись компасом, картой, а еще лучше подробным путеводителем с указанием всех сколько-нибудь значительных мест. *«Саги об Эльрике»* это касается в первую очередь, ибо количество персонажей,

мест действия и различных рас настолько велико, что перестаешь понимать, как все это мог придумать один человек. Не менее удивительно и то, что Муркок практически не повторяется. Нашим доморожденным российским фэнтезятникам стоило бы поучиться такой щедрости фантазии. Большинству из них хватило бы одного абзаца Муркока, чтобы высосать из него целый том, наполненный русской слезливостью и бесконечным копанием в «загадочной» душе героя.

Поэтому мы решили выполнить свой издательский долг до конца и составить подробные комментарии по четырехтомнику. Когда вы будете перечитывать «Сагу» (а вы обязательно сделаете это, рано или поздно) и начнете пробуксовывать в обилии имен, стран и терминов — вы не раз помянете добрым словом всех тех, кто не поленился добросовестно проштудировать Мегагкнигу о Вечном Воителе и облегчить вам передвижение по муркоковским мегапотокам.

Поэтому, в лучших западных традициях, я перечислю имена тех, кто помогал мне создать этот путеводитель: Наталья Баулина, Татьяна Недорезова, Наталья Памфилова, Александр Тишинин и Роман Фомин чьи материалы были использованы для создания ряда разделов. Снимем шляпу, преклоняясь перед их трудолюбием — они прочли всего Муркока и не единожды...

Дмитрий АРСЕНЬЕВ

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ЦИКЛЕ РОМАНОВ М. МУРКОКА «САГА ОБ ЭЛЬРИКЕ МЕЛНИБОНЭЙСКОМ»

Аван Астран (Avan Astran) — герцог из Старого Гломара; на корабле А. А. Эльрик совершил путешествие на родину своих предков, остров *Р'лин К'рен А'а*.

Агак и Джагак (Agak & Gagak) — брат и сестра, два колдуна из другой Вселенной. Для борьбы с ними *Законом* были призваны четыре *инкарнации Вечного Воителя*.

Алнак Креб (Alnac Kreb) — чернокожий вор снов, усыновленный кочевниками. А. К. помогал Эльрику на *Красной Дороге*. Погиб, пытаясь в одиночку спасти дочь старейшины кочевников *бараудимов* — *Варади*.

Ашнар Рысь (Ashnar Lynx) — воин-варвар, один из *Героев*, призванных *Законом* для борьбы с колдунами *Агаком* и *Джагак*.

Аубек (Aubec) — одна из *инкарнаций Вечного Воителя*, граф из Южных королевств. В юности он влюбился в королеву Элоарду из Кланта и во имя любви к ней совершал героические подвиги, принося к ее ногам все новые и новые земли. Наконец он достиг замка *Канелун*, на границе владений *Закона* и *Хаоса*, где обитала чародейка *Микелла*, которая обольщала рыцарей своей красотой и затем губила их. А. не прельстился красотой Микеллы — слишком велика была его любовь к Элоарде. Однако Микелле удалось подвигнуть А. на завоевание

территорий Хаоса, рассчитывая таким образом расширить собственные владения. Поэтому А. сражался с Хаосом, фактически выполняя волю Микеллы. Меч А. носил *Эльрик из Мелнибонэ* до тех пор, пока не обрел *Приносящего Бурю*.

Балис Ямон (Balis Yamon) — Повелитель Крови; одно из чудовищ *Мира Снов* — великан отвратительного вида, порождение фантазии Варади. Так как Эльрик путешествовал по Миру Снов без своего колдовского меча — *Приносящего Бурю*, ему пришлось погубить чудовище обманом.

Бек, Ульрих фон (Ulrich von Bek) — одна из *инкарнаций Вечного Воителя*. Герой романа М. Муркока *«Пес Войны и Боль Мира»* (1981). Наемник-ландскнехт, участник многих военных кампаний в Европе в XIV в. Заключил соглашение с Люцифером и посвятил свою жизнь поисками священного Грааля, в котором, по преданию, содержалось лекарство от Боли Мира.

Блендкер Отто (Blendker Otto) — чернокожий воин, один из *Героев*, призванных *Законом* для борьбы с колдунами *Агаком* и *Джагак*.

Брут из Лашмара (Brut of Lashmar) — один из *Героев*, призванных *Законом* для борьбы с колдунами *Агаком* и *Джагак*.

Валиса (Valiss) — возлюбленная графа *Саксифа Дана*.

Валхар (Valharik) — капитан стражи *Каймориля*, предавший ее. Разгневавшись, *Эльрик*, бывший в ту пору императором *Мелнибонэ*, приказал казнить В. и *Йиркуна*. В. бежал вместе с *Йиркуном* и погиб, разбив, по приказу мятежного принца, *Зеркало Памяти*.

Варади (Varadia) — дочь *Раика На Сина*, Святая Дева *бараудимов*. В. являлась вместилищем всей мудрости кочевников. Для спасения ее *Эльрику* пришлось отправиться в *Измерение Снов*.

Войлодион Гагнасдиак (Volodion Gagnasdiak) — шут Хаоса, карлик, хозяин *Исчезающей Башни*. Герой романов М. Муркока из циклов *«Хроники Корума»* и *«Сага об Эльрике»*.

Гайнор Проклятый (Gaynor the Damned) — бывший служитель *Равновесия*, предавший его и ставший рабом Хаоса. Описывается как закованный в латы рыцарь, чье лицо скрыто шлемом с желтым плюмажем. На груди его — эмблема Хаоса (восемь стрел, разлетающихся из одного центра). Г. П. был верным слугой владыки Хаоса *Машабека*, и выполнял все его приказы в тщетной надежде наконец обрести успокоение в смерти. Но в этом ему было отказано властью *Равновесия*. Г. П. разорил и предал Хаосу множество миров, в том числе, мир *Розы*, и остановить его сумел лишь Эльрик, передав Проклятого Принца *Ариоху*.

Го Фаазы (Go Faazy) — один из правителей *Куархасата*. Г. Ф. обманом напоил *Эльрика* колдовским эликсиром и отправил на поиски *Жемчужины*, в которой нуждался, чтобы выкупить место в Совете *Куархасата*. Вернувшись из *Измерения Снов*, Эльрик убивает обманщика, отправив его душу в Преисподнюю.

Гратиеша (Gratyasha) — рабыня из Шазаара, супруга *Саксифа Дана*. Впоследствии была замучена им по подозрению в измене с принцем *Каролаком*.

Джон-ап-Райсс (John-ap-Rhyss) — один из *Героев*, призванных *Законом* для борьбы с колдунами *Агаком* и *Джагак*.

Джоси Крелн Реул (Josui Creln Reyl) — единственный обитатель острова *Р'лин К'рен А'а*, обреченный богами Хаоса на вечную жизнь и вечное молчание, за то что проник в их сокровенные тайны.

Дринидж Бара (Drinidj Bara) — маг, служивший *Терарну Гаштеку*. Опасаясь покушений, Д. Б. хранил свою душу в теле кошки. Терарн Гаштек обманом завладел кошкой и заставил Д. Б.

служить себе. Когда Д. Б. с помощью *Эльрика* обрел свою душу, Терарн Гаштек убил его.

Дхармит (Dharmit) — капитан пиратов, участвовавший вместе с *Эльриком* в разграблении *Имррира*.

Дувим Мав (Dyvim Mav) — младший сын *Дувима Твара*.

Дувим Слорм (Dyvim Slorm) — старший сын *Дувима Твара*. После гибели *Имррира* стал предводителем наемников *Мелнибонэ*. Простив альбиносу убийство отца, вместе с *Эльриком* участвовал во многих битвах.

Дувим Твар (Dyvim Tvar) — Повелитель Пещер Драконов, друг и соратник *Эльрика*.

Зариния (Zarozinia) — супруга *Эльрика* из *Мелнибонэ*, дочь правителя *Карлаака*. Впоследствии была похищена капитаном корабля *Хаоса* и превращена им в червя с человеческой головой. Убита *Эльриком* по ее же собственной просьбе.

Итана (Yitana) — королева *Джаркора*, повелительница Белых Леопардов. Когда в ее королевстве появилась *Поющая Цитадель*, она обратилась за помощью к *Эльрику*. Вскоре она стала его возлюбленной, что послужило началом вражды *Эльрика* и *Телеба К'арна*. Была убита воинами *Пан Танга*, после того, как Западный континент пал под ударами орд *Хаоса*.

Йиркун (Yrkoon) — Принц Драконов, двоюродный брат *Эльрика* и родной брат *Каймориль*. Й. неоднократно пытался захватить власть, свергнув альбиноса. Был убит *Эльриком* во время штурма *Имррира*.

Каймориль (Cymoril) — двоюродная сестра *Эльрика* и его возлюбленная. Погибла во время штурма *Имррира*. Колдовс-

кой меч Эльрика — *Приносящий Бурю* — лишил ее жизни, вопреки желанию хозяина.

Карган (Kargan) — адмирал, командующий объединенным флотом *Острова Пурпурных Башен*.

Каролак (Carolak) — соперник графа *Саксифа Дана*, влюбленный в прекрасную *Гратешу*.

Корум Джайлин Ирси, Принц в Алой Мантии (Corum Jaileen Irsey) — одна из инкарнаций *Вечного Воителя*, принц полугуманоидной расы *вадагов*, вытесненной зарождающимся человечеством. Герой цикла романов «*Хроники Корума*». Принц в Алой Мантии сражается с богами *Хаоса* и погибает от своего же меча, носящего имя «*Изменник*».

Магнув Колин (Magnuv Colin) — адмирал флота *Мелнибонэ*.

Микелла (Myshella) — Императрица Зари, Темная Дама, повелительница *замка Канелун*. М. долгое время служила богам *Закона*.

Мишигуйя (Mishiguya) — одна из трех сестер, хранивших душу отца *Эльрика*. После того, как ее мир был уничтожен *Гайнором Проклятым*, сражалась против сил *Хаоса* на стороне *Эльрика*.

Мунглум (Moonglum) — уроженец *Элвера*, одна из инкарнаций *Спутника Вечного Воителя*. Искатель приключений, бродяга. К западу от *Джаркора* он был остановлен стаей псов *Повелителей Дарзи*, которые преследовали его до тех пор, пока М. не столкнулся с *Эльриком*, который помог ему расправиться с преследователями.

Ниун (Niun) — старик с красным лицом и белой бородой, национальность которого в «*Saga*» не указана. Пытался узнать

все на свете. От полученных знаний он чуть не потерял рассудок и был помещен Хранителем *Рунного Посоха* Орландо в *Лимб*, где должен был утратить все свои знания. Н. указал *Эльрику* и *Ракхиру* путь к Ходу под Трясиной.

Нэкон (Nason) — владыка *Вилмира*, участвовал вместе с *Эльриком* в разграблении *Имррира*.

Раик На Сим (Raik Na Seem) — старейшина кочевников *баурадимов*, отец Священной Девы *Варади*.

Ракхир, Красный Лучник (Rakhir) — воин-жрец из *Пхума*, *Молодого Королевства* на северо-востоке *Плачущей Пустыни*, неподалеку от *Элвера*. Жрецы *Пхума* поклоняются *Хаосу*, однако Р. был отступником, который не пожелал посвящать свою жизнь такому служению. Был сослан в *Лимб* и находился в г. *Амирон*. Он уже потерял всякую надежду на возвращение, но встретил *Эльрика*, который помог ему вернуться. (см. *Спутник, Воины-жрецы из Пхума*). Впоследствии Р. посвятил свою жизнь поискам *Танелорна* — места, где не управляют ни *Закон*, ни *Хаос*. В конечном итоге, он достиг его и обрел покой. Р. упоминается Муркоком в списках *инкарнаций Вечного Воителя*.

Роза (the Rose) — последняя Дева Садов Судьбы, уцелевшая, после того как ее мир был уничтожен *Хаосом*. После этого Р. посвятила себя мщению и не обрела покоя, пока, с помощью *Эльрика*, не расправилась с *Гайнором Проклятым*, предавшим ее народ.

Садрик (Sadric) — отец *Эльрика*.

Саксиф Дан (Saxif D'Aan) — один из легендарных героев *Меллибонэ*, граф, живший примерно за три поколения до *Эльрика*. С. Д. был могущественным магом и отважным воителем. Приобретая группу рабов из *Шазаара* для проведения магических эксперимен-

тов, влюбился в одну из рабынь — *Гратиешу* и впоследствии женился на ней. Однако ее бывший жених, принц *Шазаара Каролак*, тайно проник в *Имррир*, чтобы спасти свою невесту. Хотя она отказалась бежать с ним, ее и принца схватили и заточили в башню. Гратиеша была передана в пыточные палаты, т.к. С. Д. подозревал, что его супруга и принц были в сговоре. Он приказал подвергнуть Гратиешу колесованию на Дыбе Хаоса — пыточном инструменте, который в течение нескольких дней сдирает кожу с тела жертвы. Для того чтобы истязаемые не умирали слишком быстро, использовались специальные наркотики, которые поддерживали жизнь в их телах. Однако, Гратиеша, полумертвая от пыток, твердила С. Д. о своей любви. Граф понял, что он жестоко ошибся и испытал раскаяние, чувство, несвойственное мелнибонэйцам. После смерти Гратиешы он покинул *Остров Драконов* и отправился в плавание на боевой галере в поисках *Пурупурных Врат*, надеясь попасть в преисподнюю. Однако при проходе через врата он перешел в иное измерение, и с тех пор его навязчивой идеей стало дожидаться *реинкарнации* Гратиешы, чтобы снова жениться на ней. Такой инкарнацией он посчитал *Валиссу*.

Саросто (Sarosto) — военачальник из *Дхариджора*, союзник *Пан Танга*.

Сепирис (Sepiris) — чернокожий владыка *Нихрайна*, союзник *Эльрика* в борьбе против *Хаоса*.

Смиорган Лысый (Smiorgan Baldhead) — граф, правитель *Острова Пурпурных Башен*, один из спутников *Эльрика*. Прекрасный моряк и отважный воин. Однажды С. Л. взял на борт женщину, чтобы доставить ее в порт назначения. Однако на его корабль напали корсары *Саксифа Дана*. С. отказался выдать свою пассажирку захватчику. Впоследствии С. Л. познакомился с *Эльриком* и помогал ему в походе на *Имррир*. Однако Эльрик предал его, не повернув собственную эскадру на помощь кораблям графа С. Л. в тот момент, когда на них нападали имррирские драконы. С. Л. погиб во время бегства из разграбленного Имррира.

Тайарату (Tayaratuka) — одна из трех сестер, хранивших душу отца *Эльрика*. После того, как их мир был уничтожен *Гайнором Проклятым*, сражалась против сил Хаоса на стороне *Эльрика*.

Танглебонес (Tanglebones) — преданный слуга *Эльрика*. Убит *Ийркуном* незадолго до падения *Имррира*.

Телеб К'аарн (Theleb K'aarna) — колдун из *Пан Танга*. Один из врагов *Эльрика*, влюбленный в королеву *Итану*.

Терарн Гаштек (Terarn Gashtek) — завоеватель с востока мира *Эльрика*, предводитель орды кочевников, называющий себя Повелителем Огня. Т. Г. подчинил себе колдуна *Дринидж Бара*, похитив его душу, заключенную в кошку. Убит *Эльриком*.

Умбда (Umbda) — принц из-за *Края Мира*, предводитель *Сонмов Кельма*, решивший вместе с *Телебом К'аарном* завоевать *Лормур*.

Хокмун Дориан (Hawkmoon Dorian) — герцог Кельнский, одна из *инкарнаций Вечного Воителя*. Герой тетралогии М. Муркока *«Рунный посох»* и трилогии *«Замок Брасс»*.

Хоун, Укротитель Змей (Houn) — один из *Героев*, призванных *Законом* для борьбы с колдунами *Агаком* и *Джагак*.

Шаари, Танцующая в Тумане (Sharilla) — женщина из рода крылатых людей, но лишенная крыльев. III. рассказала *Эльрику* о *Книге Мертвых Богов* и отправилась вместе с ним на ее поиски.

Шану'а (Shanug'a) — одна из трех сестер, хранивших душу отца *Эльрика*. После того, как ее мир был уничтожен *Гайнором Проклятым*, сражалась против сил Хаоса на стороне *Эльрика*.

Шутник (Doctor Jest) — главный палач *Имррира*.

Эльрик Мелнибонэйский (Elric of Melnibone) — одна из инкарнаций Вечного Воителя, принц полутуманоидной расы мелнибонэйцев, центральный персонаж цикла М. Муркока «Сага об Эльрике» (1961–92).

Эрикесе (Eerikose) — одна из инкарнаций Вечного Воителя, герой романов М. Муркока «Вечный Воитель» (1970), «Серебряные войны» (1970) и «Дракон на мече» (1986). Землянин Джон Дейкер, вызванный магией в иное измерение и воскресший там в теле древнего воина Э.

Эрнест Уэлдрейк (Ernest Wheldrake) — поэт, родившийся в викторианской Англии, странствующий по измерениям множественной вселенной. Спутник Эльрика из Мелнибонэ в романе «Месть Розы», влюбленный в ясновидящую Черион Пфатт.

Яагрин Лерн (Yagrin Lern) — теократ-правитель Пан Танга.

Яарис (Yaris) — один из пиратов, разграбивших Имррир под руководством Эльрика.

Яолан (Yolan) — граф, начальник городской стражи Джар-кора.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

Амирон, Проклятый город (Ameeron, City of the Damned) — г. в измерении, опустошенном битвой Закона и Хаоса. Расположен в котловине между скал. Над А. висит грязно-серый дым, скрывающий город от глаз как смертных, так и богов. А. состоит из полуразрушенных разнородных зданий.

Ар (Ar) — река на крайнем юге мира Эльрика, практически на рубеже с Хаосом. Является естественной границей между королевствами Оин и Юу.

Аргимилиар (Argimiliar) — одно из *Молодых Королевств*. Г-во на крайнем юге мира *Эльрика*. На востоке граничит с *Пикарайдом*, на западе с *Филкхаром*. Большая часть А. покрыта непроходимыми джунглями. Население — варвары, находящиеся на самой низшей ступени развития.

Бронзовый Шатер (Bronze Tent) — святое место кочевников *бараудимов*. В Б. Ш. содержалась *Варади*, когда колдуны *Куархасата* погрузили ее в колдовской сон.

Вилмир (Vilmir) — одно из *Молодых Королевств*. Г-во на п-ве Северного материка мира *Эльрика*. На севере граничит с *Илминой*, на востоке с *Гломаром*. Близость *Мелнибонэ* наложила определенный отпечаток на культуру В. Считается наиболее цивилизованным из *Молодых Королевств*. В. — главный соперник *Пан Танга*.

Вязкое Море (Heavy Sea) — море между мирами с вязкой, похожей на ртуть водой. По В.М. на корабле *Гайнора Проклятого* странствовал *Эльрик* в поисках души своего отца.

Глотка Акулы (Shark's Gullet) — Вход в *Королевства Снов*.

Гломар (Glomar) — одно из *Молодых Королевств*, расположено на п-ве Северного материка мира *Эльрика*. Граничит на западе с *Вилмиром*, на севере с *Илминой*. Жители этого королевства коренасты, у них широкие скуластые лица и белая кожа. Предпочитают строгий покрой одежды. В качестве повседневного костюма иногда носят легкие доспехи.

Город Надуманной Трусости (City of Inventive Cowardice) — один из городов *Измерения Снов*.

Джадмар (Jadmar) — город в *Вилмире*.

Джаркор (Jharkor) — одно из *Молодых Королевств*. Г-во на восточном побережье Западного материка мира *Эльрика*. На

северо-востоке граничит с *Дхариджором*, на юге с *Шазааром*. Несмотря на высокий уровень цивилизации, западная часть этой страны практически не исследована. Там находятся труднодоступные горные районы, населенные крылатыми людьми, враждебно настроенными к обычным людям. Жители Д. имеют смуглую кожу и раскосые глаза. Преобладает черный цвет волос. Одеваются в легкие многоцветные шелка и бархат.

Дхоз-Кам (Dhoz-Kam) — портовый г-д в *Оине*. В Д. К. *Йиркун* бежал, похитив *Каймориль*. Там было установлено *Зеркало Памяти*. Д. К. сильно пострадал во время штурма войсками *Эльрика*.

Дхариджор (Dharidjor) одно из *Молодых Королевств*. Г-во на восточном побережье Западного материка мира *Эльрика*. На севере граничит с *Таркешем*, на юге с *Джаркором*

Измерение Снов см. **Мир Снов**.

Илмиора (Ilmiora) — одно из *Молодых Королевств*. Г-во в центральной части Северного материка мира *Эльрика*. На востоке И. находится *Плачущая пустыня*. На юге граничит с *Вилмиром*. На северной границе И. стоит *Танелорн*. Большая часть королевства — бесплодные пустоши. Население обитает на полосе плодородных земель, протянувшихся вдоль южных границ.

Имррир, Город Грез (Imrryr, Dreaming City) — столица Империи *Мелнибонэ*, Острова Драконов. Город на южном побережье о-ва.

Канслун (Kanelun) — замок колдуньи *Микеллы*. Форпост между владениями *Закона* и *Хаоса*. (ср. *Аубек*)

Карлаак (Karlaak) — один из городов-государств *Плачущей Пустыни*, родина *Заринии*. Находится на границе с *Илмиорой*.

Кашбех (kashbeh) — поселение кочевников пустыни *бараудимов*.

Кипящее море (Boiling Sea) — море, расположенное к юго-западу от *Острова Драконов*. Является естественным препятствием, мешающим добраться до реки, посреди которой находится остров *Р'лин К'рен А'а*.

Королевства Снов (Realms of Dream) — государства, расположенные в *Измерении Снов*: Имадор, Маладор, Паранор, Саланор, Фаладор, Целадор.

Красная Дорога (Red Road) — дорога, соединяющая *кашбех* кочевников и *Куархасат*.

Куархасат (Quarzhasaat) — древний город, старинный противник *Мелнибонэ*. Ранее мелнибонэйцы пытались покорить К. Жители К. использовали магию, защитившую их и ставшую причиной возникновения обширных восточных пустынь, отделивших К. от всего мира.

Край мира (Edge of the World) — разлом во времени и пространстве. Со стороны представляется, будто в этом месте земля круто обрывается в клубящуюся материю *Хаоса*. Этот разлом нестабилен и способен перемещаться, поглощая все новые участки земли. Человек с сильной волей способен заставить его отступить, и тогда из *Хаоса* рождаются новые земли.

Лимб (Limbo) — измерение между Мирами. Место, куда высшие боги *Хаоса* и *Закона* изгоняют неугодных им существа из различных измерений. В Л. долгое время хранился легендарный меч — *Приносящий Бурю*.

Лормур (Logmug) — *Молодое Королевство*, основанное на руинах некогда мощного г-ва. Ранее Л. был главной цитаделью *Закона*, отсюда граф *Аубек* начинал свой поход против

империи *Мелнибонэ*. В настоящее время в Л. царит запустение, и дикая природа неуклонно надвигается на цивилизацию. Ранее территории, на которых ныне расположены *Оин* и *Юу* примыкали к Л. Они обособились в суверенные г-ва лишь в последний период. Л. располагается близ *Канелуна*, т.е. практически на границе с *Хаосом*. На востоке граничит с *Филкхаром*.

Ма-ха-кил-агра (Ma-ha-kil-agra) — крепость на *Острове Пурпурных Башен*, которая, согласно легендам, ни разу не была захвачена врагами.

Мелиибонэ (Melnibone) — Остров Драконов, империя, основанная полугуманоидной расой *мельнибонэйцев*. Некогда мощная держава, М. правила практически всем миром, но впоследствии лишилась могущества, ослабла под натиском нарождающейся человеческой цивилизации — *Молодыми королевствами*. Последним императором М. был *Эльрик*. Затем М. была разрушена *Молодыми Королевствами*. Географически г-во М. располагается на о-ве в *Море Драконов*, к западу от *Острова Пурпурных Башен*.

Миирн (Myurhn) — загадочная страна на северо-западе мира *Эльрика*. Населена крылатыми людьми, продуктом параллельной цивилизации (см. *Миирнцы*).

Мир Куолнаргна (Quolnarghn's World) — иначе именуемый Дымной Ямой Преисподней, мир вечной тьмы, которую рассеивает лишь слабый фосфорический свет, исходящий отовсюду. В М. К. происходит визуальное проецирование душ колдунов, связанных пактами с демонами. М. К. отделен от Земли прочными астральными барьерами, и лишь заклинания мага могут приоткрыть лазейку для демона.

Мир Миирклара (Myyrklaar's World) — мир, лишенный времени и пространства, мир чистых энергий и излучений. Един-

ственное материальное тело здесь — сам владыка М. М. Этот мир очень горячий. На такой вывод наталкивает тот факт, что интенсивное световое излучение не может быть холодным, к тому же, находясь в нашем измерении, Миирклар постоянно мерз.

Мир Снов (Realm of Dreams) — промежуточное измерение, находящееся между основными мирами. В М. С. существует жизнь и своя государственная структура, т.н. *Королевства Снов*.

Мир Страаша (Straasha's World) — мир элементарей воды. Как ни парадоксально, но вода как таковая в М. С. отсутствует, однако сила тяжести настолько мала, что создается впечатление, будто находишься под водой. Этот мир пересекается с измерением Земли и соединяется с ним лабиринтом путаных коридоров и коралловых гротов. М. С. ограничен коралловыми стенами, украшенными жемчугом. Пол этой огромной пещеры покрыт чистым белым песком. Здесь всегда дует свежий ветерок и все залито молочно-белым светом.

Мир Хаашаастаака (Haashaastaak's World) — мир между пространствами, где нет иных материальных тел, кроме владыки этого мира. М. Х. весь заполнен влажной, прохладной, туманной дымкой. Он не отделен от Земли никакими барьерами, но расположен очень далеко от нее.

Мир Синего Солнца (World of Blue Sun) — пустынный мир, лишенный органической жизни, большую часть которого занимает океан, где расположен архипелаг мелких и крупных островов. Светило этого мира — синего цвета (возможно, голубой гигант). Единственными обитателями являются жители мира *Эльрика*, случайно или по собственной воле попавшие сюда. Это доказывает, что М. С. С. имеет прочные астральные связи и пересечения с миром Эльрика.

Мир Роланда (World of Roland) — мир средневековой Земли, любопытной особенностью которого являются блеклые краски. *Эльрику* здесь все кажется каким-то бледным и полинявшим, и он объясняет это тем, что со временем все выцветает, не только картины, но и миры. Однако, на самом деле, подобный эффект может быть вызван разницей зрительного восприятия уроженцев разных измерений.

Мир Темной Долины (Dark Valley) — мир, откуда начала свой путь *Исчезающая Башня*. Мир мало чем отличается от Земли, но обширные площади там заняты болотами, выделяющими снотворный газ.

Мир подземный (Underworld) — мир, где хранилась *Книга Мертвых Богов*. Он пересекается с нашим измерением в двух местах. Путь туда воспринимается как абсолютно темный длинный туннель, над входом в который горят знаки *Хаоса*. Мир заполнен переливающимся голубым воздухом, горизонт и светило отсутствуют. Температура около нуля. Пустынные материки и острова, покрытые хрустальным песком, крупницы суши, разбросанные в Мировом Океане.

Молодые Королевства (Young Kingdoms) — государства, образовавшиеся в период упадка империи *Мелнибонэ* и населенные расой *людей*.

Надсокор (Nadsokor) — Город Нищих, внешне напоминающий огромную свалку. Описан Муркоком как самый отвратительный из городов-королевств. Жители Н. под предводительством одного из *Повелителей Хаоса* участвовали в походе на *Танелорн*. Географическое местонахождение Н. — северо-восточная граница *Вилмира*.

Нихрайн (Nihrain) — г-во на Западном материке. С запада граничит с *Миирном*. Жители Н. описаны как высокие, чернокожие антропоморфные существа с большими светлыми

глазами. Н. строили свои города в жерлах потухших вулканов, высекая дома в скальной породе.

Оин (Oin) — *Молодое Королевство*, состоящее большей частью из непроходимых лесов и неплодородных равнин. О. граничит с г-вом Юи, хотя фактически они представляют собой одно г-во, разделенное рекой Ар. Ранее О. и Юи были территориями Лор-мура. Речной порт О. Дхоз-Кам представляет собой крайне неприглядный город, хотя он не грязен и даже не лишен некоторой привлекательности. Жители О. практически не знают своей истории и не подозревают, что их г-во ранее было частью другого. В О., в г-де Дхоз-Кама было установлено *Зеркало Памяти*.

Орг (Org) — одно из *Молодых Королевств*, город-государство в глубине *Трооса*.

Остров Пурпурных Башен (Isle of Purple Towers) — *Молодое Королевство*, находящееся на большом о-ве в Восточном океане. Жители этого о-ва, будучи прирожденными моряками, отличаются атлетическим телосложением и высоким ростом. У них узкие лица и орлиные носы. Одеваются в шелка и кожу. О. П. Б. — наиболее преуспевающее из Молодых Королевств и имеет самый большой торговый флот. О. П. Б. постоянно ожидают нападения с запада — со стороны Мелнибонэ, поэтому его народ воспитывался в духе ненависти к агрессивному соседу. (ср. *Смирган Лысый*).

Пан Танг (Pan Tang) — одно из *Молодых Королевств* на о-ве, расположенном к северу от Мелнибонэ. П. Т. пытался во всем превзойти Мелнибонэ. Правители П. Т. изучали колдовство *Острова Драконов* и после гибели *Имррира*, встав под знамена Хаоса, пытались завоевать весь мир, создав империю, подобную Мелнибонэ.

Пикарайд (Pickaraid) — одно из *Молодых Королевств*. Г-во в восточной части Южного материка мира *Эльрика*. На юге П.

границит с территориями *Хаоса*, на западе — с *Аргимилларом*. Граница частично проходит по р. Кха. Большая часть территории — пустынные земли, получившие название Холмы Смерти. Жители чрезвычайно враждебно настроены к выходцам из *Мелнибонэ*.

Плачущая Пустыня (Weeping Wastes) — пустыня на юго-востоке Северного континента, получившая свое название благодаря дующим там ветрам, издающим звуки, похожие на плач.

Подземный мир см. **Мир подземный**.

Пульсирующая пещера (Pulsing Cavern) — живая пещера, состоящая из субстанции, напоминающей плоть. Стены пещеры мерно сокращаются и расширяются в такт дыханию. В нее ведет единственный вход, закрытый плотной мембраной, которая открывает доступ внутрь, но преграждает путь наружу. Ткань пещеры не подвластна действию оружия. В П. П. хранились *Меч Скорби* и *Приносящий Бурю*.

Пурпурные Врата (Purple Gate) — два темно-красных каменных столба, поднимающиеся со дна моря. Камень излучает поле, раздвигающее астральные связи между двумя близлежащими измерениями. П. В. открываются кристаллом из того же материала.

Пустыня Вздохов (Sighing Desert) — пустыня, лежащая на крайнем севере мира *Эльрика*. Свое название получила благодаря дующим там ветрам, издающим звуки, похожие на вздохи.

Пхум (Phum) — *Молодое Королевство*, находится на востоке *Плачущей Пустыни*, неподалеку от *Элвера*. Одно из самых древних Молодых Королевств. Жрецы П. поклоняются *Хаосу*. (см. *Воины-жрецы Пхума*).

Р'лин К'рен А'а (R'lin K'ren A'a) — город-остров на юго-западе мира *Эльрика*. По легендам на Р. К. А. обитали предки народа

Мелнибонэ, до того как они, открыв тайну Пещер Драконов, перебрались на колдовской остров и основали *Имррир*. В описываемый период о-в населен *олабами*. Путь к реке, посреди которой расположен Р. К. А. лежит через *Кипящее Море*, которое можно пересечь только на веслах, т.к. паруса там сгорают, не выдержав высокой температуры. Руины разрушенного города наводят на мысль о том, что предки мелнибонэйцев имели иную культуру нежели их потомки — т.к. в архитектуре отсутствует агрессивность, свойственная строениям Имррира. Строе-ния сделаны не из камня или металла, а из какого-то неизвестного материала. В центре разрушенного города находится площадь, где стоит гигантская статуя — *Нефритовый Человек*.

Рынок Сновидений (Dream's Market) — место, где воры снов продавали сны, украденные у людей и иных существ из различных измерений.

Счлан (Schlan) — приток р. Зарра-Тререк в *Лормуре*.

Таркеш (Tarkesh) — одно из *Молодых Королевств*. Самое северное г-во восточного побережья Западного материка мира *Эльрика*. На юге граничит с *Джаркором*.

Троос (Troos) — колдовской лес, где *Эльрик* встретил *Заринию*. В чаще Т. скрыт зловещий город-королевство *Орг*.

Филкахар (Filkahar) — одно из *Молодых Королевств*. Г-во на северном побережье Южного материка мира *Эльрика*. На востоке граничит с *Аргимилиаром*, на западе с *Лормуром*.

Шазаар (Shazaar) — одно из *Молодых Королевств*. Г-во на восточном побережье Западного материка мира *Эльрика*. На севере граничит с *Джаркором*. Родина *Гратиеши* — супруги *Саксифа Дана*.

Элвер (Elwher) — одно из *Молодых Королевств*. Г-во на северо-восточном крае *Плачущей Пустыни*. Родина *Мунглу-*

ма. В текстах жители Э. описаны как невысокие люди, носящие шелковые одежды спокойных расцветок.

Юу (Yu) — *Молодое Королевство* состоящее большей частью из непроходимых лесов и неплодородных равнин. Ю. граничит с г-вом *Оин*, хотя фактически они представляют собой одно г-во, разделенное рекой *Ар*. Ранее Ю. и Оин были территориями *Лормура*. Суверенитет получили в период упадка *Лормура*.

БОГИ, ЭЛЕМЕНТАЛИ И ДЕМОНЫ

Аластор (Alastor) — один из *богов Хаоса*.

Ариох (Arioch) — бог-демон, один из *Повелителей Хаоса*. Имеет разную силу и разное обличие во всевозможных измерениях. А. — один из центральных персонажей М. Муркока. Он появляется почти во всех романах, входящих в цикл *«Вечный Воитель»*. Так, в *«Хрониках Корума»* А. именуется Рыцарем Мечей (в переводе М. Гилянского — Валет Мечей) и в том измерении, где действует *Корум* является одним из самых слабых богов. В *«Саге об Эльрике»*, напротив, А. — могущественный демон, благосклонности которого добиваются многие герои. Вначале А. покровительствует *Эльрику* и помогает ему обрести зловещий меч, называемый *Приносящий Бурю*. Далее Эльрик восстает против своего покровителя и начинает борьбу с Повелителями Хаоса.

Балаан (Balaan) — один из *богов Хаоса*.

Бало (Balo) — Повелитель *Поющей Цитадели*, один из младших богов *Хаоса*, слуга *Ариоха*, который бежал в измерение *Эльрика*, отказавшись служить своему повелителю. Прозван Б.-Шут, за то, что он развлекает более сильных богов, создавая парадоксы.

Верделе (Verdele) — один из *богов Хаоса*.

Воин Жемчужины (Warrior Pearl) — колдовское создание *Измерения Снов*. В. Ж. преследовал *Эльрика*, выступая то на его стороне, то на стороне его врагов.

Гаол (Gaaoll) — самый могущественный *элементаль* Воздуха. Один из Ветров-Гигантов.

Грифоны (gryphons) — существа с телом льва и головой хищной птицы. В отличие от мифологических грифонов, эти лишены крыльев. На заре эпох, при зарождении Светлой Империи, один из могущественных магов *Мелнибонэ* создал их из материи *Хаоса*. Г. подчиняются всякому магу, знающему необходимые заклинания и имя их творца.

Дэг-Гадден (Dag-Gadden) — демон, названный Разрушителем. Одно из созданий *Хаоса*. Обладает властью над огнем.

Дарнизхаан (Darnizhaan) — один из Мертвых Богов, правивший вселенной до появления богов *Хаоса* и *Порядка*. Был уничтожен *Приносящим Бурю*.

Демоны Амирона (demons of Ameeron) — т.н. псевдодемоны, люди, которым придано демоническое обличье. Существует три вида Д. А.: Змея, Свинья и Нечто. В отношении Змеи и Свиньи можно сказать, что произошло не полное превращение, ибо тела их так и остались человеческими, а изменились лишь головы. Нечто подверглось более радикальному перевоплощению. Псевдодемоны глупы и услужливы. Они не помнят своего прошлого.

Демон-бабочка (Chaos Butterfly) — псевдодемон, созданный из человека. Имеет рост около двух метров и крылья, как у бабочки. В отличие от *Демонов Амирона*, обладавших речью, Д-Б. утратил эту способность. У Д-Б. трансформации подверглось все тело и значительно увеличилась физическая сила и габариты.

Демоны Войлодiona Гагнасдиака (demons of Voilodion Gagnasdiak) — стражи *Исчезающей Башни*. Они хранились в спорах, при разрыве мгновенно превращаясь в крылатых чудовищ с телом гориллы и головой тигра. Вооружены косами. Плотная шкура делает их почти неуязвимыми. Летают плохо, могут только планировать.

Драконы (Dragons) — древнейшие создания *Хаоса*. Д. достигали огромной величины. Специальные железы выделяют слюну, воспламеняющуюся на воздухе — нечто, напоминающее современный напалм или раствор белого фосфора. Д. разумны, но обладают настолько чуждым сознанием, что их контакт с гуманоидными расами невозможен на языковом или ментальном уровне. Как пишет М. Муркок, «...невозможно сказать, достиг их разум уровня человеческого или превысил его....».

Донблас (Donblas) — один из высших *богов Закона*, прозванный Творцом Справедливости.

Духи Холода (Frost Demons) — тени тварей *Лимба*, существа, одновременно находящиеся в двух измерениях. Д. Х. обладают способностью вытягивать из живых существ их тепло и жизненные силы. Подобные существа встречались с *мире Корума* («*Серебряная Рука*»).

Дьявольские псы (Dharzi dogs) — творение *кошдунов Дарзи*. Имеют собачье туловище, мощные лапы с птичьими когтями и собачью голову с орлиным клювом. Отличаются слепой яростью и настойчивостью в преследовании добычи. С. Д. чрезвычайно трудно уничтожить. Единственный способ сделать это — отсечь твари голову.

Зерта (Zerta) — *богиня Хаоса*. В «*Хрониках Корума*» описаны демонические создания, называемые «карманаль Зерты».

Какатал (Kakatal) — стихийный *элементаль*, Повелитель Огня. Существует в виде полупрозрачной человеческой фигуры бледно-золотого цвета. Способен управлять процессом горения и даже повернуть его вспять.

Кардос (Chardos) — древнейший *бог Хаоса*, имеющий вид прекрасного юноши. Символ его власти — огромный серп, за что К. называют Жнецом.

Кваолнарн (Quaolnar) — демон, обитающий в преисподней. Питался ощущениями и душами людей. К. внешне напоминал огромную жабу (отсюда и название Демон-Жаба). Природа измерения Эльрика была настолько чужеродна для него, что он постоянно испытывал сильнейшие боли. К. мог видеть только души людей — остальной мир не воспринимался его сознанием.

Ксиомбарг (Xiombarg) — *богиня Хаоса*, сестра *Мабельрода* и *Ариоха*. Одна из *Повелителей Мечей*. Имеет вид прекрасной женщины, но это не единственный облик К. Она достаточно могущественна, чтобы остановить время и даже бросить вызов *Космическому Равновесию*.

Кром (King Krom) — стихийный *элементаль*, Повелитель Земных Недр. Его описание приводится достаточно подробно... волосы и борода существа были зелеными, глаза сверкали, подобно золотым вкраплениям в руде, зубы напоминали камни, ноги — корни деревьев. К. обладает огромной властью над тектоническими силами и может по-своему видоизменять ландшафт. К. — брат *Страаша*. Однако, если Страаш справедлив и мудр, Кром вспыльчив и непостоянен.

Ксирос (Xiros) — один из *богов Хаоса*.

Лаашары (Laashars) — *элементали* воздуха, гнездящиеся на вершинах самых огромных гор. Воспринимаются как мечущиеся крылатые тени.

Мабельрод (Mabelode) — один из *богов Хаоса*, брат *Ксиомбарги* и *Ариоха*. Имеет вид человека без лица за что был прозван М.-Безликий. Один из самых могущественных Богов Хаоса, хотя на его магические силы существенно влияет удаленность от собственного измерения.

Мартим (Marteem) — один из *богов Хаоса*.

Матерь Трав (Tangled Woman) — одна из *элементалей* растений, пришедшая на помощь *Эльрику* и *Розе* в борьбе с ордами *Хаоса*. Описывается как гигантское существо, состоящее из сплетенных побегов, корней и цветков, многоликое и многорукое.

Мирклар (Meerclar) — один из *элементалей* животных — Повелитель Кошек. Имеет человеческое тело и кошачью голову. Видит ауры кошек и обладает над ними абсолютной властью. Обитает в *измерении*, где существует только чистая энергия и ультрафиолетовое излучение.

Майша (Misha) — один из *Ветров-Гигантов*. Предстает в виде огромной бледно-лиловой фигуры. Наделен неограниченной властью над *лаашарами*.

Машабек (Mashabek) — один из *Повелителей Хаоса*, противник *Ариоха*. Предстает в обличье чудовищного демона и являет собой воплощение грубой, неразумной силы, пылающее ненавистью ко всему живому. На службе у М. находился *Гайнор Проклятый*.

Мордага **Печальный Великан** (Mordaga) — таинственное существо, хранитель *Щита Хаоса*.

Насмехающийся демон (Mocking demon) — один из самых могущественных демонов *Лимба*. Имел огромное толстое тело, покрытое черно-зеленой чешуей, несколько тонких конечнос-

тей и вытянутую морду. Н. Д. способен генерировать в себе силу демонов, находящихся на более низких иерархических ступенях. Н.Д. никогда не нападает первым, он неуязвим для любого оружия.

Низикфом (Neezikfom) — один из *богов Хаоса*.

Нурс (Nuurs) — один из *элементалей*, Владыка Насекомых, Повелитель Маленького Нароща. Имеет вид огромного москита с золотыми глазами и крыльями.

Нуруаш (Nuruash) — один из *элементалей животных* — Повелитель Коров.

Онан (Onai) — создания *Хаоса*. Свиноподобные существа, покрытые черной, влажной на вид шкурой. О. способны перевоплощаться и менять форму. О. перемещаются стаей, но нападают поодиночке.

Орунлу (Orunlu) — *бог Хаоса*, прозванный Хранителем Истины. Имеет вид исполина, покрытого лиловой чешуей, которая в измерении Земли горит неугасимым пламенем.

Подземные Короли (Underworld Kings) — слабые элементали Земли. Насчитывается всего семь П. К. — они ответственны за души погребенных существ.

Птица из Золота и Серебра (Bird of Gold and Silver) — существо в виде огромной птицы из золота, серебра и меди. Глаза сделаны из двух огромных изумрудов. На спине — седло из оникса и золота. Обладает даром речи и разумом. Вероятнее всего, является продуктом техномагии.

Пуарай (Puaray) — один из *повелителей Хаоса*, командующий флотом Хаоса — затонувшими кораблями с командами из уто-

нувших моряков, которые он поддерживает собственной энергией. Имеет вид огромного спрута. Жизненная сила П. заключена в драгоценном камне.

Рууфдран (Ruufddraan) — один из *элементалей* животных — Повелитель Собак.

Серые Повелители (Gray Lords) — *Боги* занимающие среднюю позицию между *Повелителями Хаоса* и *Закона*, однако не имеющие никакого отношения к *Силам Равновесия*. Они иногда выступают на стороне сил Хаоса, иногда на стороне сил Закона.

Слепой Зверь (The Blind One) — огромное грациозное существо, покрытое густой золотой шерстью. Его красные глаза слепы, что не мешает ему прекрасно ориентироваться в пространстве. Тело С. З. излучает ледяной холод. Будучи созданием бога *Бало*, С. З. превосходит в своем совершенстве любое другое колдовское творение и служит стражем враг в цитадели бога *Хаоса*.

Страаш (Straasha) — повелитель *элементалей* Воды. Имеет вид человекообразного существа светло-зеленого цвета с бородой цвета морской волны. С. самый могущественный элементаль Воды, хотя глубоководные районы рек и морей ему неподвластны.

Стражи демонические (guardian demons) — слабые демоны, обладающие минимальными магическими возможностями. В силу этого многие колдуны подчиняли их своей воле и оставляли сторожить ценности. С. Д. имеют специфическое строение — они не могут изменять свой облик и варьировать размеры. Вместо сердца у них в груди камень-панарион (что роднит их с Повелителями Мечей).

Филит (Fileet) — одна из *элементалей* животных, Повелительница Птиц.

Хаашаастаак (Haashaastaak) — один из *элементалей* животных, Повелитель Рептилий. Имеет вид огромного ящера, покрытого чешуей из золота и серебра. На месте глаз у Х. огромные драгоценные камни. Перемещаясь в другое *измерение*, Х. захватывал с собой часть своего собственного измерения, что служило ему своеобразным коконом и защищало от чуждой природы иных миров. Х. самый древний из всех животных элементалей.

Хаборум (Haborum) — один из *богов Хаоса*, Всепожирающий Огонь.

Чекалак (Checkalakh) — один из самых слабых *богов Хаоса*. Тело Ч. состоит из плазмы, поэтому Ч. называют Огненным Богом. Некогда Донблас заточил Ч. под г-м *Надсокором*, где тот и погиб.

Шебос (Shebos) — один из *богов Хаоса*.

Эсма (Esma) — *богиня Хаоса*.

ЭТНОСЫ, РАСЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ

Амиронцы (Ameeronians) — жители Города Проклятых в *Лимбе*. А. полиэтничны, т.к. население Лимба складывалось из отдельных особей, попавших туда (в ссылку или в силу собственного любопытства). А. не имеют устоявшегося общества. Многие из них от постоянного пребывания в Лимбе сходят с ума.

Баурадимы (Bauradim) — кочевое племя, враждующее с жителями *Куархасата*.

Белбаны (Belbanes) — аморфные существа, лишь частично находящиеся в *измерении Эльрика*. Б. питаются душой и кро-

вью теплокровных. В тексте «*Саги*» приводится их описание: «...два глаза... находились на безголовом туловище. Четыре руки чудовища извивались подобно щупальцам, а ног не было совсем, отчего нижний край тела стелился по земле».

Братство Мотылька (Moth Brotherhood) — одно из воинствующих братств *Куархасата*.

Вадаги (Vadhags) — полутуманоидная раса, населявшая в одном из измерений континент Бро-ан-Вадаг. В. жили общинами в уединенных замках и практически не поддерживали связи с соседями, вели гедонистический образ жизни, развивали искусство и науку. Раса В. была истреблена сторонниками Хаоса — протогуманоидной расой мабденов.

Воины-жрецы Пхума (Warrior Priests of Phum) — воинствующий религиозный орден, поклоняющийся богам Хаоса. Наиболее примечателен обычай В.-Ж. П. одеваться в одежду одного цвета и пользоваться предметами и утварью оттенков того же оттенка. Наиболее часто упоминается *Ракхир Алый Лучник*, цвет которого, соответственно, алый.

Воины Келма (Warriors of Kelm) — существа, живущие в нейтральном пространстве между владениями Закона и Хаоса. В. К. служили Хаосу. Описываются как существа с золотой кожей и прямоугольными глазами. «...все тело их состояло из прямых углов, как будто Хаос не завершил своих творений, как начинающий скульптор бросает недоделанную статую...»

Грахлаки (Grahluk) — жители иного измерения, некогда обладавшие разумом и составлявшие единый биологический вид с эленоинами. Г. выродились в уродливых, обезьяноподобных существ, ненавидевших женщин.

Желтая Секта (Yellow Sect) — одна из многочисленных сект колдунов-скитальцев *Куархасата*.

Клакары (Clakars) — предки *миирнцев*. Хищные крылатые обезьяноподобные существа с огромной пастью.

Колдуны Пан-Танга (Sorcerers of Pan Tang) — население о-ва *Пан Танг*, полностью посвятившие себя занятию магией. Пан Танг управляется теократами, выбираемыми из наиболее могущественных магов. К. П. Т. агрессивны по отношению к другим расам и стремятся к мировому господству.

Колдуны-Скитальцы (Sorcerers Adventurers) — воины *Куархасата*. К.-С. описаны М. Муркоком как вероломные лжецы.

Люди (Humans) — молодая гуманоидная раса, вытесняющая древние *полугуманоидные расы*. В период, описанный в «*Saga*», раса Л. занимает главенствующее положение. Однако в тексте постоянно встречаются намеки на то, что раса Л. отличается от современной. Это раса, предшествующая современному человечеству. Похожие концепции можно найти у многих мистиков XX века (см. Е. Блаватская «*Тайная доктрина*»).

Мелнибонэйцы (Melniboneans) — полугуманоидная раса, населявшая в одном из *измерений* о-в *Мелнибонэ*. Антропология М. напоминает вадагскую, элдренскую и эльфийскую: высокий рост, астеническое телосложение, долихоцефальный череп, раскосые глаза. Лицевой угол увеличен. М. — воинственная раса, установившая мировое господство. Военная мощь *Мелнибонэ* основывалась на использовании гигантских *драконов*, прирученных на заре зарождения цивилизации. Впоследствии Империя Мелнибонэ была разгромлена зарождающимся человечеством т. н. *Молодыми Королевствами*. Столица Мелнибонэ — *Имррир* была разрушена войсками Молодых Королевств под предводительством *Эльрика*.

Мирицы (Myurhnians) — этнос, населяющий страну *Мири*. Раса столь же древняя, как и *мелнибонэйцы*. М. — продукт параллельной эволюции и антропологически напоминают мелнибонэйцев с крыльями. Их способность летать подразумевает несколько специфическую анатомию: полые кости, смещенные к центру внутренние органы и сильно развитые мышцы спины. Культура и быт М. в «*Care*» не описаны.

Морские Повелители (Sea lords) — население *о-ва Пурпурных Гордов*. М. П. имеют великолепно оснащенные корабли и являются прекрасными мореходами. Имеют самый большой флот и занимают лидирующее положение в области морской торговли.

Нихрайцы (Nihrains) — самая древняя раса измерения *Эльрика*. Н. начали вымирать на заре создания империи *Мелнибонэ*. Т. о. их цивилизация прекратила свое существование примерно за 10 000 лет до событий, описываемых в «*Care*». Н. описаны как высокие чернокожие антропоморфные существа с большими светлыми глазами. Н. строили свои города в жерлах потухших вулканов, высекая дома в скальной породе. Н. могли впадать в анабиоз и проводили в спячке столетия. Н. являлись могущественными магами и не поклонялись ни *Зако*ну, ни *Хаосу*.

Нищие (beggars) — жители *Надсогора*. Данный город некогда опустел, пораженный проклятием одного из *Повелителей Хаоса*, и начал приходить в запустение. Вскоре его заселили люди, изгнанные из своих родных мест за преступления и бродяжничество. По прошествии времени Н. приобрели собственные этнические черты и образовали самостоятельное общество.

Обреченный народ (Damned People) — обитатели леса *Трооса*. Некогда настолько преуспели в магии, что дерзнули равняться с богами. Боги разгневались на них и вскоре О. Н. потерял все свои навыки и одичал.

Олабы (olabs) — племя обитающее на о-ве *Р'лин К'рен А'а* О. напоминают рептилий, хотя на их груди растут перья. Конечности О. непропорционально длинные. Строение черепа напоминает *мелнибонэйское*. В тексте встречаются намеки на то, что О. — это одичавшие мелнибонэйцы, опустившиеся до состояния дикарей и регрессировавшие до уровня своих предков. О. имеют примитивные инструменты и метательное оружие в виде дубинки с разрезами, в которые вставлены острые каменные диски. О. владеют некоторыми видами магии, достаточными, чтобы оставаться неуязвимыми для *Приносящего Бурю*.

Пфатт (Phatt) — семейство ясновидящих, помогавших *Эльрику* в борьбе с *Гайнором Проклятым*.

Повелители Дарзи (Dharzi lords) — древняя вымершая раса. Упоминаются в «*Саге*» как народность, выведшая с помощью магии собак-дьяволов (демонических созданий с телом собаки, головой и передними лапами орла), П. Д. использовали этих собак в своих войсках.

Расы полутуманоидные (Semihumans) — собирательное название для различных рас, описываемых М. Муркоком. Для Р. П. характерны высокий рост, долихоцефальное (вытянутое) строение черепа, заостренные уши без мочек, миндалевидные глаза со склерами красного, фиолетового или желтоватого цвета, в глубине зрачков которых поблескивают ярко-голубые или серебряные искорки. Р. П. присутствуют в каждом *измерении*, где вытесняются нарождающимся человечеством. Муркок постоянно подчеркивает антропометрическое сходство Р. П.: *вадагов*, *мелнибонэйцев*, *элдренов*, *сидхи*, а также эльфов — персонажей европейских легенд и сказок.

Танелорицы (Tanelornians) — население Вечного Города *Танелорна*. Т. — замкнутое, герметичное общество. Этнос нео-

днородный, в большинстве своем состоящий из разуверившихся, уставших от борьбы людей. Общество Т. утопично — в нем каждый занимается любимым делом, социальная структура не описана.

Чудовища Пао (Paо monsters) — разумные рептилии из другого измерения. Тела Ч. П. покрывает иссиня-черная кожа, становящаяся на голове зеленой. Мир Ч. П. развивается по технократическим законам, они пользуются лучевым оружием. В качестве верховых животных Ч. П. используют ящеров, которые являются, по всей видимости, дикими разновидностями Ч. П.

Эленоины (elenoins) — создания из Восьмого Мира. Внешне напоминают женщин с клыками и светящимися глазами с узкими зрачками. У Э. красные волосы, которые, скорее всего, являются щупальцами, т.к. способны шевелиться и обхватывать различные предметы. Э. беспощадные воины. Некогда составляли единый биологический вид с *грахлаками*, но позже обособились и стали развиваться по собственным законам.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ В ЦИКЛЕ РОМАНОВ М. МУРКОКА «ВЕЧНЫЙ ВОИТЕЛЬ»

Архитектурные сооружения

Башни Мелнибонэ — *Имррир Прекрасный*, столица *Мелнибонэ*, назывался Городом Башен, которых там было множество, всевозможных форм и цветов. Основными считались Моншан — башня из зеленого камня, самая низкая в городе; Дароутна — башня императоров, где стоял Рубиновый Трон; Балнесбит — самая высокая башня Имррира, где маги оттачивали свое искусство. Существует традиция со смертью импера-

тора сносить одну из башен, а возведенную на том же месте называть именем покойного. Каждый из членов королевской семьи и Повелитель Драконов имел собственную башню, названную его именем.

Башни Пурпурные — не столь прекрасные, как *имррирские*, но достаточно знаменитые, чтобы дать название о-ву, на котором находятся. Они возведены из красного камня или просто выкрашены в алый цвет, из-за чего весь город кажется объятым пожаром. Б. П. имеют остроконечные крыши со шпильями и, по описаниям, ближе всего походят на готические постройки — четырехугольные, с остроконечными крышами. В отличие от мелнибонэйских башен, где было множество балконов и террас, стены Б. П. были абсолютно гладкими.

Дворец Ашенелун — второй дворец *Микеллы*, расположенный на острове в *Кипящем море*. Небольшое изящное сооружение из нескольких соединенных между собою башен, часть из которых была увенчана куполом, а часть имела плоскую крышу. Башни окружала невысокая стена, внутри которой располагался сад и главная башня дворца, соединенная с остальными подвесными мостами.

Исчезающая башня — сооружение, перемещающееся между *Измерениями*. В *Мире Темной Долины* находился город, принадлежащий неизвестному *Хранителю Закона*. Во время битвы с *Хаосом* боги *Закона* переместили обреченный город в иное измерение. Боги Хаоса пытались вернуть его обратно, но потерпели неудачу и в гневе наложили на город заклятье, согласно которому он не может находиться в одном измерении больше двух минут. Вскоре жители города потеряли рассудок, а строения города разрушились и уцелела только центральная башня, которую занял колдун *Войлодион Гагнасдиак*. Вскоре Гагнасдиак понял свою ошибку, но уже ничего не мог поделать. Колдун вынужден был жить затворником, боясь потерять свое жилище. Чтобы не скучать, он заманивал в И. Б. путников, а когда они

ему наскучивали, умерщвлял их. После того как три *инкарнации Вечного Воителя* — *Корум*, *Эльрик* и *Эрикесе* соединились для борьбы с колдуном, И. Б. была разрушена, а Гагнасдиак погиб под обломками.

Замок Канелун. — основной замок *Микеллы*, стоящий на равнинах *Лормура*, по архитектурным параметрам напоминает земной средневековый замок. Четыре башни с плоскими крышами соединены массивными зубчатыми стенами; внутрь ведут единственные ворота с дубовыми створками, обитыми железом. Во внутреннем дворе находится главное здание и подсобные помещения. В главной башне одна из стен — стеклянная. Когда-то З. К. находился на краю мира, и это гигантское окно смотрело прямо в клубящуюся материю *Хаоса*.

Крепость Жемчужины — Сердце *Измерения Снов*, цитадель в которой храниться драгоценная Жемчужина.

Лабиринт Имррира — гениальное фортификационное сооружение, надежно защищавшее столицу *Мелнибонэ* от нападения с моря. Лабиринт был построен в незапамятные времена магом Моншанджиком. Гавань *Имррира* представляла собой естественную лагуну, отгороженную от мира гигантской скалой. В ней существовали естественные сквозные пещеры, промытые водой. С помощью магии Моншанджик расширил их и проложил искусственные, превратив их в замысловатый лабиринт. Путь во внутреннюю гавань знали лишь Повелители Драконов и избранные лощманы и капитаны судов.

Поющая Цитадель — замок одного из самых слабых богов *Хаоса* — *Бало*. Человеческий глаз не в силах понять конфигурацию П. Ц. Этому мешает туманная дымка, окутывающая ее. К тому же отдельные части П. Ц. меняются, как в калейдоскопе. Большая часть П. Ц. лежит в других мирах. Она обладает тенденцией к росту и постепенно увеличивается в высоту и в ширину, захватывая все новые территории. П. Ц. переливается

всеми цветами, известными и неизвестными человеческому глазу. Основное ее свойство, благодаря которому П. Ц. получила свое название, связано с музыкой, излучаемой ее стенами. Эта музыка оказывает гипнотическое воздействие на разумных существ и заманивает их, подобно песням сирен, вглубь цитадели.

Черный Замок — замок, где десять тысяч лет хранилась *Книга Мертвых Богов*. Ч. З. сложен из черного камня, напоминающего оникс, имеет многочисленные башенки и, будучи заросшим мхом снизу доверху, скорее напоминает создание природы. Окна в башнях отсутствуют. Внутри ведет единственный вход, закрытый прутьями, на вид кажущимися раскаленными, но ледяными на ощупь. Над входом в воздухе висит знак Хаоса — восемь стрел, расходящихся из единого центра.

Одежда и доспехи

Важное значение Муркок придает О. своим героев. Цвет и покрой О. у него столь же семантичен, как у японского театра Кабуки. О. меняется в зависимости от душевного состояния персонажа. Напр. *Дориан Хокмун* (*«Хроники Хокмуна»*), испытывающий шок от гибели отца и собственного пленения, облачен в бледные бесформенные одежды. Цвет и покрой их невыразителен, как настроение героя. Впоследствии Хокмун носит черные доспехи Мелиадуса, однако на нем они символизируют ожидание, ведь чувства Дориана еще спят, покоятся в глубине души, во тьме страданий. Затем благодаря Исольде Хокмун возрождается. Однако счастью мешает Черный Камень. Его энергия может в любую секунду погубить героя, и он с тревогой ждет этого. Именно тревожное ожидание, с одной стороны, и радость от новой жизни, с другой, прекрасно передает простая кольчуга, которую надевает Хокмун, без украшений и цветовых вкраплений. Доспехи у Муркока описаны без излишних подробностей, но все же достаточно для того, чтобы читатель мог получить вполне зримый образ. Каждый этнос в *«Саге»* имеет

собственное, отличающиеся от других вооружение и доспехи. Ниже приводятся наиболее распространенные виды доспехов.

Доспехи Джаркора — включают шлем, закрывающий большую часть головы и украшенный плюмажем, кирасу, наколенники. На руках перчатки с нашитыми металлическими пластинами. Иногда под кирасу надевается легкая кольчуга. В холодную погоду надевается также плащ с теплым подбоем. Небольшие щиты делаются из кожи и дерева; мечи слегка изогнуты и заточены с одной стороны.

Доспехи Ильминоры — включают кольчугу (часто многослойную) или куртку из толстой кожи с нашитыми стальными щитками. Это диктовалось тем, что И. знаменита своими пикинерами, а тяжелые доспехи лишь сковывали бы движения ратников. Небольшие деревянные щиты крепились к кисти. Мечи — прямые и короткие.

Доспехи Мелнибонэ — включают шлем с забралом, украшенный сверху драконом, кирасу, стальной кильт, наколенники и наручни, а также латные рукавицы. Непременной частью амуниции являются плащи, цвет которых указывает на принадлежность к определенному отряду или роду войск. Мечи прямые, длинные, обоюдоострые. Небольшие круглые или треугольные щиты из легких, но прочных сплавов. Иногда под доспехи надевается кольчуга.

Доспехи острова Пурпурных Башен — включают легкую кольчугу, куртку из нескольких слоев кожи с нашитыми металлическими пластинами. Мечи короткие, обоюдоострые. Щиты из кожи и стальных пластин скрывают половину тела. Шлемы небольшие, в виде каски или стальной шапочки, закрывающей темя.

Доспехи Пан Танга — включают круглый шлем, закрывающий всю голову, кирасу и стальной кильт. Сапоги из ослиной кожи с металлическими нашивками закрывают ногу выше колена. Руки до локтей скрывают такие же перчатки. Мечи пря-

мые, обоюдоострые, часто двуручные. Щиты из кожи и стали могли крепиться на предплечье.

Доспехи Элвера — включают тяжелую многослойную кольчугу, часто усиленную стальными пластинами, высокие кожаные сапоги или стальные наколенники. Шлем небольшой, в виде каски, лицо часто прикрывает кольчужная полоска. За спиной крепятся два изогнутых меча: длинный и тяжелый для правой руки, более изогнутый и короткий — для левой.

Предметы магические

Алый амулет — один из эзотерических предметов в Муркоковской картине мира. По описанию, А. А. является частью Рунного Посоха, т. к. на нем высечена часть рун Посоха. А. А. представляет собой камень красного цвета, светящийся изнутри. Носить А. А. может только слуга Рунного Посоха (*Космического Равновесия*). У всех других А. А. отнимает разум. Время от времени Рунный Посох посылает часть своей энергии А. А. Через камень силы передаются тому, кто носит А. А. Чем ближе А. А. находится к Рунному Посоху, тем легче идет насыщение А. А. жизненной силой. В образе А. А. Муркок воплотил то эзотерическое отношение к различного рода камню и минералам, которое присутствует практически во всех оккультных учениях. Известны приписывания камням различных магических свойств в астрологии, широко распространена средневековая легенда о философском камне и пр.

Акторианский камень — оправленный в золото самоцвет, передававшийся по наследству в императорской семье *Мелнибонэ*. А. К., по-видимому, представляет собой жидкий кристалл, поскольку постоянно меняет цвет и форму. Обладает способностью усиливать магическую энергию владельца.

Аркан плоти — действенное оружие, представляющее собой споры, герметично закрытые в мешочке. При взаимодействии

с воздухом и влагой споры начинают мгновенно расти, сливаются и достигают огромных размеров. Разрастаясь, А. П. поглощает все живое, что встречается на пути. Через сутки высыхает и обращается в пыль.

Волшебный рог — образ, постоянно присутствующий в классической мифологии. В античной традиции В. Р. Амаффеи служил символом изобилия (ср. Рог Изобилия). В средневековом эпосе В.Р. — неперенный атрибут охоты, турниров и сражений. Так, Робин Гуд с помощью В. Р. созывал в Шервудском лесу своих собратьев, а Неистовый Роланд благодаря В. Р. возвестил о нашествии сарацинов. В. Р. Единорога служил средством для очищения воды, отравленной змеем. В христианской символике В. Р. возвещает о начале Страшного Суда (согласно исследованиям А. Аверинцева, ветхозаветные ангельские трубы имели прообраз — «шофар» — инструмент из бараньего рога). В. Р. у Муркока принадлежал вышеупомянутому Роланду (по Муркоку — инкарнация *Вечного Воителя*). *Эльрик* похитил В. Р. и перенес в свое измерение, дабы трижды протрубить в него. Первый звук В. Р. пробуждал драконов, второй открывал врата между Сферами, третий — провозглашал конец старого мира и начало нового. Вторым обладателем В. Р., называемого Желтым Рогом — Имрил, который призывал с его помощью *Ариюха*. В. Р. обладает один из Фой-Мьер (*«Хроники Корума»*), управляющего с помощью В. Р. сворой адских псов. Джери-а-Конел иронически комментирует обилие В. Р.: «...кругом сплошные рога... рог, что звучит перед концом света, рог которым призывают демонов, рог, которым умирят псов...»

Глаза Нефритового Человека — два огромных кристалла, способных видеть прошлое, будущее, а также иные измерения. Именно поэтому *Эльрик*, пройдя сквозь один глаз, смог увидеть прошлое *Р'лин К'рен А'а* и встретился с одной из своих инкарнаций — *Эрикесе*.

Жемчужина в Сердце Мира — воображаемое сокровище, существующее только в *Измерении Снов*. Однако *Эльрику* с

помощью вора снов удастся материализовать ее и перенести в мир реальный.

Зеркало Памяти — диск из неизвестного материала, укрепленный на стальных опорах. Любое живое существо, взглянувшее в З. П., теряет память, делаясь подобным новорожденному, а его воспоминания сохраняются в недрах З. П. Было разбито *Валхаром* по приказу *Йиркуна*.

Книга Мертвых Богов — книга, содержащая всю мудрость и знания всех времен, где записаны судьбы всех богов и героев. Когда она была создана, Великие Древние Боги ужаснулись и решили сжечь К. М. Б. в Солнце, однако она была сохранена и сокрыта в измерении *Хаоса*. Знания, содержащиеся в К. М. Б., способны были нарушить равновесие сил во Вселенной. К. М. Б. хранилась глубоко под землей, в тайном подземном храме. Когда же *Эльрик* нашел ее, оказалось, что книга полностью истлела.

Кольца Майгана — в классической мифологии К. традиционно наделялись магическими свойствами. К. зачастую входили в число «волшебных даров» и указывали путь герою или перемещали его в пространстве и времени, часто являлись атрибутом власти. Р. Р. Толкиен (Великобритания) создал эпопею *«Властелин колец»*, где К. стали центральным культовым предметом. М. Муркок в своих произведениях не отходил от традиционного представления о К., поэтому наделил К. М. свойством перемещать героев между измерениями. Измерения выбирались путем определенного числа оборотов кристалла внутри оправы. К. М. получил свое название по имени их создателя — Майгана из Лландара. К. встречаются у М. Муркока во многих произведениях и везде они наделяются атрибутами могущества (ср. Кольца Власти в цикле *«Танцоры на Краю Времени»*, 1972 — 76).

Кричащая чаша — одно из воплощений *Космического Равновесия*. Встречается в цикле романов об *Эрикесе* (1970 — 86). Появляется в виде огромной сияющей чаши, из которой

доносится пронзительный, оглушающий крик. По некоторым замечаниям, разбросанным в текстах, можно предположить, что К. Ч. является более низкой ступенью Космического Равновесия. К. Ч. управляла судьбой Эрикезе, заставляя его принять Холодный Меч. Серебряная Королева, называемая также Душой Кричащей Чаши, по-видимому, является сверхъестественным существом, призванным нести службу К. Ч. Так, К. Ч. вынудила Эрикезе убить Серебряную Королеву, чтобы наполниться кровью последней и оживить угасающее солнце.

Машина Проклятого Народа — имеет вид чаши, выточенной из сияющего кристалла и замурованной в стальной куб. *Руны*, высеченные на поверхности куба, являются пультом управления. Машина способна переносить живые существа и предметы из одного измерения в другое.

Меч Скорби — магический меч, двойник *Приносящего Бурю*, которым принц *Йиркун* пытался убить своего брата *Эльрика*.

Найдел — кустарник, вызывающий удивительные сны, именно из-за него *Имррир* получил название Города Грез.

Напарион — пульсирующий кристалл, служащий сердцем некоторым демоническим существам. Служит мощным аккумулятором магической энергии.

Нефритовый Человек — истинное тело *Ариоха*, находящееся в *Р'лин К'рен А'а*. Создано из субстанции, по виду и цвету напоминающей черно-зеленый нефрит. Тело, несмотря на отсутствие жизненной сути, излучает энергию, ограждающую измерение Земли от Высших Сфер, где обитают боги. Поэтому гибель мира *Эльрика* началась именно тогда, когда *Ариох*, вернувшись в свое тело, покинул это измерение.

Образ в Рубине (Образ в Драгоценности) — темно-красный рубин, внутри которого находится образ *Ариоха*. Камень

обладает могущественной силой; с его помощью можно единственный раз приказать *Ариоху* выполнить любое желание. После чего О. в Р. утрачивает свою силу и становится обычным украшением.

Печать Закона — магическая печать с помощью которой *Дон-блас* замуровал *Чекалака* в *Надсогоре*. П. З. представляет собой радужную пленку, влажную и липкую на ощупь, свободно пропускающую внутрь живых существ и любые предметы, но не выпускающей ничего наружу. Также именуется шкурой внемного зверя.

Приносящий Бурю — зловещий Черный Меч *Эльрика* из *Мелнибонэ*, пьющий души пораженных врагов и отдающий энергию своему хозяину.

Черная хрустальная дверь — установлена в башнях *Мелнибонэ*, где хранились магические манускрипты. Сделана из цельного хрусталя и может быть открыта лишь с помощью особых заклинаний. При этом Ч. Х. Д. временно перемещается в иное измерение, затем вновь возвращается на место.

Щит Печального Великана — огромный круглый щит из зеленого металла. На внешней стороне несет янтарный знак *Хаоса* — восемь расходящихся стрел. Поле щита защищает носителя от разрушительного воздействия Хаоса.

Средства передвижения

Животные для верховой езды

В «*Саге*» упоминается много разновидностей Ж. В. Е., среди которых рептилии, птицы и пр. Большинство из них описано в разделе «*Этносы, расы и социальные группы*». Ниже мы приводим породы лошадей, встречающихся в тексте «*Саги*».

Лошади Дьявольских Всадников — специально выращенная на *Пан Танге* порода колдовских животных, имеющих по шесть когтистых лап и плотную чешую. Отличаются силой и свирепостью.

Лошадь Каролака — белая кобыла, наделенная способностью мгновенно перемещаться в пространстве. Иногда Л. К. остается невидимой, но слышно ее ржание и топот копыт. К. К. преследует убийцу своего хозяина, ожидая возвращения того из мертвых.

Нихрайские лошади — лошади, способные находить путь в иные измерения, причем со стороны может казаться, что они скачут по водной глади или по воздуху. И. Л. отличаются быстротой и выносливостью.

Корабли

Почти во всех произведениях М. Муркока описываются батальные сцены на море и дается подробное описание естественных и сверхъестественных кораблей. Все сражения выписаны тщательно и правдоподобно, в каких бы мирах это ни происходило. Будь то схватка флота людей и элдренов в романе *«Вечном Воителе»* (1970), австралоазиатско-японского и флота Черного Атиллы в романе *«Сухопутный Левнафан»* (1974), или кораблей Яагрина Лерна и Острова Пурпурных Башен в заключительном романе из цикла *«Сага об Эльрике»* — *«Приносящий бурю»* (1965). Корабли у Муркока наделены эзотерическими свойствами: и зловещие Корабли Хаоса в *«Приносящем бурю»* (1965), и корабль маркграфа Мойделя Алломглильского, управляемый мертвецами, из романа *«Герцог Мечей»* (1971), и гигантские плавающие дредноуты описанные в *«Сухопутном Левнафане»* (1974), или корабль-по-Морю-и-Суше морского Владыки Страша из *«Города Грез»* (1972) и, наконец мифический Корабль плывущий по Морю Судьбы из последнего романа о Хокмуне и второго романа об Эльрике *«Моря Судьбы»* (1973).

Босвая галера Саксиф Дана — огромный боевой *мелнибонэйский* корабль с металлическим корпусом. Приводится в движение парусами и двумя рядами весел. Б. Г. исчезли пять тысячелетий назад, считая от времени, описываемого в романе. Галеру удерживала на плаву лишь магия хозяина.

Золотая галера — боевой *мелнибонэйский* корабль, меньших размеров, чем галеон. Корпус сделан из сплава золота с другим прочным металлом. Нос заострен в виде тарана. На деревянной палубе установлено несколько десятков катапулт.

Корабль Плывущий по Суше и по Морю — магическое судно, созданное совместно Повелителем Морей *Страшем* и владыкой земных недр *Кромом*, и наделенное способностью перемещаться как по воде, так и по суше. Позднее из-за К. С. М. разгорелось сражение между двумя его создателями, и проигравший *Кром* лишил судно способности передвигаться по земле.

Корабли острова Пурпурных Башен — мало чем отличаются от земных судов XVI-XVIII вв. На о-вах встречаются шхуны и фрегаты, барки и баркасы.

Корабль Хаоса — огромное судно в виде усеченной пирамиды, чьи палубы уходят вверх, постепенно уменьшаясь. К. Х. имеет сверкающие паруса в виде паутины и способен плыть как по суше, так и по морю.

Трирема Пан Танга — деревянный боевой корабль с вытянутым корпусом, выкрашенным в черный цвет. В движение ее приводят два треугольных паруса и три ряда весел. На носу установлен таран, на носовой палубе — несколько катапулт.

Темный корабль (Корабль Судьбы) — изящная двухмачтовая шхуна из черного дерева. Обладает способностью прохо-

дять сквозь измерения. Для защиты экипажа и пассажиров от нервных потрясений и безумия, вызванных видом новых миров, судно всегда окружает непроницаемый туман.

Цвета

Символике цвета придавалось большое значение в геральдике и эзотерических ритуалах (напр. исследования швейцарского психолога М. Люшера, где эмпирически выявлялись определенные значения у каждого цвета). Российские психолингвисты И. Горелов и А. Журавлев экспериментально доказали наличие связи между Ц. и звуком. В лингвистике традиционны исследования Ц. номинаций у авторов художественных текстов. В текстах М. Муркока каждый Ц. также имеет свою семантику, зачастую отличную от общепринятой.

Белый Ц. — используется Муркоком двояко. С одной стороны, подобно серебряному, он символизирует потусторонность и спокойствие. С другой стороны, Б. Ц. отображает доброе начало. Именно поэтому у Муркока *Боги Закона* одеты во все белое, и оттого именуются Белыми Владыками. В христианской символике Б. Ц. — атрибут Девы Марии, Ц. трона Христа во время Страшного Суда, Ц. снежно-белых риз ангелов. В белой одежде справляют литургию священнослужители, а «...новокрещенным в течении восьми дней предписывалось ходить в белых платьях...». В. Тэрнер считает, что Б. Ц. символизирует благо, источники здоровья и силы, чистоту, безбедность и отсутствие неудач, воспитание, власть и силу, отсутствие смерти и слез, встречу с духами предков и поминание их дарами, жизнь и здоровье, зачатие или рождение ребенка, охотничью доблесть и щедрость, смех и пр.

Желтый Ц. — цвет надежды. Так, единственный устойчивый Ц. в палитре образа Проклятого Принца *Гайнора* — это плюмаж Ж. Ц. Однако в Средневековой Европе Ж. Ц. считался Ц. презираемых и изгнанных (что, кстати, тоже относится к Гай-

нору), в частности, в желтые балахоны одевались прокаженные. Кроме того, в христианской символике Ж. Ц. — символ предательства, недаром Иуда изображался живописцами, начиная с Джотто, в плаще Ж. Ц.

Золотой Ц. — Ц. солнца и света, божественного и мудрого начала. Он употребляется автором только в сочетании с другими Ц., которым передает свою мягкость и тепло. Так, Птица из Золота и Серебра несмотря на свою холодность и неодолеваемость, искренне предана *Эльрику*. Схожей семантикой наделен образ Рыцаря в Черном и Золотом. Черное и золотое — вообще «классическое» сочетание, отражающее контрастность дня и ночи, света и тени, амбивалентность Добро-го и Злого начал в человеческой душе. «...золото... символически связывали с идеей очищения страданием, и оно стало знаком, выражающим подвиг мученика».

Красный Ц. — также как и белый, имеет двойную семантику. Это Ц. огня и крови, но в то же время и Ц. тепла, гордости, мужественности. И эта дихотомия объясняется тем, что К. Ц. символизирует активность, действие. Недаром в большинстве культур К. Ц. — принадлежность мужского начала. У Муркока К. Ц. позволяет смягчить негативные свойства того или иного предмета или существа. Поэтому элементы огня не так страшны, как духи ветра. А Меч Зари — единственный из всего Оружия Вечного Воителя не являющийся орудием Хаоса — не так зловещ, как *Приносящий Бурю* или *Холодный Меч*. То же относится к воину-священнику из *Пхума Ракхиру*, которого за рдяный Ц. его одежд прозвали Красным Лучником. Он беспощаден и воинственен, что не мешает ему быть верным другом и надежным товарищем. Отметим, что в Спарте К. Ц. был знаком воинской доблести, а в античном мире и в средневековье «пурпур царей» (Н. Гумилев) означал принадлежность к высшему эшелону мирской власти. Однако, «...присущая К. Ц. сила и странность обратили его в символ насилия. Он мог означать эгоизм, мстительность и плотскую любовь».

Серебряный Ц. — символизирует inferнальность, отсутствие эмоций, а зачастую и сакральность. Это Ц. Луны. Так, Дама Кричащей Чаши (*«Хроники Эрикесе»*) носит только С. Ц., за что и была названа Серебряной Королевой. Она холодная, надменная, порой даже бесчувственная.

Смешение Ц. — символизирует у Муркока загадочность, тайну, непознанность. Поэтому Рунный Посох не имеет определенного Ц., а сияет всеми Ц. радуги, а пугающие *Корабли Хаоса* скрывают свои тайны под радужной завесой. Однако буйство красок может предавать смятение и страх. Принц *Гайнор Проклятый* облачен в доспехи, которые переливаются всеми Ц. Это хаос красок отражает хаос, царящий в душе Гайнора. Это глубоко несчастный человек, слишком гордый, чтобы смириться со своим положением. Он одновременно гордый и униженный, самовлюбленный и ненавидящий себя, смелый и боязливый. Эти взаимоисключающие чувства предаются резкой, контрастной сменой Ц.: с белого на черный, с синего на красный.

Черный Ц. — символизирует смерть, зло, ночь, силы Хаоса. Так, адский клинок *Приносящий Бурю* тоже Ч. Ц. Но не всегда Ч. Ц. символизирует зло, иногда он отражает душевное смятение героя или неоднозначность его натуры. *Эльрик* из *Мелнибонэ* предпочитает плащи Ч. Ц., которые контрастируют с его белоснежной кожей, а проклятый Космическим Равновесием *Эрикесе* носит черные доспехи. Ч. Ц. в сочетании с другим Ц. способен принимать дополнительные значения. Так, Рыцарь в Черном и Золотом (более точный перевод Воин в Агатовом и Золотом) — символ тайны и верности. В христианской символике Ч. Ц. «...это не только отсутствие света... он стал атрибутом дьявола и смерти, обозначал страдание и траур... воспринимался символом лжи, уродства, иногда — греховно совести человека» (см. Касперавичус М. *«Функция религиозной и светской символики»*. Л., 1990, с. 19). «...Ч. Ц. согласно Тэрнеру, Фрэзеру, Леви-Брюлю... изображает зло, темноту, страдание, несчастье, болезнь, смерть...».

Остальные цвета (синий, зеленый, коричневый, фиолетовый и пр.) М.Муркоком употребляются гораздо реже.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Баланс см. Равновесие Космическое

Белые Лорды см. Закона Повелители

Битва (Закона и Хаоса) — битва (война) — один из центральных сюжетов любой мифологии. В большинстве случаев это связано с "... творением космоса из хаоса и защитой этого творения (космоса, земли, людей) от разрушительных и враждебных сил (злых духов, чудовищ и т. п.). Центральным мотивом космогонических мифов о борьбе старшего поколения богов, воплощающих хаос, с младшим поколением устроителей космоса является поединок верховного бога с чудовищем...". У М.Муркока сюжет Б. также является центральным для большинства его циклов, что дает право рассматривать его произведения как мифотворчество. В его циклах жанра «меч и магия» Хаос и Закон персонифицированы, они предстают в виде Повелителей Хаоса и Хранителей Закона. *Вечный Воитель* выполняет функции героя, который сражается на стороне Закона против Хаоса, но сюжетная канва у М.Муркока сложнее, чем в классической мифологии, так как автор говорит устами Духа Рунного Посоха: "...Хаос не нес с собой только зло, также как и Закон не всегда был добр и справедлив...". Равно как и Вечный Воитель не всегда сражается на стороне Закона, как например, *Эльрик из Мелнибонэ*, в начале служивший Хаосу. В тех романах, где фабула построена не по законам жанра «меч и магия», Хаос и Закон не персонифицированы, а представлены в виде неких сущностей или событий. Так, в эсхатологическом цикле *«Танцоры на Краю Времени»* (1972 — 76) Хаос предстает в виде Смерти Вселенной, а в притче *«Золо-*

тая ладья» (1980) — в виде отхода от моральных устоев. Несмотря на это, мифотворческая суть всех произведений М. Муркока заставляет его постоянно использовать сюжет Б. В прологе к роману **«Серебряные войны»** (1970) М. Муркок пишет: «Вечная война — единственная постоянная вещь в истории Земли, но у нее различные имена и формы» и далее: «...Повелители Закона и Хаоса ведут нескончаемую битву, которую нельзя ни выиграть, ни проиграть...»

Боги — по определению классической мифологии: «...класс сверхъестественных существ в развитых религиозно-мифологических системах». Как правило, Б. персонифицируют стихии (вода, воздух, огонь) или выполняют социальные функции (покровители пастухов, торговцев, воинов и пр.). У Муркока присутствует целый пантеон Б. Так, например, в цикле романов о Дориане Хокмуне присутствуют Б. Страшного Тысячелетия. Имеются также Б. Хаоса — *Ариох*, *Ксиомбарг*, *Машабек*, *Бало*; Б. Кулл (имя, заимствованное у Р. Говарда), Б. Закона, упоминаются Б. Фой-Мьер. Интересно, что Ариох выполняет функции умирающего и воскресающего Б., подобно древнегреческому Адонису или египетскому Осирису, но в измененном виде, так как не погибает, а насильственно удаляется в другое *измерение*, где воскресает в новом обличье. У М. Муркока существует две основные категории Б. — Закона и Б. Хаоса. Помимо этих основных категорий существует класс «самостоятельных» Б., не относящихся к ним. Б. подчиняются все смертные (хотя они и имеют свободу воли), а также мелкие демоны и прочие сверхъестественные существа. Существует, однако, класс созданий неподвластных Б. — элементарей, которые выполняют функции духов, т. е. мифологических существ, связанных с человеком или природными образованиями (флорой, фауной). Основные элементарии у Муркока: *Миирклар* — Повелитель Кошек; *Рудфан* — Повелитель Собак; *Хаашаастак* — Повелитель Рептилий; *Филит* — Повелительница Птиц; *Страаш* — Повелитель Воды; *Майша* — Повелитель Ветров; *Какатал* — Повелитель Огня и пр. Самые сильные из элементарей могущественнее большинства Б. Согласно муркоковской тео-

гонии, Б., которым перестали поклоняться, утрачивают свою сущность. Зачастую они теряют разум, но не свое могущество. Таких Б. Муркок называет Мертвыми. Б. можно изгнать в *Лимб* и лишить его власти над *измерением* только разрушив его материальное воплощение (телесную оболочку), но окончательно уничтожить Б. практически невозможно. Иерархия Б. сродни феодальной лестнице средневековья: сильный Б. имеет у себя в подчинении несколько более слабых, а те в свою очередь властвуют над мелкими демонами. Однако иерархия Б. неодинакова в разных измерениях. Так, в измерениях, где действует Корум, наименьшую силу имеет Ариох, наибольшую — Мабельрод, а Ксиомбарг занимает промежуточное положение в измерениях Эльрика Ариох занимает главенствующее положение в этой триаде Б., а Мабельрод — самое низкое. (ср. Битва; Закон; Закона Повелители; Хаос; Хаоса Повелители).

Вечный Воитель — центральный образ в одноименном цикле романов М. Муркока. В классической мифологии, равно как и в волшебной сказке, существует похожая универсальная категория персонажей — Герой. Герой, как правило, сражается при покровительстве богов, но он активнее их. Зачастую Герой получает от богов что-либо в дар (меч, волшебный клубок, шапку-невидимку и т. п.) или участвует в обряде посвящения (инициации). Иногда сила Героя приводит к переоценке им своих способностей, и Герой временно бывает повержен своими врагами. Часто героической силе завидуют родственники Героя (мать, мачеха, отец, брат и пр.) или персонажи, стоящие на более высоких ступенях иерархической лестницы (например: король, воевода и пр.) и пытаются извести его. В более ранних мифах Герой выступает в роли демиурга — творца Мира, сражаясь с чудовищами Хаоса и участвуя, таким образом, в *битве*. В поздней мифологии Герой творит свои подвиги ради *возлюбленной*. Особенно это характерно для средневекового эпоса и куртуазной лирики. У М. Муркока функции Героя выполняет В. В., служащий *Космическому Равновесию*. В ходе борьбы между *Законом* и *Хаосом* Равновесие постоянно нару-

шается, и восстановить его может только В. В. Поскольку Равновесие нарушается, в основном, по вине Хаоса, то В. В. сражается, как правило, на стороне Закона. Хотя в некоторых измерениях В. В. служит Хаосу. В каждом измерении он имеет свое воплощение. Один из Хранителей Закона — Рыцарь в Черном и Золотом говорит Эрикесе: «...ты выполняешь предназначение судьбы и поэтому бессмертен. И хоть порою тебя считают погибшим, твои перевоплощения бесконечны». Интересно, что среди воплощений В. В., помимо героев романов самого М. Муркока, встречаются и герои различных европейских эпосов, такие как Улисс (Одиссей), или Неистовый Роланд — герой средневекового эпоса *«Песнь о Роланде»*. По М. Муркоку, инкарнации близлежащих миров могут походить одна на другую (напр. *Эльрик* и *Корум*), а инкарнации миров удаленных сильно разнятся (напр. Илиана Гаратормская — В. В. женщина). В период времени, приближенный к *Слиянию Миллиона Сфер*, когда Сферы сближаются, отдельные инкарнации В. В. могут встречаться между собой (подобные случаи описаны в романах *«Король мечей»* (1971); *«Плывущий по Морю Судьбы»* (1973); *«В поисках Танслорна»* (1975); *«Дракон на мече»* (1986); *«Конец всех песен»* (1976).

Возлюбленная — в структурной мифологии женский образ специально не выделяется, хотя существуют универсалии, наделяемые похожими свойствами (напр. «царевна» у В. Проппа). Часто женский образ не является самоценным, а используется как символ каких-либо свойств или черт характера (напр. образ Коломбины в *commedia dell'arte* олицетворяет ветреность, непостоянство, легкомыслие). У М. Муркока В. имеет свои инкарнации наряду с *Вечным Воителем*, *Спутником* и *Мечом*. Так, автор постоянно подчеркивает даже внешнее сходство между Исольдой Хокмуна, *Каймориль* и *Заринией Эльрика* из *Мелнибонэ*, *Ралиной* и *Медбх Корума*, *Амелией Ундервуд Джерека Карнелиана*, *Сабриной Ульриха фон Бекк*, *Эрмижад Эрикесе* и пр.).

Воплощение см. **Инкарнация**

Враг — в классической мифологии категория В. специально не выделяется. У Муркока нет прямых указаний на то, что категория В. имеет такие же инкарнации как *Вечный Воитель*, *Спутник*, *Возлюбленная* и *Меч*. Однако в каждом произведении Муркока есть образ, который противостоит герою и служит противоборствующей стороне. Так, в *«Повелителях мечей»* (1971) принцу *Коруму* противостоит ставленник *Хаоса* — герцог Гландит-а-Край и принц Гайнор Проклятый; *Эльрику* — Телеб Каарн, Яагрин Лерн и Гайнор Проклятый; *Хокмуну* — барон Мелиадус; Илиане Гаратормской — Имрил; *Ульрику фон Бек*, *Эрикеше* — король Ригенос, епископ Белфиг и пр. Иногда М. Муркок намекает на возможные инкарнации В. Так, например, в цикле *«Серебряная рука»* (197—74) Корум, сталкиваясь с одним из Фой-Мьер—Шренгом Семь Мечей, узнает в нем своего старинного врага Гландит-а-Края, погибшего несколько столетий назад, в другом *измерении*: «...взгляд существа был неистов и в то же время трагичен. Это были глаза Гландит-а-Края, лишившего Корума руки и глаза и тем вовлекшего его в борьбу с Повелителями Мечей. Существо не помнило Корума, однако при виде серебряной руки в его глазах промелькнуло сомнение».

Время — как правило, в мифологии используется категория мифического времени, т. е. «первого» времени, «правремени», предшествующего настоящему (текущему) времени. «...категория времени мифического характерна для архаических мифологий, но трансформированные представления о нем встречаются и в развитых мифологиях, например, как золотой век либо как эпоха хаоса, подлежащая упорядочению силами космоса...» В современной мифологии Муркока присутствует и мифологическое время как представление о золотом веке (идеальной эпохе господства протогуманоидных цивилизаций — *вадагов*, *элдренов*, *мельнибонэйцев* или как об эпохе *Хаоса*. Кроме того В. у М. Муркока — пластичная категория; изменяющаяся в зависимости от воли персонажей. Некоторые наиболее могущественные герои могут даже останавливать В., как например Королева

Мечей *Ксиомбарг*, сумевшая остановить время в своем *измерении*. Но существенные изменения в ткани В. могут вызывать возмущение В. в виде т. н. ветра В., который смешивает разные пространства и времена, либо в виде эффекта Морфейла (*Танцоры на Краю Времени*), то есть выброса путешественника во времени из чужеродной для него эпохи. В космогонии Муркока, Земля (равно как и любой *мир*) движется по определенному потоку времени, называемому *мегапотоком*. Этот мегапоток представляет собой замкнутый круг, полный оборот по которому называется *Циклом*. Двигаясь вперед по мегапотoku, можно перескочить в конец Цикла и оказаться в его начале, т. е. двигаясь в будущее можно очутиться в прошлом нового Цикла. Муркок постоянно подчеркивает эту относительность В. в разных *измерениях*, говоря о том, что будущее для одного *измерения* есть прошлое для другого.

Закон (Порядок) — понятие, противоположное *Хаосу*. Материя, находящаяся в статичном, застывшем состоянии. У Муркока З. олицетворяет справедливость и доброе начало. Одного из Лордов *Закона* так и зовут — *Донблас*, Творец Справедливости. Знак Закона — стрела.

Закона Повелители — боги, поддерживающие закон. Наиболее часто упоминаемые З. П. — Аркин и *Донблас*. З. П. холодны и расчетливы, разум у них превалирует над чувствами. В отличие от *Повелителей Хаоса*, часто принимающих безобразные демонические облики, З. П., именуемые также Белыми Лордами, всегда прекрасны. ... Их тела были настолько совершенны, что они не могли быть земного происхождения. Только Закон мог создать это великолепие порядка. Однако между З. П. и Хаоса существует одна общая черта — и те, и другие безразличны к судьбам смертных и не гнушаются использовать их в своих целях. Так, Аркин открыто заявляет принцу *Коруму*, что он подвергал его опасности исключительно в интересах упрочнения своей власти на данных *измерениях*.

Закона Хранители — смертные, стоящие на страже *Закона*. Чаще всего это воины или маги, а также священники из Храма Закона. Как правило, в каждом *измерении* находился один З. Х. (число «семь» считается магическим в большинстве эзотерических культов): Маг Аборис; Алерин из Храма Закона, герой цикла *«Повелители мечей»* (1971); Верховный Друид Эмерджин *«Серебряная рука»* (1973 — 74); Дама Кричащей Чаши, героиня романа *«Серебряные войны»* (1970); Ламшар Отшельник; Рыцарь в Черном и Золотом, который упоминается в романе *«Серебряные войны»* (1970) и *«Хроники Хокмуна»* и Сепирис, Последний из Десяти, описываемый в романе *«Привносящий Бурю»* (1965). З. Х. призваны отстаивать Закон перед лицом Хаоса, защищать его от посягательств богов и демонов. В случае полного крушения Закона, З. Х. хранили его крупницы и прививали смертным веру в него. Если опасность была большой, то Закон мог призвать в одно *измерение* сразу несколько З. Х.

Измерение (Отражение) — термин, заимствованный из восточной философии и активно используемый в оккультных и парапсихологических науках. В общепринятом смысле, И. означает мир, находящийся в параллельном пространстве, куда можно попасть благодаря стихийно образовавшимся «туннелям» между измерениями. Некоторые считают таким «туннелем» пресловутый Бермудский Треугольник, в котором бесследно исчезают корабли и самолеты. По М. Муркоку, И. находятся внутри *сфер* и вращаются друг относительно друга. Отсюда происходит возможность микрослияния нескольких миров. В картине мира М. Муркока помимо И. существует вечный город *Танелорн*, существующий во всех И. Корни учения о первооснове мира — Танелорне следует искать в скандинавской мифологии в образе Мирового Древа Иггдрасиль, соединяющего девять миров, а также в дзэн-буддизме. Авторы новой волны часто опирались на различные философские школы. Так, Р. Зилазны (Желязны) (США) в цикле *«Хроники Эмбера»* (1970 — 92) построил схожую с Муркоком модель мироздания: в центре находится расположен-

ный вне времени и пространства Эмбер, который опоясывают отражения.

Инкарнация (Воплощение) — термин И. почерпнут Муркоком из восточной философии, где он означает переселение души в другое тело после смерти. Во многих восточных школах имеется убеждение, что существование человека не ограничивается его телесным бытием, после смерти личность продолжает существовать в других своих ипостасях — ментальных и астральных телах. В индуизме, буддизме и джайнизме существует учение о сансаре — непрерывном круге рождений и смертей. Принуждает человека к новым И. карма, т. е. закон причинно-следственных связей, обуславливающий приведение причины к следствию, а поступка к результату. Личность претерпевает цикл И. до тех пор, пока не достигнет нирваны — существованию абсолютного покоя и абсолютного сознания. Нирвана по своей сути противоположна сансаре. В *«Эзотерическом словаре»* (М., — Рига, 1993, с. 296) говорится, что «...современное понимание И. снимает все противоречия конечного существования человека, говоря о том, что человеческая Душа (Монада) проходит поочередно через все эпохи и расы с их культурами и социальными особенностями...». Как правило, личность ничего не помнит о своих предшествующих жизнях. И лишь благодаря специальным эзотерическим ритуалам или научным методикам (С. Гроф, В. Налимов) человек может «вспомнить» свои предшествующие жизни У М. Муркока несколько сущностей-архетипов воплощаются в разных измерениях в ту или иную материальную оболочку. Это: *Вечный Воитель*, его *Меч*, его *Спутник* и его *Возлюбленная*. Все эти сущности обязательно присутствуют во всех романах, так или иначе связанных с циклом *«Вечный Воитель»*. Сам Вечный Воитель не помнит ничего о своих предыдущих жизнях. Он слышит лишь голоса, в бреду или во сне, которые перечисляют его предыдущие и последующие имена. Понимание И. у Муркока несколько сложнее, чем в восточной философии, т. к. его «сансара» распространяется на бесконечное число измерений. В конце своей жизни та или иная И.

занимает место в пантеоне *Танелорна*. Достичь Танелорна значит достичь наивысшего блаженства. Одна из И. Вечного Воителя, *Эрикезе* проклят *Космическим Равновесием* и обречен помнить все свои И. Но в конце концов Эрикезе тоже находит покой в Танелорне.

Лимб — понятие, заимствованное Муркоком из христианства, обозначает преддверие ада, где находятся души, не прошедшие обряда крещения. Абсолютно пустой, холодный мир. Однако в некоторых *Сферах* Л. — это пространство между измерениями, темное и холодное, тем не менее заселенное живыми существами. Здесь обитают демоны, духи, сосланные боги и неудачливые ученые и колдуны. Так, Л. описываемый в романе *«Город Грез»* (1972) имеет даже свой город — Амирон, называемый Городом Проклятых. Он является образованием, противоположным *Танелорну*. В некоторых романах М. Муркок называет Л. пустынное пространство, остающееся после прохождения мира по *мегапотоку* в пределах одного цикла.

Магия — обряды, ставящие своей целью воздействовать на человека или природу с помощью сверхъестественных сил. М. *Мелнибонэ* и *Молодых Королевств* различается по самой сути. Мелнибонэйская М. является ничем иным как контактом с персонифицированными силами природы. Например, если маг пожелает летать, он должен будет обратиться к помощи *элементалей* воздуха. *Эльрик* был самым могущественным магом из мелнибонэйцев. Это объяснялось его физической немощью и, за счет этого, большой образованностью: еще в отроческом возрасте он прочитал все фолианты в императорской библиотеке. Однако данный вид М. мало предсказуем. Скажем, если маг просит элементалей недр уничтожить своего врага, то совершенно не представляет, каким образом они это сделают. Духи стихий могут разверзнуть землю у ног жертвы, или обрушить на него горную лавину. Куда хуже, если для этой цели они захотят устроить землетрясение, и собственный город заказчика будет стерт с лица земли.

М. Молодых Королевств ближе к земной. Ее суть — установление контактов с демонами. Однако за услуги демонов колдунам приходится платить собственной душой, энергией, а зачастую и жизнью. Так, Эльрик находится во власти своего демонического меча, который постепенно выпивает из него душу.

По сути, борьба Эльрика и *Йиркуна* — это борьба двух типов М., поскольку кузен Эльрика практикует именно новую демоническую М. На этом построен конфликт их идеологий, где Эльрик выступает хранителем традиций своих предков, а Йиркун идет по пути вырождения, заключая пакты с демонами. Эльрик признается *Ракхиру*: "...я практически ничего не знаю о том, как вызывать обычных демонов. <...> Йиркун специально занимался черной магией..."

Магия Войлодиона Гагнасдиака — несмотря на то что владыка *Исчезающей Башни* сошел с ума от постоянных перемещений между измерениями, он остался сильным магом. Подобно колдунам *Мелнибонэ*, он был способен сам создавать магических существ — псевдодемонов. Собирая по крупицам сведения о М. множества миров, В. Г. стал обладателем поистине огромных, хотя и разрозненных знаний, поэтому точно определить характер его М. невозможно. Всю свою М. силу он тратил в собственных интересах, обеспечивая себя пищей и развлечениями.

Магия Дринидж Бары — этот человек обладал не слишком большими познаниями в М., однако сумел подчинить себе демона-разрушителя *Даг-Гаддена* и заключить с ним договор. Опасаясь покушений, Д. Б. хранил свою душу в теле кошки. Судя по этому, М. Д. Б. носила, скорее всего, ментальный характер и подпитывалась энергией, излучаемой организмом. Это подтверждается и тем, что его заклинания включали всего несколько слов и служили скорее ключами, а не носителями М. энергии.

Магия мелнибонэйцев — М. М. по праву считались древнейшей и сильнейшей из всей известной М. и охватывала обширные области природы. М. заключили союзы со всеми *элемента-*

лями, могли подчинять себе демонов. Погружаясь в медитацию, они могли путешествовать в астральном теле в Высших Мирах. Магия требовала серьезных приготовлений: М. чертили пентаграммы и руны, погружались в медитацию, читали длинные заклинания на языке, абсолютно чуждом для голосовых связок людей. Именно слова заклятий на древнем языке являлись носителями магической энергии. В случае *Эльрика*, руны на *Черном Мече* заменяли длительную процедуру начертания пентаграмм, а *Акторианский камень* усиливал слова заклинания, удваивая их энергию. Наиболее сильные маги были способны создавать живых существ из нестабильной материи Хаоса.

Магия Микеллы — поддерживает в М. почти вечную жизнь, не давая организму стариться. Она носит характер астральной магии и подпитывается от внешних источников энергии. М. способна путешествовать на большие расстояния в астральном теле. Для активации своих магических сил М. не произносит заклинаний, следовательно, М. М. управляется лишь волей и разумом. М. может подчинить себе слабых демонов и элементарей. Поскольку М. подпитывается из внешних источников, после колдовства не наступает упадка сил.

Магия Обреченного Народа — особый вид волшебства, которое можно было бы назвать техномагией. О. Н. обладает машинами, комбинирующими предметы и материалы, обладающие магическими свойствами, с помощью которых добывается тех же результатов, что и *мелнибонэйцы*. Преимущество магических машин в их способности функционировать длительное время, тогда как заклятия мелнибонэйцев зависят от жизненной силы мага. Управление машинами осуществлялось высеченными на них рунами.

Магия Пан Танга — во многом похожа на *мелнибонэйскую*, поскольку именно этой расе пытались во всем подражать жители П. Т. Однако физиологические различия изменили некоторые аспекты М. Прежде всего, заклинания магов П. Т. обла-

дали меньшей энергией и требовали более длительных ритуалов. Из-за этого многие способности мелнибонэйцев были утрачены или искажены. Так, вместо способности творить живых существ из материи Хаоса, маги П. Т. способны превращать людей в псевдодемонов, и т. п.

Мегапоток — определенный поток времени, по которому движется тот или иной мир. Сам термин М. содержит в себе корень «мега» (компонент сложных слов, подчеркивающий гигантские размеры и масштабность чего-либо), что подчеркивает его глобальность. М. образует замкнутый круг, полный оборот по которому называется *Циклом*.

Меч — одно из наиболее сложных понятий в космогонии и теогонии М. Муркока, т. к. эта сущность амбивалентна и дана в двух явлениях. Одно из них — оружие, инкарнирующееся вместе со своим владельцем, другое — древнейшая и могущественная сила, которая возникло одновременно с *Космическим Равновесием* и явилась его противоположностью. Понимание М. как оружия в достаточной степени традиционно у Муркока. М. в средневековой традиции являлся важным атрибутом героев, поэтому как правило наделялся собственным именем. Так, у героя германо-скандинавской мифологии Зигфрида (Сигурда) М. называется Грам, у героя старофранцузского эпоса Неистового Роланда (кстати, по Муркоку Роланд — одна из инкарнаций *Вечного Воителя*, эпизод встречи *Эльрика* с Роландом описан в романе *«Приносящий Бурю»* (1965) М. именуется Дюрандаль. Однако в традиционной мифологии М. ...наделяется специфически амбивалентной семантикой, сводимой к основному противопоставлению «жизнь-смерть». Поэтому у Муркока М. еще и космическая сила, которая воплотилась в двух рунных М., именуемых *Меч Скорби* и *Приносящий Бурю*. М. Скорби был уничтожен в борьбе между *Хаосом* и *Законом*, и его сила перешла в оставшийся М. Этот М. существовал в каждой инкарнации *Вечного Воителя* и преследовал только одну цель — уничтожение *Космического Равновесия*.

Именно поэтому, когда в одной из своих инкарнаций он помог наполнить кровью *Кричащую Чашу* и оживить угасающее солнце, он лишился своей души, т. к. против своей воли помог противоборствующей стороне, т. е. Космическому Равновесию. Основные инкарнации: у *Эрикесе* он называется «Канайана» и убивает своим светом; у *Улрика Скарсола* он именуется «Холодным мечом» и излучает ядовитое сияние. *Корум* обладает мечом, который называется «Изменник». У *Хокмуна* — Меч Зари (важно отметить, случай с *Хокмуном* сложнее предыдущих, т. к. М. как оружие имеет инкарнацию в ипостаси Меч Зари, а как сущность в *Черном Камне*). У *Корнелиуса* уже не М., а ружье, стреляющее черными лезвиями. А у *Корума* в начале его приключений сущность М. воплощается в *Руке Кулла* и *Глазе Ринна*. Глаз и Рука, подобно М., живут своей собственной жизнью и поражают врагов по своему усмотрению. Но какое бы название не носило это оружие и как бы оно ни выглядело, оно всегда остается одним и тем же, коварным и непостоянным, убивающим друзей и возлюбленных своего хозяина, а зачастую и его самого. В романе «*Приносящий Бурю*» (1965) рассказывается, как меч, уничтожив *Эльрика*, освобождается от своей телесной оболочки и превращается в человекоподобное существо.

Миры — в космогонии М. Муркока, планеты со всеми своими измерениями. Планета Земля описывается автором крайне редко. Так, действие в различных измерениях Земли происходит в «*Хрониках Хокмуна*», что явствует из географических названий, используемых в романах. На Земле (и ее измерениях) действует и *Освальд Бастейбл* — инкарнация *Вечного Воителя*. Приключения другой инкарнации — *Майкла Кейна* происходят еще на одной «реальной» планете — *Марсе*. В большинстве случаев, Муркок описывает неведомые М., однако схожие с Землей своими природными условиями и антропогенезом.

Миллиона Сфер Слияние — по М. Муркоку, наша Вселенная состоит из Миллиона Сфер. Двигаясь в собственных мегапото-

ках, сферы перемещаются в границах Мегавселенной. Каждая сфера, в свою очередь, состоит из пяти *измерений*, с небольшими изменениями повторяющих друг друга. Постепенно изменения накапливаются и *измерения* на периферии сферы становятся совершенно непохожи на измерения в ее центре. Вся эта замысловатая структура называется многомерностью. Измерения отделяются друг от друга астральными оболочками и связаны астральными связями. Сферы, в свою очередь, отделены астральными оболочками более высокого порядка, как бы более плотными. Поэтому перемещаться из измерения в измерение легче, чем из сферы в сферу. Под влиянием мегапотоков в конце цикла сферы начинают сближаться и сливаться. Разрушаются астральные связи, рвутся оболочки — погибают боги и смертные. Постепенно все миллионы сфер сливаются в одну, в которой материя сконцентрирована до предела. Образуется как бы «космическое яйцо», из которого при Большом Взрыве родилась наша Вселенная. Но проходит конец цикла и все начинается снова. Сферы расходятся и рождаются новые *боги*, вновь появляются живые существа. Однако новые сферы уже не похожи на предыдущие. Материя в них видоизменилась, и хотя отдельные части (согласно закону случайных чисел) развиваются так же, как и в предыдущем цикле, в других развитие материи обретает совершенно новые формы.

Повелители Мечей см. Хаоса Повелители

Порядок см. Закон

Равновесие Космическое — таинственная сила, способная вершить судьбы *богов* и управлять Пространством и Временем. В прологе к роману «*Серебряные войны*» (1970) М. Муркок говорит о том, что Время и Пространство — глина в Руке, которая поддерживает Р. К. «Даже извилистая река Времени может быть повернута вспять по желанию Космической Руки». Р. К. появилось сразу после предыдущего *слияния Миллиона сфер*. До этого *Боги Закона* и *Хаоса* обитали в одном континууме

и не боролись друг с другом. Р.К. создало законы, которым боги были обязаны повиноваться. Однако многим богам это не нравилось, а некоторые считали, что способны противостоять силам Р. К. и его законам. Тем не менее все боги, нарушавшие вердикты Р. К., были наказаны им, вне зависимости от принадлежности к тому или иному пантеону (например, королева Хаоса Ксиомбарг была лишена телесного облика и власти над пятью измерениями). Вердикты Р. К. сводились к следующему:

1. Богам запрещено вмешиваться в дела смертных.
2. Боги не могут убить смертного своими руками, если смертный не угрожает жизни бога.
3. Боги должны хранить части своего тела (мозг, сердце, истинное тело) в различных измерениях и не могут самостоятельно забирать их оттуда.
4. Боги не могут отвоевывать измерения у богов своего же статуса при отсутствии хотя бы одной из истинных частей тела.

Однако, существовали боги неподалестные Р. К., например, Кулл и Ринн, но и они, в свою очередь, не в состоянии были оказывать на него какое-либо влияние. Обычно, Р. К. воплощается в виде гигантских весов, на одной чаше которых располагается Хаос, а на другой — Закон. Р. К. чутко реагирует на любое изменение в борьбе богов. Р. К. может быть нарушено, но оно всегда восстанавливается вновь.

Руинный посох — инкарнация *Космического Равновесия*. М. Муркок описывает Р. П. в виде короткого стержня, переливающегося всеми цветами радуги. На поверхность Р. П. нанесены загадочные *руны*, те же, что и на лезвии *Меча*. По легендам, Р. П. был привезен на последнем звездном корабле откуда-то из глубин космоса, так же как и Кричащая Чаша. Р. П. имеет свою душу, которая воплощена в образе мальчика — Джемия Коналес. Несмотря на свой облик, Джемия Коналес древнее многих богов. В мире Хокмуна Р. П. олицетворяет судьбу, а узоры на его поверхности — судьбы отдельных людей. Причудливо переплетая эти узоры меж собой, Р. П. творит историю

мира. Р. П. упоминается во многих романах М. Муркока, так, например, в *«Хрониках Корума»* (1971) после схватки с колдуном Войлодионом Гагнасдиаксом Р. П. помогает вернуться героям в их мир. Р. П., описываемый Муркоком, скорее можно считать жезлом, чем посохом. Образ магического жезла присутствует во всей классической мифологии.

Руны — вырезавшиеся на дереве, камне или металле буквы алфавита, применявшиеся скандинавскими и другими германскими народами для культовых и магических целей. Считается, что в Р. заложена в неявном виде цельная система эзотерических знаний. Буквальный перевод слова Р. — «тайна». Термин «руны» проник и в мифотворчество XX века. Трудно найти произведение, написанное в жанре «фэнтези», где бы не упоминались Р. (Например, известный британский писатель Р. Р. Толкиен даже изобрел свои собственные Р.) Так, на мече *Приносящий Бурю* проступает неведомое Р. письмо в тот момент, когда он пьет души своих врагов, а магический *Рунный Посох* наделен особой мощью благодаря нанесенным на него Р. (кстати, тем же, что и на мече). Одевание Мага Закона Абариса расшито неведомыми Р., а заклятье на *Каймориль Йиркун* наложил с помощью Р., начертанных на ее теле.

Слияние Миллиона Сфер см. **Миллиона Сфер Слияние**

Спутник (Соратник) — в структурной поэтике существует похожая категория, называемая «помощник» или «слуга». В. Пропп выделяет ее как универсальную для волшебной сказки. Помощник может быть зооморфным (волк; конь, сокол и пр.). П. Пави подчеркивает, что функция слуги — двойственная: «помощник или советчик хозяина, а иногда и главное лицо интриги... слуга редко довольствуется функцией послушного исполнителя планов хозяина; он непременно советчик..., наблюдатель в центре интриги..., сообщник... Иногда слуга настолько близок к хозяину, что оспаривает у него первенство...» (П. Пави. *Словарь театра*. М., 1991, с. 317). Еще одна категория — «наперсник» — второстепенный персонаж, который выслушивает признания глав-

ного героя, дает ему советы и направляет его деятельность. И, наконец автор наделяет С. функциями «лацци» (от ит. *lazzi* — шутки, буффонада), т. е. персонажа, добавляющего комический эффект в ткань повествования. С. чаще всего находится рядом в качестве советника, но нередко ему приходится выручать *Вечного Воителя* из разнообразных ситуаций. «Я... спутник героев, — говорит Джери-а-Конел. — Я восхищаюсь. Я поражаюсь. Я даю мудрые советы, которым, как правило, герои не следуют. Я сочувствую. Я нередко спасаю жизни. Я страшусь, потому что герой не может себе этого позволить. Я осторожничаю... Вечным Воителем приходится то и дело спасать жизнь. Такова уж моя судьба — воитель защищает интересы всего человечества, а я защищаю его». С. зачастую тяготеет отведенной ему ролью: «...Мне надоело общество мрачных героев, обреченных на вечную борьбу и начисто лишенных чувства юмора. Как бы мне хотелось хоть изредка посидеть с простыми нормальными людьми...» Основное имя С. — Джери-а-Конел. С., в отличие от самого Вечного Воителя, как правило, помнит о своих *инкарнациях*, хотя зачастую эти воспоминания заложены так глубоко в его сознании, что похожи скорее на обрывки причудливых снов. «Я много странствовал под различными именами и в различных обликах». В различных мирах Джери-а-Конел имеет разный внешний вид и имя. Так в «*Истории Рунного Посоха*» он зовется Оладаном, а в «*Sage об Эльрике — Мунглумом*» У. М. Муркока встречаются так же имена С. — Тристелун д'Эльвер, Шаленок, Тамерас и пр.

Сфера — структурная единица мироздания, состоящая из совокупности *измерений*. Сферы отделены друг от друга астральными оболочками, более плотными, чем между *измерениями*. Каждая С. состоит из пяти измерений. Каждая С. связана с двумя близлежащими С. более прочными связями, поэтому «диапазон» действия каждой *инкарнации* Вечного Воителя приходится на «близлежащие» пятнадцать измерений; *Хокмун* сражается с Каланом и Тарагормом в пределах своей С. В другой С. он выступает в другой инкарнации — Илианы Гаратормской.

Причем внутри своей С. Вечный Воитель может перемещаться с меньшими затратами энергии. Напр. *вадаги* и *надраги* имели возможность видеть пять измерений и перемещаться внутри них. Однако для перемещения между С. им уже требовалось вмешательство *богов* или сил природы.

Танелорн — один из центральных образов в сериале М. Муркока *«Вечный Воитель»*. Т. — это Город вне времени и пространства, существующий всегда и везде. М. Муркок постоянно подчеркивает многозначность понятия Т., говоря устами *Спутника Воителя*: «...Т. не обязательно быть городом. Он может быть каким-то предметом. Он может быть даже идеей.» В Т. (подобно греческому Элизиуму) находится Пантеон Героев. Они попадают туда после выполнения своей службы *Космическому Равновесию*. Однако Т. не подчиняется Космическому Равновесию, равно как и не принадлежит ни *Хаосу*, ни *Закону*. В некоторых случаях *инкарнации Вечного Воителя* попадают в Т. еще при жизни. Однако, в этом случае у каждого из них — свой Т. В один и тот же Т. хотя бы две инкарнации попасть не способны — это может привести к необратимым изменениям в структуре пространства-времени. Так, в романе *«В поисках Танелорна»* (1975) в Т. попадают сразу несколько инкарнаций. однако все они, кроме *Хокмуна* уже находятся в его Пантеоне. Некоторые Герои (напр. Джерек Карнелиан) рождены в Т. В Т. рожден и *Спутник Вечного Воителя*. В цикле романов *«Танцоры на Краю Времени»* (1972-76), М. Муркок повествует о состарившемся Т. За миллионы лет изменилось даже фонетическое произношение этого названия. В обществе Края Времени он именуется Шаналормом. В романе М. Муркока *«Серебряная Королева»* (1970) есть песня о Т., в которой говорится о том, что государства погибают, короли лишаются престола, гибнет сама Вселенная, только Т. вечен. «...Герою необходимо, чтобы такой город существовал, несмотря на все видоизменения Земли. Говорят, что самые обездоленные народы там обретают покой», — говорится в *«Хрониках Темной Войны»* М. Муркока (Том 1008, Док. 14. Расплата Исарды). Упоминание о

Т. есть во всех произведениях этого цикла (ср. *Вечный Воитель*; *Измерение*; *Инкарнация*).

Хаос — ...в мифологической модели мира вселенская пустота или аморфное состояние, предшествующее творению космоса, или неорганизованное внешнее пространство, окружающее сотворенный космос... Творение (Вселенной) завершается... разграничением Х. и космоса (см. *Мифологический словарь*, 1991, с. 671). В классической мифологии Х. зачастую персонифицирован и представлен в виде чудовища, смерть и расчленение которого метафорически передает победу над Х. У М. Муркока Х. — нестабильная, постоянно изменяющаяся материя, не способная принять какую-либо определенную форму. Этой материей повелевают *Повелители Х.*, создавая из нее свои чудовищные творения. В цикле рассказов *«Обитатели Времени»* (1969) М. Муркок представляет Х. как единственно возможное будущее Земли. Знак Х. — восемь стрел, расходящихся из одного центра.

Хаоса Повелители — боги, стоящие на стороне Хаоса. В произведениях М. Муркока наиболее часто встречаются следующие Х.П.: Ариох; Ксиомбарг (*«Королева мечей»* 1971; *«Пес войны и боль мира»* 1981); Мабельрод (*«Король мечей»* 1971); Урлех (*«Рыцарь мечей»* 1971); Слотар (*«Моря судьбы»* 1973); Кардос Зерга (*«Королева мечей»* 1971); Бало (*«Исчезающая Башня»* 1971; *«Король мечей»* 1971); Машабек (*«Месть Розы»* 1992). Х. П. — олицетворение Вселенского Зла. Они безжалостны к судьбам смертных, утверждая, что нет разницы между Добром и Злом. Х. П. часто соперничают со своими собратьями и не прочь изгнать их в *Лимб*.

Цикл — полный оборот движения миров по мегапоток. С каждым новым оборотом все события повторяются с небольшими изменениями. Будущее любого мира представляет собой Хаос. Двигаясь вперед, мир упорядочивает его, обращая в Закон и воссоздавая себя. В прошлом мира останется пустое пространство — *Лимб*.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИНОСЯЩИЙ БУРЮ

Перевод с англ. Т. Темкиной

5

ЭЛЬРИК НА КРАЮ ВРЕМЕНИ

Перевод с англ. М. Петрунькина

341

КОММЕНТАРИИ

455

Литературно-художественное издание

**МАЙКЛ МУРКОК
ПРИНОСЯЩИЙ БУРЮ**

Перевод с английского

Ответственный редактор *Александр Тишинин*
Выпускающий редактор *Наталья Памфилова*
Главный художник *Сергей Шикин*
Шрифтовой дизайн *Дмитрия Вяземского*
Художники *Кирилл Рожков*
Художественный редактор *Елена Иванова*
Верстка *Анны Новиковой, Корнея Дамаскинского*
Корректор *Алла Борисенкова*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 19.05.98.

Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская.

Гарнитура «Гарамонд». Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,72.

Тираж 7000 экз. Заказ 2434.

Издательство «Северо-Запад».

Лицензия ЛР № 071380 от 20.01.97.

194352, Санкт-Петербург, ул. Кустодиева, д. 16, корп. 3.

Для писем: 197046, Санкт-Петербург, а/я 771.

E-mail: sevzap@info-pro.spb.su.

При участии ООО «Харвест».

Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.97.

220013, Минск, ул. Я. Коласа, 35 — 305.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом печати».

220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

Впервые в России!
ЗНАМЕНИТАЯ ЭПОПЕЯ
МАЙКЛА МУРКОКА
"САГА ОБ ЭЛЬРИКЕ
МЕЛНИБОНЭЙСКОМ"
в 4-х томах

♦ ПОХИТИТЕЛИ СНОВ ♦
♦ СТРАЖ ХАОСА ♦
♦ МЕСТЬ РОЗЫ ♦
♦ ПРИНОСЯЩИЙ БУРЮ ♦

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА
"СЕВЕРО-ЗАПАД"

ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ В ФИРМЕ
"АСТ"

По вопросам покупки книг обращаться по адресу:

г.Москва, Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж.
Тел. (095) 215-4338; (095) 215-0101; (095) 215-5513

Или заказать по адресу:
107140, г. Москва, а/я 140

fantasy

ISBN 5-7906-0092-1

9 795790 600929 >

Северо-Заняг®